VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

СОРОКОПУТЫ РУССКОЙ ФАУНЫ

и

ИХЪ СОРОДИЧИ.

Модеста Богданова.

Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 11 марта 1880 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XXXIX-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1881.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИСІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. Глазунова, въ С. П. Б. **Эггерса** и **Комп.**, въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Риги.

Цѣна 90 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1881 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12.)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

ВВЕДЕНІЕ . . . . . I—XII

Задачи изслѣдованія и причины вызвавшія его. История изслѣдованія русскихъ сорокопутовъ. Систематическіе списки и группировка видовъ въ семействѣ Laniidae: списки Линнея, Кабаниса, Бонапарте (1850), Бонапарте (1853) и Грея. Неудовлетворительность этихъ списковъ. Методъ употребленный мной при изслѣдованіяхъ. Значеніе сходства признаковъ.

Genus I. Otomela Bp. *Бурые сорокопуты* 1

1. Otomela phoenicura Pall. Даурскій сорокопутъ 3
2. Otomela phoenicuroides Sew. Джунгарскій сорокопутъ 14
   α. *Subsp.* Romanowi 19
   β. *Subsp.* Karelini 23
3. Otomela isabellina Hempr. et Ehrb. Буланый сорокопутъ 28
   Otomela cristata L. Bp. 41
   Lanius magnirostris Less. 45
   Lanius Andersoni Strickl. et Sclater 45
4. Otomela lucioniensis Briss. 46
5. Otomela superciliosa Lath. 51

Общая характеристика и составъ рода Otomela 54

Genus II. Enneoctonus Boie. *Сѣдоголовые сорокопуты* 55

1. Enneoctonus magnirostris Less. Толстоклювый сорокопутъ . . . 55
2. Enneoctonus collurio L. Сорокопутъ жуланъ 62

Genus III. Collurio Bp. *Длиннохвостые сорокопуты* 78

1. Collurio erythronotus Vig. Индійскій сорокопутъ 79

Замѣтки о C. caniceps Blyth, C. nigriceps Franckl. и C. cephalomelus Bp. 83

Genus IV. Phoneus Kaup. *Красноголовые сорокопуты* 85

1. Phoneus brachyurus Pall. 85
2. Phoneus bucephalus Temm. et Schl. Японскій сорокопутъ . . . 86
3. Phoneus ruficeps Bechst. Красноголовый сорокопутъ 91

Genus V. Lanius L. *Сѣрые сорокопуты* 94

1. Lanius mollis Eversm. Алтайскій сорокопутъ 97
2. Lanius borealis Vieill. Сѣверный сорокопутъ 101

СТРАН.

3. Lanius meridionalis Temm. 118
4. Lanius minor Gm. Чернолобый сорокопутъ 120
5. Lanius excubitor L. Европейскій сорокопутъ 130
6. Lanius Homeyeri Cab. Сорокопутъ Гомейера 142
7. Lanius Przewalskii Bogd. Сорокопутъ Пржевальскаго 147
8. Lanius sphenocercus Cab. Сорокопутъ клинохвостый 149
9. Lanius Grimmi Bogd. Пустынный сорокопутъ 151
10. Lanius assimilis Brehm. 161
11. Lanius algeriensis Lesson. 164
12. Lanius fallax Finsch. 165
13. Lanius pallidirostris Cass. 166
14. Lanius lathora Sykes. 168
15. Lanius leucopygus Hempr. et Ehrb. 169
16. Lanius excubitorius Pr. et O. des Mass. 170
17. Lanius ludovicianus Briss. 171
18. Lanius elegans Sw. 172
Списокъ сѣрыхъ сорокопутовъ 173
Общій обзоръ сорокопутовъ и филіація видовъ въ этой группѣ птицъ 174
Первое приложеніе. Списокъ сорокопутовъ, послужившихъ матеріалами для изслѣдованія 200
Второе приложеніе. Результаты измѣренія нѣкоторыхъ частей сорокопутовъ 214

ВВЕДЕНІЕ.

Первоначально задача моей работы заключалась въ томъ, чтобы опредѣлить и установить возможно точнѣе видовые типы сорокопутовъ русской фауны. Работа эта вызвана тѣмъ, что орнитологическая литература богата синонимами, въ которыхъ трудно разобраться и отличить фиктивные виды отъ дѣйствительно существующихъ типовъ. Не зная какая форма означается тѣмъ или другимъ названіемъ, нельзя пользоваться литературнымъ матеріаломъ для рѣшенія общихъ задачь біологіи и зоогеографіи. Доказательства вѣрности такого вгляда едва ли нужны; но еслибъ они потребовались, то предлагаю заглянуть въ наиболѣе капитальные труды по географіи животныхъ, хотя бы напр. въ обширный трудъ Уоллеса.

Принимая на вѣру, безъ должной критики, списки животныхъ различныхъ мѣстностей, Уоллесъ и другіе установили зоологическія области. Если разобрать сколько нибудь внимательно списки животныхъ, выражающіе населеніе областей и послужившіе основой для установленія послѣднихъ, то не трудно убѣдиться, что эти списки переполнены ошибками; одинъ и тотъ же видъ повторяется подъ разными названіями; различные виды смѣшиваются подъ однимъ именемъ; наконецъ, названіе одного вида, по ошибкѣ опредѣленія, переносится на другой. А такъ какъ въ подобныхъ спискахъ лежитъ основа для установленія и разграниченія областей, то нужно сознаться, что эта основа мало на что пригодна; и самый трудъ географическаго обобщенія не приноситъ пользы

положительному знанію, потому, что обобщеніе, основанное на рядѣ ошибочныхъ данныхъ, не можетъ быть вѣрнымъ.

Вотъ почему, занимаясь зоологической географіей Россіи и связанными съ нею вопросами біологіи, давно уже я вынужденъ былъ отложить пока эти задачи и посвятить свое время на то, чтобъ провѣрить литературные факты по матеріаламъ существующимъ въ нашихъ музеяхъ.

Многіе въ наше время съ пренебреженіемъ относятся къ систематикѣ животныхъ. На ученаго, занимающагося опредѣленіемъ видовъ, изученіемъ наружныхъ признаковъ и т. д., эмбріологъ, морфологъ, анатомъ смотрятъ съ сожалѣніемъ, какъ на дилетанта съ узенькими задачами. Но систематикъ вправѣ задать вопросъ: что же изучаютъ эмбріологи? умѣютъ ли морфологи и анатомы назвать объектъ своихъ изслѣдованій? И дѣйствительно развѣ возможно изучать строеніе или развитіе формъ, не установивъ хотя бы условнаго понятія о самыхъ формахъ и ихъ взаимномъ сходствѣ и различіи. Но, такъ какъ, къ счастью для науки, дѣло не въ взаимныхъ взглядахъ на научный трудъ и его направленіе, то я и занялся предварительно систематическимъ пересмотромъ матеріала и опредѣленіемъ видовыхъ типовъ животныхъ русской фауны. А затѣмъ уже постараюсь положить этотъ матеріалъ въ основу изслѣдованій по зоологической географіи Россіи.

Въ настоящей статьѣ я намѣренъ разобрать сорокопутовъ русской фауны и ихъ ближайшихъ сородичей. Выбираю эту групу только потому, что для нея было больше матеріала, отчего результаты вышли полнѣе.

Такъ какъ главный предметъ статьи составляютъ сорокопуты русской фауны, то не лишнее прежде всего прослѣдить какъ списокъ нашей фауны обогащался видами этихъ птицъ.

Начало русской орнитологіи положено Месершмидтомъ въ первой четверти прошлаго столѣтія; но наблюденія этого ученаго путешественника напечатаны не были, а только цитируются Палласомъ. Первыя свѣдѣнія о сорокопутахъ русской фауны попадаются въ описаніяхъ путешествій Палласа, Фалька, Георги,

Лепехина и др. членовъ экспедицій, снаряженныхъ Академіей наукъ въ прошломъ столѣтіи. Первый каталогъ русскихъ птицъ составленъ Георги, по наблюденіямъ Фалька, и приложенъ къ путешествію послѣдняго. Затѣмъ Георги, въ своемъ обширномъ трудѣ Geographisch-physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs (III Th. 6 Bd.), даетъ свой перечень птицъ русской фауны, составленный на основаніи всѣхъ литературныхъ матеріаловъ того времени. Эти двѣ первыя общія работы по орнитологіи Россіи можно вполнѣ игнорировать какъ компиляціи.

И только съ выходомъ въ свѣтъ класической Zoographia Rosso-Asiatica Палласа положено начало научной орнитологіи Россіи.

Изъ сорокопутовъ Палласъ описываетъ шесть видовъ:

Lanius major Pall.	*Lanius collurio* L.
» *excubitor L.*	» *phoenicurus* Pall.
» *Vigil* Pall.	» *brachyurus* Pall.

Въ 1832 г. Двигубскій прибавилъ къ этому списку *L. rufus* Briss.

Въ 1839 г. пр. Калениченко ввелъ въ нашу фауну *L. meriodinalis* Temm., основываясь на наблюденіяхъ пр. Крыницкаго.

Въ 1853 г. пр. Эверсманъ описалъ новый видъ *L. mollis.*

Въ 1873 г. Н. А. Сѣверцовъ обогатилъ списокъ русской фауны пятью видами сорокопутовъ: *L. isabellinus* H. et E.; *L. erythronotus* Vig.; *L. leucopterus* n. sp.; *L. pallidirostris* Cass.; *L. lathora* Sykes.

Въ томъ же году описалъ Кабанисъ новый видъ *L. Homeyeri*, по экземплярамъ, полученнымъ изъ Россіи.

Въ 1874 г. установленъ г. Сѣверцовымъ новый видъ *L. phoenicuroides*, изъ Туркестана; а В. К. Тачановскимъ — *L. speculigerus* n. sp., изъ Дауріи.

Въ 1876 г. списокъ русскихъ сорокопутовъ обогатился *L. magnirostris* Less. и *L. bucephalus* Temm. et Schl., найденными

В. И. Дыбовскимъ и *L. sphenocercus* Cab., найденнымъ Н. М. Пржевальскимъ въ Уссурійскомъ краѣ.

Такъ, до сихъ поръ въ предѣлахъ Россіи найдено 20 видовъ, что составляетъ болѣе $^1/_3$ всѣхъ извѣстныхъ видовъ сорокопутовъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изученію этихъ видовъ, считаю не безполезнымъ представить рядъ списковъ, въ которыхъ вообще перечисляются и групируются виды семейства *Laniidae*.

Говорить о признакахъ и положеніи семейства *Laniidae* въ ряду другихъ птицъ считаю лишнимъ, во первыхъ потому, что новаго къ характеристикѣ типа сорокопута, птицы общеизвѣстной, ничего не прибавлю; во вторыхъ, истиннаго положенія сорокопутовъ въ отрядѣ пѣвчихъ птицъ ни я, ни кто другой, въ настоящее время указать не въ состояніи. Какъ извѣстно, есть много класификацій птицъ; но, тоже небезъизвѣстно, что нѣтъ ни одной, которая бы могла претендовать на естественность установленія большихъ и малыхъ групъ.

Поэтому, оставивъ въ сторонѣ всякія разсужденія о типѣ сорокопута и положеніе его въ системѣ, прослѣжу только какъ установили роды этого семейства и какъ сгрупировали въ нихъ виды, авторы различныхъ системъ.

Линней установилъ только родъ *Lanius*, куда, изъ настоящихъ сорокопутовъ, отнесъ слѣдующіе, извѣстные ему, виды:

Lanius	*cristatus.*	*Lanius*	*excubitor.*
»	*ludovicianus.*	»	*collurio*
»	*collaris.*	»	*Schach.*
»	*lucioniensis.*		

Уже Бойе (1826 г.) нашелъ необходимымъ раздробить эту групу и установилъ родъ *Enneoctonus*, куда отнесъ бывшаго *L. collurio.*

Въ 1850 г. вышло два сочиненія, очень важныхъ для класификаціи птицъ: *Museum Heineanum*, Cabanis'a и *Conspectus generum avium*, Bonaparte. Чтобъ показать наглядно какъ эти авторы размѣстили сорокопутовъ, приведу паралельно ихъ списки:

Cabanis.	**Bonaparte (1850).**
Genus *Enneoctonus* Boie.	Genus *Enneoctonus* Boie.
1. **E. collurio** Boie (L. collurio L.=L. spinitorquus Bechst.).	1. **E. collurio** L. (L. aeruginosus Klein.= L. spinitorquus Bechst.).
2. **E. cristatus** nob. (L. cristatus L. et Lath. = L. lucioniensis L. = L. phoenicurus Sünd.=L. ferrugiceps Hodgs.).	2. **E. rufus** Briss. nec Gm. (L. collurio, var. rufus Gm.=L. rutilus Lath.= L. ruficeps Bechst.=L. pomeranus Sparm.=L. castaneus Risso.).
3. **E. phoenicurus** Gray (L. phoenicurus Pall.).	3. **E. rutilans** Temm.
4. **E. crassirostris** nob. (L. poliocephalus Aliq.).	4. **E. phoenicurus** Gm. ex Pall.
5. **E. Hardwickii** nob.	5. **E. cristatus** L. et **lucioniensis?** L. (L. melanotis Val. = ferrugiceps Hodgs.=L. arenarius? Blyth.).
6. **E. nubicus** nob. (personatus Temm.).	6. **E. crassirostris** Kuhl.
7. **E. pomeranus** nob. (rufus Briss.= pomeranus Sparm.=rutilus Lath.= ruficeps Bechst.).	7. **E. Schwaneri** Bp. ex Borneo.
8. **E. rutilans** nob. (rutilans Temm.).	8. **E. superciliosus** Lath. (L. colluriodes Less.=L. tigrinus? Drap.=L. strigatus? Eyton. = L. crassirostris Licht.).
9. **E. minor** nob. (italicus Lath.=vigil. Pall.).	9. **E. bucephalus** Temm.
Genus *Lanius* L.	Genus *Lanius* L.
	a. Europaei.
1. **L. excubitor** L.	1. **L. excubitor** L. (cinereus Briss.=major? Pall.).
2. **L. algeriensis** Less.	2. **L. meridionalis** Temm.
3. **L. meridionalis** Temm.	3. **L. minor** Gm. (italicus Lath. = vigil Pall.=longipennis Blyth.).
4. **L. ludovicianus** L.	4. **L. nubicus** Licht.
	b. Amer. sept.
5. **L. collaris** L.	5. **L. septentrionalis** Gm. (excubitor Wilss.=borealis Vieill.).
6. **L. fiscus** n. sp. (collaris Rüpp.).	6. **L. ludovicianus** L. (ardosiaceus Vieill. = carolinensis Wilss.=excubitoroides et elegans Sw.).

Cabanis.	**Bonaparte (1850).**
	c. Africani.
7. L. **caniceps** Blyth.	7. L. **algeriensis** Less.
8. L. **bentet** Horsf. (pyrrhonotus Vieill.).	8. L. **collaris** L.
9. L. **nigriceps** Jerd. (tricolor Hodgs.).	9. L. **subcoronatus** Smyth.
10. L. **tephronotus** Gray.	10. L. **afer** Lath. (signatus Shaw.).
	11. L. **Smithi** Fras.
	12. L. **melanurus** Licht.
	d. Asiatici.
	13. L. **pendens** Lath.
	14. L. **Lathora** Sykes (burra Gray=excubitor, var. c. Lath.=magnirostris Less.).
	15. L. **Schach** L. (bentet Horsf.=chinensis Gr.=pyrrhonotus Vieill.)
	16. L. **erythronotus** Vig. (superciliosus Sw.=jounotus? Hodgs.).
	17. L. **caniceps** Blyth.
	18. L. **nigriceps** Francl. (tricolor Hodgs.).
	19. L. **tephronotus** Vig.
	20. L. **Hardwickii** Vig.
	21. L. **hypoleucus** Blyth.

Для всякаго, сколько нибудь знакомаго съ видами сорокопутовъ, изъ сопоставленія этихъ списковъ будетъ ясно какъ шатокъ и неудовлетворителенъ въ нихъ родовой критерій. *L. Hardwickii*, *nubicus* и *minor* Кабанисъ отнесъ къ р. *Enneoctonus*, Бонапарте—къ роду *Lanius*. Бонапарте, раздѣляя сорокопутовъ на *Enneoctonus* и *Lanius*, вводитъ въ свою класификацію новый пріемъ — географическаго сближенія формъ.

Но эта класификація очевидно не удовлетворила Бонапарте и вскорѣ онъ составилъ замѣчательно хорошій списокъ сорокопутовъ, въ которомъ установлены болѣе или менѣе естественныя групы ихъ [1]). Къ сожалѣнію, авторъ не поясняетъ своей кла-

[1]) Bonaparte. Monographie des Laniens. Rev. et Mag. de Zool. 1853. p. 292 et 433

сификаціи. Но въ установкѣ родовъ очевидно желаніе сгрупировать въ нихъ наиболѣе близкіе виды; однако самое размѣщеніе видовъ осталось столь же нераціональнымъ, какъ и въ прежнихъ спискахъ. Послѣ Бонапарте издано только два списка всѣхъ видовъ сорокопутовъ Греемъ [1]).

Но въ оба списка Грея, какъ основа, легла класификація, установленная Бонапарте, съ самыми ничтожными перемѣнами. Для сравненія приведу паралельно послѣдніе списки Бонапарте и Грея:

Bonaparte (1853).	**Gray (1869).**
	Fam. **Laniidae**.
Gen. I. **Lanius** L. (Collyrio Merr.=Collurio Vig.).	Subfam. II. **Laniinae** Sw.
Subgenus 1. *Lanius*.	Genus *Collyrio* Moer. (Lanius Briss.= Collurio Vig.).
a. Europaei.	a. Collyrio.
1. **L. excubitor** L. (major Brehm. = cinereus Leach.).	1. **C. excubitor** L. (cinereus Leach.= major Pall.)
2. **L. meridionalis** Temm.	2. **C. meridionalis** Temm.
b. Africani.	
3. **L. algeriensis** Less.	3. **C. excubitorius** De Murs. (princeps Cab.=macrocercus De Fil.).
4. **L. excubitorius** O. de Murs. (princeps Cab.=macrocercus Fil.).	4. **C. algeriensis** Less.
5. **L. dealbatus** De Fil.	5. **C. pallidirostris** Cass. (pallidus Ant.= assimilis Brm.).
c. Asiatici.	
6. **L. lathora** Sykes. (burra Gray.=excubitor, var. c. Lath. = excubitor Francl.=magnirostris Less.=lathora Blyth.).	6. **C. pallens** Cass. (dealbatus De Fil.= leuconotus Brm.).
7. **L. aucheri** Pucheran.	7. **C. lathora** Sykes. (burra Gray.=excubitor, var. C. Lath.=magnirostris Less.=minor Rüpp.=orbitalis H. et E.).

[1]) Gray. The Gen. of Birds. 1844—49. I vol. p. 71; Gray. Hand-List of Gen. and Sp. of B. 1869. I. p. 390.

Bonaparte (1853).	**Gray (1869).**
d. Americani.	
8. L. **septentrionalis** Gm. (excubitor Wils.=borealis Vieill.).	8. C. **borealis** Vieill. (excubitor Wils.= septentrionalis Bp.).
9. L. **ludovicianus** L. (ardosiacus Vieill. = carolinensis Wils. = excubitoroides Sw.).	9. C. **ludovicianus** L. (ardosiacus Vieill.—carolinensis Wils.).
10. L. **elegans** Sw.	10. C. **elegans** Sw.
	11. C. **pallidus** Ant.
	12. C. **Aucheri** Puch.
	13. C. **septentrionalis** Gm.
	14. C. **excubitorides** Sw.
	15. C. **hemileucurus** Finsch et Hartl.
Subgenus 2. *Fiscus* Bp. Africani.	b. *Fiscus* Bp.
11. F. **collaris** L.	16. F. **collaris** L.
12. F. **subcoronatus** Smyth. (collaris var. Verr.).	17. F. **subcoronatus** Smyth.
13. F. **Smithi** Gray.	18. F. **Smithii** Fras.
14. F. **fiscus** Cab. (collaris Rüppell, nec L.=Arnaudi O. de M.).	19. F. **fiscus** Cab. (collaris Rüpp =Arnaudi O. de M.).
	20. F. **caudatus** Cab.
Subgenus 3. *Collurio* Bp. Asiatici.	c. *Collurio* Bp.
15. C. **schach** L. (chinensis Gray.).	C. **schach** L. (chinensis Gray.=macrourus Cuv.).
16. C **erythronotus** Vig. (superciliosus Sw. nec Lath.=jounotus Hodgs.).	C. **erythronotus** Vig. (superciliosus Sw.=jounotus Hodgs).
17. C. **caniceps** Blyth. (erythronotus Jerd. nec Gould.).	C. **caniceps** Blyth.
18. C. **pyrrhonotus** Vieill. (macrourus Cuv.).	C. **pyrrhonotus** Vieill.
19. C. **bentet** Horsf (Suchii? Aliq.).	C. **bentet** Horsf.
20. C. **tephronotus** Vig. (nepalensis et obscurior? Hodgs.).	C. **tephronotus** Vig. (nipalensis et obscurior Hodgs.).
21. C. **nigriceps** Francl. (tricolor Hodgs.= pileatus Temm. = nasutus Scop.= antiguanus Lath.).	C. **nigriceps** Francl. (tricolor Hodgs.).
22. C. **cephalomelus** Bp.	
23. C. **vittatus** Dumont. (Hardwicki Gr.= margaritaceus Less.).	C. **vittatus** Dum. (Hardwickii Gr.= margaritaceus Less?.).
24. C. **hypoleucos** Blyth.	C. **hypoleucus** Bl. (colluroides Less.).
	? C. **nasutus** Scop. (antiguanus Lath.= nigriceps Jerd.).

Bonaparte (1853).

Genus II. *Otomela* Bp.

25. **O. phoenicurus** Gm. ex Pall.
26. **O. cristatus** L. (phoenicurus Sünd.= rutilus et superciliosus Aliquor = ferrugiceps Hodgs.=fulvus cristatus Edw.).
27. **O. arenarius** Blyth.
28. **O. lucioniensis** L. (melanotis Cuv.).
29. **O. superciliosus** Lath.
30. **O. Schwaneri** Bp.
31 **O. crassirostris** Kuhl. (magnirostris Less. = tigrinus Drapiez. = ferox Drap.=strigatus Eyton.).

Genus III. *Phoneus* Bp. ex Kaup.

32. **Ph. bucephalus** Schl.

Genus V. *Enneoctonus* Boie.

34. **E. italicus** Bp. (minor Gm. = vigil Pall.=italicus Lath.=longipennis Blyth.).
35. **E. collurio** Boie.
36. **E. rufus** Bp. (L. rufus Briss.=rutilus Lath.=ruficeps Bechst.=pomeranus Sparm.=castaneus Hahn Risso?=ruficollis Shaw.).
37. **E. rutilans** Bp. (L. rutilans Temm.= superciliosus Licht. = erythropterus Rüpp.).
38. **E. niloticus** Bp.

Gray (1869).

? **C. cephalomelus** Bp. (nasutus Wald.).
C. quadricolor Bp.
C. fuscatus Less. (melantes Swinh.= lugubris Hartl).

Genus II. *Enneoctonus* Boie. (Collurio Kaup.).

E. collurio L.
E. minor Gm.

Genus III. *Lanius* L (Otomela Bp.)

a. *Lanius*.

L. cristatus L. (phoenicurus Sünd.= ferrugiceps Hodgs.=superciliosus Jerd.).
L. phoenicurus Pall.
L. lucioniensis L. (phoenicurus Pelz.).
L. superciliosus Lath. (crassirostris Licht.).
L. magnirostris Less. (crassirostris Kuhl. = ferox Drap. = strigatus Eyton.=tigrinus Bl.).
L. arenarius Blyth.
L. Schwaneri Bp.
L. Andersoni Strickl.
L. jeracopsis De Fil.
L. isabellinus H. et E.

b. *Phoneus* Kaup.

Ph. senator L. (rufus Bp.=pomeranus Sparm.=rufus Bechst. nec L.= rutilus Lath.=ruficollis Shaw.).
Ph. rutilans Temm. (superciliosus Licht. = erythropterus Rüpp. = collurio, var. senegalensis Gm. = rufus, var. Lath.).
Ph. niloticus Bp.

c. *Cephalophoneus* Fitz.

C. bucephalus T. et Schl.

Сравнивъ внимательно всѣ приведенные списки сорокопутовъ нельзя не видѣть какъ сильно запутана синонимія видовъ, какъ неопредѣленны и неустойчивы самыя основы класификаціи. Линнеевскій родъ *Lanius*, обогащаясь видами, постепенно превращается въ подсемейство (Subfamilia), распадающееся на цѣлый рядъ родовъ и подродовъ, принимающихъ форму естественныхъ групъ. Лучшая изъ класификацій сорокопутовъ, какъ убѣдимся въ послѣдствіи, принадлежитъ Бонапарте (1853). Но и въ этой класификаціи далеко еще до естественной системы, потому, что Бонапарте, установивъ довольно правильно роды и подроды, не съумѣлъ расположить въ нихъ виды въ надлежащемъ порядкѣ; въ синонимiи же видовъ у него порядочная путаница, такъ напр. въ одномъ мѣстѣ *L. magnirostris* Less., онъ считаетъ синонимомъ *L. lathora* Sykes., въ другомъ—синонимомъ *O. crassirostris* Kuhl.—*L. minor* Gm. до сихъ поръ, какъ вѣчный жидъ, блуждаетъ изъ рода въ родъ; то зачислятъ его въ р. *Enneoctonus*, то переведутъ въ р. *Lanius*.—Грей повторяя, съ небольшими варіяціями, систему Бонапарте, не подвинулъ ни на шагъ класификацію сорокопутовъ. Болѣе важный, въ этомъ отношеніи, матеріалъ заключается въ отдѣльныхъ монографіяхъ родовъ и видовъ у различныхъ орнитологовъ. Родъ *Otomela* Вр. разработанъ довольно подробно въ монографіяхъ Вальдена и Шалова; сѣрые сорокопуты служили темой для работъ Дрессера и Шарпа, Кабаниса, Гейглина, Финча и Гартлауба и др. Родъ *Collurio* Вр. разработанъ г. Шаловымъ. Превосходныя монографіи европейскихъ видовъ находятся въ класическомъ сочиненіи Наумана «Naturg. d. Vög. Deutschl.» Кромѣ того въ литературѣ разбросано объ этихъ птицахъ много отдѣльныхъ наблюденій и замѣтокъ, которыя будутъ приведены въ своемъ мѣстѣ. Но и приведеннаго уже достаточно для того, чтобы судить въ какомъ положеніи находятся наши свѣдѣнія о сорокопутахъ. Можно сказать, что прежде чѣмъ будетъ провѣрена литература и изученъ обширный матеріалъ для болѣе правильнаго установленія видовъ и

родовъ, всякая попытка опредѣлить области ихъ не поведетъ ни къ чему.

Матеріалъ, находившійся въ моемъ распоряженіи былъ значительно больше того, какой имѣлъ каждый изъ моихъ предшественниковъ. Но и этотъ матеріалъ въ многихъ случаяхъ оказывался недостаточнымъ. Поэтому положеніе нѣкоторыхъ, особенно нерусскихъ видовъ, осталось не выясненнымъ. Методъ, употребленный мной при изученіи формъ, былъ простъ: я тщательно провѣрялъ, когда было можно, по оригинальнымъ экземплярамъ, описанія разныхъ авторовъ и сравнивалъ эти описанія между собою; за тѣмъ всѣ экземпляры каждаго вида были тщательно сравниваемы между собою, причемъ прослѣжены всѣ пластическіе и цвѣтные признаки и опредѣлена степень постоянства и измѣнчивости каждаго изъ нихъ.

Тогда оказалось, что почти нѣтъ признака, который бы не варьировалъ; но оказалось и то, что эти варіаціи имѣютъ предѣлы, чѣмъ дается возможность *эмпирически* установить виды. Заручившись этими данными, я сравнилъ между собой виды не только для того, чтобы выяснить ихъ различія, но также *для изученія ихъ сходства, близости между собой*. Послѣдній пріемъ далъ неожиданные результаты. Оказалось, что виды располагаются въ правильные ряды, въ которыхъ можно прослѣдить постепенное измѣненіе признаковъ, именно: регресъ однихъ признаковъ и прогресивное развитіе другихъ; а, что особенно важно, эти ряды явленій, измѣненія родоваго типа, находятся въ извѣстныхъ отношеніяхъ съ географическимъ размѣщеніемъ видовъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ высказать мою признательность тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя содѣйствовали моей работѣ. Я приношу мою сердечную благодарность Др. Штейндахнеру и Др. Пельцельну, которые съ рѣдкой предупредительностью обставили возможными удобствами мои занятія въ Имп. Кор. музеѣ въ Вѣнѣ. Не менѣе сердечный пріемъ я встрѣтилъ въ Штутгартѣ со стороны Директора королевскаго музея Др. Крауса. Я очень благодаренъ Директору Зоологическаго музея Берлинскаго уни-

верситета Пр. Петерсу, за дозволеніе работать въ музеѣ, гдѣ меня особенно интересовали колекціи Палласа, Эверсмана, Эренберга и др.; но я много не могъ бы сдѣлать тамъ безъ дружеской предупредительности Пр. Кабаниса и Д-ра Рейхенова.

Но, за всѣмъ тѣмъ, самые важные результаты работы достигнуты мной только благодаря колекціямъ зоологическаго музея Имп. СПб. Академіи Наукъ, которыя особенно богаты русскимъ матеріаломъ. Списокъ экземпляровъ изученныхъ мной сорокопутовъ лучше всего выказываетъ богатства академическаго музея, безъ котораго въ настоящее время немыслима какая либо серьезная работа по высшимъ животнымъ русской фауны.

Genus I. OTOMELA Bp. БУРЫЕ СОРОКОПУТЫ.

Подъ именемъ *Otomela* Бонапарте весьма удачно сгрупировалъ сорокопутовъ *мелкаго роста, бураго цвѣта*, сходныхъ между собой и отличающихся однообразными признаками отъ всѣхъ другихъ сородичей. Въ этотъ родъ попалъ неправильно только одинъ видъ *L. crassirostris* Kuhl.

Кромѣ двухъ списковъ видовъ *Otomela* (Бонапарте и Грея), приведенныхъ выше, въ которыхъ находятся только названія и синонимія, — существуютъ двѣ монографіи этого рода.

Вальденъ (Walden) публиковалъ въ Ibis за 1867 г. (p. 212) монографію «On the Rufous tailed Shrikes», для которыхъ онъ оставилъ Линеевское родовое названіе *Lanius*. Изучивъ критически довольно богатый матеріалъ и литературу этой групы сорокопутовъ, особенно наблюденія надъ ними въ Индіи и южной Азіи, Вальденъ описываетъ слѣдующіе виды:

1. L. **cristatus** L. (L. fulvus, cristatus Edw.=L. bengalensis rufus Briss.=E. cristatus Bp. Consp.=L. lucioniensis Gray. = L. phoenicurus Sünd. = L. melanotis Cuv. = L. superciliosus Blyth. = L. ferrugiceps Hodgs. = O. cristata Bp.).
2. **L. lucioniensis** L. (L. phoenicurus Gm., Pelzeln. = O. lucioniensis Bp.).
3. **L. phoenicurus Pall.** (Schrenck; Midd.; Radde).
4. **L. superciliosus Lath.** (rutilans Temm).
5. **L. magnirostris Less.** (L. strigatus Eyton = L. ferox Drap = L. crassirostris Kuhl.=L. tigrinus Drap.).
6. **L. Schwaneri** Bp.
7. **L. arenarius** Blyth.
8. **L. Andersoni** Strickl.

NB. L. isabellinus H. et E.

Въ сравненіи съ спискомъ Бонапарте здѣсь прибавленъ только *L. Andersoni*, и иначе размѣщены виды.

Въ спискѣ Грея (1869) исключены изъ этого рода (обозначеннаго *Lanius*) *L. magnirostris* и *L. Andersoni*, а прибавлены какъ самостоятельные виды, *L. jeracopsis* De Fil. и *L. isabellinus* H. et E. и снова перетасованъ порядокъ видовъ.

Въ 1875 г. г. Г. Шаловъ напечаталъ, въ Jour. für Ornithologie, «Monographische Beiträge zur Kenntniss des Genus Otomela Bp.» самое полное и обстоятельное изслѣдованіе этого рода. Для моихъ изслѣдованій монографія эта была особенно интересна потому, что Шаловъ изучилъ экземпляры нѣкоторыхъ видовъ, добытые въ Россіи и анализируетъ тщательно нѣкоторыя работы русскихъ натуралистовъ. Привожу, для сравненія съ предъидущими, списокъ *Otomela* признанныхъ г. Шаловымъ самостоятельными видами:

1. **O. cristata** L. (L. cristatus L., Bp., Walden=O. phoenicura Bp.=L. phoenicurus Pall. Zoogr., Walden.=L. superciliosus Layard nec Lath.).
2. **O. lucioniensis** L. (Bp.=L. lucioniensis. Wald.=L. phoenicurus Meyen, nec Pall.=L. jeracopis De Fil.=L. Schwaneri Bp., Wald.).
3. **O. incerta** Swinhoe.
4. **O. superciliosa** Lath. (Bp., Wald., Vian.=L. phoenicurus Schrenck., Wald., nec Pall.).
5. **O. magnirostris** Less. (O. crassirostris Kuhl, Bp.=L. magnirostris Wald.=L. Waldeni Swinhoe=L. ferox Drap.).
6. **O. arenaria** Blyth (Bp.=L. arenavius Wald. etc.).
7. **O. isabellina** H. et Ehrb. (L. ruficaudus Brehm).
8. **O. phoenicuroides** Sewevz. (L. isabellinus Wald.—L. phoenicurus Vian.)
9. **O. speculigera** Tacz.

Но *O. incerta* самъ Swinhoe, а за тѣмъ и г. Шаловъ признали за *L. magnirostris*. Въ остальномъ, списокъ Шалова разнится отъ предъидущихъ прибавкой двухъ новыхъ видовъ: *phoenicuroides* и *speculigera*, соединеніемъ *jeracopis* и *Schwaneri* съ *lucioniensis;* главное же въ томъ, что въ *L. phoenicurus* Pall. онъ признаетъ *L. cristatus* L. и относитъ къ послѣднему виду наблюденія Палласа и Дыбовскаго въ Дауріи, а наблюденія Ак. Л. И. Шренка—къ *O. superciliosa* Lath.

Кромѣ приведенныхъ списковъ и монографій въ литературѣ немало наблюденій надъ отдѣльными видами *Otomela*, разсѣянныхъ въ описаніяхъ мѣстныхъ фаунъ Азіи и сѣверо-восточной Африки. Но, несмотря на это кажущееся богатство матеріаловъ, виды *Otomela* до сихъ поръ не установлены и синонимія ихъ крайне запутана; замѣчаніе это особенно относится къ нѣкоторымъ русскимъ видамъ этой групы. Трудность разбора сказалась весьма скоро и ощутительно; къ счастью на мою долю достался такой богатый матеріалъ, какого не было у моихъ предшественниковъ; а при изученіи видовъ и при повѣркѣ литературнаго матеріала нашлись твердыя опоры въ оригинальныхъ экземплярахъ колекцій многихъ авторовъ, хранящіеся въ разныхъ музеяхъ. Впрочемъ, списокъ изученныхъ мной колекцій всего лучше выражаетъ значеніе матеріала, послужившаго основой для нижеслѣдующихъ описаній.

---

1. OTOMELA PHOENICURA Pall. ДАУРСКІЙ СОРОКОПУТЪ.

Табл. I. fig. 1 (♂).

Diagn. *Mas. ad.* dorso sordide cinerascente-fusco; capite et cauda ex rufo fuscescentibus; fronte, loris superciliisque albis; uropygio laete rufo. Subtus lutescente albida. Alis et cauda rotundatis, illis nigrofuscis, speculo nullo; rostro crasso et, cum pedibus, nigro.

Fem. ad. mari similis, differt coloribus omnibus sordidioribus, regione parotica fusca et hypochondriis transverse vermiculatis.

β. var. *intermedia.* Capite dorsoque concoloribus, ex rufo fuscescentibus.

1776. *Lanius phoenicurus* n. sp. Pallas. Reise etc. III. app. p. 693. n. 6. Synon.

1811. *Lanius phoenicurus.* Pallas. Zoogr. Rosso-As. I. p. 405, n. 59.

1853. *Lanius phoenicurus*. Middendorf. Sibir. Reise. Bd. II. Th. 2, p. 188.
1860. *Lanius phoenicurus*. Schrenck, L. Reis. und Forsch. im. Am.-L. Bd. I. Lief. 2. p. 384.
1863. *Lanius phoenicurus*. Radde. Reise im Süd. v. O.-Sib. Bd. II. p. 277.
1868. *Lanius phoenicurus*. Dybowski und Parvex. Jour. f. Orn. p. 333.
1870. *Lanius phoenicurus*. Пржевальскій. Путешест. въ Уссур. краѣ. Прил. p. 53.
1871. *Lanius superciliosus*. Vian. Revue et Mag. de Zool. p. 330.
1872. *Lanius phoenicurus*. Taczanowski. Jour. f. Orn. p. 445.
1873. *Lanius phoenicurus*. Поляковъ. Жив. Ленскаго басс. Зап. И. Рус. Геогр. Общ. т. III.
1874. *Lanius phoenicurus*. Taczanowski. Jour. f. Orn. p. 322 et 335.
1875. *Otomela cristata*. Schalow. Jour. f. Orn. p. 130 (ex parte).
1875. *Otomela superciliosa*. Schalow. Jour. f. Orn. p. 140 (ex parte).
1876. *Otomela phoenicura*. Taczanowski. Bull. de la Soc. Zool. de Fr. p. 166.
1876. *Lanius phoenicurus*. Пржевальскій. Монголія и стр. Тангутовъ. II. p. 70 и 168.
1877. *Otomela phoenicura*. Тачановскій. Критическій обзоръ орнит. ф. вост. Сибири. Тр. V съѣзда русск. ест. въ Варшавѣ p. 326.
1877. *Lanius superciliosus*. Vian. Bull. de la Soc. Zool. de Fr. p. 208.
1878. *Otomela cristata*. Taczanowski. Bull. de Soc. Z. de Fr. p. 38.

Даурскаго сорокопута, открытаго и описаннаго Палласомъ коротко, но точно, до сихъ поръ знаютъ очень плохо и смѣшиваютъ съ родственными видами. Приводя синонимію, я ограничился только тѣми сочиненіями, въ которыхъ говорится дѣйствительно объ этомъ видѣ. Кромѣ того въ сочиненіяхъ многихъ орнитологовъ говорится о *L. phoenicurus*, но запутанность и ненадежность этихъ показаній такъ велики, что въ нихъ трудно оріентироваться; напр. Вальденъ описываетъ подъ именемъ *L. phoenicurus* Pall. настоящаго даурскаго сорокопута, а изображаетъ на рисункѣ, подъ тѣмъ же именемъ, типичнаго *L. superciliosus* Lath. [1]) — Шаловъ наблюденія Палласа и Дыбовскаго относитъ къ *O. cristata* L., а наблюденія Шренка къ *O. superciliosa* Lath., не подозрѣвая, что всѣ названные орнитологи наблюдали одну и ту

[1]) Walden. Ibis. 1867 p. 212. Pl. V. fig. 2.

же птицу. Віанъ подъ именемъ *L. phoenicurus* Pall. описываетъ экземпляры *O. phoenicuroides* Sew., а экземпляры настоящаго *L. phoenicurus* Pall. (отъ г. Дыбовскаго) — подъ именемъ *L. superciliosus* Lath. (op. cit. 1871). Г. Шаловъ указывая эту ошибку Віана (op. cit. p. 133), на слѣдующей страницѣ, въ свою очередь, наблюденія г. Сѣверцова, надъ пролетомъ *O. phoenicuroides* подъ Чимкентомъ, относитъ къ *O. cristata* L., также какъ и даурскія наблюденія Дыбовскаго надъ *O. phoenicura* Pall. Впрочемъ, ошибка г. Шалова невольная, потому, что отличивъ *O. phoenicuroides* г. Сѣверцовъ вставилъ это названіе мѣстами въ переводъ своего сочиненія «Allg. Uebers. der Aralo-Tiansch. Ornis»[1]), въ другихъ же мѣстахъ этого сочиненія ошибочное названіе *L. phoenicurus* не исправлено. Вслѣдствіе замѣчаній Шалова и Тачановскаго (op. cit. 1876), Віанъ снова пытается доказать, что экземпляры съ Байкала относятся къ *L. superciliosus* Lath. (op. cit. 1877 p. 208.)

Діагнозъ *L. phoenicurus* данный Палласомъ въ Zoogr. Ros. As.: L. fascia per oculos nigricante, cauda longa rotundata, tota cum uropygio intense rufa — по справедливому замѣчанію г. Шалова можетъ быть отнесенъ къ *O. lucioniensis* L. (op. cit. p. 133); Тачановскій, не менѣе справедливо замѣчаетъ, что этотъ діагнозъ вполнѣ приложимъ ко всѣмъ азіатскимъ видамъ *Lanius* «a queue rousse» (op. cit. 1876). Но оба автора не обратили вниманія на первоначальный діагнозъ Палласа: «Magnitudo et facies collurionis. *Corpus supra griseo-rufescens*, fascia per oculos nigricante, *subtus lutescente albidum*. Cauda longa, rotundata, tota cum uropygio intense rufa.» (op. cit. 1776). Этотъ діагнозъ очевидно составленъ Палласомъ еще въ Дауріи, когда найденъ былъ *L. phoenicurus*, экземпляры котораго потомъ утрачены; непонятно почему Палласъ сократилъ этотъ діагнозъ въ Зоографіи. Віанъ, защищая точность своего опредѣленія экземпляровъ съ Байкала, указываетъ на этотъ первоначальный діа-

---

[1]) Sewerzow Jour. f. Orn. 1873. p. 347.

гнозъ Палласа, но въ тоже время старается доказать, что названные экземпляры есть *L. superciliosus* Lath. (op. cit. 1877). Такъ какъ Віанъ подъ этимъ именемъ дважды описываетъ экземпляры полученные отъ г. Тачановскаго, то нѣтъ сомнѣнія, что послѣдній вполнѣ правъ относя ихъ къ *L. phoenicurus* Pall., потому что В. И. Дыбовскій нашелъ эту птицу *именно въ той мѣстности, гдѣ нашелъ ее и Палласъ*, и гдѣ настоящаго *O. superciliosa* Lath. никто не встрѣчалъ, также какъ и *O. lucioniensis* L. Не вижу также основаній признавать въ даурскомъ сорокопутѣ *L. cristatus* L., о чемъ скажу дальше. По этому даурскому сорокопуту правильнѣе оставить названіе, данное ему Палласомъ, подъ которымъ описываютъ его русскіе орнитологи. Изъ послѣднихъ, впрочемъ, только Ак. Л. И. Шренкъ обстоятельно изслѣдовалъ сибирскіе (Маака и Миддендорфа) и китайскіе экземпляры этого вида, съ цѣлью выяснить его самостоятельность и различія отъ *E. collurio* L.; у этого автора безспорно лучшее описаніе *O. phoenicura* Pall., въ чемъ убѣждаетъ изученіе оригинальныхъ экземпляровъ (op. cit. 1860). Экземпляры Дыбовскаго, находящіеся въ музеяхъ Варшавы и Берлина, устраняютъ всякое сомнѣніе въ точности опредѣленія вида В. К. Тачановскимъ.

Безъ сличенія съ экземплярами И. СПБ. Акад. Н. нельзя судить какую птицу разумѣли подъ именемъ *L. phoenicurus* Pall.— Бонапарте (op. c. 1853), Стриклендъ (Proc. Zool. Soc. 1846, p. 102), Свингое (Proc. Zool. Soc. 1871, p. 375) и другіе, почему и приводить ихъ показанія въ правильной синонимiи вида невозможно.

Тщательное изслѣдованіе всѣхъ имѣющихся экземпляровъ (приведенныхъ въ спискѣ) и литературы приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) въ области гнѣздовья *O. phoenicura* Pall. наблюдали до сихъ поръ только русскіе натуралисты (Палласъ, Миддендорфъ, Вознесенскій, Маакъ, Поповъ, Радде, Дыбовскій, Поля-

ковъ, Пржевальскій и Чекановскій), которые безошибочно опредѣляли эту птицу.

2) Эверсманъ, Карелинъ, Сѣверцовъ (сначала) и Віанъ по ошибкѣ относили къ O. phoenicura экземпляры другаго вида, впослѣдствіи опредѣленнаго Сѣверцовымъ подъ именемъ *O. phoenicuroides*. Ак. Брандтъ принялъ за *L. phoenicurus* экземпляръ *O. isabellina* изъ Бухары [1]) и неправильно внесъ *L. phoenicurus* Pall. въ списокъ птицъ западной Сибири [2]). Мёвесъ по ошибкѣ опредѣлилъ молодаго *E. collurio* L. съ Урала за *O. phoenicura* Pall. [3])

3) Віанъ совершенно неосновательно описалъ *O. phoenicura* Pall. подъ именемъ *L. superciliosus* Lath., а г. Г. Шаловъ по ошибкѣ отнесъ наблюденія надъ нимъ частью къ послѣднему виду, частью къ *O. lucioniensis* L.

4) *O. phoenicura* Pall. несомнѣнно самостоятельный видъ, весьма близкій къ *O. lucioniensis* L. и къ *O. superciliosa*, Lath. Въ пластическихъ признакахъ этихъ трехъ видовъ различій очень мало. Отношенія маховыхъ, т. е. форма крыла, у всѣхъ почти одинакова. Ступенчатая, закругленная форма хвоста тоже одинакова. Главнѣйшія различія заключаются въ длинѣ и толщинѣ клюва, въ длинѣ плюсны, крыльевъ и хвоста, какъ это видно изъ приложенной таблицы; но эта таблица наглядно показываетъ, какъ измѣнчивы пластическіе признаки въ каждомъ видѣ. Такъ, что всѣ различія трехъ видовъ заключаются преимущественно въ цвѣтныхъ признакахъ.

Самцы и самки *O. lucioniensis* L. отличаются тѣмъ, что у нихъ нѣтъ чисто-бѣлой и рѣзко очерченной полосы на лбу и надъ глазами. Бурый цвѣтъ на головѣ съ сильной примѣсью сѣраго; послѣдній ко лбу становится явственнѣе и бѣловатѣе; у *O. phoenicura* Pall., напротивъ, голова рыжѣе спины, безъ малѣйшей

---

[1]) Zool. Anh. zu Lehmann's Reise. Beitr. zur K. d. R. R. Bd. XVII p. 319.

[2]) Consideration sur les animaux de la Sib. occid. Voyage de Tschichatscheff. p. 443.

[3]) Jour. f. Orn. 1875 p. 432.

примѣси сѣраго, и надбровная полоса чище; у *O. superciliosa* Lath. вся спинная сторона ярко-рыжая. Цвѣтъ спины у *O. lucioniensis* грязно-бурый и отличается отсутствіемъ рыжаго оттѣнка. Хвостъ и надхвостье у этого вида тоже не столь интенсивнаго рыжаго цвѣта, какъ у обоихъ другихъ, и на хвостѣ до старости сохраняются слѣды полосатости; у самокъ же только подъ старость исчезаютъ поперечныя полосы на надхвостьѣ, а на зобу и на бокахъ туловища такія полосы сохраняются всю жизнь.

Указавъ различія трехъ названныхъ видовъ обращусь къ описанію *O. phoenicura* Pall., составленному по колекціи.

Старый самецъ. Спина сѣровато-бурая. Голова буровато-рыжая. Отъ основанія верхней челюсти, черезъ нижнюю половину глаза, на ухо, идетъ черная полоса; надъ ней, черезъ верхнюю половину глаза, тянется узкая бѣлая полоса, опоясывающая лобъ. На лбу эта полоса узка, слабо ограничена отъ буро-рыжаго цвѣта головы и подвержена сильнымъ индивидуальнымъ измѣненіямъ — у однихъ узка и чиста, у другихъ шире, грязновата и постепенно сливается съ бурымъ. Надхвостье свѣтло-рыжаго цвѣта. Хвостъ буровато-рыжій, съ слабыми слѣдами темныхъ поперечныхъ полосокъ (17—18); послѣ линянья наружныя рулевыя съ бѣлой каемкой на концѣ. Горло, болѣе или менѣе, чисто-бѣлое, остальныя части нижней стороны и нижнія кроющія перья крыльевъ и хвоста бѣлыя съ сильнымъ рыжевато-палевымъ оттѣнкомъ, усиливающимся на бокахъ туловища. Маховыя перья, и большія кроющія ихъ, темно-бурыя; вторыя маховыя, плечевыя и кроющія крыла съ свѣтлыми коймами. Бѣлаго зеркальца на маховыхъ нѣтъ и слѣда. Клювъ и ноги черныя. Форма и величина клюва индивидуально измѣнчивы.

Очень старая самка, отличается отъ самца тѣмъ, что полоса идущая черезъ глазъ *чернобурая* и всѣ цвѣта менѣе ярки. У другихъ, менѣе старыхъ, самокъ цвѣта еще грязнѣе и сохранились поперечныя полосы на перьяхъ боковъ туловища.

Гнѣздовое опереніе. Верхняя сторона и надхвостье буровато-рыжія, съ чернобурыми поперечными полосками. Ушное пятно

бурое. Горло бѣлое. Вся остальная нижняя сторона желтовато-палевая; забъ, грудь и бока съ многочисленными поперечными бурыми полосками. Брюхо и нижнія кроющія крыльевъ такого-же цвѣта, но безъ бурыхъ полосокъ. Маховыя и верхнія кроющія крыльевъ бурыя съ рыжими каемками, которыя на плечевыхъ и кроющихъ шире и ярче. Хвостъ темнѣе, чѣмъ у взрослыхъ, и полосатость на немъ замѣтнѣе. Клювъ и ноги свѣтло - роговаго цвѣта. У самцовъ нижняя сторона менѣе полосата; въ остальномъ между полами нѣтъ различія.

Переходное опереніе. Перья спинной стороны менѣе рыжеваты, особенно на спинѣ. Голова удерживаетъ рыжеватый цвѣтъ. Поперечныя полосы сохраняются на концахъ немногихъ перьевъ, преимущественно на головѣ. На нижней сторонѣ полосы сохраняются только по бокамъ шеи и туловища. Надхвостье рѣзко отдѣляется отъ спины яркимъ рыжеватымъ цвѣтомъ, съ остатками полосатости на самыхъ заднихъ перьяхъ.

При третьемъ линяньи птица, повидимому, получаетъ окончательный нарядъ.

Разница въ длинѣ среднихъ и крайнихъ рулевыхъ перьевъ съ возрастомъ увеличивается, но незначительно. Формула маховыхъ перьевъ: 3 =, или едва > 4; 4 едва > 5; 5 немного > 2; отношенія 6 къ 2 весьма непостоянны; по большей части 6 значительно > 2; иногда же почти = ему. Такъ, что крыло тупое, округленное.

Var. intermedia Bogd.

Единственный экземпляръ этой разновидности описанъ гг. Миддендорфомъ и Шренкомъ подъ именемъ *L. phoenicurus*. Но, онъ отличается отъ типичныхъ — сильнымъ развитіемъ рыжаго пигмента на всей верхней сторонѣ, примѣсь котораго замѣтна даже на спинѣ. Бѣлая полоса надъ глазами шире, чище и бѣлѣе, чѣмъ у типичныхъ. По этимъ особенностямъ, описываемый экземпляръ представляетъ настоящую переходную форму между *O. phoenicura* и *superciliosa* Lath. У него, подобно тому,

какъ у типичнаго *O. superciliosa* Lath., замѣтенъ зачатокъ бѣлаго зеркальца на первыхъ маховыхъ перьяхъ. По географическому положенію эта разновидность занимаетъ тоже промежуточную полосу между областями обоихъ, связуемыхъ ей, видовъ. Будущія наблюденія разъяснятъ, конечно, случайная, или постоянная это форма; чего по одному экземпляру рѣшить нельзя.

Разобравъ и установивъ синонимію даурскаго сорокопута, постараюсь сгруппировать весь существующій матеріалъ относительно географическаго распространенія, мѣстопребыванія и размноженія этой птицы.

И. Г. Вознесенскій нашелъ молодаго даурскаго сорокопута, на р. Алдомѣ, около Аяна, впадающей въ Охотское море (14. VIII. 1845). Чекановскій привезъ экземпляры изъ дер. Подволочной, на Нижней Тунгузкѣ (24. V. 1873) и съ береговъ р. Оленека, выше устья впадающей въ него р. Алакита, подъ 67° 7′ с. ш. (10. VII. 1874); добытые слѣдовательно въ періодъ гнѣздованія. И. С. Поляковъ пишетъ, что этотъ сорокопутъ найденъ имъ (1866) «какъ выводящій дѣтей въ горной странѣ по бассейну р. Витима; также въ Прибайкальѣ онъ избираетъ своимъ мѣстопребываніемъ горные потоки, поросшіе мелкими кустарниками ивы и низкорослой березы; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ держится также по опушкамъ лѣсовъ, въ мелкихъ чащахъ. Птенцы еще не летавшіе, но уже способные довольно быстро бѣгать и оперившіеся были найдены нами на р. Янгадьимо 4 Іюля; они не находились въ гнѣздѣ, а скрывались въ густыхъ березовыхъ рощицахъ, поэтому ловить ихъ было весьма трудно. Вообще въ горной странѣ сорокопутъ не принадлежитъ къ многочисленнымъ птицамъ; кромѣ Янгадьимо онъ встрѣчается еще на р. Датыктѣ; въ прочихъ мѣстахъ онъ рѣдокъ и разъединенъ (на горныхъ потокахъ Сѣверно-Муйскаго хребта)» [1]). — Р. К. Маакъ убилъ стараго самца (17, V, 1855) около р. Горбицы впадающей въ р. Шилку, и маленькаго птенца, съ недоросшими махами и хво-

---

[1]) Поляковъ. Op. cit. 1873.

стомъ, (27, VII, 1855) на нижнемъ Амурѣ, около устья р. Хангары. Г. И. Радде наблюдалъ даурскаго сорокопута: у озера Тарей-Нора (14—157, V, 1856); у Кулусутаевка (14—15, VIII, 1856); въ долинѣ р. Иркута (8—17, V, 1859); на сѣверномъ берегу Байкала (9, VII, 1855); также на лѣсныхъ опушкахъ обширныхъ болотъ, разстиляющихся по берегамъ и около устьевъ рѣчекъ впадающихъ въ Байкалъ. Самка этого вида добыта г. Поповымъ около Верхне-Удинска. В. И. Дыбовскій находилъ его лѣтомъ часто около Дарасуна, недалеко отъ предъидущей мѣстности и отъ р. Опона, гдѣ въ первый разъ добыта эта птица Палласомъ въ 1772 г.;—въ окрестностяхъ Култука даурскій сорокопутъ рѣже, а около Петровска еще рѣже, по словамъ Дыбовскаго; весной 1873 г. Дыбовскій нашелъ его на р. Аргуни, около Старо-Цурухайтуйской станицы; на Амурѣ и на Усури, по наблюденіямъ того-же ученаго, эта птица рѣже, чѣмъ около горнаго прибрежья Байкала, а тутъ рѣже, чѣмъ въ Дауріи. На Усури даурскій сорокопутъ найденъ Н. М. Пржевальскимъ. Разновидность β *intermedia* найдена Ак. А. Ф. Миддендорфомъ около Удскаго острога. Въ этомъ заключается все, что до сихъ поръ извѣстно о распространеніи даурскаго сорокопута въ предѣлахъ Сибири.

Большинству наблюдателей эта птица попадалась въ Дауріи, т. е. въ той мѣстности гдѣ нашелъ ее Палласъ. Изъ наблюденій гг. Дыбовскаго, Полякова и Радде видно, что она попадается тамъ чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ. Нанося на карту пункты наблюденій видно, что на западъ даурскій сорокопутъ прослѣженъ до долины Иркута и до Култука; на сѣверъ до 67° 7′ с. ш. на р. Оленекѣ; на сѣверо-востокъ до р. Алдомы, около Аяна; на востокъ до Удскаго острога и бассейна р. Усури; на югъ до границъ Юго-восточной Сибири. Очевидно, что сѣверный и западный предѣлы области этого вида еще не найдены. Нельзя поручиться, что онъ не будетъ найденъ въ Камчаткѣ. Сѣверный предѣлъ вѣроятно не переходитъ границу лѣсовъ. Въ долинѣ р. Енисея и въ Саянскихъ горахъ до сихъ поръ эта птица не найде-

на. Въ Алтаѣ, повидимому, ее положительно нѣтъ. Въ Туркестанскомъ краѣ даже на пролетѣ она никому не попадалась. Но въ очерченныхъ выше предѣлахъ восточной Сибири, очевидно, даурскій сорокопутъ довольно обыкновенная гнѣздящаяся птица. Судя по времени года, когда его добывали, надо думать, что онъ на зиму улетаетъ и указаніе на это есть у Пржевальскаго, который говоритъ, что онъ прилетаетъ въ Усурійскій край въ Маѣ и и гнѣздатся тамъ довольно часто по лѣснымъ опушкамъ и мелкимъ перелѣскамъ, въ особенности, если тамъ есть хворостъ или срубленныя деревья (op. cit. 1876). Дыбовскій считаетъ его лѣтней птицей, отлетающей на зиму.

Н. М. Пржевальскому мы обязаны свѣдѣніями о продолженіи области даурскаго сорокопута на югъ, за предѣлы Сибири. «Онъ найденъ, пишетъ Пржевальскій, во всемъ районѣ нашего путешествія, за исключеніемъ лишь Куку-Нора, Цайдама и сѣв. Тибета, т. е. тѣхъ мѣстностей гдѣ *мы были зимой или ранней весною*. Чаще, нежели въ другихъ мѣстахъ, попадался въ кустарныхъ заросляхъ долины Хуанъ-Хе. Въ Ала-шанѣ гнѣздится въ небольшемъ числѣ въ саксаульникахъ, а въ Гань-су обитаетъ преимущестевнно въ низкихъ долинахъ лѣснаго пояса, хотя и здѣсь довольно рѣдокъ. Весною первые прилетные замѣчены въ долинѣ Хуанъ-Хе 28 Апрѣля» (op. cit. 1876). Въ таблицѣ географическаго распространенія птицъ въ Китаѣ, приложенной къ сочиненію Н. М. Пржевальскаго, даурскій сорокопутъ показанъ: пролетнымъ и сомнительно гнѣздящимся въ Халхѣ; гнѣздящимся въ юго-восточной Монголіи, Ордосѣ, Ала-шанѣ и Гань-су. Но изъ Ала-шаня, въ коллекціи Пржевальскаго, ни одного экземпляра даурскаго сорокопута не оказалось; а молодой экземпляръ изъ Ордоса, принятый авторомъ за *O. phoenicura* есть молодой *O. isabellina* H. et E. По общему же характеру мѣстообитанія даурскаго сорокопута, сомнительно, чтобы онъ гнѣздился въ саксаульникахъ Ала-шаня.

У Дыбовскаго о мѣстопребываніи и размноженіи даурскаго сорокопута сообщено слѣдующее: «единственный сорокопутъ ко-

торый гнѣздится въ этой области (т. е. въ Дауріи). Онъ прилетаетъ во второй половинѣ Мая, поселяется въ долинахъ, поросшихъ мелкимъ ивнякомъ и молодымъ березникомъ, встрѣчаясь обыкновенно въ сухихъ, а иногда же въ сырыхъ и мокрыхъ мѣстностяхъ. Гнѣздо вьетъ на различныхъ кустарникахъ, на молодыхъ деревьяхъ и въ кучахъ хвороста; оно похоже на гнѣздо *E. collurio*, но построено изъ другого матеріала и тщательнѣе; снаружи состоитъ изъ различныхъ сухихъ стебельковъ и травъ, между которыми находится много хвоща, иногда же и куски ивовой коры; внутри гладко и выложено мелкими стебельками; размѣры гнѣзда: наружный діаметръ 140 мм., внутренній—80 мм.; вышина 65 мм.; глубина 35 мм. Въ началѣ Іюня самка несетъ 5—9 яицъ, похожихъ на яйца *E. collurio* и столь же разнообразныхъ. Основной цвѣтъ ихъ рѣдко чисто-бѣлый, чаще свѣтло-зеленоватый или красноватый, покрытый безчисленными сѣрыми, красноватыми и оливковыми пятнышками, которыя къ одному концу многочисленнѣе и образуютъ болѣе или менѣе ясное кольцо. Эти пятнышки перемѣшаны всегда съ свѣтло-пепельными, или сѣро-фіолетовыми пятнами, которыя проникаютъ глубоко въ скорлупу. Какъ у *E. collurio*, яйца одной и той же кладки совершенно одинаковы по окраскѣ, формѣ и величинѣ; а сравнивъ нѣсколько кладокъ, придешь къ заключенію, что яйца съ красными пятнышками встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ въ сѣрыми и оливковыми. Размѣры яицъ различныхъ кладокъ: 25 — 18; 24 — 18; 23 — 18; 24—17; 22—17; 20—16; наибольшая ширина яйца между половиной и третью длины.

Самка сидитъ довольно крѣпко на гнѣздѣ, но не дозволяетъ брать себя рукой. Самецъ помогаетъ высиживать. Спугнутый съ гнѣзда кидается на врага. Послѣ того какъ молодые, достигнувъ полнаго роста, начнутъ летать, они остаются еще до половины Августа; отдѣльные экземпляры встрѣчались еще и въ половинѣ Сентября.» (op. cit. 1872).

2. OTOMELA PHOENICUROIDES Sew.
ДЖУНГАРСКІЙ СОРОКОПУТЪ.

Таб. I. ф. 2 и 3.

Diagn. Omnium hujus generis specierum minima, similis O. phoenicurae, sed differt rostro breviore et tenuiore, alis acutioribus, caudam abruptam longitudine superantibus et speculo albo ornatis.

a) subspecies **Romanowi.** Bogd.

Mas. ad. mandibula subtus convexa; capite fuscescente rufo; dorso laete fusco; uropygio et caudae tectricibus superioribus rufis; subtus lutescente albida; alis fuliginosis; cauda intense rufa; fronte et superciliis albis; rostro nigro, pedibus nigrofuscis.

Fem. ad. supra fusca unicolor; fascia parotica nigro-fusca; subtus sordida, ingluvie et hypochondriis transverse vermiculatis. Cauda fuscescente rufa; alarum speculo minore; rostro pedibusque fuscis.

b) subspecies **Karelini.** Bogd.

Mas. ad. praecedenti similis, sed differt rostro graciliore, cauda aliisque brevioribus; capite et dorso cinerascente-fuscis, unicoloribus; subtus rosaceo-albida; uropygio et caudae tectricibus superioribus rufis. Cauda intense rufa; alarum speculo majore. Rostro pedibusque atrofuscis.

Fem. ad. differt a femina subspeciei praecedentis colore supra cinerascente-fusco, subtus rosaceo-albido.

Synon.

1853. *Lanius phoenicurus.* Eversmann. Bull. de la Soc. J. des nat. de Moscou. p. 449.

1855. *Lanius phoenicurus.* Эверсманъ. Nouv. Mém. de la Soc. J. des nat. de Moscou. T. X. p. 278.

1866. *Lanius phoenicurus.* Eversmann. Ест. ист. Оренб. края. III. p. 239. (ориг. описаніе).

1867. *Lanius isabellinus.* Walden. Ibis. p. 224. Pl. V. fig. 1.

1871. *Lanius phoenicurus.* Vian. Rev. et Mag: de Zool. p. 330.

1872. *Lanius isabellinus.* Jerdon. Ibis. p. 116.

1873. *Lanius phoenicurus.* Сѣверцовъ. Вертик. и гориз. распр. туркест. живот. Изв. И. М. О. люб. Е. т. VIII в. 2. стр. 21, 31, 67 и 144.

1873. *Lanius cristatus.* Hednerson and Hume. Lahore to Yarkand. p. 182.

1873. *Lanius phoenicurus.* Sewerzow. Jour. f. Orn. p. 334. et. 380.

1873. *Lanius phoenicuroides* n. sp. Sewerzow. Jour. f. Orn. p. 347 (безъ описанія).

1873. *Lanius cristatus.* Sewerzow. Jour. f. Orn. p. 335, 357 et 358 (apud Hume et Henderson).

1874. *Lanius phoenicuroides.* Sewerzow. Jour. f. Orn. p. 412.

1874. *Lanius phoenicurus.* Sewerzow. Jour. f. Orn. p. 418 et 420.

1875. *Enneoctonus phoenicuroides.* Sewerzow. Jour f. Orn. p. 179.

1875. *Otomela phoenicuroides.* Schalow. Jour. f. Orn. p. 133, 136, 145, 148 et 346.

1876. *Otomela phoenicuroides.* Schalow. Jour. f. Orn. p. 145.

1877. *Lanius phoenicurus.* Vian. Bull. de la Soc. Zool. de France. p. 208.

1878. *Otomela phoenicuroides.* Taczanowski. Bull. de la Soc. Zool. de France. p. 41.

Рисунки: Walden. Ibis. 1867. Pl. V. fig. 1 (♂ O. phoenicuroides Romanowi).

Приведенная синонимія наглядно показываетъ въ какомъ положеніе находятся литературныя свѣдѣнія объ этомъ видѣ. Поэтому считаю не лишнимъ описать исторію этого малоизвѣстнаго сорокопута.

Въ первый разъ эту птицу добылъ препараторъ И. Казанскаго университета П. Романовъ, въ іюлѣ 1840 г., въ Джунгаріи. Въ слѣдующемъ году онъ нашелъ ее на Тарбагатаѣ и въ

прилежащихъ степяхъ; а въ 1843 г. на Алтаѣ. Экземпляры собранные Романовымъ доставлены Пр. Э. А. Эверсману, который старыхъ птицъ счелъ за *L. phoenicurus* Pall. (№ 32, 33 моего каталога), а молодаго самца (№ 71 кат.)—за *L. collurio L.* Въ 1843—44 годахъ экземпляры джунгарскаго сорокопута добыты извѣстнымъ путешественникомъ Г. С. Карелинымъ, почти въ той же мѣстности; а въ 1848 г. полковникомъ Абакумовымъ около Копала; эти колекціи оставались до сихъ поръ неопредѣленными. Въ 1853 г. экземпляръ того же вида добытъ докторомъ Н. Э. Эверсманомъ на р. Сыръ-Дарьѣ, который послужилъ, вмѣстѣ съ собранными Романовымъ, матеріаломъ для замѣтокъ Пр. Э. А. Эверсмана (op. cit. 1853 et 1855) о распространеніи *L. phoenicurus* Pall., какъ онъ ошибочно опредѣлилъ эту птицу. Первое подробное и оригинальное описаніе джунгарскаго сорокопута сдѣлано по тѣмъ же экземплярамъ Эверсманомъ (op. cit. 1866), подъ тѣмъ же ложнымъ названіемъ *L. phoenicurus* Pall.—Въ 1858 г. этотъ сорокопутъ добытъ на р. Сыръ-Дарьѣ, а потомъ и въ Туркестанѣ, Н. А. Сѣверцовымъ, который тоже принялъ его сначала за *L. phoenicurus* Pall. и описалъ подъ этимъ именемъ (op. cit. 1873). Описанія Эверсмана и Сѣверцова, а также оригинальные экземпляры колекцій обоихъ ученыхъ, не оставляютъ сомнѣнія, что они описывали одинъ и тотъ же видъ. Потомъ Н. А. Сѣверцовъ, сравнивъ свои экземпляры съ настоящими *L. phoenicurus* Pall., увидалъ ошибку и назвалъ туркестанскую птицу *L. phoenicuroides* (op. cit. 1873), но безъ должныхъ объясненій. Нѣкоторые экземпляры джунгарскаго сорокопута изъ колекціи Сѣверцова попали, черезъ торговца Доде, въ Парижскій музей и были описаны Віанамъ подъ именемъ *L. phoenicurus* Pall. (op. cit. 1871). Птицы того же вида были добыты А. П. Федченко въ Туркестанѣ и Гульдомъ въ Гайдерабадѣ. Экземпляръ Гульда былъ описанъ и изображенъ Вальденомъ подъ именемъ *L. isabellinus* H. et E. (op. cit. 1867). Затѣмъ мною собрана колекція экземпляровъ этого вида въ 1874 г. на берегахъ Арала и Аму-Дарьи. Шаловъ составилъ

описаніе джунгарскаго сорокопута, по экземплярамъ Сѣверцова (op. cit. 1875). Въ послѣднее время г. Віанъ, упорно защищая свое первоначальное опредѣленіе туркестанскихъ экземпляровъ джунгарскаго сорокопута, снова тщательно описываетъ ихъ подъ ложнымъ названіемъ *L. phoenicurus* Pall. (op. cit. 1877); это вызвало описаніе сѣверцовскихъ же экземпляровъ В. К. Тачановскимъ (op. cit. 1878). Послѣднія колекціи экземпляровъ этого вида доставлены, уже по окончаніи моихъ изслѣдованій, гг. Пржевальскимъ, Руссовымъ, Березовскимъ и Словцовымъ. Итакъ джунгарскій сорокопутъ, добытый Романовымъ въ 1840 г., фигурировалъ въ литературѣ до 1873 г. подъ чужимъ именемъ и до сихъ поръ, благодаря г. Віану, остается спорнымъ видомъ. Къ счастью, для рѣшенія этого спора (какъ видно изъ каталога), я имѣлъ достаточный матеріалъ. Изъ *всѣхъ* собранныхъ до настоящаго времени экземпляровъ джунгарскаго сорокопута, я не имѣлъ случая видѣть только часть колекцій г. Сѣверцова (между прочимъ экземпляры находящіеся въ Парижѣ; но они описаны Віаномъ такъ подробно, что повѣрка излишня); не видалъ я также оригиналовъ Вальдена.

Тщательное изслѣдованіе богатой колекціи экземпляровъ, и всѣхъ литературныхъ источниковъ, приводитъ къ заключенію, что джунгарскій сорокопутъ, *O. phoenicuroides* Sew., есть вполнѣ обособленный видъ, отличающійся постоянными признаками отъ всѣхъ другихъ видовъ рода *Otomela*.

Н. А. Сѣверцовъ еще раньше, чѣмъ убѣдился въ самостоятельности вида, раздѣлилъ его на три породы: горную (*var. montana*, *s. ruficeps*), степную (*caniceps*) и саксаульную (*L. isabellinus*); но характеристика породъ, сдѣланная имъ, не совсѣмъ удачна. «Горная порода, говоритъ Сѣверцовъ, отличается темнымъ цвѣтомъ. Спина и плечи въ свѣжемъ перѣ почти чистобурыя, съ весьма слабымъ сѣроватымъ оттѣнкомъ, весной сѣрѣе, сѣровато-бурыя; *голова во всякое время буровато-рыжая*, почти также красна какъ хвостъ, который, какъ и надхвостье, темнорыжій, въ свѣжемъ перѣ съ каштановымъ оттѣнкомъ».

«Низовые *сѣрые*, сверху пыльно - сѣрые, т. е. почти чисто-сѣрые, съ слабымъ буроватымъ оттѣнкомъ, у самцовъ сѣрый цвѣтъ чище, чѣмъ у самокъ и, особенно, у молодыхъ. *Голова одного цвѣта съ туловищемъ*; *крылья*, *хвостъ и исподъ тѣла какъ у горныхъ*». Далѣе г. Сѣверцовъ указываетъ на существованіе въ Каратау переходныхъ экземпляровъ «сѣрыхъ съ сѣро-рыжеватой головой, или сѣро-буроватыхъ на головѣ и спинѣ»; почему онъ считаетъ эти формы не выдѣлившимися породами одного вида *O. phoenicuroides* [1]).

Къ сожалѣнію у меня не было тѣхъ экземпляровъ Н. А. Сѣверцова, на основаніи которыхъ онъ составилъ описаніе и раздѣлилъ породы.

Въ колекціи изслѣдованной мной я нашелъ двѣ формы, различающіяся какъ пластическими, такъ и цвѣтными признаками. Но различія эти такъ тонки, что, безъ сравненія экземпляровъ обѣихъ формъ, ихъ можетъ различить только опытный глазъ. Съ другой стороны, не смотря на незначительность различій, они *постоянны*. Поэтому, хотя есть полная возможность установить два вида, я ограничусь тѣмъ, что различу двѣ константныя породы, впредь до того времени, когда біологическія наблюденія (которыхъ, какъ разъ, теперь не хватаетъ) представятъ необходимыя данныя для положительнаго, эмпирическаго разрѣшенія этого вопроса. Одну изъ этихъ породъ я называю именемъ П. Романова, желая этимъ почтить память безвѣстнаго, но полезнаго служителя руской науки; другую же породу я назову въ честь извѣстнаго натуралиста Г. С. Карелина. Даю эти названія потому еще, что подъ названіями *caniceps* и *ruficeps* описаны давно уже другіе виды сорокопутовъ.

Прежде чѣмъ приступать къ описанію обѣихъ породъ *O. phoenicuroides*, считаю не лишнимъ выяснить отношенія этого вида къ другимъ родичамъ. Самыми близкими формами къ джунгарскому сорокопуту стоятъ съ одной стороны — *O. phoenicura*

---

[1]) Сѣверцовъ. Op. cit. 1873 p. 145.

Pall., а съ другой—*O. isabellina* H. et E. Отъ перваго джунгарскій сорокопутъ отличается сразу *формой крыльевъ и хвоста* и *присутствіемъ зеркальца*, отъ второго — *меньшей величиной тѣла* и *рѣзкой разницей въ окраскѣ*. Признаки эти на столько постоянны и абсолютны, что не нужно прибѣгать къ сравненію, чтобы различить представителей всѣхъ трехъ видовъ.

Изъ двухъ породъ джунгарскаго сорокопута — одна (subsp. *Romanowi*) ближе къ *O. phoenicura*, другая (subsp. *Karelini*) напротивъ ближе къ *O. isabellina*—во всѣхъ возрастахъ; впрочемъ подробное описаніе лучше выяснитъ эти черты сходства и различія.

a) Subsp. **Romanowi.**

Если возьмемъ какъ типъ для сравненія *O. phoenicura*, то у Романовской породы джунгарскаго сорокопута окажутся слѣдующія особенности: *клювъ немного короче* и *замѣтно тоньше; плюсна короче; хвостъ абсолютно короче;* кромѣ того у *O. phoenicura хвостъ всегда длиннѣе крыльевъ*; у *O. phoenicuroides Romanowi*, на оборотъ, *крылья длиннѣе хвоста; хвостъ не ступенчатой, а закругленной, почти усѣченной формы,* такъ какъ второе рулевое перо только на 2 или 5^{mm}. короче среднихъ; наружное рулевое тоже значительно длиннѣе, чѣмъ у даурскаго. Вершину крыла составляетъ III маховое перо, которое едва больше IV; V же значительно меньше IV и очень немногимъ (небoлѣе 5^{mm}.) болѣе II. Такъ что *крыло значительно острѣе*, чѣмъ у даурскаго. По цвѣту же оба очень сходны во всѣхъ возрастахъ.

Сходство Романовской породы съ Карелинской заключается въ слѣдующемъ: величина приблизительно одинакова. Длина клюва и плюсны почти одна и таже. Форма крыльевъ и хвоста очень сходны. Общій цвѣтъ верхней стороны въ выцвѣтшемъ и обношенномъ нарядѣ очень схожъ, такъ что безъ сравненія экземпляровъ трудно ихъ различить. Различія же выражается весьма опредѣленно въ слѣдующемъ: при одинаковой почти длинѣ у Романовской породы *клювъ толще; особенна толста нижняя челюсть,*

а киль ее весьма выпуклъ, — это одинъ изъ тонкихъ, но самыхъ надежныхъ признаковъ. Хвостъ у Романовской породы абсолютно *длиннѣе* ($8,0^{ctm.}$ – $8,4^{ctm.}$; у Карелинской — $7,8^{ctm.}$ — $8,0^{ctm.}$); крылья тоже длиннѣе ($9,0^{ctm.}$ — $9,5^{ctm.}$; у Карелинской — $9,0^{ctm.}$ — $9,2^{ctm}$). Но оба послѣднія признака представляютъ слишкомъ измѣнчивыя, колеблющіеся величины, чтобы можно было рискнуть основать на нихъ видовое различіе формъ. Въ цвѣтныхъ признакахъ мы найдемъ больше устойчивости, но прежде чѣмъ указывать отличительныя черты ихъ опишемъ подробно Романовскую породу.

Старый самецъ въ свѣжемъ опереніи, послѣ линянья. Голова *буровато-рыжая,* замѣтно отличается отъ свѣтлой-бурой спины. Черная полоса идущая черезъ глазъ къ основанію верхней челюсти смыкается здѣсь съ полосой противоположной стороны. *Широкая бѣлая полоса,* начинаясь сзади глаза, идетъ надъ черной полосой, окаймляетъ лобъ и рѣзко отдѣляется какъ отъ послѣдней, такъ и отъ буровато-рыжей шапки. Эта полоса сильно варьируетъ въ ширинѣ, но не исчезаетъ никогда, даже при самомъ изношенномъ опереніи. Надхвостье и верхнія кроющія перья хвоста чисто-рыжія. Хвость рыжій, съ примѣсью чернаго пигмента на конечной половинѣ. Наружныя рулевыя имѣютъ снизу слабозамѣтныя бѣловатыя, конечныя каемки. Слѣдовъ поперечныхъ полосъ на хвостѣ не замѣтно. Нижняя сторона бѣлаго цвѣта, на горлѣ чистаго, на прочихъ частяхъ *съ замѣтнымъ палевымъ оттѣнкомъ, какъ у даурскаго сорокопута.* Нижнія кроющія крыльевъ бѣлаго цвѣта. Маховыя — темно-бурыя. У основанія первыхъ маховыхъ *бѣлое пятно.* Маховыя втораго разряда, плечевыя и кроющія крыла имѣютъ свѣтлыя каймы. Клювъ черный. Ноги и когти черно-бурыя. **Въ изношенномъ опереніи** (т. е. весной и во время вывода дѣтей) спинная сторона принимаетъ сѣровато-бурый оттѣнокъ; а рыжій цвѣтъ на головѣ почти незамѣтенъ. Бѣлая полоса на лбу замѣтно стушевывается. Надхвостье и хвостъ блѣднѣютъ, отчего рыжій цвѣтъ выступаетъ ярчѐ. Свѣтлыя каймы на вторыхъ маховыхъ, на плечевыхъ и кроющихъ крыла исче-

заютъ, вслѣдствіе обнашиванія. Маховыя перья становятся свѣтлѣе. Цвѣтъ нижней стороны *не измѣняется.*

Старая самка. Голова, спина и надхвостье одноцвѣтныя бурыя. Лобъ опоясанъ узкой грязно-бѣлой полоской, простирающейся надъ глазами. Черной подглазной полосы нѣтъ, только перья прикрывающія ухо черно-бурыя. Горло грязно-бѣлое, безъ пятенъ; на верху это бѣлое поле сливается съ бѣлой полоской, идущей отъ лба къ глазу. Вся остальная нижняя сторона грязная, палево-бѣлая. Зобъ и бока туловища съ поперечными бурыми полосками. Верхнія кроющія хвоста рыжія; нижнія—грязно-бѣлыя. Хвостъ рыже-бурый, съ слѣдами поперечныхъ полосъ; крайнія перья имѣютъ снизу ясныя конечныя бѣлыя каймы. Окраска крыльевъ какъ у самца. Бѣлое зеркальце у основанія первыхъ маховыхъ ясно замѣтно. Клювъ и ноги темно-бурые.

Гнѣздовой нарядъ отличается отъ наряда старой самки тѣмъ, что перья всей верхней стороны отъ лба до надхвостья съ поперечными чернобурыми полосками, а на концахъ перьевъ бѣловатыя каемки; но основной цвѣтъ такой же бурый. Верхнія кроющія хвоста съ поперечными полосками. Хвостъ рыжій съ слабыми слѣдами полосатости и съ замѣтными бѣлыми конечными каемками на нижней сторонѣ крайнихъ рулевыхъ перьевъ. Клювъ и ноги свѣтло-бурые. Бѣлаго зеркальца на первыхъ маховыхъ нѣтъ. Каймы на крыловыхъ перьяхъ шире и свѣтлѣе. Полосатость нижной стороны сильнѣе.

Переходный нарядъ вполнѣ похожъ на нарядъ старой самки, только цвѣта не такъ ярки и чисты, и кое гдѣ остаются слѣды полосатости на верхней сторонѣ.

Молодые въ гнѣздовомъ и переходномъ нарядѣ по окраскѣ чрезвычайно сходны съ молодыми, соотвѣтствующаго возраста, даурскими сорокопутами, но форма клюва, крыльевъ и хвоста, а также относительная величина этихъ частей, даютъ возможность различать ихъ легко и точно.

Географическое распространеніе Романовской породы джунгарскаго сорокопута съ точностью опредѣлить въ настоящее время

весьма трудно. До сихъ поръ его встрѣчали: на Алтаѣ и Тарбагатаѣ, около Норъ-Зайсана, въ Джунгаріи (VII), на рѣчкахъ Аягузѣ (VIII, IX), Тентекѣ (VIII), Аѣ (VII), Біенѣ и Копалѣ (V, VI); на р. Цанмѣ, въ восточномъ Тянь-Шанѣ (VI); въ Чиназѣ (IV); около кишлака Кштута (VII), (см. каталогъ).

Такъ какъ почти во всѣхъ перечисленныхъ мѣстахъ Романовскаго сорокопута встрѣчали въ гнѣздовое время, то область его гнѣздовья начинаясь на Алтаѣ, идетъ по Тарбагатаю, Алатау до Тянь-Шаня включительно. Изъ мѣстонахожденій экземпляровъ видно, что эта птица во время гнѣздованья придерживается рѣчныхъ долинъ въ отрогахъ горъ и не встрѣчается на безводныхъ равнинахъ. Если этотъ сорокопутъ, какъ я предполагаю, есть var. *montana*, seu *ruficeps* Сѣверцова, то по наблюденіямъ его онъ «встрѣчается преимущественно въ тяньшаньскихъ кустахъ и лиственныхъ рощахъ у горныхъ рѣкъ, до высоты 2500^{m};» — «въ садахъ культурной полосы, также въ кустарникахъ Каратау»; «за то внизу, на Сыръ-Дарьѣ у Перовска не найдены»; «на весеннемъ пролетѣ въ Ташкентѣ и Чимкентѣ». (1873. op. cit. p. 145). Ни въ Кизылъ-кумахъ, ни на Аму-Дарьѣ даже на пролетѣ онъ мнѣ не попадался. Все это приводитъ къ заключенію, что этотъ сорокопутъ придерживается, подобно *O. phoenicura*, кустарниковъ и рощъ, по долинамъ горныхъ рѣчекъ. Интересно будетъ прослѣдить его на востокъ отъ Алтая, въ Саянскихъ горахъ, гдѣ вѣроятно онъ сталкивается съ даурскимъ сорокопутомъ. Но вообще, повидимому, область этой породы очень ограничена. Кажется эту птицу встрѣчали Юмъ и Гендерсонъ въ Кашгарѣ. Вальденъ срисовалъ своего *L. isabellinus* съ экземпляра убитаго въ Гайдерабадѣ. Онъ упоминаетъ о другомъ экземплярѣ убитомъ около Багдада, но этой ли породы трудно рѣшить. Наконецъ Іердонъ сообщаетъ, что *L. isabellinus* сходный съ рисункомъ Вальдена, находится въ Синдѣ и вѣроятно доходитъ до Пенджаба; описаніе Іердона не оставляетъ сомнѣнія, что это настоящій *O. phoenicuroides Romanowi.*

Нравы, образъ жизни, пища, способы ея добыванія, время

и мѣсто гнѣздованія и вообще все касающееся размноженія этой птицы абсолютно неизвѣстно. Понятно, что съ такими знаніями мудрено рѣшительно сказать видъ это, или порода?

β. Subsp. **Karelini.**

Черты сходства и различія Карелинской породы съ предъидущей уже указаны выше. По этому опишемъ подробно наряды различныхъ возрастовъ этого сорокопута.

Старый самецъ въ свѣжемъ перѣ (послѣ линьки, въ половинѣ Августа). Голова и спина *одноцвѣтныя бурыя*, съ слабымъ сѣроватымъ оттѣнкомъ (почти такого цвѣта какъ спина у Романовской породы). Лобъ опоясанъ *очень узкой* бѣлой полоской, идущей надъ глазами и расширяющейся позади ихъ. Отъ основанія клюва идетъ, подъ глазомъ, черная полоска, расширяющаяся на ухѣ. Нижняя сторона вся бѣлая съ слабымъ *розовымъ* оттѣнкомъ (розовый оттѣнокъ чистъ и нѣтъ той желтизны, какъ у Романовской породы и у даурскаго сорокопута), усиливающимся на бокахъ туловища и подъ крыльями. Надхвостье и верхнія кроющія хвоста рыжія. Хвостъ ярко-рыжій, съ слабымъ бурымъ налётомъ. Перья крыла черно-бурыя; заднія маховыя, плечевыя и всѣ кроющія крыла съ широкими свѣтлыми, рыжеватыми каймами. На концахъ первыхъ маховыхъ узкая бѣлая каемка, а у основанія ихъ *бѣлое зеркальце*. Клювъ небольшой, тонкій, *черно-бурый*, у основанія обѣихъ челюстей свѣтлый. Ноги и когти чернобурые.

Къ веснѣ цвѣтъ значительно измѣняется. Вся верхняя сторона становится буровато-сѣрой. Каймы на крыловыхъ перьяхъ обнашиваются и исчезаютъ. Бурый пигментъ исчезаетъ на хвостѣ, который становится чисто-рыжимъ. Розовый налётъ хотя сохраняется на нижней сторонѣ, но блѣднѣетъ. Клювъ *чернѣетъ* [1]).

---

[1]) Изображенный на табл. I фиг. 3, экземпляръ особенно выдѣляется изъ ряда другихъ по очень сильному преобладанію сѣраго оттѣнка на верхней сторонѣ; почему я и взялъ его какъ типъ этого вида.

Во время брачной жизни (Май и Іюнь) опереніе сильно изнашивается и птица становится еще сѣрѣе и свѣтлѣе. Въ Іюлѣ идетъ линянье, кончающееся въ половинѣ Августа, а маховыя перья продолжаютъ смѣняться новыми даже во второй половинѣ Августа.

Старая самка. Сверху одноцвѣтная сѣровато-бурая. Надхвостье и верхнія кроющія хвоста рыжія. Бѣлая полоса опоясывающая лобъ и проходящая надъ глазами едва примѣтна. Вмѣсто черной полосы, только темно-бурое пятно на ушныхъ перьяхъ. Нижняя сторона розовато-бѣлая; зобъ и бока туловища съ бурыми поперечными полосками; бока, кромѣ того, съ рыжеватымъ или буланымъ оттѣнкомъ. Зеркальце на перьяхъ маховыхъ меньше, чѣмъ у самца. Хвостъ буро-рыжеватый съ слабыми слѣдами полосатости и съ бѣловатой конечной каемкой почти на всѣхъ перьяхъ.

Къ веснѣ послѣдствія обнашиванія и выцвѣтанія перьевъ совершенно тѣ же, что у самца. Верхняя сторона сѣрѣетъ, на нижней бѣлый цвѣтъ выступаетъ рѣзче, а буланый оттѣнокъ переходитъ въ розовый; хвостъ становится чисто рыжимъ и конечныя каемки исчезаютъ, также какъ каемки на крыловыхъ перьяхъ.

Гнѣздовой и переходный наряды. Разсматривая колекцію экземпляровъ убитыхъ въ концѣ Мая, въ Іюлѣ, Августѣ, Сентябрѣ, и въ началѣ Ноября, я прихожу къ заключенію, что гнѣздовой нарядъ замѣняется переходнымъ очень скоро,—раньше, чѣмъ птица достигнетъ полнаго роста; такъ какъ въ этой колекціи нѣтъ ни одного экземпляра въ полномъ гнѣздовомъ нарядѣ; у всѣхъ спина покрыта уже одноцвѣтными сѣро-бурыми перьями переходнаго наряда; и только одиночныя, еще невыпавшія, перья, украшенныя поперечными чернобурыми полосками, указываютъ, что въ гнѣздовомъ нарядѣ спина была полосата. Однако у всѣхъ экземпляровъ полосатость сохранилась на головѣ; но чѣмъ позже убита птица, тѣмъ меньше на головѣ полосатыхъ перьевъ. Надхвостье рыжеватое съ слѣдами черныхъ поперечныхъ поло-

сокъ, и бѣловатыхъ конечныхъ каемокъ. Горло, средина брюха и нижнія кроющія хвоста одноцвѣтныя, грязно-бѣлыя, съ рыжеватымъ оттѣнкомъ, безъ полосокъ. Бока шеи и туловища, зобъ и грудь усѣяны многочисленными бурыми поперечными полосками; но степень полосатости сильно измѣнчива. Хвостъ буровато-рыжій, съ очень слабыми признаками полосатости; среднія перья бурѣе и темнѣе крайнихъ, даже съ примѣсью чернобураго. Крылья такого же цвѣта, какъ у взрослыхъ, но каймы шире и всѣ цвѣта тусклѣе и свѣтлѣе. У большинства нѣтъ и слѣдовъ бѣлаго зеркальца; но у нѣкоторыхъ экземпляровъ (самцовъ) зеркальце ясно замѣтно.

Географическое распространеніе Карелинскаго сорокопута тоже съ точностью опредѣлить трудновато. По видимому, эта птица предпочитаетъ равнины горамъ. Н. А. Сѣверцовъ сообщаетъ о ней слѣдующее: «низовые (т. е. *v. caniceps*) найдены въ джидѣ и колючкѣ у Сыръ-Дарьи, Или, Лепсы, ниже 300^{m}»; «въ садахъ культурной полосы, также въ кустарникахъ Каратау, найдены обѣ породы»; «но и высоко въ горахъ встрѣчаются не только переходные экземпляры, но даже совсѣмъ сѣроспинные и сѣроголовые, т. е. по цвѣту низовые» [1]). Въ таблицѣ, приложенной въ этому сочиненію, *L. phoenicurus* (т. е. *phoenicuroides*), безъ различія породъ, показанъ гнѣздящимся во всѣхъ областяхъ горизонтальнаго распространенія т. е. отъ Алатау и Копала, по западнымъ частямъ Тянь-Шаня, до бассейна Зарявшана; въ вертикальномъ распространеніи этотъ видъ показанъ гнѣздящимся начиная съ низменныхъ равнинъ до горнаго лѣснаго пояса включительно, т. е. отъ 200^{m}—2500^{m} [2]). Вѣроятно приведенныя свѣдѣнія были впослѣдствіи признаны Н. А. Сѣверцовымъ не точными, такъ какъ въ переводѣ его сочиненія *var. canescens* показанъ гнѣздящимся только въ III области горизонтальнаго распространенія, которую авторъ ограничиваетъ слѣдующими мѣстностями: Каратау, западный Тянь-Шань близь истоковъ

---

[1]) Сѣверцовъ. Верт. и гор. распр. турк. жив. 1873. p. 145.

[2]) l. cit. p. 67.

рѣкъ Арыса, Келеса, Чирчика и ихъ притоковъ, нижнее теченіе Сыръ-Дарьи отъ устья Арыса до Аральскаго моря; а въ этой области гнѣздовье низовой породы ограничивается равнинами и вообще нижнимъ поясомъ до 300^{m} [1]). О находкахъ этой птицы на р. Или и Лепсѣ, авторъ болѣе не упоминаетъ. Очевидно онъ призналъ прежнія наблюденія сомнительными. Объясненія этому въ переводѣ сочиненія г. Сѣверцова нѣтъ; поправка же, какъ увидимъ, неосновательна. Кромѣ Сыръ-Дарьи, откуда впервые получилъ эту птицу Эверсманъ, она найдена въ слѣдующихъ мѣстностяхъ [2]): на западномъ берегу Аральскаго моря (VII); на низовьяхъ Аму-Дарьи до Акъ-Камыша (VI, VII, VIII, IX и начало X—Богдановъ); на оз. Искандеръ-Кулѣ (VIII); на рѣкахъ Или и Кунгесѣ, въ Кульджинскомъ округѣ (VIII—Пржевальскій); въ Джунгаріи (Карелинъ; V—Романовъ); и наконецъ на р. Кранѣ, притокѣ Чернаго Иртыша (VIII—Березовскій). Изъ этихъ данныхъ видно, что Карелинская порода, встрѣчаясь въ однихъ мѣстахъ съ Романовской, на западѣ распространилась, далеко за предѣлы послѣдней, по долинамъ рѣкъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи, до западныхъ береговъ Арала.

Образъ жизни, нравы, явленія брачной и семейной жизни этаго сорокопута совершенно неизвѣстны. Я встрѣчалъ его по джидовникамъ и гребенщикамъ въ долинѣ Аму-Дарьи, но жизнь и привычки прослѣдить неудалось.

Сопоставляя описаніе этихъ двухъ сорокопутовъ легко убѣдиться, что въ пластическихъ признакахъ и окраскѣ ихъ много сходства, но есть также различія. Различія эти мелки, тонки, но не лишены постоянства. Пластическіе признаки, какъ показываетъ таблица размѣровъ, подвержены сильнымъ измѣненіямъ, и, не смотря на значительное число экземпляровъ, нельзя поручиться, что предѣлы этихъ измѣненій найдены. Изъ всѣхъ пластическихъ признаковъ наиболѣе надежный для различія формъ—

---

[1]) Sewerzow. Jour. f. Orn. 1875. p. 179.

[2]) См. каталогъ.

есть толщина клюва и форма киля нижней челюсти; но этотъ признакъ уловимъ только при сравненіи экземпляровъ. Въ цвѣтныхъ признакахъ различія гораздо рѣзче и опредѣленнѣе: рыжій цвѣтъ головы и окраска нижней стороны у Романовскаго сорокопута, могутъ служить абсолютными признаками для отличія его отъ Карелинскаго. Но Н. А. Сѣверцовъ указываетъ на то, что есть переходныя формы, что приводитъ его къ убѣжденію, что породы еще невыдѣлились и необособились окончательно. Я не видалъ оригиналовъ которые привели его къ такому заключенію и вообще не знаю, что онъ обозначаетъ породой *montana s. ruficeps.* Но могу сказать положительно, что въ изслѣдованной мной коллекціи есть двѣ формы, съ указанными выше признаками, которыя я всегда могъ бы различить, во всякомъ возрастѣ и при любомъ состояніи оперенія; *никакихъ переходовъ между ними мной не найдено.* Между сыръ-дарьинскими экземплярами есть впрочемъ сѣрые съ бурой головой; но это отнюдь не переходныя формы; эти экземпляры убиты во время линянья,—на головѣ ихъ перья свѣжія, бурыя, а на спинѣ старыя, изношенныя, почти сѣрыя, отчего голова и кажется буро-рыжей. У самцовъ различія рѣзче, у самокъ и молодыхъ слабѣе, но различія существуютъ постоянно во всѣхъ возрастахъ. Сходство молодыхъ очень велико, но вообще молодые Карелинской формы свѣтлѣе, сѣрѣе, а каемки на крыловыхъ перьяхъ бѣловатѣе. Розоватый оттѣнокъ нижней стороны во всѣхъ возрастахъ есть очень постоянный и характерный признакъ этой формы. Но не имѣя біологическихъ данныхъ я всетаки пока не рѣшусь принять ихъ за самостоятельные виды, хотя почти убѣжденъ въ этомъ.

---

3. OTOMELA ISABELLINA Hempr. et Ehrb.
БУЛАНЫЙ СОРОКОПУТЪ.

Таб. I. ф. 4. ♂ ad. (typ.), ф. 5. ♂ ad. (orientalis).

Diagn. Similis praecedenti, sed differt statura majore; cauda longiore et plus minusve rotundata; rectricibus latioribus; fascia alba frontali et superciliari nulla; gastraeo intensius colorato.

Mas. ad. supra laete cinerascente-fuscus rufo tinctus; fronte et superciliis pallidioribus. Uropygio, cauda ejusque tectricibus laete rufis. Gastraeo toto dilute rosaceo-rufescente. Alis fuliginosis, speculo albo majore. Rostro nigro. Pedibus nigro-fuscis.

Fem. ad. mari similis, sed differt coloribus dilutioribus et sordidioribus. Speculo minore et fascia parotidea fusca.

β. var. major Bogd. et Przew.

Typico admodum similis, sed major alisque acutioribus.

γ. vas. orientalis Bogd. (*speculigera* Tacz.).

Typico admodum similis, sed alis nigrofuscis; utrinque fascia parotidea nigra usque ad rostri basin porrecta; setis, nares tegentibus, nigris; speculo minore.

1829. *Lanius isabellinus*. Hemprich et Ehrenberg. Symb. phys. I fol. note.

Synon.

1846. *Lanius arenarius*. Blyth. Jour. As. S. B. XV. p. 304.

1850. *Lanius isabellinus*. Strickland. Proc. Z. S. p. 217.

1852. *Lanius phoenicurus*. Brandt. Beitr. zur Kenntn. des Russ. Reichs. Bd. XVII. p. 319.

1853. *Otomela arenarius*. Bonaparte. Revue et Mag. de Zool. p. 437.

1854. *Lanius ruficaudus*. Brehm. Jour. f. Orn. p. 75.

1862. *Lanius arenarius*. Blyth. Ibis. p. 388.

1867. *Lanius arenarius*. Walden. Ibis. p. 223.

1871. *Lanius isabellinus*. Heuglin. Orn. N.-O. Africa's. I. p. 476 et CXIV.

1872. *Lanius arenarius*. Jerdon. Ibis. p. 115.

1873. *Lanius arenarius.* Allen Hume. Stray Feathers. I. p. 174.
1873. *Lanius isabellinus.* Сѣверцовъ. Верт. и гор. распр. турк. жив. Изв. И. О. люб. ест. А. и Э. т. VIII. в. 2 р. 24, 67, 144, 145.
1873. *Lanius arenarius.* Hayer Lloyd. Ibis. p. 398, 401.
1873. *Lanius isabellinus.* Sewerzow. Jour. f. Orn. p. 348 et 366.
1873. *Lanius arenarius.* Henderson and Hume. Lahore to Yarkand. p. 183. Pl. III.
1874. *Lanius speculigerus.* Taczanowski. Jour. f. Orn. p. 322.
1875. *Enneoctonus isabellinus.* Sewerzow. Jour. f. Orn. p. 179.
1875. *Otomela arenaria.* Schalow. Jour. f. Orn. p. 143.
1875. *Otomela isabellina.* Schalow. Jour. f. Orn. p. 145.
1875. *Otomela speculigera.* Schalow. Jour. f. Orn. p. 150.
1876. *Lanius isabellinus.* Blanford. Eastern Persia. II. p. 139.
1876. *Otomela speculigera.* Taczanowski. Jour. de la S. Z. de Fr. p. 166.
1876. *Lanius arenarius.* Пржевальскій. Монг. и стр. танг. II. р. 70, 168.
1876. *Lanius arenarius.* Scully. Stray Feathers. IV. p. 39, 90, 92, 96, 99, 105—108, 135, 137—139.
1876. *Lanius isabellinus.* Dresser (ap. Sewerzow). Ibis. p. 185.
1877. *Lanius arenarius.* Finsch. Ibis. p. 52.
1877. *Otomela isabellina.* Schalow. Ibis. p. 398 (note).
1877. *Otomela speculigera.* Тачановскій. Крит. обзоръ орнит. фауны вост. Сибири. Тр. V. съѣзда рус. ест. въ Варшавѣ. р.
1877. *Lanius arenarius.* Butler. Stray Feathers. V. p. 228.
1878. *Otomela speculigera.* Taczanowski. Bull. de la Soc. Z. de Fr. p. 42.
1878. *Otomela isabellina.* Taczanowski. Bull. de la S. Z. de Fr. p. 44

Рисунки: Henderson and Hume. 1873. op. cit. pl. III.

Участь буланаго сорокопута не лучше той, которую испытали его сородичи. Не смотря на рѣзко выраженный типъ, этотъ видъ еще не установленъ вполнѣ въ литератутѣ. Приведенная синонимія показываетъ, что до послѣдняго времени орнитологи не согласились еще въ томъ, что *O. isabellina* H. et E. и *O. arenaria* Blyth есть одна и та же птица.

Въ предѣлахъ Россіи буланый сорокопутъ былъ найденъ въ первый разъ А. Леманомъ (1842) въ Бухарѣ и опредѣленъ Ак.

Брандтомъ за *L. phoenicurus*. Pall. (op. cit. 1852). Въ слѣдующемъ году его нашелъ въ Джунгаріи Г. С. Карелинъ, принявшій его тоже за *L. phoenicurus* Pall. Въ послѣдствіи буланаго сорокопута нашелъ въ Туркестанѣ Н. А. Сѣверцовъ, которымъ онъ опредѣленъ за *саксаульную*, выдѣлившуюся, породу *L. phoenicurus* Pall., и описанъ имъ подъ именемъ *L. isabellinus* (op. cit. 1873 p. 144). Въ 1873 и 1874 годахъ я нашелъ эту птицу на Аму-Дарьѣ. Въ тоже время В. К. Тачановскій описалъ новый видъ *L. speculigerus,* открытый В. И. Дыбовскимъ на р. Аргуни, въ восточной Сибири. Этотъ послѣдній весьма близокъ къ *O. isabellina*, какъ это показалось Н. А. Сѣверцову при сличеніи туркестанскихъ экземпляровъ съ аргунскими; приводя такое мнѣніе Сѣверцова, Тачановскій старается тщательно доказать видовую самостоятельность *O. speculigera* (op. cit. 1876 p. 166). Г. Шаловъ въ своей монографіи описываетъ *O. arenaria*, *O. isabellina* и *O. speculigera*, какъ отдѣльные, самостоятельные виды. Вальденъ въ своей монографіи помѣстилъ только *L. arenarius*; а въ заключеніи статьи приводитъ замѣтку о *L. isabellinus* H. et E., въ которой такая путаница, что трудно что нибудь понять; подъ именемъ *L. isabellinus* онъ изобразилъ настоящаго *O. phoenicuroides Romanowi* со всѣми его типическими признаками (op. cit. 1867. Pl. V. f. 1.). Чтобъ оріентироваться во всемъ этомъ оставалась одно средство—сравнительное изученіе оригинальныхъ экземпляровъ, что мною и сдѣлано, на сколько оказалось возможнымъ.

Въ Берлинскомъ музеѣ я нашелъ оригинальные экземпляры *L. isabellinus* H. et E., одинъ экземпляръ изъ той же коллекціи въ Вѣнскомъ музеѣ, и одинъ, тоже оригиналъ Гемприха и Эренберга, въ музеѣ Имп. СПб. Академіи Наукъ. Всѣ эти экземпляры оказались совершенно сходными съ собранными мной на Аму-Дарьѣ. Экземпляры *L. arenarius* Blyth. изъ Даржилинга (отъ Андерсона, въ Берлинскомъ музеѣ) и изъ Индіи (отъ Бойера—въ Вѣнскомъ музеѣ), изъ которыхъ первый описанъ г. Шаловымъ, убѣдили меня, что этотъ видъ совершенно тождественъ

съ *O. isabellina* H. et E.; *L. arenarius* установленъ неправильно, по отсутствію экземпляровъ Эренберговской колекціи для сравненія, и установленъ по экземплярамъ въ выцвѣтшемъ опереніи; отчего и произошла разница въ описаніи цвѣтныхъ признаковъ, породившая разногласія въ литературѣ. Рисунокъ *L. arenarius* Blyth. приложенный къ сочиненію Юма и Гендерсона (op. cit. Pl. III.), сдѣланный по экземпляру въ свѣжемъ перѣ, уничтожаетъ послѣднія сомнѣнія въ тождествѣ обоихъ видовъ. При сравненіи *L. arenarius* изъ Даржилинга съ *L. ruficaudus* Brehm., изъ Аравіи (въ Берлинскомъ музеѣ) я не нашелъ вежду ними тоже никакихъ различій. Стриклендъ, разбирая сходство этихъ видовъ, замѣчаетъ, что *L. arenarius* Blyth. отличается присутствіемъ зеркальца, а *L. isabellinus* изъ Кордофана — темными поперечными полосками на концахъ рулевыхъ перьевъ (op. cit. 1850. p. 217). Алленъ Юмъ, сравнивъ описанія Бляйта и Стриклenda съ индійскими экземплярами, очень обстоятельно доказалъ тождество обоихъ видовъ, указывая на то, что разница въ описаніяхъ у этихъ авторовъ произошла оттого, что Бляйтъ имѣлъ выцвѣтшіе, обношенные экземпляры, а Стриклендъ—свѣжіе. Странно только то, что Юмъ не замѣтилъ ошибки рисунка Вальдена и приписываетъ разницу, этого рисунка и экземпляровъ бывшихъ у него, измѣнчивости вида (op. cit. 1873. p. 174). Бленфордъ, имѣвшій случай сравнить хорошую собственную колекцію экземпляровъ *O. isabellina* изъ Персіи съ экземплярами колекцій Вальдена и Дрессера, изъ Пенджаба и Туркестана, приходитъ къ заключенію, что *O. arenaria* Blyth. есть *O. isabellina* H. et E.; но странно то, что и онъ, подобно Юму, не замѣчаетъ ошибки въ рисункѣ Вальдена (op. cit. 1867 Pl. V. f. 1.) и относитъ разницу его отъ экземпляровъ *O. isabellina* тоже къ измѣнчивости вида (op. cit. 1876).

Въ музеѣ Имп. СПб. Академіи Наукъ при началѣ своихъ изслѣдованій я нашелъ небольшую колекцію—одинъ экз. изъ Берлина, три—изъ Арало-Каспійскаго края и Джунгаріи и одинъ изъ Персіи, —которые при сравненіи съ амударьинскими (уже срав-

ненными съ оригиналами Берлинскаго музея) оказались настоящими *O. isabellina* H. et E. Экземпляровъ Сѣверцова я не видалъ, но описаніе данное имъ устраняетъ всякое сомнѣніе въ точности опредѣленія вида [1]). Кромѣ того въ томъ же музеѣ есть старый ♂ изъ Ала-шаня и молодой ♂, въ гнѣздовомъ нарядѣ, изъ Ордоса, привезенные Н. М. Пржевальскимъ (опредѣленные имъ—первый за *L. arenarius* Blyth., второй за *L. phoenicurus* Pall.). Этаго матеріала было достаточно, чтобъ убѣдиться окончательно въ тождествѣ *O. isabellina* H. et E. и *O. arenaria* Blyth. Оставалось опредѣлить, что такое *O. speculigera* Tacz. Короткій срокъ моего пребыванія въ Варшавѣ и отсутствіе матеріаловъ для сравненія не позволили разъяснить этотъ вопросъ; поэтому я очень обязанъ В. К. Тачановскому, приславшему мнѣ, для сравненія, оригинальные экземпляры ♂ и ♀, установленнаго имъ вида. Въ послѣднее время музей И. Академіи Наукъ обогатился двумя превосходными коллекціями: Н. М. Пржевальскаго и В. Ф. Руссова, въ которыхъ нашлось не мало экземпляровъ *O. isabellina*, расширившихъ и подтвердившихъ результаты моихъ изслѣдованій надъ этимъ видомъ.

Прежде всего попытаюсь разъяснить, что такое *O. speculigera* Tacz. Полученные отъ В. К. Тачановскаго оригиналы ♂ и ♀ оказались въ *весеннемъ, выцвѣтшемъ и обношенномъ опереніи*. Вслѣдствіе чего при сравненіи ихъ съ арало-каспійскими экземплярами въ *свѣжемъ* опереніи оказалась весьма незначительная разница въ цвѣтѣ. Алашанскій экземпляръ, тоже весенній, оказался тождественнымъ съ оригиналами *O. speculigera*. Недовольствуясь этимъ, я сравнилъ съ оригиналами г. Тачановскаго и провѣрилъ по его описаніямъ всю имѣвшуюся подъ руками колекцію; сравнилъ признакъ за признакомъ до мельчайшихъ подробностей. Результатъ вышелъ слѣдующій: В. К. Тачановскій въ описаніи своемъ (op. cit. 1876. p. 166.) говоритъ: «клювъ

---

[1]) op. cit. 1873. p. 144 и 145. Кромѣ того нѣкоторые экземпляры г. Сѣверцова сравнены Бленфордомъ съ персидскими (Blanford. op. cit. 1876, p. 140) и описаны также весьма подробно В. К. Тачановскимъ (op. cit. 1878).

даурской птицы, какъ уже замѣтилъ Шаловъ, болѣе походитъ на клювъ *L. phoenicuroides*, чѣмъ на *L. isabellinus*». Сравненіе сдѣланное мной не подтверждаетъ этого; крайне ничтожная разница въ клювѣ даурскихъ и аралокаспійскихъ экземпляровъ теряетъ всякое діагностическое значеніе въ виду болѣе значительной индивидуальной измѣнчивости клюва въ каждомъ видѣ.

«Бѣлое зеркальце на крыльяхъ у *O. speculigera* значительно больше и почти одинаково у обоихъ половъ, тогда какъ у многочисленныхъ экземпляровъ, которые я видѣлъ въ коллекціи г. Сѣверцова, это зеркальце едва замѣтно у самцовъ и совершенно покрыто большими кроющими перьями у самокъ». — Я измѣрилъ величину видимаго зеркальца у всѣхъ экземпляровъ, изученныхъ мной, и убѣдился, что во первыхъ, величина эта очень измѣнчива даже у особой изъ одной и той же мѣстности и убитыхъ одновременно; во вторыхъ, у оригиналовъ г. Тачановскаго, зеркальце не только не больше, но даже меньше, чѣмъ у многихъ настоящихъ *O. isabellina*; наконецъ, одно и тоже зеркальце можно измѣрить много разъ и получить столько же различныхъ величинъ. Слѣдовательно и этотъ діагностическій признакъ, на основаніи котораго именно и дано названіе виду,—вполнѣ не состоятеленъ.

«*Большая черная полоса тянется дальше глаза къ основанію клюва и продолжается узкимъ кантомъ по краю лба;* тогда какъ у туркестанской формы находится передъ глазомъ только черное пятнышко не продолжающееся до основанія клюва».—Не совсѣмъ точно; у даурскаго (оригинала) и алашаньскаго самцовъ черная уздечка дѣйствительно идетъ отъ глаза къ верхней половинкѣ клюва, но *не окаймляетъ лба вполнѣ,* а, недоходя до хребта клюва, кончается черными волосовидными перышками, покрывающими ноздри. У туркестанскихъ и лобъ-норскихъ черная уздечка весьма измѣнчива: у однихъ только черное пятнышко впереди глаза; у другихъ полная уздечка между глазами и клювомъ, но не столь широка какъ у восточныхъ и волосовидныя перышки, покрывающія ноздри, а также ближайшія къ нимъ перья, *всегда палеваго цвѣта.* У массы изслѣдованныхъ мной туркестанскихъ экземпля-

ровъ признакъ этотъ очень измѣнчивъ; у очень немногихъ изслѣдованныхъ восточно-азіатскихъ онъ болѣе постояненъ. Спрашивается можно ли полагаться на это постоянство и признать тутъ видовое различіе?

«Среднія перья хвоста рыжія, того же цвѣта какъ остальныя; у туркестанской два среднія съ буроватымъ оттѣнкомъ на всемъ протяженіи». Простой недосмотръ. У всѣхъ экземпляровъ въ весенномъ перѣ, выцвѣтшемъ и обношенномъ, откуда бы они не были, — среднія рулевыя одинаковато цвѣта съ остальными; у осеннихъ экземпляровъ, въ свѣжемъ перѣ, послѣ линьки, вообще хвостъ темнѣе, а два среднія рулевыя темнѣе остальныхъ и съ буроватымъ оттѣнкомъ.

«Наконецъ, окраска нижней стороны имѣетъ розовый оттѣнокъ, тогда какъ у туркестанскихъ рыжій.» У всѣхъ весеннихъ экземпляровъ, откуда бы они ни были, нижняя сторона становится свѣтлѣе и розоватѣе, *отъ выцвѣтанія* (ни малѣйшей разницы между даурскими и туркестанскими нѣтъ); у осеннихъ окраска гуще, интенсивнѣе и рыжѣе. Ни въ формѣ и величинѣ клюва, ни въ формѣ крыльевъ и хвоста, словомъ во всѣхъ пластическихъ признакахъ, я ни малѣйшей разницы не нашелъ; не упоминаетъ о ней и г. Тачановскій. Одно только замѣчено мной, о чемъ говорится также въ послѣднемъ описаніи Тачановскаго (op. cit. 1878 p. 40, 41), — у восточно-монгольскихъ маховыя перья и большія кроющія крыльевъ *черно-бурыя*, а у западныхъ они *бурыя* т. е. свѣтлѣе, чѣмъ у первыхъ; но разница крайне ничтожна. И такъ осталось два признака для отличія O. speculigera: *большее развитіе черной уздечки* и *черныя волосовидныя перышки*, покрывающія ноздри, и *болѣе темный цвѣтъ крыльевъ* Несравненно большее число постоянныхъ признаковъ, различающихъ двѣ формы O. phoenicuroides, показались мнѣ недостаточнымъ для раздѣленія ихъ на два вида; по этому у O. isabellina можно отличить, и то условно, лишь двѣ мѣстныя разновидности или возникающія, но еще не обособившіяся, породы. Къ тому же ни г. Тачановскій, ни я не имѣли пока осеннихъ экземпляровъ

восточной разновидности. Оставлять за ней имя speculigera считаю неосновательнымъ, такъ какъ она вовсе не отличается бо̀льшимъ размѣромъ зеркальца.

Въ концѣ концовъ я прихожу къ тому заключенію, что *O. isabellina* H. E. = *O. arenaria* Blyth. = *O. speculigera* Tacz. есть одинъ, нераздѣльный видъ, отличный отъ всѣхъ остальныхъ, ближайшій къ *O. phoenicuroides Karelini* nob. и послѣдній членъ во всемъ ряду формъ Otomela; о чемъ скажу ниже.

На восточной окраинѣ своей области O. isabellina начинаетъ измѣняться, именно крылья темнѣютъ и черная уздечка расширяется. Кромѣ того Н. М. Пржевальскій привезъ съ р. Тарима два экземпляра самцовъ, убитыхъ въ Мартѣ, которые перо въ перо схожи окраской, а также формами, съ остальными типичными экземплярами убитыми одновременно въ той же странѣ, въ Туркестанѣ и въ Арало-Каспійской области, но отличаются рѣзко большимъ ростомъ и большими размѣрами плюсны, крыльевъ и хвоста, также немного болѣе заостренными крыльями (3-е перо самое длинное), — т. е. признаками болѣе замѣтными, чѣмъ тѣ которые отличаютъ *speculigera* отъ *isabellina*; — мы изслѣдовали эти экземпляры вмѣстѣ съ Н. М. Пржевальскимъ и не признали возможнымъ обозначить ихъ болѣе, чѣмъ простой var. *major*.

Старый самецъ, осенью, послѣ линянья. Сверху глинистаго, свѣтлаго, сѣровато-бураго цвѣта, съ рыжеватымъ оттѣнкомъ. На лбу этотъ цвѣтъ нѣсколько свѣтлѣе и желтоватѣе. Бѣлой полосы опоясывающей лобъ нѣтъ и слѣда; только надъ черной уздечкой перья свѣтлѣе головы и особенно пятно за глазомъ. Подглазная полоса черная, у однихъ идетъ впередъ до основанія клюва, у другихъ такой черной уздечки нѣтъ, а вмѣсто нее только черноватое пятно передъ глазомъ. Надхвостье и хвостъ чисто-рыжія; два среднія рулевыя съ буроватымъ оттѣнкомъ. Нижняя сторона вся свѣтлаго, розовато-рыжаго цвѣта. Крылья черно-бурыя. На первыхъ маховыхъ у основанія бѣлое зеркальце, весьма измѣнчивыхъ размѣровъ, но больше чѣмъ у другихъ Otomela. Всѣ

крыловыя перья съ свѣтлыми рыжеватыми каемками, которыя на первыхъ маховыхъ узки и неясны. Мелкія кроющія крыла и плечевыя такого же цвѣта какъ спина. Клювъ черный. Ноги чернобурыя.

Къ веснѣ, отъ выцвѣтанія и обнашиванія, перья верхней стороны блѣднѣютъ и принимаютъ сѣроватый оттѣнокъ; а на нижней сторонѣ — розоватый, но все еще интенсивный, оттѣнокъ. Каемки на крыловыхъ перьяхъ обнашиваются и чернобурый цвѣтъ перьевъ переходитъ въ бурый. Хвостъ блѣднѣетъ и дѣлается одноцвѣтнымъ рыжимъ.

Старая самка отличается отъ самца отсутствіемъ черной подглазной полосы, вмѣсто которой только продолговатое бурое пятно позади глаза. Цвѣта спинной и брюшной стороны грязнѣе, и не такъ интенсивны. Зеркальце на крыльяхъ меньше и у нѣкоторыхъ прикрыто кроющими перьями. Поперечныхъ полосъ на нижней сторонѣ нѣтъ. Клювъ и ноги чернобурые.

Къ веснѣ самка обнашивается и выцвѣтаетъ также какъ самецъ, но окраска остается такой же тусклой и грязной. Вообще надо замѣтить, что у буланаго сорокопута перья не обнашиваются и цвѣтъ ихъ не измѣняется въ такой степени какъ это бываетъ у обѣихъ породъ джунгарскаго сорокопута.

Переходный нарядъ похожъ на нарядъ старой самки, но свѣтлѣе, тусклѣе и отличается тѣмъ, что боковыя части шеи, зобъ и бока туловища усѣяны темными поперечными полосками; у самцовъ этихъ полосокъ меньше, у самокъ больше. Подглазная полоса у самцовъ черновато-бурая. Слѣды полосатости замѣтны также на головѣ и надхвостьѣ. Хвостъ рыжій съ слѣдами полосатости. Зеркальце у нѣкоторыхъ есть, у другихъ вовсе нѣтъ; у самцовъ бываетъ чаще чѣмъ у самокъ; но вообще мало, прикрыто кроющими, и нечистаго бѣлаго цвѣта. Клювъ и ноги бурые.

Гнѣздовой нарядъ еще свѣтлѣе переходнаго; сверху грязно-сѣровато-бурый. Всѣ перья съ бурыми и грязно-бѣловатыми широкими поперечными полосками. Надхвостье свѣтло рыжее,

слабо полосатое. Хвостъ и нижняя сторона какъ въ переходномъ нарядѣ. Зеркальца нѣтъ. Клювъ свѣтло-буроватый. Ноги тоже.

Изъ другихъ *Otomela*, какъ сказано уже, этотъ сорокопутъ всего ближе по окраскѣ и пластическимъ признакамъ къ Карелинской породѣ джунгарскаго сорокопута; но легко отличается отъ него: бóльшимъ ростомъ; болѣе длиннымъ и закругленнымъ хвостомъ, съ широкими рулевыми перьями; отсутствіемъ чисто-бѣлой надглазной полосы, окаймляющей лобъ; равномѣрной и густой розовато-рыжей окраской нижней стороны; болѣе свѣтлой и болѣе рыжеватой окраской верхней стороны. Молодые обоихъ видовъ тоже сходны, но различаются сразу многими изъ указанныхъ признаковъ.

Географическое распространеніе. Въ предѣлахъ Россіи буланаго сорокопута наблюдали въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Джунгаріи (Карелинъ); въ Киргизской степи (вѣроятно въ Каракумахъ или на Сыръ-Дарьѣ—Скорняковъ); подъ Чимкентомъ и Ташкентомъ, на пролетѣ (Февраль, Мартъ—Сѣверцовъ); около Ауліе-Ата, осенью (Сѣверцовъ); около Чиназа (Мартъ—Руссовъ); на озерѣ Искандеръ-кулѣ (Августъ—Руссовъ); въ Бухарѣ (Мартъ—Леманъ); на Аму-Дарьѣ и въ Хивинскомъ оазисѣ (Іюль, Августъ, Сентябрь—Богдановъ). На Усть-Уртѣ и Мангышлакѣ эта птица мнѣ не попадалась, также какъ въ Кизылъкумѣ и Кара-кумѣ, но очень можетъ быть, что она встрѣчается въ этихъ песчаныхъ пустыняхъ.

У г. Сѣверцова (въ нѣмецкомъ переводѣ его сочиненія, см. *Jour. f. Orn.* 1873—1875 гг.) этотъ сорокопутъ показанъ гнѣздящимся на равнинахъ у западныхъ подножій Тянь-Шаня, между Каратау и Зарявшаномъ; и пролетнымъ— въ предгоріяхъ Тянь-Шаня (Чимкентъ, Ташкентъ).

Въ юго-восточной Сибири В. И. Дыбовскій нашелъ буланаго сорокопута на р. Аргуни, около поста Старо-Цурухайтуя.

За русскими предѣлами эта птица найдена въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: на низовьяхъ р. Тарима, около города Корле и на берегахъ озера Лобъ-Нора Н. М. Пржевальскій наблюдалъ

буланаго сорокопута весной (Мартъ, Апрѣль). Здѣсь попадались этому путешественнику типичные экземпляры и разновидность *O. isabellina major* вмѣстѣ. Въ Маѣ онъ встрѣтилъ буланаго сорокопута на южныхъ склонахъ восточнаго Тянь-Шаня. Скюлли (*Scully*) находилъ эту птицу весьма обыкновенной на равнинахъ Кашгарскаго ханства; около Ярканда она попадалась ему отъ 14 Апрѣля до 15 Августа; также около Уй-Торгака (8. VIII), Суликъ-Азиса (9. VIII), Саизку (12. VIII) и Мазара (15. VIII) до перевала Хуху.

На востокъ отъ этой страны, въ пустыняхъ Монголіи буланый сорокопутъ былъ наблюдаемъ Н. М. Пржевальскимъ, гнѣздящимся на равнинахъ Ордоса и Алашаня; «въ собственномъ Китаѣ, говоритъ онъ, эта птица не найдена, такъ, что Ордосъ, по всему вѣроятію, составляетъ восточную границу описываемаго вида». Какъ Пржевальскій, въ этой мѣстности, такъ и Дыбовскій, на Аргуни, добыли восточную разновидность (*var. orientalis* nob. = *speculigera* Tacz.). Нѣтъ никакого основанія предполагать, что область занимаемая этой разновидностью отдѣлена отъ Кашгарскаго участка области типичной формы, потому, что между этими мѣстностями разстилается однообразная пустыня Гоби. Безъ сомнѣнія будущіе путешественники найдутъ буланаго сорокопута на всемъ пространствѣ между р. Аргунью и Ордосомъ; а также на западъ отъ этой полосы по всей Гоби до бассейна Чернаго Иртыша, въ Джунгаріи, до восточныхъ подножій Тарбагатая, Алатау, Тянь-Шаня и до оз. Лобъ-Нора. Конечно тамъ можно ожидать эту птицу не повсемѣстно, а спорадически, въ удобныхъ для нея песчаныхъ мѣстахъ пустыни.

Въ Арало-Каспійской области, какъ мы видѣли, буланый сорокопутъ занимаетъ восточную полосу ея отъ Аму-Дарьи до русской Джунгаріи и прибалхашскихъ пустынь. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ идетъ на югъ дальше Аму-Дарьи, по равнинамъ Туркменіи, Афганскаго Туркестана и Герата. Въ Персіи Бленфордъ нашелъ его въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ 100 миляхъ на WNW отъ Бампура, въ Белуджистанѣ (833^m; 14. IV); въ

Риганѣ, въ Нармаширѣ (833^{m}; 18. IV); въ Бамѣ, ю.-в. Персія (1167^{m}; 24. IV); въ Ханъ-и-Сурхъ, на югозападъ отъ Кермана (2833^{m}; 22. V); въ Парпа, въ 150 миляхъ отъ Шираза (2000^{m}; 30. V); въ Казрунѣ, въ 50 миляхъ отъ Шираза (833^{m}; V); въ Ширазѣ (1583^{m} VI и VII); въ Азупасѣ, сѣвернѣе Шираза (2335^{m}; VI); слѣдовательно все на гнѣздовыхъ мѣстахъ. На западъ отъ Персіи буланый сорокопутъ не прослѣженъ пока въ пустыняхъ Азіатской Турціи и Аравіи; но весьма вѣроятно, что онъ гнѣздится тамъ, такъ какъ впервые эта птица найдена Гемприхомъ и Эренбергомъ около Гумфюде, на берегу Краснаго моря. Но и здѣсь еще не граница области вида. Буланаго сорокопута нашли: въ Кордофанѣ, около Баръ-эль-Абіада, въ Сенаарѣ и Абисиніи (Гейглинъ); на берегахъ Голубаго Нила, въ Сенаарѣ (въ Ноябрѣ—Брэмъ и Фирталеръ); и въ Кордофанѣ (Стриклендъ). Но никто изъ упомянутыхъ африканскихъ путешественниковъ не говоритъ, живетъ ли эта птица тамъ постоянно, или только зимуетъ.

Въ сочиненіяхъ индійскихъ орнитологовъ находятся указанія, что Афганистанъ не составляетъ юго-восточной границы области буланаго сорокопута, и что эта птица заходитъ даже въ предѣлы Индіи. Къ сожалѣнію трудно рѣшить, встрѣчается ли онъ на индійской территоріи зимнимъ гостемъ, или постояннымъ жителемъ? Бляйсъ, описавшій буланаго сорокопута подъ именемъ *L. arenarius*, получилъ его изъ пустынь Синда и Ферозепора. Іердонъ говоритъ, что онъ только зимній гость въ сѣверо-западной Индіи и въ Пенджабѣ; а г. Столичка, по словамъ Іердона, нашелъ его лѣтомъ въ Тибетѣ и, хотя рѣдкимъ, также въ долинѣ Сутлей. Гейсъ-Ллойдъ нашелъ его въ Катіаварѣ; но, по его словамъ, птица оставляетъ эту страну съ приближеніемъ времени вывода. Юмъ значительно пополнилъ эти свѣдѣнія. Онъ говоритъ, что этотъ сорокопутъ «обыкновенный зимній гость большей части равнинъ Пенджаба, Ражпутана и Синда; но это еще не восточный предѣлъ вида. Я получилъ одинъ экземпляръ изъ Этавага и видѣлъ одного въ округѣ Агры, гдѣ не бы-

ваетъ положительно *L. cristatus*. На крайнемъ западѣ Индіи, въ западномъ Пенджабѣ и Синдѣ, этотъ видъ становится многочисленнѣе, и на всемъ пути отъ Іелума до Куррахи не было дня, когда мы не видали его. Онъ попадался вдоль берега Мекрана до Гвадара и полученъ изъ Моската, въ Аравіи [1])». О гнѣздованіи этой птицы въ предѣлахъ Индіи ни Юмъ, ни другіе орнитологи не упоминаютъ. Сводъ всѣхъ наблюденій надъ буланымъ сорокопутомъ показываетъ, что птица эта занимаетъ бо́льшую область, чѣмъ всѣ ея сородичи вмѣстѣ взятые. Отъ Аргуни и Ордоса, вся великая пустыня Гоби, китайская Джунгарія, Кашгарія, русская Джунгарія, восточная и южная части Арало-Каспійской равнины, Афганистанъ (?), Белуджистанъ, Персія, Аравія и можетъ быть сѣверо-восточная Африка составляютъ громадную площадь гнѣздовой области вида. Но, припомнимъ, что эта область отличается крайнимъ однообразіемъ условій: это пустынныя равнины, или нагорья, безводные или маловодные, съ глинистой, каменистой или песчаной почвой, съ своеобразной полудревесной, полукустарной растительностью, съ неменѣе своеобразнымъ животнымъ населеніемъ. Эти пустыни и особенно песчаные участки ихъ, съ сравнительно богатой флорой и фауной, есть повидимому коренное жилище буланаго сорокопута. По словамъ Н. М. Пржевальскаго онъ «гнѣздится въ Ордосѣ и Алашанѣ въ саксаульникахъ и тамарисковыхъ кустарникахъ долины Хуанъ-хе.»; но о гнѣздѣ и яицахъ онъ ничего не сообщаетъ. Скюлли пишетъ, что буланый сорокопутъ «гнѣздится въ Маѣ и Іюнѣ, такъ какъ яркандскіе мальчишки приносили большое число птенцовъ въ теченіе послѣдняго мѣсяца. 13 іюня мнѣ принесли гнѣздо, съ четырьмя яицами, принадлежащее, по словамъ принесшихъ, этой птицѣ; принесли одновременно и сорокопута, будто бы пойманнаго на томъ же гнѣздѣ. Гнѣздо найдено на кустѣ колючаго растенія и яйца были еще совершенно свѣжія. Гнѣздо полукруглое неглубокое, грубо сложенное изъ травинокъ и воло-

---

1) Allan Hume. Stray Feathers. 1873. I. p. 175.

конъ, внутри выстлано конскимъ волосомъ. Діаметръ его 3 д., глубина внутри 1,7 д., толщина стѣнокъ 1 д. Въ одной части сбоку находится правильная выемка, доходящая до уровни дна, гдѣ лежатъ яйца. Форма яицъ различна; вытянуто-овальныя, немного утонченныя на одномъ концѣ. Скорлупа матовая; основной цвѣтъ блѣдный красновато-молочный *(pale pinkish-creamy)*, съ красноватыми пятнышками. На тупомъ концѣ красноватыя, и менѣе ясныя синеватыя, пятнышки и крапинки образуютъ поясъ. Длина яицъ 0,85—0,95; ширина—0,67—0,7».

Изложивъ исторію рода *Otomela* Bp. и тщательно анализировавъ тѣ виды этого рода, которые водятся въ Россіи, постараюсь анализировать и тѣ, которые не встрѣчаются у насъ.

Otomela cristata L. Bp.

Птица эта описана впервые и изображена Эдвардсомъ подъ именемъ *Crested Red or Russit Butcher-Bird.* [1]). Описаніе Эдвардса скомпилировано въ XII изд. *Syst. Naturae* Линнея, гдѣ эта птица названа *L. cristatus* (p. 135). За тѣмъ въ орнитологической литературѣ встрѣчается очень много замѣтокъ и наблюденій относящихся къ *L. cristatus.* Я просмотрѣлъ ихъ почти всѣ и не могъ рѣшить какая это птица. И раньше меня пробовали не разъ анализировать этотъ матеріалъ и опредѣлить что такое *L. cristatus* L. Особенно тщательные своды находятся у Вальдена и Шалова. Вальденъ разобралъ преимущественно наблюденія индійскихъ орнитологовъ Бляйса, Лейярда, Іердона и др. говоритъ, что экземпляры изъ Мульмена (*Moulmein*), Непала, Маунбума (*Maunbhoom*), южной Индіи, Декана, Цейлона, Малабара, Ассама и Бутана не представляютъ никакого отличія

---

[1]) Edwards. A Nat. hist. of Birds. 1743. T. IV. p. 54. Tab. 54.

отъ эдвардсовскаго типа. Что этотъ сорокопутъ не распространяется на югъ дальше Тенасерима на восточной сторонѣ континентальной Индіи, а на сѣверо-западной границѣ не переходитъ Сетледжа (*Satledj*) и Инда. По показанію индійскихъ наблюдателей, онъ остается на равнинахъ Индіи въ теченіе холоднаго сезона. О гнѣздованіи нѣтъ никакихъ данныхъ. Только Буххананъ Гамильтонъ утверждаетъ, что онъ гнѣздится на деревьяхъ и кустарникахъ; а Бляйсъ говоритъ, что нѣкоторыя особи попадаются въ теченіе всего года около Калькуты. Свои изслѣдованія Вальденъ заканчиваетъ вопросами: перелетаетъ ли эта птица на пути къ сѣверу обширную систему Гималая? или не находитъ ли она удобныя мѣста для гнѣздовья на южныхъ склонахъ и долинахъ этой горной системы? [1]).

Въ монографіи Шалова вопросъ о *L. cristatus* L. не только не разъясненъ, но запутанъ до невозможности. Г. Шаловъ приступилъ къ описанію *L. cristata* L. въ полномъ убѣжденіи, что это L. *phoenicurus* Pall. По этому онъ тщательно и подробно подъ этимъ именемъ описалъ экземпляры даурскаго сорокопута съ Байкала; на сочиненіе же Эдвардса онъ не обратилъ вниманія. Въ этомъ состоитъ вся ошибка г. Шалова. Разъ повѣривъ на слово своимъ предшественникамъ, что *L. cristatus* L. и *L. phoenicurus* Pall. одна и таже птица, онъ съ полнымъ довѣріемъ относится ко всѣмъ показаніямъ и дѣлаетъ сводъ всѣхъ наблюденій надъ обоими видами редуцируя ихъ къ *L. cristatus* L., ради сохраненія пріоритета. Впрочемъ г. Шаловъ возстаетъ противъ мнѣнія Вальдена относительно соединенія имъ *L. phoenicurus* и *lucioniensis*; онъ доказываетъ также ошибку Віана въ опредѣленіи джунгарскаго сорокопута подъ именемъ *L. phoenicurus* Pall. Но дальше, въ очеркѣ географическаго распространенія *O. cristata* L., г. Шаловъ относится безъ малѣйшей критики къ наблюденіямъ различныхъ авторовъ и оттого выходитъ невообразимая путаница и противорѣчіе съ самимъ собой. Такъ напр.

---

[1]) Walden. Ibis. 1867. p. 214.

указывая ошибку Віана, г. Шаловъ на слѣдующей страницѣ наблюденія подъ *O. phoenicuroides* относитъ къ *O. cristata*. Можно поручиться, что Юмъ и Гендерсонъ именемъ *L. cristatus* обозначили тоже *O. phoenicuroides* Sew., г. Шаловъ принимая на вѣру показанія этихъ авторовъ, относитъ ихъ наблюденія тоже къ *O. cristata* L., руководясь тутъ однимъ только названіемъ.

Просмотрѣвъ всю литературу о *L. cristatus* L. я пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Описаніе и рисунокъ Эдвардса наглядно доказываютъ, что этотъ авторъ описалъ молодую птицу.

2) Сравненіе этого описанія и рисунка съ молодыми *O. phoenicura* Pall. вовсе не оправдываетъ идентификаціи послѣдняго вида и *L. cristatus* L. Напротивъ рисунокъ имѣетъ больше сходства съ молодыми *O. lucioniensis* Briss., или можетъ быть даже съ *O. superciliosa* Lath.

3) Наибольшая масса наблюденій и свѣдѣній о *L. cristatus* L. находится въ сочиненіяхъ индійскихъ орнитологовъ. Но, разобравъ ихъ, Вальденъ приходитъ къ курьозному заключенію, что гнѣздованіе этой птицы въ Индіи не доказано, и перелетаетъ ли она на сѣверъ за Гималаи еще вопросъ.

4) Исходя изъ того факта, что въ Бенгаліи найденъ *L. cristatus* L., орнитологи относили къ этому виду всѣхъ бурыхъ сорокопутовъ встрѣчавшихся въ различныхъ частяхъ Индіи и на ближайшихъ островахъ. Старые самцы *O. lucioniensis* были отличаемы почти всегда; старые самцы *O. superciliosa* Lath. иногда; самки же и молодые обоихъ видовъ, которыя подобно самцамъ прилетали на зимовку въ Индію, могли быть принимаемы за *L. cristatus* L. Наблюденія Пржевальскаго не оставляютъ сомнѣнія, что *O. phoenicura* Pall. отправляется на зимовку за Гималаи, въ Индію, и вѣроятно самца этого вида Годжсонъ назвалъ *L. ferrugiceps* (Ind. Rev. 1847. p. 446.), а самки и молодые, подобно самкамъ и молодымъ *O. lucioniensis* и *O. superciliosa*, могли быть отнесены къ *L. cristatus* L. Такимъ образомъ *L. cristatus* L.

могъ сдѣлаться (и мы несомнѣваемся, что сдѣлался) сборнымъ именемъ трехъ зимующихъ въ Индіи видовъ *Otomela*. Въ западной Индіи подъ этимъ именемъ могъ фигурировать еще четвертый видъ—*O. phoenicuroides* Sew. Подъ этимъ же именемъ могли съ полнымъ правомъ фигурировать зимующіе въ Индіи *O. isabellina* въ переходномъ нарядѣ. Спрашивается, какое могло быть основаніе идентифицировать *L. cristatus* съ *O. phoenicura* Pall., а не съ какимъ нибудь изъ его сородичей? по моему мнѣнію, никакого. Главная же причина этой ошибки заключалось въ томъ, что руководились компилятивными діагнозами Гмелина (Syst. Nat. XII p. 135) и Бонапарте, игнорируя или не зная о существованіи оригинальнаго описанія и рисунка Эдвардса.

Я убѣжденъ, что не только легко распутать вопросъ о томъ, что такое *L. cristatus* Edw., но и разъяснить большую часть наблюденій индійскихъ орнитологовъ надъ этимъ проблематическимъ видомъ. Мы имѣемъ теперь ясныя, отчетливыя знанія о всѣхъ среднеазіатскихъ видахъ *Otomela*, описанныхъ и опредѣленныхъ по экземплярамъ добытымъ на мѣстахъ гнѣздовья; мы знаемъ ихъ различія; знаемъ что ихъ гнѣздовыя области рѣзко разграничены. Въ Индію всѣ эти виды слетаются на зимовку. Стоитъ только собрать экземпляры добытые разными натуралистами въ Индіи, разсѣянные въ различныхъ музеяхъ и частныхъ коллекціяхъ, и сравнить ихъ тщательно во 1-хъ съ описаніемъ и рисункомъ Эдвардса, во 2-хъ съ экземплярами, соотвѣтственнаго возраста, *O. lucioniensis*, *superciliosa*, *phoenicura* и *phoenicuroides*, собранными въ областяхъ гнѣздовья этихъ видовъ. Тогда вопросъ о *L. cristatus* рѣшится легко и окончательно. Безъ сомнѣнія это легче всего сдѣлать индійскимъ и англійскимъ орнитологамъ. До тѣхъ же поръ, пока этого не сдѣлали, я никакъ немогу отрѣшиться отъ мысли, что именемъ *L. cristatus* обозначаютъ три или четыре вида *Otomela*, зимующихъ въ Индіи; и что *L. cristatus* L. (Edwards), скорѣе всего есть молодой *O. lucioniensis* Briss, или *O. superciliosa* Lath.

Кстати отмѣтить здѣсь еще одну изумительную непослѣдо-

вательность: идентифицируя, безъ всякаго основанія, *L. cristatus* L. и *L. phoenicurus* Pall., по принципу охраненія пріоритета, навязываютъ линнеевское (нелѣпое само по себѣ) названіе даурскому сорокопуту; въ тоже время, зная что *O. lucioniensis*. описанъ впервые, подробно и точно, Бриссономъ (въ 1760 г.), не хотятъ обратить вниманіе, что въ XII изданіи *Systema Naturae* (1766 г.), только скомпилировано это описаніе (при чемъ есть ссылка на Бриссона), и приписываютъ установленіе этого вида Линнею. Такъ дѣлаютъ Кабанисъ, Бонапарте, Вальденъ, Шаловъ и всѣ другіе. Я вовсе не сторонникъ охраненія священныхъ правъ пріоритета и всегда предпочту *характерное,* хотя бы позднѣйшее, названіе, *безсмысленному* — первоначальному; и не сталъ бы напримѣръ удерживать нелѣпое имя *cristatus* для какого бы то ни было изъ *Otomela*, вовсе не хохлатыхъ. Но, считаю тоже неосновательнымъ приписывать правильный діагнозъ одного ученаго, другому, какъ въ данномъ случаѣ *O. lucioniensis*.

L. magnirostris Less.

Сначала этотъ видъ зачислили въ родъ *Enneoctonus,* когда туда же причисляли *E. collurio*, *minor*, всѣхъ *Otomela* и *Ph. ruficeps* (см. Кабаниса и Бонапарте 1850 г.). Потомъ Бонапарте, установивъ родъ *Otomela* перевелъ его туда, гдѣ онъ остался и до сихъ поръ. Мы находимъ, что пора исключить *L. magnirostris*, и его синонимъ *L. incertus*, изъ этого рода. Дальше укажемъ его настоящее мѣсто.

L. Andersoni Strickl. et Sclater.

1852. *L. Andersoni* Strickland. Jardine. Contr. to Orn. p. 145.

1867. *L. Andersoni*. Walden. Ibis. p. 224.

По описанію Стрикленда трудно рѣшить, что это за птица.

Ясно только, что описана самка и притомъ въ переходномъ нарядѣ. Вѣроятнѣе всего, что это молодая самка *E. collurio* L., который доходитъ до той мѣстности, гдѣ найденъ оригиналъ *L. Andersoni;* но можетъ быть это молодая самка *O. isabellina*, хотя послѣдній въ той части Африки еще никому непопадался. Несомнѣнно только то, что считать *L. Andersoni* Strickl. за самостоятельный видъ, можно также мало, какъ признавать самостоятельность *L. cristatus* L.

За тѣмъ остаются двѣ формы изъ рода *Otomela—lucioniensis* Briss. и *superciliosa* Lath., — видовая самостоятельность которыхъ не подвержена сомнѣнію, а отношенія къ остальнымъ мы уже отчасти указали (см. выше стр. 7). Къ сожалѣнію и эти виды стоятъ въ литературѣ не настолько прочно и опредѣленно, чтобъ можно было безъ анализа цитировать наблюденія.

---

4. OTOMELA LUCIONIENSIS Briss.

Diagn. O. supra sordide fusca, subtus lutescens; pileo cinerascente, fronte albicante; uropygio et supracaudalibus rufescentibus, cauda ex rufo fuscescente; speculo alarum nullo; rostro crasso, fusco.

1760. *Lanius lucioniensis.* Brisson. Orn. II. p. 169. tab. XVIII. fig. 1. (♀) Synon.

1766. *Lanius lucioniensis.* Linné. Syst. Nat. Ed. XII. p. 135. n. 10, (apud Brisson).

1847. *Lanius jeracopis.* De Filip. Mus. Mediol. p. 31.

1850. *Enneoctonus Schwaneri.* Bonaparte. Consp. g. Avium. I. p. 363.

1853. *Otomela Schwaneri.* Bonaparte. Rev. et Mag. de Zool. p. 437.

1860. *Lanius lucioniensis.* Swinhoe. Ibis. p. 59; ibid. id. 1861. p. 43, 255, 340; ibid. id. 1863. p. 274; ibid. id. 1864 p. 420; ibid. id. 1865. p. 135, 295, 394. ibid. id. 1870. p. 241; ibid. id. 1875. p. 116.

1862. *Lanius lucioniensis.* Blyth. Ibis. p. 388: ibid. id. 1867. p. 304.
1867. *Lanius lucioniensis.* Walden. Ibis. p. 214.
1867. *Lanius lucioniensis.* Beavan. Ibis. p. 322.
1869. *Lanius lucioniensis* Walden. Ibis. p. 242; ibid. id. 1871. p. 173; ibid. id. 1873. p. 309.
1871. *Lanius lucioniensis.* Swinhoe. Proc. Z. S. p. 376.
1874. *Lanius lucioniensis.* Hume. Stray Featers. p. 134, 191; ibid. id. 1876. p. 393.
1875. *Otomela lucioniensis.* Schalow. Jour. f. Orn. p. 136.
1876. *Lanius lucioniensis.* Sharpe. Ibis. p. 43; ibid. id. 1877. p. 19.
1877. *Lanius lucioniensis.* Walden. Trans. Zool. Soc. IX. p. 171. Pl. 29. fig. 1. (♂ ad.).
1877. *Lanius lucioniensis.* David et Oustalet. Ois. de la Chine. p. 99.

Рисунки: Brisson. Orn. (1760). II. tab. XVIII. f. 1. (неиллюминованный; вѣроятно самки); Walden. Trans. Zool. Soc. (1877). IX. Pl. 29. f. 1 (очень хорошій; стараго самца).

Хотя этотъ сорокопутъ открытъ болѣе ста лѣтъ назадъ, свѣдѣнія о немъ крайне скудны. Но вообще, надо замѣтить, эту птицу менѣе смѣшивали съ другими, чѣмъ ее сородичей. Я привелъ только наиболѣе точныя литературныя данныя въ которыхъ заключаются матеріалы для географіи вида; сомнительныя же наблюденія, которые разбираются Вальденомъ и Шаловымъ, счелъ за лучшее не упоминать безъ провѣрки. Я полагаю, что г. Шаловъ правъ, считая *L. jeracopis* De Fil. и *O. Schwaneri* Bp. за синонимы *O. lucioniensis* Briss., но все же безъ повѣрки оригиналовъ окончательно рѣшить этотъ вопросъ трудно. Я высказалъ выше, что вѣроятно *L. cristatus* L. (apud Edwards) есть молодой *lucioniensis* Briss., но утверждать этого не стану. Рѣшить этотъ вопросъ можно въ музеяхъ Англіи и Индіи; у меня же нѣтъ для того матеріаловъ. Выше указаны отличія *O. lucioniensis* отъ *O. phoenicura* (см. p. 7.), вообще же этотъ видъ смѣшать съ другими нельзя уже по одному его толстому клюву. Прилагаю короткое описаніе половыхъ и возрастныхъ различій.

Старый самецъ. Лобъ и надглазная полоса грязно-бѣлыя съ

сѣроватымъ оттѣнкомъ; на лбу этотъ цвѣтъ постепенно переходитъ въ пепельно-бурый цвѣтъ темени и затылка, а этотъ послѣднiй на шеѣ постепенно переходитъ въ грязный, тусклый бурый цвѣтъ спины. Надхвостье и верхнiя кроющiя хвоста тускло рыжiя. Хвостъ буро-рыжiй, съ слѣдами поперечныхъ полосокъ; а крайнiя рулевыя съ замѣтной бѣловатой конечной каемкой. Отъ основанiя клюва, черезъ глазъ, на ухо идетъ широкая черная полоса. Горло желтовато-бѣлое. Вся нижняя сторона бѣлая, съ свѣтло-рыжимъ оттѣнкомъ, особенно на бокахъ туловища. Крыловыя перья чернобурыя; вторыя маховыя и большiя кроющiя съ свѣтлыми каймами. Мелкiя кроющiя крыла такого же цвѣта какъ спина. Зеркальца на крыльяхъ нѣтъ и слѣдовъ. Клювъ черно-роговаго цвѣта. Ноги темнобурыя.

Старая самка. Отличается отъ самца тѣмъ, что верхняя сторона бурѣе и сѣроватый оттѣнокъ на головѣ значительно слабѣе. Подглазная полоса темно-бурая. По сторонамъ шеи, на зобу и на бокахъ туловища сохранились поперечныя бурыя полоски; а свѣтло-рыжiй оттѣнокъ на нижней сторонѣ значительно слабѣе и цвѣтъ этой стороны грязнѣе. Всѣ цвѣта вообще тусклѣе и менѣе интенсивны.

Въ переходномъ нарядѣ я имѣю только одинъ экземпляръ, безъ обозначенiя пола, отличающiйся отъ самки слѣдующими особенностями: вся верхняя сторона одноцвѣтная грязно-бурая. Только бурое пятно на ухѣ. Верхнiя кроющiя хвоста рыжiя съ поперечными полосами. Хвостъ тускло-рыжiй. Нижняя сторона грязно-бѣлая, съ тусклымъ рыжеватымъ налетомъ, и поперечными полосками на бокахъ туловища, на зобу и по сторонамъ шеи.

Экземпляровъ въ гнѣздовомъ нарядѣ у меня нѣтъ; поэтому я вынужденъ заимствовать описанiе молодой птицы у г. Шалова: «молодая птица, добытая Мейеромъ въ Манилѣ, сверху отъ лба до хвоста красно-бурая, густо покрыта слабо замѣтными свѣтлыми и темными поперечными полосками. Надъ глазами бѣложелтоватая полоса, а подъ ней бурая. Маховыя черно-

бурыя, вторыя маховыя съ широкими свѣтло-бурыми каймами на наружномъ опахалѣ и на́ концѣ. Крайнія кроющія крыла съ узкой полосой на наружномъ опахалѣ и бѣлымъ концомъ, чѣмъ образуется на сложенномъ крылѣ шесть полулунныхъ пятенъ. Хвостъ какъ у старыхъ, только немного темнѣе. Наружныя рулевыя съ бѣловатыми концами. Нижняя сторона: горло бѣловатое, грудь, брюхо и подхвостье свѣтлыя рыже-буроватыя съ темно-бурыми волнистыми линіями, которыя также, хотя не столь интенсивны, замѣтны на боковыхъ частяхъ шеи. Клювъ очень широкій, у основанія свѣтло-бурый, на концѣ темнѣе».

Кромѣ толщины клюва и цвѣтныхъ признаковъ *O. lucionensis* отличается отъ другихъ, какъ видно изъ приложенной таблицы, короткой плюсной и нѣсколько болѣе длиннымъ хвостомъ.

Географическое распространеніе. Опредѣлить настоящую область (гнѣздовую) этой птицы очень трудно, вслѣдствіе того, что очень немногіе орнитологи даютъ себѣ трудъ опредѣлять свойство пребыванія птицы въ изслѣдуемой мѣстности. До сихъ поръ этого сорокопута встрѣчали: Свингоэ — въ собственномъ Китаѣ до залива Таліенъ (Talien Bay), около Пекина, въ Гонконгѣ, Амоѣ, въ Танту (Tantoo) въ западной части Гайнана, въ Гойгоу (Hoihow), въ Чефу (Chefoo), на о. Формозѣ. Кромѣ того наблюдали эту птицу на Филипинскихъ островахъ (на Люцонѣ, Зебу, Гразмо), на Андаманскихъ и Никобарскихъ островахъ, на о. Борнео, на о. Цейлонѣ, и въ Бурмѣ. Очевидно, что область этой птицы прослѣжена еще только отрывками. Въ собственномъ Китаѣ, по Свингоэ, это лѣтняя, слѣдовательно гнѣздящаяся птица; въ Амоѣ и на о. Формозѣ, по его же наблюденіямъ, этотъ сорокопутъ попадается только на весеннемъ и осеннемъ пролетѣ; на Формозѣ отчасти зимуетъ. Въ остальныхъ мѣстностяхъ эту птицу наблюдали, повидимому, только на зимовкѣ. Ни въ Японіи, ни въ Усурійскомъ краѣ, ни въ Монголіи этотъ сорокопутъ никому не встрѣчался. Такъ, что область его гнѣздованія, судя по наблюденіямъ Свингоэ, ограничивается собственнымъ Китаемъ и не

простирается на югъ даже до Амоя. Это въ высшей степени невѣроятно; тѣмъ болѣе, что Свингое нигдѣ непосредственно не наблюдалъ гнѣздованія этого сорокопута. Я нимало не сомнѣваюсь, что онъ гнѣздится въ собственномъ Китаѣ, такъ какъ это самая сѣверная мѣстность гдѣ онъ попадался. Давидъ говоритъ, что это обыкновенная лѣтняя птица въ восточномъ Китаѣ и около Пекина его часто ловятъ на пролетѣ весной и осенью.

Но я думаю, что эта птица гнѣздится и въ Амоѣ, такъ какъ Свингое самъ находилъ ее тамъ въ Маѣ; я думаю, что изслѣдованіе странъ лежащихъ южнѣе этой мѣстности покажетъ, что и тамъ гнѣздится эта птица. Увѣреніе Свингоэ и другихъ,—что на Формозѣ, Люцонѣ и другихъ Филиппинскихъ островахъ этотъ сорокопутъ встрѣчается только на зимовьѣ,—неосновательно потому, что никто не утверждаетъ положительно, что его нѣтъ тамъ лѣтомъ.

Если зимой эту птицу встрѣчали на Борнео, Андаманскихъ и Никобарскихъ островахъ и на Цейлонѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что она на пролетѣ бываетъ во всей восточной и средней Индіи. Нельзя же думать, что она огибаетъ материкъ, чтобъ прилетѣть на зимовку въ Цейлонъ. Ее и наблюдали въ Бурмѣ (Юмъ). Другихъ свѣдѣній о находкахъ ее въ Индіи я не встрѣтилъ. Если же на пролетѣ этотъ сорокопутъ неминуемо долженъ посѣщать значительную часть Индіи, то онъ конечно и попадался тамъ наблюдателямъ, но .... былъ принимаемъ (особенно въ переходномъ нарядѣ) за *L. cristatus* L. Можетъ быть индійскіе зоологи обратятъ болѣе вниманія на этотъ предметъ и разрѣшатъ наши сомнѣнія.

Свойство мѣстопребыванія, образъ жизни, время и мѣсто гнѣздованія, гнѣздо, яица и вообще брачная жизнь и пища этой птицы намъ не извѣстны.

OTOMELA SUPERCILIOSA Lath.

Diagn. O. similis O. phoenicurae, sed supra tota intense rufescens, unicolor et fasciis, frontali et superciliari, albis latioribusque.

1799. *Le Rousseau.* Levaillant. Ois. d'Afrique. II. p. 45 tab. 66 f. 2 (♂).
1801. *Lanius superciliosus.* Latham. Index Orn. Suppl. p. 20. n. 14. Synon.
1822. *Lanius superciliosus.* Latham. A gener. hist. of. Birds. Vol. II. p. 36.
1853. *Otomela superciliosa.* Bonaparte. Rev. et Mag. de Zool. p. 437.
1862. *Lanius superciliosus.* Blyth. Ibis. p. 388.
1867. *Lanius superciliosus.* Walden. Ibis. p. 218. Pl. V. fig. 2. (♂).
1869. *Lanius superciliosus.* Walden. Ibis. p. 242.
1871. *Lanius superciliosus.* Swinhoe. P. Z. S. p. 375.
1875. *Lanius superciliosus.* Swinhoe. Ibis. p. 450.
1875. *Otomela superciliosa.* Schalow. Jour. f. Orn. p. 140 (ex parte).
1877. *Lanius superciliosus.* Walden. Trans. Zool. Soc. IX. p. 172 (сравн. опис.).
1877. *Lanius superciliosus.* David et Oustalet. Oiseaux de la Chine. p. 100.

Рисунки: 1) Levaillant. Ois. d'Afrique. II. Pl. 66. f. 2 (♂ ad).
2) Walden. Ibis. 1867. Pl. V. f. 2 (♂ ad).

«Я предполагаю, говоритъ г. Шаловъ, что Вальденъ первый замѣтилъ, что описанные Шренкомъ, подъ именемъ *L. phoenicurus* Pall., экземпляры собранные Маакомъ на р. Шилкѣ, во многихъ отношеніяхъ по цвѣту отличны отъ палласовской птицы и составляютъ особый видъ. Вальденъ сравнилъ убитую въ Іюнѣ около Хакодате птицу тщательно съ описаніемъ Шренка и изобразилъ ее въ Ibis». Основываясь на этомъ рисункѣ и позднѣйшей замѣткѣ Вальдена г. Шаловъ приходитъ къ заключенію, что описанная Шренкомъ птица есть *L. superciliosus* Lath.

Я уже указалъ, что это полнѣйшая ошибка (см. выше р. 6). Экземпляры, служившіе объектами для описанія Ак. Л. И. Шренка, находятся въ музеѣ И. С.-Петербургской Академіи Наукъ (по моему каталогу №№ 10, 29, 30); я тщательно провѣрилъ по нимъ это описаніе, сличилъ ихъ съ другими *O. phoenicura* и съ экземпляромъ *O. superciliosa* Lath. изъ Хакодате и не вижу никакого основанія идентифицировать эти виды, или относить описаніе Шренка и его оригиналы къ *O. superciliosa* Lath. — Шренкъ ясно и опредѣленно говоритъ: «верхняя сторона въ общемъ рыже-бурая, ярче на затылкѣ и надхвостьѣ» (die obere Seite ist bei allen rostbraun, am intensivsten auf dem Scheitel und Bürzel) [1]). Никакъ не могу понять, какимъ образомъ въ этомъ описаніи признали японскую птицу, которая отличается именно тѣмъ что у нея голова и спина одноцвѣтныя. Дѣйствительно и я самъ указываю, на var. *intermedia* какъ разновидность *O. phoenicura* сближающую его съ *O. superciliosa;* близость этихъ двухъ видовъ для меня не подвержена сомнѣнію. Но, тѣмъ не менѣе, идентифицировать ихъ нельзя, такъ какъ *O. superciliosa* выдѣлился довольно опредѣленно. Идентифицируя экземпляры Шренка съ *O. superciliosa*, а птицу описанную Палласомъ и экземпляры Дыбовскаго—съ *O. cristata L.*, какъ это сдѣлалъ г. Шаловъ, неизбѣжно было бы слить всѣ эти три вида вмѣстѣ. Въ общей части этого сочиненія я буду имѣть случай разобрать отношенія *O. superciliosa* и *phoenicura*, здѣсь же замѣчу, что *O. superciliosa* есть вполнѣ .выдѣлившаяся форма, съ установившимися признаками.

Старый самецъ. Лобъ опоясанъ широкой чисто-бѣлой полосой идущей надъ глазами, которая снизу ограничена черной подглазной полосой. Темя, затылокъ, шея и вся спина яркаго красновато-бураго цвѣта. Надхвостье и верхнія кроющія хвоста рыжевато-бурыя; хвостъ имѣетъ слѣды поперечныхъ полосъ. Нижняя сторона бѣлая; грудь и бока туловища съ свѣтло-рыжимъ налетомъ.

---

[1]) Schrenck. Reis. und Forsch. II p. 384.

Крыловыя перья чернобурыя. На первыхъ маховыхъ есть зачатки зеркальца, скрытыя подъ кроющими перьями. Вторыя маховыя, плечевыя и большія кроющія съ широкими рыжеватыми каймами; мелкія кроющія цвѣта спины. Хвостъ темно-рыжій. Клювъ черный. Ноги черно-бурыя.

Старая самка. Схожа съ самцомъ. Верхняя сторона свѣтлая. Полоса опоясывающая лобъ и глаза бѣловато-желтая; уздечка и подглазная полоса буроватая. На бокахъ шеи, на груди и бокахъ туловища тонкія черноватыя поперечныя линіи. (По Шалову; у меня самки нѣтъ въ рукахъ).

Молодыя отъ лба до хвоста *красно-бурыя*, болѣе или менѣе покрытыя черными поперечными полосками. Надглазная полоса слабо замѣтна; подглазная—свѣтло-бурая. Каймы маховыхъ перьевъ очень свѣтлы. (По Шалову) [1]).

Если описанія самки и молодыхъ точны, въ чемъ я не сомнѣваюсь, то и здѣсь есть разница отъ самокъ и молодыхъ *phoenicura*, именно такая же какъ у самцовъ — *одноцвѣтность и красноватость верхней стороны.*

Географическое распространеніе. До сихъ поръ можно считать гнѣздовой областью этого вида только Японію. Его встрѣчали также въ Амоѣ; на полуостровѣ Малаккѣ и на Явѣ. О характерѣ мѣстообитанія, жизни и гнѣздованія этого сорокопута ничего не извѣстно.

И такъ изъ 7 — 10 видовъ, которые насчитывали Бонапарте, Вальденъ, Грей и Шаловъ въ р. Otomela, осталось только пять. Но за то каждый изъ уцѣлѣвшихъ есть конкретная, правильно установленная, единица — species, а самый родъ Otomela принялъ форму естественной родовой группы, съ опредѣленными систематическими признаками. Члены этого рода по ихъ сходству и различіямъ располагаются въ строго опредѣленномъ

---

[1]) Это описаніе очень подходитъ на рисунку *L. cristatus* Edwards'a.

порядкѣ, который вовсе не зависитъ отъ личнаго произвола. Безъ насилія фактовъ ни раздѣлить этотъ родъ, ни слить его съ другими, ни измѣнить группировку видовъ нельзя.

Я полагаю, что слѣдующая характеристика наиболѣе правильная:

Родъ *Otomela* Bp.

Ростъ малый. Основной цвѣтъ верхней стороны *бурый*, переходящій, на отдѣльныхъ частяхъ ее или на всей, въ красно-бурый, въ сѣро-бурый, или свѣтло - рыжій; при чемъ рѣзкаго разграниченія цвѣтовъ не бываетъ. Надхвостье и хвостъ одноцвѣтные рыжіе, частью съ бурымъ оттѣнкомъ. Основной цвѣтъ нижней стороны бѣлый, съ рыжеватымъ или розоватымъ налетомъ, болѣе или менѣе интенсивнымъ. Половыя и возрастныя различія не велики, но ясно выражены и аналогичны у всѣхъ членовъ рода. Брачнаго наряда нѣтъ.

Область распространенія—Азія, съ прилегающими островами Тихаго океана, и сѣверо-восточный уголъ Африки.

Составъ рода:

1) *O. lucioniensis* Briss.

2) *O. phoenicura* Pall.
cum var. *intermedia* Bogd.

3) *O. superciliosa* Lath.

4) *O. phoenicuroides* Sew.
a. *Romanowi* Bogd.
b. *Karelini* Bogd.

5) *O. isabellina* H. E.
var. *occidentalis* Bogd.
var. *major* Bogd. et Przew.
var. *orientalis* Bogd. (*speculigera* Tacz).

Естественность этого ряда нарушается тѣмъ, что *O. superciliosa* является какъ бы связующимъ звеномъ между *O. phoenicura* и *O. phoenicuroides*. Тогда какъ въ дѣйствительности *O. superciliosa* и *O. phoenicuroides* два типа удаленныя другъ отъ

друга и одинаково близкіе къ *O. phoenicura*, который въ сущности и есть связующее звено между ними. Но въ рядовой классификаціи избѣжать этой неправильности невозможно. Въ общемъ же эта групировка представляетъ замѣчательно цѣльный рядъ постепенныхъ переходовъ отъ одного видоваго типа (*O. lucionicnsis*) къ другому (*O. isabellina*).

Genus II. ENNEOCTONUS Boie. СѢДОГОЛОВЫЕ СОРОКОПУТЫ.

Ближайшей къ *Otomela* будетъ група сорокопутовъ, представителемъ которой можетъ служить *E. collurio*, по этому я оставляю ей родовое названіе *Enneoctonus*. Подъ именемъ *Enneoctonus* я соединяю виды *мелкорослыхъ сорокопутовъ, съ сѣдой головой, рыже-бурой спиной и короткимъ хвостомъ.* Во всемъ рядѣ извѣстныхъ видовъ сорокопутовъ только два вида обладаютъ этими признаками.

---

1. ENNEOCTONUS MAGNIROSTRIS Less. ТОЛСТОКЛЮВЫЙ СОРОКОПУТЪ.

Diag. E. rostro magno et crasso; dorso fuscescente-rufo, uropygio et supracaudalibus rufis, his et illo transverse nigrofasciolatis; capite et cervice canis; infra albus, sed lateribus gulae et hypochondriis transverse nigro-fasciolatis; cauda rufa.

1834. *Lanius magnirostris.* Lesson. Bélanger. Voyage aux Indes orientales. p. 251.

Synon.

1839. *Lanius strigatus.* Eyton. P. Z. S. p. 103.

1842. *Lanius ferox.* Drapiez. Dict. Sc. Nat. VIII. p. 366.

1850. *Enneoctonus crassirostris* Kuhl. Bonaparte. Consp. G. Av. I. p. 362.
1853. *Otomela crassirostris*. Bonaparte. Rev. et Mag. de Z. p. 437.
1867. *Lanius magnirostris*. Walden. Ibis. p. 220. tab. VI.
1869. *Lanius magnirostris*. Gray. Hand-List of B. I. p. 393.
1870. *Lanius Waldeni* Swinhoe. P. Z. S. p. 131. tab. VI.
1870. *Lanius incertus* Swinhoe. P. Z. S. p. 371.
1871. *Lanius magnirostris*. Swinhoe. P. Z. S. p. 375.
1874. *Lanius magnirostris*. Swinhoe. Ibis. p. 114.
1875. *Otomela incerta*. Schalow. Jour. f. Orn. p. 140.
1875. *Otomela magnirostris*. Schalow. Jour. f. Orn. p. 142.
1876. *Otomela magnirostris*. Taczanowski. Jour. f. Orn. p. 197.
1876. *Otomela magnirostris*. Taczanowski. Bull. de la Soc. Z. de Fr. p. 167.
1877. *Otomela magnirostris*. Тачановскій. Крит. обзоръ орн. фауны вост. Сибири. Тр. V съѣзда рус. ест. въ Варшавѣ. р. 327.
1877. *Lanius magnirostris*. David et Oustalet. Les ois. de la Chine. p. 97.

Рисунки: Walden. Ibis. 1867. Pl. VI (♂ и ♀).
Swinhoe. P. Z. S. 1870. Pl. VI (♂ и ♀).

Трудно представить какъ такая рѣзко обособленная форма могла вызвать столь запутанную синонимію. Даже рисунокъ Вальдена не помѣшалъ Свингоэ установить новый видъ L. *Waldeni*. Послѣ этого нечего удивляться, что Бонапарте отнесъ этотъ видъ къ р. *Otomela*, а другіе слѣдовали ему, и никто до сихъ поръ не обратилъ вниманія на сходство этого вида съ *E. collurio*. Къ р. *Otomela* причисляли *E. magnirostris* повидимому потому только, что у него рыжій хвостъ. Всѣ другія признаки однако указываютъ на неестественность подобнаго сближенія.

Сходство же *E. magnirostris* и *E. collurio* лучше всего пояснитъ слѣдующій параллельный діагнозъ.

E. magnirostris Less.	**E. collurio** L.
Старый самецъ.	
Голова и задняя сторона шеи:	
сѣдыя, одноцвѣтныя.	сѣдыя, одноцвѣтныя.
Спина и кроющія перья плеча:	
буровато-рыжія, съ черными поперечными волнистыми линіями.	красновато-рыжія, одноцвѣтныя безъ полосъ.
Надхвостье и верхнія кроющія хвоста:	
рыжія, съ черными поперечными полосками.	сѣдыя, одноцвѣтныя, безъ полосъ.
Нижняя сторона:	
бѣлая, съ остатками черныхъ поперечныхъ полосокъ на бокахъ горла и на бокахъ туловища.	бѣлая, съ густымъ рыжимъ оттѣнкомъ на зобѣ, груди и бокахъ туловища, и съ слабымъ оттѣнкомъ того же цвѣта на остальныхъ частяхъ. Остатковъ полосатости нигдѣ нѣтъ.
Хвостъ:	
рыжій, съ слѣдами бѣловатыхъ конечныхъ каемокъ на нижней сторонѣ крайнихъ рулевыхъ.	два среднія рулевыя совсѣмъ черныя; у слѣдующихъ основаніе бѣлое, конечная половина черная, а на самомъ концѣ узкая бѣлая кайма; у крайняго рулеваго все наружное опахало окаймлено бѣлымъ.

Черная подглазная полоса есть у обоихъ видовъ; но въ каждомъ видѣ черная уздечка измѣнчива въ ширинѣ и длинѣ. Въ

окраскѣ крыльевъ нѣтъ существенной разницы, но у *E. collurio* замѣтно болѣе сильная пигментація перьевъ. Относительно самки толстоклюваго сорокопута въ литературѣ находится странное противорѣчіе. По описанію Лессона самка столь же рѣзко отличается отъ самца, какъ у *E. collurio* (op. c. p. 252). Подобное же описаніе находится у Бонапарте (op. c. 1853. p. 438) и у Вальдена (op. c. p. 221), къ которому приложенъ превосходный рисунокъ самки (Pl. VI. f. 2).—Свингоэ описывая L. Waldeni (op. c. 1870. p. 131) утверждаетъ, что оба пола различаются между собой *только* болѣе интенсивной окраской самца (the males being more richly coloured) и болѣе узкой уздечкой между глазами и клювомъ у самки. По рисунку Свингоэ (op. c. Pl. VI) дѣйствительно оба пола схожи на столько, на сколько они различны на рисункѣ Вальдена. Самка, по Свингоэ, имѣетъ сѣдую голову, какъ самецъ;—по Вальдену, одноцвѣтная на всей верхней сторонѣ, безъ всякихъ слѣдовъ сѣдины на головѣ. Я получилъ отъ В. К. Тачановскаго экземпляръ сѣдоголовый, схожій съ рисункомъ самца, но помѣченный самкой; В. И. Дыбовскій, препарировавшій самъ этотъ экземпляръ, подтвердилъ мнѣ лично, что эта самка.

Имѣющійся у меня матеріалъ недостаточенъ, чтобъ разрѣшить эти противорѣчія. Во первыхъ тутъ можетъ быть ошибка въ опредѣленіи пола при поспѣшной препаровкѣ; во вторыхъ можетъ быть обѣ стороны правы, т. е. Лессонъ и Вальденъ имѣли взрослыхъ, но молодыхъ самокъ, а Дыбовскому попалась очень старая самка. Рисунокъ Свингоэ позволяетъ предполагать, что онъ ошибся въ опредѣленіи пола (вообще, надо замѣтить, Свингоэ очень небрежно относился къ опредѣленію пола и экземпляры его колекцій обыкновенно безъ обозначенія пола), какъ ошибся онъ установивъ видъ L. Waldeni въ 1870 г., тогда какъ въ Ibis 1867 г. былъ помѣщенъ превосходный рисунокъ *E. magnirostris* Вальдена.

E. magnirostris.	**E. collurio.**
Взрослая самка.	
Похожа на молодыхъ и отличается отъ самца.	Похожа на молодыхъ и отличается отъ самца.
Голова и шея бурыя, тусклѣе спины, съ слабой примѣсью сѣроватаго оттѣнка. Поперечныхъ полосокъ незамѣтно. Между бурыми есть перышки сѣровато-бурыя.	Голова и шея сѣровато-бурыя свѣтлѣе спины.
Спина, надхвостье и верхнія кроющія хвоста буро-рыжія съ черно-бурыми поперечными полосами.	Перья спины рыжевато-бурыя, одноцвѣтныя, но съ слабыми остатками полосатости. Надхвостье и верхнія кроющія хвоста сѣровато-бурыя, тоже съ слѣдами полосатости.
Подглазная полоса чернобурая, не выдѣляется рѣзко отъ бурой головы.	Подглазная полоса бурая, но выдѣляется слабо отъ сѣровато-бурой головы.
На боковыхъ частяхъ нижней стороны черно-бурыхъ полосокъ больше, чѣмъ у самца, и бѣлый цвѣтъ нижней стороны съ примѣсью рыжеватаго.	Нижняя сторона бѣлая съ сильнымъ рыжимъ оттѣнкомъ; на боковыхъ частяхъ шеи, зоба и туловища поперечныя бурыя полосы.
Хвостъ какъ у самца, но съ слабыми слѣдами поперечныхъ полосокъ (эта самка вполнѣ соотвѣтствуетъ описанію Лессона и рисунку Вальдена).	Хвостъ на концѣ чернобурый, а чѣмъ дальше къ основанію, тѣмъ бурый цвѣтъ становится чище; на среднихъ рулевыхъ ясные признаки полосатости; концы рулевыхъ съ бѣлыми каемками, а у крайняго пера такая каемка идетъ вдоль всего наружнаго опахала.

Экземпляръ старой самки, отъ г. Дыбовскаго, отличается слѣдующимъ: голова и шея стали темносѣрыми, но на перьяхъ сохранились остатки бураго. Нижняя сторона стала бѣлѣе, а поперечныхъ полосъ на бокахъ меньше. Подглазная полоса сдѣлалась черной, хотя и тусклой, и рѣзко выдѣлилась отъ сѣрой головы и бѣлаго горла. Между глазомъ и клювомъ бѣлая полоса, а черной нѣтъ и слѣда. Надъ глазомъ бѣлая полоска. Въ остальныхъ частяхъ оперенія перемѣнъ нѣтъ.

Аналогичное явленіе есть и у очень старыхъ *E. collurio*. Голова и шея у нихъ тоже сѣрѣютъ, но не до такой степени, какъ у *magnirostris*. Надхвостье сѣрѣетъ; а рыжій цвѣтъ на спинѣ дѣлается интенсивнѣе. Нижняя сторона утрачиваетъ полосатость въ замѣтной степени. Подглазная полоса, однако всегда остается бурой.

Молодые *E. magnirostris* темнѣе молодыхъ *E. collurio*, но вообще окраской очень схожи; также молодые обоихъ видовъ очень схожи съ молодыми *Otomela*, а напр. молодыхъ *E. collurio* и *O. Romanowi* можно отличить лишь съ большимъ трудомъ и при тщательномъ сравненіи. Хвостъ у молодыхъ *collurio* рыже-бурый, но бѣлая кайма наружнаго опахала крайняго рулеваго составляетъ рѣзкій и постоянный отличительный признакъ этого вида. Вообще же оба вида *Enneoctonus* легко различимы во всѣхъ возрастахъ по формѣ клюва, крыльевъ и хвоста (см. таблицу).

Наконецъ еще одинъ доводъ, въ пользу соединенія въ одну групу *Enneoctonus* обоихъ видовъ, я встрѣчаю въ слѣдующей замѣткѣ В. К. Тачановскаго «яйца этого вида (*magnirostris*) совершенно схожи съ яйцами *L. collurio* и *O. phoenicura* и представляютъ такія же цвѣтныя различія, т. е. на однихъ яицахъ пятна сѣрыя, на другихъ оливковыя, на третьихъ, наконецъ, красныя, расположенныя одинаково, но меньшихъ размѣровъ. Также какъ у названныхъ видовъ, яица каждой кладки одноцвѣтны. Размѣры яицъ трехъ кладокъ слѣдующіе:

1.	21,3$^{mm.}$	16,5$^{mm.}$	2.	21,2$^{mm.}$	17,2$^{mm.}$	3.	21,3$^{mm.}$	17,2$^{mm.}$
	21,8—	16,8		21,6—	17		21,8-	17,2
	22,2—	16,5		21,6—	17,3		22 —	17,2
	23,0—	17,2		22,5—	17,2			
	23,2—	17,2		23,3—	17,4			

«Гнѣзда толстоклюваго сорокопута прикрѣплены къ вѣтвямъ кустарниковъ, почти на два фута отъ земли; они сплетены изъ крѣпкихъ стеблей довольно плотно и толсто; одно изъ нихъ свито почти исключительно изъ стебельковъ, которыя покрыты плотными и сухими цвѣтами, что ему придаетъ очень красивый видъ. Внутренность выложена очень гладко и тщательно тонкими стебельками и травниками. Между матеріалами гнѣзда находятся также свѣжія и сухія листья, которыя можетъ быть принадлежатъ тому растенію на которомъ свито гнѣздо. Также какъ у другихъ сорокопутовъ, гнѣздо почти полушарообразное, стѣнки довольно толсты. Вышина гнѣзда 7,5$^{ctm.}$, наружный діаметръ — 14$^{ctm.}$, внутренній — 7$^{ctm.}$, глубина 5$^{ctm.}$, (Jour. f. Orn. 1876. p. 197).

Географическое распространеніе. Толстоклюваго сорокопута наблюдали на Явѣ, Суматрѣ, Целебесѣ и на полуостровѣ Малаккѣ; но большинство орнитологовъ склоняется къ тому, что тамъ эта птица только зимуетъ (см. Вальдена и Шалова). Свингоэ находилъ его въ восточномъ и среднемъ Китаѣ (Fungtoo Hien, Szechuen, Changshow Hien, Chunking, Amoy, Chefoo) и говоритъ, что онъ гнѣздится тамъ. Миссіонеръ Арманъ Давидъ утверждаетъ, что «около Пекина онъ бываетъ только лѣтомъ и въ небольшомъ числѣ; но нерѣдокъ въ центральныхъ провинціяхъ, особенно въ Кіангъ-се (Kiang si), гдѣ гнѣздится и попадается обыкновенно въ хвойныхъ лѣсахъ покрывающихъ эту провинцію. Полетомъ напоминаетъ *L. collurio* и подобно ему питается жуками и прямокрылыми» (op. cit. p. 97). В. И. Дыбовскій нашелъ эту птицу въ Южно-Усурійскомъ краѣ, около залива Стрѣлокъ, откуда привезъ экземпляры, гнѣзда и яица. Западная граница вида неизвѣстна. Но Пржевальскій въ юго-восточной Монго-

ліи, въ Аляшанѣ, Ордосѣ и въ сѣв. Тибетѣ его не находилъ. Въ Японіи этой птицы тоже повидимому нѣтъ.

---

2. ENNEOCTONUS COLLURIO L. СОРОКОПУТЪ ЖУЛАНЪ.

Diag. E. dorso rufo-ferruginco, pileo, cervice uropygio et supracaudalibus canescentibus; infra albus, pectore lateribusque roseis; cauda nigricante.

1766. *Lanius collurio.* Linné. Syst. Nat. XII. p. 136.
1805. *Lanius spinitorques.* Bechstein. Naturg. Deutschl. II. p. 1335. Taf. XVI.
1811. *Lanius collurio.* Pallas. Zoogr. Rosso-Asiat. I. p. 404.
1822. *Lanius collurio.* Naumann. Naturg. Vögel Deutschl. II. p. 30. Taf. 52.
1826. *Enneoctonus collurio.* Boie. Isis p. 973.
1831. *Lanius spinitorques.* Brehm. Handbuch der Naturg. aller Vögel Deutschl. p. 233.
» *Lanius collurio.* Brehm. ibidem. p. 234.
» *Lanius dumetorum.* Brehm. ibidem. p. 234.
1840. *Lanius collurio.* Keyserling und Blasius. Die Wirtbelthiere Europa's. p. 195.
1847. *Lanius collurio.* Кесслеръ. Руковод. для опредѣленія птицъ Е. Россіи. p. 189.
1853. *Enneoctonus collurio.* Bonaparte. Rev. et Mag. de Zool. p. 438.
1866. *Lanius collurio.* Эверсманнъ. Е. Ист. Оренб. края. III. p. 238.
1871. *Lanius collurio.* Sharpe and Dresser. A hist. of the Birds of Europe. Part. IV. Pl. 29.

Рисунки: Bechstein. Op. cit. Taf XVI; Naumann. op. cit. Taf. 52. ♂ ad. ♀ ad.; Gould. B. of. Eur. II. Pl. 69.; Fritsch. Vög. Europa's Taf. 23. f. 12.; Gould B of G. Brit. II. Pl. 15.; Sharpe and Dresser. B. of. Eur. IV. Pl. 29.

Я далъ выше (см. стр. 57) описанія возрастныхъ и половыхъ нарядовъ жулана и повторять ихъ здѣсь было бы излишне. Я не привелъ обширной литературы вида, потому, что она вопервыхъ черезъчуръ велика, во-вторыхъ для цѣлей моей работы

и не нужна. Жуланъ—есть очень рѣзкая, хорошо выдѣлившаяся и установившаяся форма, поэтому въ огромномъ большинствѣ случаевъ эту птицу опредѣляли вѣрно и не смѣшивали съ другими. Даже такой изощренный изобрѣтатель новыхъ видовъ какъ Х. Л. Брэмъ и тотъ нашелъ возможнымъ различить только три вида жулана: *L. spinitorques*, *L. collurio* и *L. dumetorum*. Всѣ три брэмовскіе вида найдены въ одной мѣстности—около Рентендорфа въ Германіи. Ясно, что тутъ дѣло идетъ не только не о видахъ, но даже не о мѣстныхъ породахъ, а объ индивидуальныхъ или возрастныхъ различіяхъ; оригинальные экземпляры Брэма, находящіеся передъ моими глазами, вполнѣ подтверждаютъ это предположеніе (*L. spinitorques* Brehm.—№ 163; *L. collurio* Brehm—№ 164 прилагаемаго ниже каталога). Но мы знаемъ, что жуланъ занимаетъ огромную область и живетъ, въ разныхъ частяхъ этой области, при весьма разнообразныхъ біологическихъ условіяхъ; поэтому, a priori, надо ожидать, что эти условія отражаются такъ или иначе на его жизни, привычкахъ, организаціи, наконецъ, что легче всего, эфекты вліянія различныхъ мѣстныхъ условій должны отражаться въ его наружныхъ признакахъ. Съ этой точки зрѣнія обширная литература жулана не въ состояніи пока удовлетворить изслѣдователя. Почему главнымъ образомъ я и не перечислилъ эту литературу, отмѣтивъ только самые фундаментальные источники. Съ другой стороны колекціи хранящіяся въ различныхъ музеяхъ далеко не представляютъ необходимаго матеріала для изслѣдованія вопроса о мѣстныхъ варіяціяхъ видоваго типа жулана. Какъ все обыкновенное, жуланъ въ современныхъ музеяхъ не пользуется особымъ вниманіемъ; поэтому экземпляровъ этой птицы обыкновенно мало, попали въ музеи они случайно, между прочимъ; во многихъ первоклассныхъ музеяхъ нѣтъ даже такой колекціи, чтобъ можно было прослѣдить возрастные наряды его.

Поэтому вопросъ о мѣстныхъ породахъ,—объ измѣненіи типа жулана въ разныхъ странахъ, подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій,—теперь можно только предъявить будущимъ изслѣдовате-

лямъ. Масса экземпляровъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, хранящихся въ изученныхъ мной колекціяхъ, позволяетъ до нѣкоторой степени положить починъ въ разработкѣ этого вопроса. Измѣренія (приведенныя въ таблицѣ) различныхъ частей значительнаго числа экземпляровъ приводятъ къ тому заключенію, что и въ этомъ видѣ пластическіе признаки также подвержены измѣнчивости, какъ и у другихъ сорокопутовъ: длина клюва колеблется у взрослыхъ отъ 1,0ctm.—1,1ctm., т. е. на 1mm; толщина клюва, изгибъ верхней половинки его, формы крючка и зубца тоже очень измѣнчивы. Длина плюсны постояннѣе (2,2ctm.), но и тутъ есть отклоненія отъ нормы въ обѣ стороны. Форма хвоста и крыльевъ, считающаяся вообще надежнымъ таксономическимъ признакомъ, тоже подвержена измѣнчивости, какъ это можно замѣтить изъ нашей таблицы. Длина хвоста колеблется на цѣлыхъ 7mm., т. е. почти на $^1/_{10}$ часть. Длина крыльевъ, отъ сгиба до конца только, представляетъ колебанія доходящія до 1ctm., т. е. болѣе чѣмъ на $^1/_{10}$ величины. Надо отмѣтить слѣдующія показанія этой таблицы: *южно-африканскій экземпляръ значительно мельче остальныхъ* (№ 174 каталога и таблицы); у европейскихъ экземпляровъ хвостъ абсолютно длиннѣе чѣмъ у азіатскихъ; за то у послѣднихъ крылья абсолютно длиннѣе чѣмъ у первыхъ. Сравнивая же цвѣтные признаки, я, къ удивленію моему, долженъ констатировать фактъ изумительной устойчивости ихъ у птицъ изъ самыхъ отдаленныхъ и различныхъ мѣстностей. Правда у южныхъ экземпляровъ рыжій цвѣтъ немного интенсивнѣе, но разница такъ ничтожна, что трудно даже обозначить ее; у азіатскихъ экземпляровъ *сѣдой цвѣтъ головы замѣтно свѣтлѣе*, чѣмъ у европейскихъ, *и на лбу сильно переходитъ въ бѣловатый*. Распространеніе сѣдаго цвѣта варьируетъ безъ малѣйшихъ намековъ на мѣстный характеръ различій. Интенсивность розоватаго оттѣнка нижней стороны тоже варьируетъ, но причины этихъ варіяцій частью возрастъ, частью состояніе оперенія, поэтому отмѣчать тутъ мѣстныя особенности очень не надежно. Указанныя различія въ длинѣ хвоста и крыльевъ и въ окраскѣ головы намекаютъ

на обособленіе мѣстной азіатской породы; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что восточный участокъ области вида, откуда происходятъ экземпляры съ подмѣченными выше особенностями, отдѣляется отъ остальной части области широкой полосой Арало-Каспійскихъ пустынь. Впрочемъ, я ограничусь только указаніемъ этихъ различій, не возводя восточную разновидность даже на степень породы, въ виду того, что различія ничтожны, а матеріалъ для того, чтобы выяснить ихъ прочность и мѣстный характеръ слишкомъ недостаточенъ.

Замѣчательно, что у самокъ жулана различій въ цвѣтѣ гораздо больше, чѣмъ у самцовъ, и различія эти рѣзче, но онѣ носятъ несомнѣнно возрастный характеръ, не завися ни мало отъ мѣстныхъ условій. У молодыхъ тоже много индивидуальныхъ и возрастныхъ варіяцій въ интенсивности оттѣнковъ; но безъ матеріала тщательно собраннаго для разъясненія этихъ варіяцій, — лучше не говорить о нихъ;—приведенный списокъ ясно показываетъ какъ не надеженъ и малопригоденъ имѣющійся матеріалъ, въ которомъ не только время и мѣсто, но даже полъ птицы часто совсѣмъ необозначены.

Географическое распространеніе и біографія. Въ самой новой и полной монографіи жулана, у Шарпа и Дрессера (op. cit.), распространеніе его показано небрежно и неудовлетворительно. Эти авторы, какъ и большинство современныхъ орнитологовъ, не разграничиваютъ область гнѣздовья, т. е. собственно *настоящую область вида* [1]), отъ полосы пролета и области зимовья, что даетъ ложное понятіе о географической области орнитологическаго вида. Во вторыхъ Шарпъ и Дрессеръ въ своихъ монографіяхъ говорятъ о распространеніи птицъ черезъ чуръ поверхностно, точныхъ границъ не указываютъ и вообще пользовались для этого самой ничтожной частью литературнаго матеріала; напр. для Россіи они пользовались только указаніями Палласа и Нордманна,

[1]) Объ этомъ см. Богдановъ. Птицы и звѣри черноземной полосы Поволжья и долины средней и нижней Волги. Казань. 1871. p. 180.

игнорируя всю остальную литературу. Распространеніе птицъ въ западной Европѣ обработано ими не лучше.

Попытаюсь поэтому прослѣдить подробно распространеніе жулана въ Россіи, на основаніи всѣхъ имѣющихся данныхъ.

Палласъ сообщаетъ, что жуланъ «in temperatioribus Rossiae et Sibiriae passim locis apricis observatur, frequens in rupestribus ad Altaicos montes et Dauriae»[2]). Кромѣ неопредѣленности этого показанія, въ него вкралась ошибка относительно Дауріи.

Во всѣхъ странахъ прилегающихъ къ западной границѣ Европейской Россіи, отъ Балтійскаго моря до Чернаго, жуланъ — *обыкновенная гнѣздящаяся, лѣтняя* птица. Отъ этого базиса всего удобнѣе прослѣдить его у насъ по зоологическимъ областямъ, принимаемымъ мною [3]):

1) **въ Черноземной области** жуланъ найденъ какъ *гнѣздящаяся, лѣтняя* птица въ губерніяхъ: Подольской (Кесслеръ [4]); Бельке [5]); М. Богдановъ въ 1877 г.), Бессарабской (Тарданъ [6]); Кесслеръ [4]), Херсонской (Нордманнъ [7]); Кесслеръ [4]), Волынской (Кесслеръ [4]), Кіевской (Андржейовскій [8]); Кесслеръ [4]); Гёбель [9]); Гольцъ [10]), Полтавской (Кесслеръ [4]); М. Богдановъ въ VI. 1877 г.), Екатеринославской (Нордманнъ [7]); М. Богдановъ VI. 1877), Черниговской (Кесслеръ [4]); Шевелевъ [11]), Орловской (Даниловъ [12]), Курской (М. Богдановъ V, VIII. 1878), Харьковской (Черпай [13]); М. Богдановъ 1877

---

[2]) Pallas. Zoographia Rosso-Asiatica. I. p. 404.

[3]) См. Bibl. Univers. de Genève. 1876. VI.

[4]) Кесслеръ. Ест. ист. губ. Кіев. уч. окр. 1851. в. II. р. 35.

[5]) Belke. Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou. 1853. p. 419; 1859. p. 29.

[6]) Tardent. Essai sur l'hist. nat. de la Bessarabie. 1841. p. 19.

[7]) Nordmann. Observ. sur la faune pontique. p. 114.

[8]) Andrzejowski. Bull. de la Soc. I. des nat. de M. 1839. p. 15.

[9]) Goebel. Jour. f. Orn. 1870. p. 442; Beitr. z. Kenntn. des Russ. R. N. T. II. 1879.

[10]) Holz. Jour. f. Orn. 1873. p. 142.

[11]) Шевелевъ. Тр. об. исп. природы при Хар. у. 1875. IX. р. 198.

[12]) Daniloff. Bull. de Moscou. 1864. p. 456.

[13]) Чернай. Bull. de Moscou. 1850. p. 609, 615; Фауна Харьковск. г. 1850 II. р. 36.

и 1878 гг.), Воронежской (Сѣверцовъ [14]), Тульской (М. Богдановъ 1877; Мензбиръ [15]), Рязанской (М. Богдановъ 1875; Павловъ [16]), Тамбовской (М. Богдановъ 1875, 1877), Пензенской (М. Богдановъ 1869, 1875, 1877), Саратовской (Мёшлеръ [17]); Арцибашевъ [18]); Богдановъ [19]), Симбирской (М. Богдановъ [19]), Казанской (Эверсманнъ [20]); Богдановъ [19]), Оренбургской (Эверсманнъ [20]); Леманъ [21]); кол. Ак. Н.) Уфимской (Эверсманнъ [20]); Богдановъ [19]) и въ 1872 г.). Слѣдовательно эта птица водится во всѣхъ губерніяхъ Черноземной области; не найдена же только въ Нижегородской губ. и въ Землѣ войска Донскаго, т. е. тамъ, гдѣ не было до сихъ поръ изслѣдователей.

2) **въ области Ели и валуновъ**: жуланъ найденъ какъ *гнѣздящаяся, лѣтняя* птица: во всѣхъ губерніяхъ царства Польскаго (Тизенгаузъ [22]); Тачановскій [23]), въ Литовскихъ г. (Тизенгаузъ [22]); Эйхвальдъ [24]), въ Остзейскихъ губ. (Мейеръ [25]); Безеке [26]); Лихтенштейнъ [27]); Каваль и Меркель [28]); Гуммель [29]); Гёбель [30]); Гойнингенъ-Гюне [31]); Руссовъ [32]); въ Псковской г.

---

14) Сѣверцовъ. Періодич. явл. въ жизни звѣрей, птицъ и гадъ Воронеж. г. 1855. p 62, 85, 86, 88, 136, 162, 210, 211, 229, 278, 288, 290, 318, 325, 404.

15) Мензбиръ. Bull. de Moscou. 1879. № 2 p. 341.

16) Павловъ. Труды Спб. Об. ест. 1880. т. X p. 120.

17) Möschler. Naumannia. 1853. p. 304.

18) Artzibacheff. Bull. de Moscou. 1859. p. 57.

19) Богдановъ, М. Птицы и звѣри Поволжья p. 73.

20) Эверсманнъ. Ест. ист. Оренб. кр. 1866. III. p. 238.

21) Lehmann's Reise etc. Beitr. zur Kenntn. des R. Reichs. 1852. Bd. XVII p. 319.

22) Tysenhauz. Orn. 1843. I. p. 300.

23) Тачановскій. Сравн. обз. орнит. фауны сред. Евр. Тр. III-го съѣзда. 1873. p. 137; id. Bull. de la Soc. Zool. de France. 1877. p. 146.

24) Eichwald. Naturhist. Skizze. 1830. p. 236.

25) Meyer. Vög. Liv-Estland. 1815. p. 42.

26) Besecke. Vög. Kurland. 1792. p. 29.

27) Lichtenstein. Bull. de Moscou. 1829. p. 291.

28) Kawall und Merkel. Rigaer Corresp. 1847. II. p. 45.

29) Hummel. Naumannia. 1855. p. 326.

30) Goebel. Jour. f. Orn. 1873. p. 15.

31) Hoiningen-Huene. Jour. f. Orn. 1869. p. 21.

32) Russow. Orn. E.-L.-u. Kurl., 1880. p. 50.

(Эсауловъ [33]), Тверской (Плеске 1878), С.-Петербургской (Мевесъ [34]); Порчинскій [35]); колекціи музеевъ И. Ак. Н. и СПб. Унив.), Московской (Сабанѣевъ [36]), Ярославской (Сабанѣевъ [37]), въ южной части Олонецкой (Поляковъ in litt.; Сиверсъ [38]). Въ Вологодской губ. жуланъ Межаковымъ не найденъ. Костромская г. вовсе не изслѣдована. Относительно Финляндіи Нордманнъ утверждаетъ, что жуланъ повсюду не рѣдокъ [39]). По каталогу Пальмена въ музеѣ Гельсингфорскаго Университета естъ яйца жулана изъ Abolän, Nyland и Savolaks [40]). Въ русской Лапландіи эту птицу не находили, также какъ и на сѣверѣ Финляндіи. Въ Архангельской г. никто его тоже не видалъ. Альстонъ и Броунъ впрочемъ говорятъ, что въ Архангельскомъ музеѣ есть экземпляръ будто бы изъ этой губерніи [41]); но весьма вѣроятно, что этотъ экземпляръ привезенъ г. Генке изъ Астрахани. На основаніи этихъ данныхъ пока невозможно провести точную сѣверную границу этого сорокопута. Повидимому граница эта проходитъ въ Финляндіи около 61° с. ш.; спускается къ югу по западному берегу Ладожскаго озера; идетъ черезъ Петрозаводскій и Вытегорскій уѣзды Олонецкой г. Дальше опредѣлить эту границу еще труднѣе. Вѣроятно она идетъ по сѣвернымъ частямъ Ярославской, Костромской и Вятской губ., или же по южной части Вологодской. Въ Казанской губ. эта птица обыкновенна въ самыхъ сѣверныхъ уѣздахъ, поэтому навѣрное водится въ южной полосѣ Вятской губ.

3. **Въ Уральской области** жуланъ былъ наблюдаемъ гнѣздя-

---

33) Эсауловъ. Труды СПб. Общ. ест. 1878. т. IX. p. 228.

34) Meves. Oefvers. af Kongl. Vetensk. Akad. Förhandl. 1871. p. 762.

35) Порчинскій. Труды СПб. Общ. ест. 1872. III. p. 384.

36) Сабанѣевъ. Изв. И. Об. люб. ест. А. и Э. т. III.

37) Сабанѣевъ. Bull. de Moscou. 1868. I. p. 454; II. p. 218 и 220.

38) Sievers. Meddeland. of Soc. pro Fauna et Flora Fennica. 1877. II. p. ; также Ann. and. Mag. of Nat. hist. 1877. Dec. p. 496.

39) Nordmann. Bull. de Moscou. 1860. p. 29; Jour. f. Orn. 1864. p. 368.

40) Palmen. Univ. i Helsingf. finska fogelsamml. 1871 p. 3.

41) Alston and Brown. Ibis. 1873. p. 60.

щимся до 58° с. ш.; однако Л. П. Сабанѣевъ сомнѣвается чтобы онъ водился «въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Пермской г.» [42])

4) **Въ Крыму** жуланъ обыкновенная *лѣтняя гнѣздящаяся* птица (Радде [43]; Ирби [44]; Шатиловъ [45]).

5) **На Кавказѣ** тоже обыкновенная *лѣтняя* птица. Я не встрѣчалъ его только въ горныхъ лугахъ, въ глухихъ лѣсахъ и въ безлѣсной степи. По горнымъ долинамъ прослѣженъ онъ до 1500^{m} (Богдановъ [46]). По Бленфорду водится въ Гилянѣ и сѣверныхъ, прикаспійскихъ частяхъ Персіи ([47]).

И такъ начиная съ западныхъ границъ Европейской Россіи и южныхъ границъ Кавказа жуланъ населяетъ Кавказъ (до 1500^{m}), Крымъ, всю Черноземную область и южную полосу области ели и валуновъ, до 60 — 61° с. ш. на западѣ и до 58° с. ш. на востокѣ, въ области Урала.

6) **Въ Арало-Каспійской области** жуланъ встрѣчается на всемъ пространствѣ ея на *весеннемъ* и *осеннемъ пролетѣ*. Мѣстами же и въ этой области онъ гнѣздится. Въ самой степи (будь это глинистая пустыня или пески) жуланъ не гнѣздится. Не нашелъ я его гнѣздящимся ни на Мангышлакѣ, ни на Усть-Уртѣ, ни на Аму-Дарьѣ. Но съ запада къ Арало-Каспійской странѣ прилегаютъ Уралъ, Черноземная область, Кавказъ, а съ юга Персія,—гдѣ эта птица гнѣздится.

Изъ этихъ странъ жуланъ проникъ въ разныхъ мѣстахъ въ Арало-Каспійскую область; именно, избѣгая безводныя пустыни, онъ колонизировался въ нѣкоторыхъ рѣчныхъ долинахъ этой области. Такъ напр. по долинамъ Волги (Яковлевъ [48]), Урала (кол. И. Ак. Н.) и Терека гнѣздится до ихъ дельтъ включительно. На

[42]) Сабанѣевъ. Позвоночныя средняго Урала. 1874. p. 103.

[43]) Radde. Bull. de Moscou. 1854. p. 136.

[44]) Irby. Zoologist. 1857. p. 5355.

[45]) Schatiloff. Bull. de Moscou. 1860. p. 496. Считаетъ его пролетнымъ; но навѣрное жуланъ гнѣздится тамъ.

[46]) Богдановъ. Птицы Кавказа. 1879. p. 84.

[47]) Blanford. Eastern Persia. II. p. 137.

[48]) Яковлевъ. Bull. de Moscou. 1873. p. 335.

восточной сторонѣ Уральскихъ горъ жуланъ найденъ гнѣздящимся въ Екатеринбургскомъ и Шадринскомъ уѣздахъ (Сабанѣевъ [12]), т. е. около сѣверо-западныхъ границъ Арало-Каспійской области. По всей вѣроятности онъ встрѣчается во всей полосѣ между 50° и 56° с. ш. отъ Урала до Алтая, что подтверждается экземпляромъ изъ этой мѣстности присланнымъ мнѣ И. Я. Словцовымъ. Далѣе, жуланъ былъ находимъ: около Семипалатинска (Май - Карелинъ), Бухтарминска (Іюнь-Романовъ), на верхнемъ теченіи Иртыша (Май, Іюль - Карелинъ), на р. Аягузѣ (Іюль - Карелинъ), за озеромъ Норъ - Зайсаномъ на китайской границѣ (Мартъ - Романовъ), на Алтаѣ въ горахъ (Палласъ; Романовъ) и около р. Эдеръ, притока Чернаго Иртыша (Березовскій - Августъ 1877). Но восточнѣе этаго послѣдняго пункта — въ Саянскихъ горахъ, въ Дауріи и вообще въ восточной Сибири никто до сихъ поръ жулана не встрѣчалъ и показаніе Палласа не подтвердилось. Слѣдовательно Семипалатинскъ и Алтай можно считать пока самыми сѣверными, а р. Эдеръ самымъ восточнымъ, пунктами нахожденія жулана въ Сибири. Очевидно онъ держится тамъ по кустарникамъ горныхъ склоновъ и долинъ Алтая и Тарбагатая, а по рѣкамъ изъ нихъ вытекающимъ спускается въ солонцоватыя и полынныя степи Джунгаріи. Нѣтъ сомнѣнія, что жуланъ будетъ найденъ на западныхъ склонахъ Алатау. Въ **области Тянь-Шаня** онъ гнѣздится въ культурномъ поясѣ и въ поясѣ лиственныхъ лѣсовъ, въ верхнихъ частяхъ бассейновъ Сыръ-Дарьи и Зарявшана, отъ 300$^{m.}$ до 2000$^{m.}$ (Сѣверцовъ). Руссовъ нашелъ его 8 Августа на оз. Искандеръ-Кулѣ, вѣроятно на пролетѣ. Въ коллекціи И. Ак. Наукъ есть экземпляры убитые 8 — 19 Мая около форта Перовскаго, на р. Сыръ-Дарьѣ, указывающіе на то, что жуланъ гнѣздится тамъ; слѣдовательно и въ Туркестанѣ эта птица спускается по рѣчнымъ долинамъ внутрь Арало-Каспійскихъ пустынь.

Встрѣчаясь на западныхъ и южныхъ склонахъ Алтая, на Тарбагатаѣ и западныхъ склонахъ Тянь-Шаня, жуланъ повидимому доходитъ тутъ до восточнаго предѣла своей области. Въ пустынѣ

Гоби присутствія жулана предполагать нельзя. Въ Индіи до сихъ поръ его не встрѣчали. Слѣдовательно пустынями Монголіи и Китая онъ отдѣляется отъ области своего ближайшаго родича E. magnirostris. Южныя границы гнѣздовой области жулана прослѣдить крайне трудно, по недостатку и неопредѣленности существующихъ наблюденій. Напр. въ Египтѣ Гейглинъ и другіе считаютъ его только зимнимъ гостемъ; а въ южной Африкѣ многіе находили его гнѣздящимся (Андерсонъ, Лейярдъ, Левальянъ и др.; см. Sharpe and Dresser op. cit.). На западъ отъ Россіи гнѣздовая область жулана обнимаетъ: южныя части Швеціи, Норвегіи (до Христіаніи) и Англіи, весь материкъ западной Европы (за исключеніемъ южной Испаніи) и всѣ острова Средиземнаго моря. Если только дѣйствительно жуланъ гнѣздится въ южной Африкѣ, то по истинѣ надо удивляться устойчивости его типа, выдерживающаго такіе разнообразные климатическія условія, какъ Семипалатинска, предѣла лѣсовъ на 2000$^{m.}$ высоты на Тянь Шанѣ, долины Сыръ-Дарьи, Европы и южной Африки; въ то время какъ многія родственныя формы измѣняются въ своихъ признакахъ на сравнительно небольшихъ пространствахъ — жулана изъ земли Кафровъ нельзя отличить почти отъ жулана съ Алтая. Основательная разгадка этого явленія принадлежитъ будущему; но такъ какъ жуланъ относится къ числу наиболѣе изученныхъ птицъ, то не мѣшаетъ теперь, по крайней мѣрѣ, свести біографическія свѣдѣнія о немъ.

Наиболѣе полныя, отчетливыя наблюденія надъ жизнью жулана принадлежатъ главнымъ образомъ нѣмецкимъ орнитологамъ, Науманну, Хр. Брэму, Ленцу и др. Не мало также сдѣлано наблюденій и въ другихъ странахъ. Какъ видно изъ ссылокъ приведенныхъ выше и у насъ въ Россіи эту птицу наблюдали очень многіе. Но къ сожалѣнію жизнь жулана, а главное мѣстныя особенности въ явленіяхъ этой жизни, далеко еще не прослѣжены; поэтому біографія его, которую даетъ Науманнъ, до сихъ поръ должна считаться наиболѣе полной.

Постараюсь представить въ сжатомъ видѣ все, что извѣстно

по существующимъ литературнымъ источникамъ, и по своимъ личнымъ наблюденіямъ, о періодическихъ явленіяхъ жизни, мѣстообитаніи, нравахъ, пищѣ, размноженіи и т. д. жулана.

Во всей западной Европѣ, гдѣ только водится жуланъ, а также въ русскихъ предѣлахъ его области онъ живетъ лишь въ теплое время года и отлетаетъ на зиму. Ни въ одной мѣстности, изъ названныхъ странъ, ни разу его не наблюдали зимующимъ. Прилетаетъ весной жуланъ поздно, въ числѣ послѣднихъ прилетныхъ птицъ. Свѣдѣній, о его прилетѣ, въ разныхъ мѣстахъ, собрано довольно много. Но я вообще не придаю серьезнаго значенія тѣмъ наблюденіямъ въ которыхъ обозначены *дни* прилета, съ цѣлью точнаго опредѣленія срока; потому, что тутъ точности наблюденія допустить нельзя. Если я увидалъ птицу сегодня, то это не значитъ, что другія особи не могли прилетѣть вчера, третьяго дня, только онѣ ускользнули отъ моего вниманія. Опредѣлять же строго, какъ это дѣлаютъ многіе, такими случайными (зависящими отъ положенія наблюдателя) наблюденіями ежегодные сроки прилета есть пустая иллюзія. Въ общей сложности можно сказать, что въ Европу жуланъ возвращается въ первой половинѣ Мая; а въ Закавказье и въ Туркестанъ нѣсколько раньше, уже въ двадцатыхъ числахъ Апрѣля, также какъ и въ южную Европу. До сихъ поръ трудно рѣшить, по отсутствію прямыхъ наблюденій, стадится ли онъ на перелетѣ, или летитъ по одиночкѣ. Самки, какъ я самъ наблюдалъ, прилетаютъ нѣсколькими днями позже самцовъ. Прилетѣвшіе жуланы появляются обыкновенно въ тѣхъ мѣстахъ, которые составляютъ обычное ихъ лѣтнее мѣстопребываніе. Выше мной замѣчено уже что безводныхъ пустынь жуланъ не любитъ. Не живетъ онъ также въ густыхъ лѣсахъ. Обычное мѣстопребываніе его составляютъ опушки лѣсовъ и большихъ полянъ, лѣсные порубы, рѣчныя долины, степные и полевые перелѣски и кустарники, сады, огороды и живыя изгороди. Въ такихъ мѣстахъ жуланъ выбираетъ невысокій, густой кустъ боярышника, торна, дуба, ивы, и т. п который и составляетъ его постоянное житье на долгое время. На такомъ кустѣ

можно изъ дня въ день встрѣтить жулана высматривающимъ добычу, обѣдающимъ, поющимъ, или отдыхающимъ; въ чащу этого куста онъ забирается на ночь—спать. Жуланъ, какъ хищникъ, не терпитъ конкурентовъ изъ своей братьи и немедленно прогоняетъ непрошенаго посѣтителя. Вороны, сороки, хищники тоже подвергаются самому ожесточенному преслѣдованію, если приблизятся къ жилищу жулана, особенно во время вывода. Съ ранняго утра жуланъ начинаетъ сновать по окрестнымъ кустамъ отыскивая добычу. Все пойманное приносится домой и втыкается предварительно на острые шипы, или обломанные сухіе сучки куста.

Главная масса пищи жулана состоитъ изъ жуковъ, бабочекъ, прямокрылыхъ и другихъ насѣкомыхъ и ихъ личинокъ; къ этому матеріалу дополненіемъ служатъ улитки, мелкія лягушки, ящерицы, молодыя (а подъ часъ и старыя) пѣвчія птички, мыши, полевки и куторы. Нѣкоторые, какъ напр. Ленцъ и А. Брэмъ, указываютъ на то, что жуланъ крайне вредный хищникъ, уничтожающій вокругъ своего жилища массу мелкихъ птицъ; я, вмѣстѣ Науманномъ, не раздѣляю такого взгляда, потому, что молодыя, а тѣмъ болѣе старыя пѣвчія птички — случайная и рѣдкая пожива жулана; иначе онъ прилеталъ бы къ намъ раньше и улеталъ позже. А какъ истребитель мышей, полевокъ и въ особенности жуковъ и другихъ насѣкомыхъ жуланъ приноситъ намъ громадную пользу.

Вскорѣ послѣ прилета жуланы спариваются и приступаютъ къ витью гнѣзда. Оно помѣщается всегда въ густомъ кустѣ, на небольшой высотѣ (по Науманну отъ 2 до 8 футовъ [1]; по словамъ Гёбеля отъ 2 до 3 футовъ [2]; мнѣ тоже нигдѣ не попададалось гнѣздо жулана выше 3 футовъ). Стѣнки гнѣзда свиваются изъ сухихъ травинокъ и волоконъ, лишаевъ и т. п.; внутренность увивается конскими волосами, шерстью и мягкими растительными волокнами. Гнѣздо сверху открыто, довольно глубоко, и

---

[1]) Naumann op. cit. p. 37.
[2]) Goebel. Beitr. z. K. d. R. R. II. p. 95.

просторно по размѣру птицы. Гёбель даетъ слѣдующіе размѣры гнѣзда: наружный діаметръ 110—180^{mm}; внутренній діаметръ 60—80^{mm}; вышина 80—115^{mm}; глубина 40—60^{mm}. Науманнъ утверждаетъ, что молодыя самки строятъ гнѣзда хуже, чѣмъ старыя. Это замѣчаніе очень важно въ виду разнообразія постройки и величины гнѣздъ у жулановъ; но кромѣ того, я думаю что вліяютъ на это также мѣстныя условія, т. е. характеръ куста избраннаго для гнѣздовья, а также свойства мѣстныхъ матеріаловъ употребляемыхъ для постройки. Яицъ кладетъ самка отъ пяти до семи. Число это, по Науманну, опредѣляется тоже возрастомъ птицы. Всѣ наблюдатели указываютъ на измѣнчивость формы, величины и особенно окраски яицъ. Г. Гёбель измѣривъ и взвѣсивъ скорлупу 332 яицъ пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ: длина колеблется отъ 19^{mm}—до 24^{mm}, т. е. почти на $^1/_5$; ширина отъ 15^{mm}—до 17^{mm}; вѣсъ скорлупы отъ $2^1/_4$ гранъ до $3^1/_4$ гранъ; среднія нормальныя: длина 21,6^{mm}, ширина 16,1^{mm}; вѣсъ скорлупы $2^{14}/_{19}$ грана. А одно аномальное яицо было 25^{mm} длины, 15,5^{mm} ширины. (Вѣсу скорлупы, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ придавать значенія, потому, что нельзя быть увѣреннымъ въ одинаковой очисткѣ внутренней поверхности яица отъ органическихъ веществъ).

Измѣнчивость окраски яицъ жулана еще значительнѣе. Шарпъ и Дрессеръ насчитали шесть сортовъ или типовъ яицъ:

A. Основной фонъ свѣтло-сѣрый, съ слабымъ зеленоватымъ оттѣнкомъ, пятнышки просвѣчивающія изъ глубины скорлупы свѣтло-фіолетовыя, поверхностныя пятна темнѣе.

B. Основной фонъ темнѣе предъидущаго, поверхностныя пятна темнѣе и шире.

C. Основной цвѣтъ желтовато-бѣлый, глубокія пятнышки скорлупы свѣтло-фіолетовыя, слабо просвѣчивающія, поверхностныя—свѣтлыя красновато-бурыя.

D. Основной фонъ цвѣта лососинаго мяса (salmon-colour) съ широкими пятнами фіолетовыми скорлупы, и большими красными поверхностными.

E. Основной фонъ свѣтлый розовато бѣлый, лишь съ не многими пятнами скорлупы, и большими красными поверхностными.

F. Похожи на сортъ E., но поверхностныя пятна еще больше и яркаго кровяно-краснаго цвѣта.

Науманнъ [1]) и Песслеръ [2]) утверждаютъ, что цвѣтъ яицъ зависитъ отъ возраста самки. Молодыя несутъ сѣроватыя; средняго возраста—желтоватыя; а старыя красноватыя. Песслеръ приводитъ такой рядъ наблюденій, что сомнѣваться трудно. Приписывать же различія цвѣта вліянію мѣстности, какъ это утверждаетъ Гомейеръ [3]), не основательно, потому, что варіаціи яицъ бываютъ всюду. Я думаю только, что варіаціи яицъ находятся въ связи не только съ возрастомъ, но обусловливаются также и той индивидуальной измѣнчивостью, которая указана мной выше.

Насиживаніе продолжается около двухъ недѣль. Мнѣ никогда не случалось видѣть самца на гнѣздѣ. Науманнъ же прямо говоритъ: «яица насиживаются одной самкой. Самецъ заботится въ это время о пищѣ, которую онъ самкѣ неприноситъ въ гнѣздо, но вблизи ею втыкаетъ на шипы, а самка, когда голодъ сгонитъ ея съ гнѣзда, кормится этими запасами». Слѣдовательно и здѣсь въ полной силѣ проявляется тотъ законъ, что, при разницѣ въ окраскѣ половъ, *самка одна* насиживаетъ яица.

Всѣ наблюдатели утверждаютъ, что самецъ хорошій пѣвецъ и подражатель чужимъ голосамъ. Мнѣ какъ-то не пришлось обратить вниманіе на пѣсню нашихъ жулановъ.

Среднее время кладки яицъ конецъ Мая и начало Іюня. Ранніе выводки въ концѣ Іюня, въ средней полосѣ Россіи, уже летаютъ. Бродячая жизнь развивается незамѣтно, потому, что жуланы бродятъ по однороднымъ мѣстамъ. Также незамѣтно,

---

[1]) Naumann. l, c. p. 37.

[2]) Pässler. Jour. f. Orn. 1858. p. 43—46.

[3]) Homeyer. Jour. f. Orn. 1858. p. 324.

исподволь совершается отлетъ ихъ въ теченіе второй половины Августа и первой половины Сентября. Осенью тоже никто не наблюдалъ жулановъ летящихъ стаями. Но, по всей вѣроятности, самки улетаютъ съ молодыми семьями. На Аму-Дарьѣ жуланы были замѣчены мной въ Августѣ; попадались по нѣсколько штукъ, но держались врозь; были тутъ самки и молодые; старыхъ самцовъ не было.

Замѣчательно, что до сихъ поръ время линянья жулана неопредѣлено съ точностью. Науманнъ говоритъ положительно, что жуланъ въ періодъ пребыванія въ Германіи не линяетъ. Просмотрѣвъ длинный рядъ экземпляровъ, добытыхъ съ Апрѣля по Сентябрь, я прихожу къ подтвержденію словъ Науманна; такъ какъ апрѣльскіе и майскіе экземпляры въ свѣжемъ перѣ, а чѣмъ позже убитъ экземпляръ, тѣмъ перья обношеннѣе; но даже у осеннихъ сентябрскихъ не замѣтно никакихъ признаковъ смѣны перьевъ [1]). Молодыя птицы смѣняютъ гнѣздовой нарядъ въ Іюлѣ и Августѣ и улетаютъ въ переходномъ.

Слѣдующей весной возвращаются они уже смѣнивъ переходный нарядъ на первый взрослый, но у нѣкоторыхъ экземпляровъ и въ этомъ послѣднемъ нарядѣ сохраняются остатки переходнаго. Время линянія на зимовкѣ пока никѣмъ еще неопредѣлено хорошенько; только А. Брэмъ говоритъ, что жуланъ линяетъ въ лѣсахъ Верхняго Нила, въ Декабрѣ и Январѣ.

Итакъ, въ своей гнѣздовой области жуланъ живетъ не болѣе трехъ или четырехъ мѣсяцевъ, а двѣ трети года проводитъ на зимовкѣ, гдѣ и линяетъ. Временемъ линьки, по всей вѣроятности, и объясняется яркость и густота красокъ оперенія самца, придающія птицѣ тропическій характеръ. Въ зимнемъ-же линяніи лежитъ разгадка устойчивости типа жулана. Короткій срокъ пребыванія на гнѣздовьѣ объясняется, какъ мнѣ кажется, насѣкомо-

---

[1]) Въ моемъ сочиненіи «Птицы и звѣри Поволжья» (р. 75) сказано, что я встрѣчалъ линяющихъ *старыхъ* въ рединѣ Іюля. Подобное же указаніе находится у г. Сѣверцова (Пер. явл 1855. р. 278, 288, 290, 318, 325). Но оба эти показанія можетъ быть ошибочны и требуютъ повѣрки.

ядностью жулана; подобно всѣмъ насѣкомояднымъ, жизнь жулана очевидно находится въ полной зависимости отъ жизни насѣкомыхъ, которыми онъ питается. Еслибъ жуланъ былъ такой отъявленный хищникъ, какимъ выставляютъ его Ленцъ и А. Брэмъ, то онъ оставался бы у насъ дольше; тѣмъ болѣе, что на поляхъ, въ жнивахъ и въ степяхъ подъ осень множество полевокъ и мышей, кромѣ мелкихъ птицъ. Настоящій хищникъ обыкновенный сѣрый сорокопутъ зимуетъ же у насъ, довольствуясь этой пищей. Къ сожалѣнію, наблюдатели не обратили вниманія на то, какими именно жуками, бабочками и пр. питается жуланъ; вопросъ же этотъ имѣетъ практическую важность, особенно въ степяхъ Малороссіи и Новороссіи, гдѣ жуки и ихъ личинки производятъ ужасныя опустошенія въ посѣвахъ. Самаго ничтожнаго куста боярыни или терна, одиноко растущаго на склонѣ степной балки или на полевой межѣ, достаточно для того, чтобы поселился на немъ неприхотливый жуланъ. Живыя изгороди—его излюбленное мѣсто. И этимъ можно бы легко воспользоваться для борьбы съ врагами полей. Настоящихъ лѣсовъ, особенно обширныхъ, густыхъ и старыхъ, жуланъ избѣгаетъ, частью потому, что они, вѣроятно, неудобны для промысла, частью же по обилію враговъ; злѣйшіе изъ нихъ — перепелятникъ (Astur nisus), подсокольникъ (Falco subbuteo) и сорока, а можетъ быть и нѣкоторыя совы. За отсутствіемъ прямыхъ наблюденій нельзя утверждать, что жуланъ у насъ подвигается къ сѣверу по мѣрѣ истребленія лѣсовъ и развитія хлѣбопашества; но это весьма вѣроятно, судя по характеру мѣстообитанія жулана, а также и потому, что въ наиболѣе культивированныхъ мѣстностяхъ западной части еловой области онъ распространенъ гораздо далѣе къ сѣверу, чѣмъ въ богатой лѣсами и бѣдной культурой восточной полосѣ ея.

Genus III. COLLURIO Bp. ДЛИННОХВОСТЫЕ СОРОКОПУТЫ.

Въ 1853 г. Бонапарте выдѣлилъ групу южноазіатскихъ сорокопутовъ, отличающихся яркой окраской и длиннымъ ступенчатымъ хвостомъ, въ особый подрэдъ (subgenus) *Collurio.* Установка этой групы есть неотъемлемая заслуга Бонапарте; и нужно пожалѣть, что онъ несумѣлъ лишь размѣстить виды въ надлежащемъ порядкѣ. Недавно появилась въ Journal für Ornithologie (1878) монографія г. Шалова: «Das Subgenus Collurio Bp.» Разобравъ довольно богатый матеріалъ, авторъ провѣрилъ всю литературу, свелъ синонимы и выяснилъ настоящій составъ этой групы. Вмѣсто 10 видовъ *Collurio*, помѣщенныхъ въ статьѣ Бонапарте, г. Шаловъ описалъ 8 видовъ. *C. caniceps* Blyth. онъ соединилъ съ *C. erythronotus* Vig.; *C. pyrrhonotus* Vieill. соединенъ съ *C. bentet* Horsf.; *C. cephalomelus* Bp. съ *C. nigriceps* Francl.; кромѣ того, въ групу *Collurio* введенъ Греемъ, и удержанъ г. Шаловымъ, *C. fuscatus* Less. Отдавая должное основательности изслѣдованій г. Шалова, не могу не пожалѣть о томъ, что онъ, слѣдуя Бонапарте, ошибочно соединяетъ *Lanius*, *Fiscus* и *Collurio* какъ подроды (subgenera) одного рода *Lanius.* Еслибъ авторъ внимательнѣе сравнилъ эти три групы, то убѣдился бы, что они рѣзко различны между собой. Съ другой стороны стоило только сравнить *Enneoctonus collurio* L. и *Collurio erythronotus* Vig., чтобъ убѣдиться въ близкомъ, родовомъ сходствѣ этихъ двухъ групъ. Взаимныя отношенія *Enneoctonus* и *Collurio* будутъ разобраны подробно въ общей части этой статьи; теперь же замѣчу только, что, составляя обособленныя вполнѣ родовыя групы (genera), *Enneoctonus* и *Collurio* стоятъ весьма близко по своимъ цвѣтнымъ признакамъ, значительно различаясь пластическими признаками..

Отличительные признаки рода *Collurio* Вр. слѣдующіе:

Ростъ среднiй. *Хвостъ очень длинный, сильно ступенчатый, съ узкими рулевыми перьями. Крылья короткія, сильно закругленныя. Цвѣта яркіе, интенсивные. Самки почти не отличаются отъ самцовъ; молодые сильно разнятся отъ старыхъ.*

Область *Collurio*: южныя части Китая, Тянь-Шань, юго-восточныя части Арало-Каспійской области, восточная Персія, Белуджистанъ, Афганистанъ, вся Индія, Зондскіе, Филлипинскіе острова и Формоза.

Въ предѣлахъ Россіи водится только одинъ видъ:

---

1. COLLURIO ERYTHRONOTUS Vig. ИНДІЙСКІЙ СОРОКОПУТЪ.

Diagn. C. pileo cervice et dorsi dimidio anteriore griseis; dimidio dorsi posteriore, uropygio et supracaudalibus rufis. Fronte vittaque transoculari nigris. Gula et pectore albis. Hypochondriis rufis.

1831. *Lanius erythronotus*. Vigors. Proc. Zool. Soc. p. 22, № 42.
Synon.
1853. *Collurio erythronotus*. Bonaparte. Rev. et. Mag. de Zool. p. 435.
1873. *Lanius erythronotus* (*Schach L.*) Сѣверцовъ. Верт. и гор. распр. турк. жив. Изв. И. О. люб. ест. А. и Э. т. VIII. в. 2. р. 28, 50, 67.
1873. *Lanius erythronotus*. Sewerzow. Jour. f. Orn. p. 339, 349, 350, 385, 386.
1874. *Lanius erythronotus*. Sewerzow. Jour. f. Orn. p. 421.
1875. *Lanius erythronotus*. Sewerzow. Jour. f. Orn. p. 80, 179.
1873. *Collurio erythronotus*. Schalow. Jour. f. Orn. p. 147 [1]).

Рисунокъ: Gould. Century Himal. Birds. 1832. Pl. XII fig. 2 (♂ ad.

---

[1]) Подробная синонимія приведена г. Шаловымъ; поэтому, кромѣ Вигорса и Бонапарте, я цитировалъ только тѣ сочиненія, гдѣ есть наблюденія, относящіяся къ Россіи.

Въ Россіи этотъ сорокопутъ найденъ въ 1858 году г. Сѣверцовымъ. Коллекція экземпляровъ, собранныхъ г. Сѣверцовымъ на Сыръ-Дарьѣ, гг. Скорняковымъ и Руссовымъ въ Туркестанѣ, показываетъ, что въ названныхъ мѣстностяхъ водится типичная форма *C. erythronotus* Vig., вполнѣ подходящая къ рисунку Гульда. Прилагаю подробное описаніе, сдѣланное по туркестанскимъ экземплярамъ

Старый самецъ осенью (послѣ линянья). Голова, шея и передняя часть спины темнаго пепельно-сѣраго цвѣта, съ рыжеватымъ оттѣнкомъ. Задняя часть спины, плечевыя перья, надхвостье и верхнія кроющія хвоста интенсивнаго, ярко-рыжаго цвѣта. Матовая черная полоса опоясываетъ лобъ и идетъ черезъ глаза на перья прикрывающія уши. Отъ сѣраго цвѣта головы эта полоса отдѣляется узкой, слабозамѣтной, бѣловатой полоской. Горло. средняя часть зоба, груди и брюха бѣлыя, съ очень слабымъ рыжеватымъ оттѣнкомъ; бока зоба, груди и брюха ярко-рыжіе. Нижнія кроющія хвоста свѣтло рыжія. Крыловыя перья всѣ матовыя, черныя; у корня маховыхъ перваго разряда бѣлое зеркальце; вторыя маховыя и большія кроющія крыла съ широкими рыжими каймами. Четыре среднія рулевыя чернобурыя, съ узкой рыжеватой каемкой. На слѣдующихъ чернобурый пигментъ уступаетъ, постепенно, мѣсто бурому и свѣтло-бурому, причемъ конечная кайма расширяется, а на перьяхъ появляются поперечныя полосы. Вообще цвѣта крайнихъ рулевыхъ тусклы, а на наружномъ и внутреннемъ опахалахъ появляются неясныя свѣтлыя каймы.

Клювъ черный; основаніе нижней челюсти свѣтлаго роговаго цвѣта. Ноги и когти черно-бурые.

Къ веснѣ окраска значительно измѣняется отъ выцвѣтанія и обнашиванія перьевъ. Сѣрый цвѣтъ верхней стороны дѣлается чище и свѣтлѣе, утрачивая рыжеватый оттѣнокъ. Рыжій цвѣтъ тоже свѣтлѣетъ и утрачиваетъ интенсивность, особенно на плечевыхъ перьяхъ и на нижней сторонѣ. Бѣловатая надглазная по-

лоса становится шире и чище. Черный цвѣтъ крыльевъ переходитъ въ темно-бурый, а каймы на кроющихъ, и отчасти на вторыхъ маховыхъ перьяхъ, исчезаютъ. Цвѣтъ хвоста становится свѣтлѣе; рулевыя перья сильно обнашиваются. Не менѣе сильно обнашиваются и покровныя перья, особенно на головѣ.

Г. Шаловъ указываетъ на сильную измѣнчивость окраски у этого сорокопута. Но эта измѣнчивость объясняется частью возрастомъ, частью состояніемъ оперенія въ разное время года. Однако, величина бѣлаго зеркальца на маховыхъ, у туркестанскихъ экземпляровъ, дѣйствительно очень измѣнчива: у однихъ— зеркальце велико и выставляется изъ-подъ кроющихъ перьевъ, у другихъ— мало и скрыто послѣдними; измѣнчивость эта, повидимому, чисто индивидуальная.

Старая самка почти не различима отъ самца. Но у нее, вообще, черная полоса на лбу нѣсколько уже; сѣрый цвѣтъ грязнѣе и съ большей примѣсью рыжеватаго; каймы на крыловыхъ перьяхъ шире; зеркальце меньше. Измѣненія цвѣтовъ вслѣдствіе обнашиванія перьевъ тѣ-же, что у самца.

Гнѣздовой нарядъ. Верхняя сторона грязнаго свѣтло-буроватаго цвѣта; на верхнихъ кроющихъ хвоста цвѣтъ рыжеватъ; всѣ перья верхней стороны, отъ лба до верхнихъ кроющихъ хвоста, съ черно-бурыми поперечными полосами. На зобу и на бокахъ туловища перья такого-же цвѣта какъ на спинѣ, но свѣтлѣе, съ поперечными полосами. Остальныя части нижней стороны—горло, средина груди и брюха грязно-бѣлыя. Нижнія кроющія хвоста съ свѣтло-бурымъ оттѣнкомъ. Хвостъ и крылья такого-же цвѣта какъ у старыхъ, но свѣтлѣе и бурѣе. Каймы на крыловыхъ перьяхъ шире и бурѣе. Зеркальца нѣтъ. Черно-бурая подглазная полоса доходитъ только до клюва, но не опоясываетъ лба. Клювъ и ноги черно-бурые.

Переходный нарядъ замѣняетъ гнѣздовой въ первое же лѣто (въ Іюлѣ и Августѣ). При этомъ полосатость на покровныхъ перьяхъ исчезаетъ окончательно. Въ этомъ нарядѣ птица похожа

на старыхъ, но рыжій цвѣтъ не такъ ярокъ, слегка буроватъ и тусклый; голова, шея и передняя часть спины сѣровато-бурыя. Подглазная полоса буровата и на лбу узка; а у самокъ даже не окаймляетъ лобъ. Хвостъ бурѣе и свѣтлѣе, чѣмъ у старыхъ; крылья тоже, а каймы на перьяхъ ихъ шире. У самцовъ есть зачатокъ зеркальца, прикрытый кроющими перьями; у самокъ его вовсе не замѣтно.

Въ предѣлахъ Россіи индійскій сорокопутъ водится только на западныхъ склонахъ Тянь-Шаня и въ долинѣ рѣки Сыръ-Дарьи. На Аму-Дарьѣ, вѣроятно, тоже встрѣчается, хотя я его тамъ не нашелъ ни разу. Не встрѣчалъ я его и въ Кизылъ-Кумахъ. Не найденъ этотъ сорокопутъ пока ни въ Семирѣченскомъ краѣ, ни въ восточномъ Туркестанѣ.

Въ послѣднее время въ Туркестанѣ эту птицу наблюдалъ В. Ф. Руссовъ, который привезъ значительную коллекцію шкурокъ и яицъ. Судя по этой коллекціи, Руссовъ встрѣчалъ индійскаго сорокопута въ Чиназѣ (Апрѣль и Май), въ Пенджакентѣ (Апрѣль), около Заамина (Май и Іюнь) и на озерѣ Искандеръ-Кулѣ (Августъ). Въ дневникѣ Руссова находятся свѣдѣнія, что онъ встрѣчалъ эту птицу въ Пенджакентѣ (27. VI.). Въ 1871 г. онъ нашелъ ея около Ташкента.

Кромѣ превосходной коллекціи экземпляровъ индійскаго сорокопута, В. Ф. Руссовъ привезъ 12 гнѣздъ и болѣе 40 яицъ.

Гнѣзда имѣютъ, обычную для сорокопутовъ, форму открытаго полушара. Стѣнки довольно толсты и свиты прочно изъ стебельковъ и вѣточекъ травянистыхъ растеній, между которыми г. Мейнгаузенъ нашелъ вѣтки *Bromus tectorum*, *Euclidium syriacum* и *Veronica biloba*; вѣтки *Veronica biloba*, съ семянными коробками, составляютъ главный матеріалъ постройки гнѣздъ и дѣлаютъ ихъ очень красивыми. Стебли названныхъ растеній переплетены растительными волокнами и волосами животныхъ, между которыми заплетены также клочья хлопчатой бумаги, добытые, повидимому, изъ стараго тряпья, выбрасываемаго сартами въ садахъ и около жилищъ.

Самое большое число яицъ, найденныхъ въ одномъ гнѣздѣ,—5. Яйца очень похожи на яйца *E. collurio*, но много больше и круглѣе. Окраска почти таже; основной фонъ желтовато бѣлый или розовато-бѣлый, довольно-измѣнчивый. По этому фону разсѣяны красноватые и сѣроватые пятнышки, которыхъ на тупомъ концѣ больше, хотя здѣсь они не образуютъ столь рѣзко очерченнаго кольца, какъ у жулана. По измѣреніямъ г. Гёбеля: длина яицъ отъ 22^{mm} до 27^{mm}; толщина отъ 17^{mm} до 19^{mm}. Величина и цвѣтъ яицъ вообще такъ же измѣнчивы какъ у *Enneoctonus*.

Прекрасная монографія г. Шалова избавила меня отъ труда заниматься подробнымъ разборомъ рода *Collurio* Bp. Тѣмъ болѣе, что матеріалы по этой группѣ сорокопутовъ, имѣющіеся у меня въ распоряженіи, очень бѣдны. Поэтому ограничусь здѣсь лишь нѣсколькими замѣтками, которыя вызваны монографіей г. Шалова.

1) Не смотря на очень сильные доводы, приводимые г. Шаловымъ (op. cit. p. 150) въ пользу соединенія *C. erythronotus* Vig. и *C. caniceps* Blyth., я не увѣренъ окончательно, что это одинъ и тотъ же видъ. Экземпляръ отъ Брукса, изъ Кауннура (опредѣленный г. Зеебомомъ какъ *L. erythronotus*) нѣсколько меньше другихъ индійскихъ и туркестанскихъ настоящихъ *C. erythronotus*, и по окраскѣ подходитъ къ описанію Бляйта. Сѣдой цвѣтъ верхней стороны чище, свѣтлѣе и распространенъ дальше назадъ; нижняя сторона чисто-бѣлая и только на бокахъ туловища и на подхвостныхъ перьяхъ есть рыжеватый налетъ. Этотъ экземпляръ относится къ настоящимъ *C. erythronotus* также, какъ *C. bentet* Horsf. къ *C. Schach L.* Поэтому для рѣшенія вопроса составляетъ ли *C. caniceps* Blyth. особый видъ, или только южную породу *C. erythronotus* Vig. необходимо сравненіе большаго числа экземпляровъ изъ разныхъ мѣстностей Индіи и вообще изученіе этихъ птицъ на мѣстѣ.

2) Не могу также согласиться съ г. Шаловымъ, что *C. nigriceps* Francl. и *C. cephalomelus* Bp. составляютъ одинъ видъ. Бонапарте установилъ *C. cephalomelus* по экземпляру отъ Китлица изъ окрестностей Манилы. Въ И. СПб. Академіи Наукъ

есть два экземпляра отъ Китлица изъ той же мѣстности, которые вполнѣ подходятъ къ описанію Бонапарте.

Г. Шаловъ соединяя оба вида основывается на томъ, что цвѣтные признаки, особенно цвѣтъ спины, у этого сорокопута очень варьируютъ; и притомъ представители обоихъ типовъ встрѣчаются въ однихъ мѣстностяхъ. Сравнивая оригинальныя описанія *C. nigriceps* Francl. [1]) и *C. cephalomelus* Bp. [2]) можно дѣйствительно заподозрить, что обѣ эти формы принадлежатъ къ одному виду; но если сравнить эти описанія съ рисунками *L. nigriceps* у Грея [3]) и Іердона [4]), то приходишь къ заключенію, что Грей и Іердонъ изобразили вовсе не *L. nigriceps* Francl. (къ описанію котораго эти рисунки не подходятъ). Нѣтъ возможности допустить, чтобы варіяціи цвѣта въ одномъ видѣ доходили до такой степени, что сѣрый цвѣтъ спины вполнѣ исчезалъ и замѣнялся рыжимъ. Между тѣмъ экземпляры Китлица *C. cephalomelus* Bp. имѣютъ спину сѣрую, а на рисункахъ Грея и Іердона вся спина ярко-рыжая, а сѣраго цвѣта нѣтъ и слѣдовъ. И если въ этихъ рисункахъ признавать (какъ это дѣлаетъ и г. Шаловъ) *C. nigriceps* Francl., то безъ сомнѣнія *C. cephalomelus* Bp. будетъ составлять особый видъ. Если же птицы описанныя Франклиномъ и Бонапарте принадлежатъ къ одному виду, то птицы нарисованные у Грея и Іердона составятъ особый видъ, ошибочно относимый къ *L. nigriceps* Francl. Да и вообще группа *Collurio* требуетъ еще дальнѣйшаго пересмотра и тщательнаго изученія матеріала болѣе богатаго, нежели тотъ который былъ у г. Шалова и у меня.

---

[1]) Proc. Zool. Soc. 1831 p. 117.
[2]) Revue et Mag. de Zool. 1853. p. 436.
[3]) Gray and Mitschel. Genera of Birds. I. tab. 71.
[4]) Jerdon, Illustration of Indian Ornithology. 1847. Tab. 17.

Genus IV. PHONEUS Kaup. КРАСНОГОЛОВЫЕ СОРОКОПУТЫ.

Родъ *Phoneus* отличается отъ всѣхъ другихъ сорокопутовъ *рыжей* или *красно-рыжей* головой. Составъ и положеніе этого рода въ семействѣ до сихъ поръ не установлены еще. Названіе *Phoneus* дано Каупомъ европейскому виду *L. rufus*, *s. ruficeps*, котораго относили или къ роду *Lanius*, или къ роду *Enneoctonus*. Бонапарте, въ своей послѣдней класификаціи (1853), отнесъ *L. rufus* къ роду *Enneoctonus*, а названіе *Phoneus* Kaup. онъ придалъ *L. bucephalus* T. et S., помѣстивъ этотъ родъ между *Otomela* и *Leucometopon*. Фицингеръ для *L. bucephalus* установилъ особый родъ *Cephalophoneus*. Грей, въ послѣдней своей класификаціи (1867), приводитъ какъ *subgenera* рода *Lanius*: *b*, *Phoneus* Kaup. куда относитъ *Ph. senator* L. (rufus, s. ruficeps), *Ph. rutilans* Temm. и *Ph. niloticus* Bp.; *c. Cephalophoneus* Fitz.—*C. bucephalus* T. et S.

Я считаю болѣе правильнымъ соединить всѣхъ рыжеголовыхъ сорокопутовъ въ одинъ родъ *Phoneus*, по тѣмъ же причинамъ, которыя привели къ соединенію *E. magnirostris* и *E. collurio*.

Матеріалъ для разработки этой групы у меня очень недостаточенъ. Особенно недостаетъ матеріала для африканскихъ формъ, а литература ихъ очень запутана. Изъ *Phoneus* у насъ найдены слѣдующіе виды:

1. PHONEUS BRACHYURUS Pall.

Diagn. Magnitude Collurionis. Caput supra ferrugineo-griseum, tractu supraciliari albo, fasciaque lata nigra, a rostro, per oculos, ad aures ducta. Corpus supra griseo-cinereum, uropygio exolete ferrugineo. Subtus albido lutescens, versus latera saturatius; gula albida; crissum candidum. Alae nigricantes, basi subtus alba: remiges 19 prima brevis, omnes limbo exteriore pallido; tectrices apice griseo marginatae. Cauda decempennis, brevior

quam in omnibus praecedentibus [1]), imo corpore brevior, obiter rotundata, extima utrinque quaternis apice albidis. Pedes nigri. Pondus paulo ultra drachmas novem. Coeca exilia; vesicula fellea nulla. Mas vix differt a femina, nisi intensitate coloris; huic deest fascia per oculos nigra, licet superciliaris alba adesset. Malae pone oculos fuscae. (ex Pallas).

1777. *Lanius brachyurus.* Pallas. Reise. III. p. 210 et app. p. 693. n. 5
Synon.
1811. *Lanius brachyurus* Pallas. Z. R. A. I. p. 405. n. 60.

Это до сихъ поръ загадочный видъ. Палласъ сообщаетъ, что онъ нашелъ его въ маѣ 1772 г. въ Дауріи. Съ тѣхъ поръ никто и нигдѣ не находилъ эту птицу. Но я считаю неправильнымъ, впредь до новыхъ изслѣдованій, соединять этотъ видъ съ *Ph. bucephalus* T. et S., о чемъ скажу ниже. Здѣсь же въ діагнозѣ я выписалъ только то, что даетъ Палласъ, съ цѣлью обратить на этотъ видъ вниманіе будущихъ сибирскихъ орнитологовъ.

---

2. PHONEUS BUCEPHALUS Temm. et Schl. ЯПОНСКІЙ СОРОКОПУТЪ.

Diagn. Capite laete ferrugineo, fronte et fascia superciliari albescentibus. Dorso, uropygio et supracaudalibus unicoloribus griseis; gastraeo albo, ingluvie, pectore et hypochondriis rufescentibus; cauda griseo-nigricante.

Fem. notaeo toto fuscescente rufo.

1847. *Lanius bucephalus.* Schlegel et Temminck. Fauna Japonica. p. 39. Pl. 14.
Synon.
1850. *Enneoctonus bucephalus.* Bonaparte. Consp. Gen. Av. I. p. 363.
1853. *Phoneus bucephalus.* Bonaparte. Rev. et Mag. de Zool. p. 438.
1860. *Lanius bucephalus.* Swinhoe. Ibis. p. 60, 132.

---

[1]) Т. е. короче, чѣмъ у L. major, excubitor, minor, collurio и phoenicurus, описанныхъ у Палласа передъ этимъ видомъ.

1861. *Lanius bucephalus.* Swinhoe. Ibis. p. 340.
1862. *Lanius bucephalus.* Blackiston. Ibis. p. 317.
1862. *Lanius bucephalus.* Swinhoe. P. Z. S. p. 319.
1863. *Lanius bucephalus.* Swinhoe. P. Z. S. p. 287, 335.
1870. *Lanius bucephalus.* Swinhoe. P. Z. S. p. 435.
1871. *Lanius bucephalus.* Swinhoe. P. Z. S. p. 375.
1875. *Lanius bucephalus.* Swinhoe. Ibis. p. 115, 450.
1876. *Lanius bucephalus.* Swinhoe. Ibis. p. 331.
1876. *Phoneus bucephalus.* Taczanowski. J. f. O. p. 197.
1876. *Lanius brachyurus.* Schalow. J. f. O. p. 215.
1876. *Phoneus bucephalus.* Taczanowski. Bull. de la S. Z. de Fr. p. 167.
1877. *Lanius bucephalus.* David et Oustalet. Ois. de la Chine. p. 98.
1877. *Phoneus bucephalus.* Тачановскій. Труды V Съѣзда русс. ест. въ Варшавѣ. p. 328.

Рисунки: Schlegel et Temminck. Fauna Japonica. Pl. 14. ♂ и ♀

Въ предѣлахъ Россіи этотъ видъ найденъ весьма недавно (1875 г.) гг. Дыбовскимъ и Годлевскимъ, около залива Абрекъ, въ Южно-Усурійскомъ краѣ. В. К. Тачановскій, опредѣливъ эту птицу совершенно вѣрно, отнесъ ее къ *Ph. bucephalus* T. S., но я никакъ не могу согласиться съ нимъ и съ г. Шаловымъ, что этотъ видъ есть *L. brachyurus* Pall. Послѣдній описанъ Палласомъ весьма обстоятельно; точность описаній этого ученаго признана всѣми и нельзя допустить, чтобы Палласъ, подробно описывая такіе мелочные признаки *L. brachyurus*, какъ свѣтлые края маховыхъ, бѣлые кончики крайнихъ рулевыхъ и т. д., — могъ по ошибкѣ сказать «uropygio exolete ferrugineo», тогда какъ у *bucephalus* надхвостье одного цвѣта съ спиной, т. е. сѣрое (griseum). Экземпляры старыхъ самцовъ изъ Хакодате и съ береговъ залива Абрекъ вполнѣ сходны съ описаніемъ и рисункомъ Шлегеля и Темминка, но не подходятъ къ описанію Палласа, слѣдующими признаками: a) на основаніи первыхъ маховыхъ у нихъ большое бѣлое зеркальце, о которомъ Палласъ не упоминаетъ; b) хвостъ не короче, чѣмъ у *O. phoenicura* Pall.; c) надхвостье одного цвѣта съ спиной; этихъ различій вполнѣ достаточно, чтобъ усомниться въ тожествѣ обѣихъ формъ. И ко-

нечно правильнѣе считать ихъ отдѣльными видами *до тѣхъ поръ, пока не будетъ найденъ въ Дауріи или настоящій Ph. brachyurus* Pall., *или же Ph. bucephalus и будетъ такимъ образомъ доказана ошибка Палласа.*

Что касается положенія *Ph. bucephalus* въ семействѣ, то по окраскѣ самокъ и молодыхъ этотъ сорокопутъ находится въ такихъ же отношеніяхъ къ роду *Otomela*, какъ *E. magnirostris;* съ другой стороны, лучшимъ доказательствомъ того, что эта птица принадлежитъ къ одной естественной групѣ съ *Ph. ruficeps* Bechst., служитъ слѣдующій паралельный діагнозъ:

Ph. bucephalus T. S.	**Ph. ruficeps** Bechst.
Старый самецъ.	
Голова свѣтло-рыжая до самаго лба, который опоясанъ узкой бѣловатой полоской, продолжающейся надъ глазами. Подъ ней отъ угла рта идетъ черная подглазная полоса на ухо.	Голова рыжая; весь лобъ до темени опоясанъ широкой черной полосой. идущей, черезъ глазъ, на ухо. Бѣлой надглазной полосы нѣтъ.
Спина, надхвостье, плечевыя и верхнія кроющія хвоста темно-сѣрыя.	Спина и мелкія плечевыя перья черныя; большія плечевыя — бѣлыя; задняя часть спины темно-сѣрая; надхвостье бѣлое; верхнія кроющія хвоста свѣтло-сѣрыя, съ рыжеватымъ оттѣнкомъ.
Нижняя сторона бѣлая съ рыжимъ налетомъ на зобѣ, груди и бокахъ туловища.	Нижняя сторона бѣлая, съ рыжеватымъ налетомъ на зобѣ, груди и бокахъ туловища.
Хвостъ закругленный, сильно ступенчатый, черновато-сѣрый; наружныя рулевыя съ бѣлой конечной каемкой на нижней сторонѣ.	Хвостъ усѣченный, черный; наружныя рулевыя укороченныя, бѣлыя съ чернымъ пятномъ на внутреннемъ опахалѣ.

Крылья закругленныя, черно-бурыя; на основаніи первыхъ маховыхъ бѣлое зеркальце; вторыя маховыя и большія кроющія съ узкой бѣловатой каемкой на наружномъ опахалѣ. При обнашиваніи эти каймы пропадаютъ. Клювъ и ноги черно-бурые.

Крылья заостренныя, буровато-черныя; на основаніи первыхъ маховыхъ бѣлое зеркальце; у вторыхъ маховыхъ бѣловатая кайма. Клювъ и ноги чернобурые.

Старая самка.

У меня есть экземпляръ самки отъ Темминка изъ Японіи, сходный съ описаніемъ Темминка и Шлегеля; по этому описанію «самка отличается отъ самца слѣдующимъ: буро-рыжій цвѣтъ верхней стороны темный, безъ всякой примѣси сѣраго, занимаетъ также всю спину и хвостъ, хотя на этихъ частяхъ грязнѣе головы. Лобъ свѣтлѣе головы. Надглазная полоса менѣе выдѣляется и бѣлый цвѣтъ ея съ оттѣнкомъ рыже-бураго. Подглазная полоса бурая, немного темнѣе головы, и замѣтна только на ушныхъ перьяхъ. Крылья свѣтлѣе и каймы ихъ шире и бурѣе. Бѣлый цвѣтъ нижней стороны съ болѣе сильнымъ рыжимъ налетомъ, хотя и менѣе распространеннымъ на бокахъ, чѣмъ у

Совершенно сходна съ самцомъ; только всѣ цвѣта тусклѣе; черная полоса на лбу уже; бѣлыя плечевыя перья съ грязнымъ оттѣнкомъ; нижняя сторона грязнѣе и бурѣе.

самца. За исключеніемъ горла, брюха и нижнихъ кроющихъ хвоста всѣ перья нижней стороны съ черноватыми поперечными полосками». «Изъ этого видно, прибавляютъ авторы описанія, что самка *L. bucephalus* по окраскѣ очень схожа съ самкой *E. collurio*».

Къ этому можно прибавить, что эта самка схожа по окраскѣ также съ самкой *E. magnirostris* и съ самками многихъ *Otomela*. Сходство же съ самкой родича *Ph. ruficeps* нарушено тѣмъ, что послѣдняя приблизилась къ типу своего самца; аналогичное явленіе, хотя и въ меньшей степени, существуетъ также въ родѣ *Enneoctonus* и въ такой же сильной степени въ родѣ *Collurio*.

Молодыя.

У Свингоэ находится слѣдующее описаніе молодаго самца, убитаго 5-го октября: «На верхней сторонѣ красновато-бурый, особенно на темени и затылкѣ; горло, подмышечныя перья и нижнія кроющія хвоста свѣтлаго сливочнаго цвѣта; остальныя части нижней стороны болѣе или менѣе рыжія, съ поперечными полосками». (op. cit. 1875. p. 115).

Описаніе это крайне недостаточно. Не можетъ быть, чтобы въ молодомъ нарядѣ спинная

Вся верхняя сторона свѣтло-буроватая съ черно-бурыми поперечными полосками. Ушнаго пятна не замѣтно. Горло, брюшко и нижнія кроющія хвоста бѣлыя, грязноватыя. Зобъ, грудь и бока туловища съ буроватымъ налетомъ и поперечными бурыми полосками.

Крылья бурыя; зеркальце на первыхъ маховыхъ рыжеватое. Заднія маховыя бурыя, съ рыжими широкими каймами. Плечевыя грязнаго, рыжевато-бѣлаго цвѣта съ черными попе-

сторона была безъ поперечныхъ полосъ, о которыхъ Свингоэ вовсе не упоминаетъ. Сомнѣніе наше подтверждается слѣдующей замѣткой г. Тачановскаго: «Молодая птица въ гнѣздовомъ нарядѣ совершенно сходна съ молодымъ *Ph. rufus* того же возраста». (J. f. O. 1876. p. 197).

речными полосками. Хвостъ бурый съ рыжимъ оттѣнкомъ на краяхъ и концахъ перьевъ; наружныя рулевыя рыжѣе и свѣтлѣе.

Дальнѣйшія доказательства тѣснаго родства, и принадлежности къ одному роду, этихъ видовъ сорокопутовъ излишни.

Географическое распространеніе японскаго сорокопута можно указать только въ общихъ чертахъ. Найдена эта птица въ Японіи; въ Хакодате экземпляры ея добыты Максимовичемъ и Блакистономъ. Свингоэ находилъ этого сорокопута: въ Амоѣ, въ Таку, въ Пекинѣ, въ Тіенсинѣ (Tientsin) и въ провинціи Чефу (Lighthouse Island). Дыбовскій — въ Южно-Усурійскомъ краѣ, около залива Абрекъ, въ Іюлѣ, гдѣ онъ несомнѣнно гнѣздится. Наконецъ, Давидъ — около Пекина. Характеръ мѣстообитанія, образъ жизни, пища, гнѣздо, яица этого сорокопута до сихъ поръ неизвѣстны.

---

3. PHONEUS RUFICEPS Bechst. КРАСНОГОЛОВЫЙ СОРОКОПУТЪ.

Diagn. Vertice, nucha cerviceque intense rufis; dorso fuliginoso-nigricans; margine frontali lata nigra; scapularibus, speculo alari, supracaudalibus et subcaudalibus albis; tergo fuscescente cinereo; alis caudaque fuliginoso-nigris; rectricibus, medianis

exceptis, basi late albis, apice conspicue albo-marginatis, extimis albis. Rostro nigricante-corneo; pedibus fuscis.

Fem. ad. similis maris, sed colore sordidiore et margine frontale angustiore.

1760. *Lanius rufus*. Brisson. Ornithorogia. I. p. 199.
Synon.
1776. *Lanius auriculatus*. Müller. Syst. Nat. Suppl. p. 71.
1786. *Lanius pomeranus*. Sparrmann. Mus. Carlst. Fasc. I. t. 1.
1790. *Lanius rutilus*. Latham. Ind. Orn. I. p. 70. n. 12.
1805. *Lanius ruficeps*. Bechst. Naturg. Deutschl. II. p. 1327. Taf. XV.
1809. *Lanius ruficollis*. Shaw. Gen. Zool. VII. p. 316.
1822. *Lanius rufus*. Naumann. Naturg. Vögel Deutschl. II. p. 22. Taf. 51.
1829. *Phoneus rufus*. Kaup. Skizzirte Entwick.-Gesch. und. Nat. Syst. d. Eur. Thierwelt. p. 33.
1831. *Lanius rufus*. Brehm. Handbuch d. Naturg. aller Vögel Deutschl. p. 237.
» *Lanius ruficeps*. Brehm. ibidem. p. 237.
» *Lanius melanotus*. Brehm. ibidem. p. 238.
» *Lanius rufus*. Двигубскій. Опытъ ест. ист. всѣхъ жив. Рос. Имп. p. 37.
1851. *Lanius rufus*. Кесслеръ. Ест. истр. Кіев. уч. окр. II. p. 36.
1853. *Enneoctonus rufus*. Bonaparte. Rev. et Mag. de Zool. p. 439.
1869. *Phoneus senator*. Gray. Hand-List of. Gen. and. sp. B. I. p. 393. n. 8978.
1871. *Lanius auriculatus*. Sharpe and Dresser. A hist. of the. Birds of. Europe. Part. I. Pl. 3.

Рисунки: Naumann, Vög. D. II. taf. 51. fig. 1. (♂ ad), f. 2. (juv.); Gould, Birds of Europe (1837) II. Pl. 70. Fritsch. Vogel Europa's Tab. 23. f 11; Sharpe and Dresser. A hist. of the Birds of Europe. Pl. 3. (♂ et juv); Gould. Birds of Great Britain. 1873. II. Pl. 16.

Синонимія рыжеголоваго сорокопута указываетъ, что онъ, подобно другимъ, тоже странствовалъ въ класификаціяхъ изъ рода въ родъ, и причислялся то къ *Lanius*, то къ *Enneoctonus*, то къ *Phoneus*. Описывать его я не стану потому, что подробное описаніе представлено уже выше (см. *Phoneus bucephalus*). Къ сожалѣнію скудный матеріалъ не позволяетъ мнѣ

разобрать варіаціи красноголоваго сорокопута. Кромѣ типичной европейской формы существуетъ нѣсколько породъ или видовъ въ Африкѣ: 1) *Ph. rutilans* Temm.; 2) *Ph. niloticus* Bp.; 3) *Ph. pectoralis* Müll.; 4) *Ph. Jardinei* Müll. которые одни считаютъ за виды, другіе за породы. За отсутствіемъ экземпляровъ, на основаніи однихъ только литературныхъ данныхъ, не только рѣшать вопросъ о видовой самостоятельности этихъ формъ, но и вообще разбирать ихъ взаимныя отношенія считаю невозможнымъ. Поэтому ограничусь только сводомъ наблюденій надъ распространеніемъ этой птицы въ Россіи.

У Двигубскаго (op. cit.) находится первое, и къ тому же ошибочное указаніе, что красноголовый сорокопутъ водится «въ сѣверной части Россіи». До сихъ поръ красноголовый сорокопутъ найденъ въ губерніяхъ: Подольской (Бельке [1]); въ Новороссійскомъ краѣ (Нордманнъ, но гдѣ именно не сказано [2]); въ Кіевской (Андржейовскій [3]; однако гг. Кесслеру [4], Гебелю и Гольцу тамъ не встрѣчался); въ Литвѣ (Тизенгаузъ [5]); въ царствѣ Польскомъ (Тачановскій [6]); въ Гродненской губ. (Билькевичъ). Такъ, что повидимому Днѣпръ составляетъ восточную, а Западная Двина сѣверную границы распространенія этого вида въ Россіи. Правда, есть указанія на то, что красноголовый сорокопутъ попадается и за этими границами; такъ напр. г. Даниловъ приводитъ его между птицами Орловской губ. [7]; а Л. П. Сабанѣевъ говоритъ, что видѣлъ его въ Ярославской губ. [8]; но оба показанія требуютъ повѣрки.

Въ Крыму до сихъ поръ красноголовый сорокопутъ ни кѣмъ не замѣченъ.

---

[1]) Belke. Bull. de Moscou. 1853, p. 419; ibid. 1859, p. 29.

[2]) Nordmann. Observ. sur la faune pontique. p. 114.

[3]) Andrzejowski. Bull. de Moscou. 1829. p. 15.

[4]) Кесслеръ. Ест. ист. Кіев. уч. окр. II. p. 36.

[5]) Tysenhauz. Ornith. I. p. 300.

[6]) Тачановскій. Сравн. обзоръ фауны средней Евр. Тр. III-го съѣзда. Кіевъ. 1873. p. 137; и Bull. de la Soc. Zool. de France. 1877. p. 146.

[7]) Daniloff. Bull. de Moscou. 1864. p. 456.

[8]) Сабанѣевъ. Bull. de Moscou. 1868. p. 246 et 510.

Нордманнъ нашелъ этого сорокопута осѣдлымъ на черноморскомъ берегу Кавказа [2]; а Филиппи онъ попадался въ Тифлисской губ. [9]).

За предѣлами Россіи красноголовый сорокопутъ населяетъ почти весь материкъ западной Европы, сѣверную Африку и Малую Азію до Персіи включительно. Но какъ тамъ разграничена европейская типичная форма отъ африканскихъ сородичей пока едва ли кто можетъ рѣшить на основаніи имѣющихся наблюденій.

Нравы и образъ жизни, пища и размноженіе красноголоваго сорокопута подробно описаны у Науманна; также сборъ разныхъ наблюденій находится у Шарпа и Дрессера. Поэтому, не имѣя ни своихъ, ни чужихъ наблюденій для Россіи, я приводить эти описанія не буду.

Примѣчаніе. Въ только что вышедшемъ сочиненіи М. А. Мензбира говорится, что «красноголовый сорокопутъ, *L. rufus* L., довольно рѣдокъ (въ Тульской губ.), но все таки не такъ, какъ обыкновенно полагаютъ; по крайней мѣрѣ въ Тульскомъ и Алексинскомъ уѣздахъ онъ мнѣ встрѣчался только рѣже *L. collurio*. Держится въ порѣчныхъ кустахъ» [10]). Въ таблицѣ его (l. cit. p. 368) онъ показанъ лѣтней птицей, которая еще чаще встрѣчается весной и осенью. Не видавъ экземпляровъ, собранныхъ въ Тульской губ., не могу судить на сколько вѣрно опредѣленіе вида, о которомъ говоритъ авторъ.

Genus V. LANIUS L. СѢРЫЕ СОРОКОПУТЫ.

Послѣдній родъ сорокопутовъ, виды котораго также водятся въ Россіи, отлично характеризуется названіемъ *сѣрыхъ* сорокопутовъ; сѣрый цвѣтъ въ различныхъ оттѣнкахъ, до сѣро-бураго включительно, преобладаетъ въ опереніи птицъ этого рода. Отъ

---

[9]) Filippi. Note di un viaggio in Persia. p. 79, 346.

[10]) Мензбиръ. Bull. de Moscou. 1879. T. LIV. № 2 p. 241.

другихъ родовъ сѣрые сорокопуты отличаются еще *большимъ ростомъ и черно-бѣлой окраской хвоста и крыльевъ.* Половыя различія въ этомъ родѣ ничтожны, а возрастныя — очень незначительны.

Область рода: вся сѣверная Америка, Азія, Европа и Африка.

Родъ этотъ отличается большимъ числомъ видовъ, а литература его чрезвычайной запутанностью и обиліемъ синонимовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ только сравнить приведенные выше списки видовъ — Кабаниса, Бонапарте и Грея; въ каждомъ изъ нихъ родъ сѣрыхъ сорокопутовъ имѣетъ иной составъ. Въ 1870 г. появилось наконецъ первое, со времени Бонапарте, монографическое изслѣдованіе этого рода Шарпа и Дрессера (Notes on Lanius excubitor and its Allies. Proc. Z. S. 1870. p. 590). Для сравненія приводимъ списокъ видовъ, съ ихъ синониміей, который даютъ эти авторы.

1) *L. excubitor* L.
2) *L. borealis* Vieill. (*Collyrio borealis* Baird. = *L. septentrionalis* Bp. = *L. excubitor* Forst).
3) *L. algeriensis* Less. (= *meridionalis* Malh.)
4) *L. meridionalis* Temm.
5) *L. ludovicianus* L. (= *excubitoroides* Sw. = *elegans* Baird).
6) *L. Lathora* Sykes (= *elegans* Swains. = *burra* Gray = *minor* Rüpp. = *orbitalis* H. et E. = *collurio* Heugl. = *pallens* Cass., Gray = *aucheri* Bp. = *dealbatus* De Fil. = *leuconotus* Brehm. = *hemileucurus* Finsch. et Hartl. = *fallax* Finsch. = *meridionalis* Tristr. = *leucopygus* H. et Ehrb.).
7) *L. pallidirostris* Cass. (*pallidus* Ant.).
8) *L. minor* Gm.
9) *L. excubitorius* Pr. et. O. de M. (*princeps* Cab. — *macrocercus* Cab. = *kiek* Vierth.).

Разница съ другими списками очень большая, а синонимія совершенно иная. Особенно поражаетъ многочисленностью синонимовъ

L. Lathora, къ которому редуцировано 13 видовъ или названій. Въ послѣдствіи Шарпъ и Дрессеръ разработали подробнѣе большую часть видовъ этого рода въ своей A hist. of the Birds of Europe, и тѣмъ облегчили повѣрку ихъ изслѣдованій. Дальнѣйшія изслѣдованія обогатили эту групу только двумя видами (*L. sphenocercus* Cab. и *L. Homeyeri* Cab.). Обширная литература рода и тѣ особенности ея, на которыя указано сейчасъ, заставили меня потратить на изученіе сѣрыхъ сорокопутовъ много времени; но, къ сожалѣнію, недостатокъ матеріаловъ, не позволилъ довести работу до желаемой законченности. Нѣкоторые виды остались для меня очень загадочными; сродство другихъ между собой разъяснить вполнѣ тоже еще неудалось. Въ особенности плохо выяснились, за отсутствіемъ оригиналовъ, африканскіе и южно-азіатскіе виды. Относительно ихъ стало очевиднымъ, что многіе виды, составляющіе промежуточные звѣнья еще неизвѣстны, съ другой стороны, благодаря неточности опредѣленій и неразъясненной синонимiи, установить области африканскихъ и южно-азіатскихъ видовъ при настоящемъ положеніи знаній рѣшительно невозможно.

Въ русской фаунѣ изъ сѣрыхъ сорокопутовъ до сихъ поръ были извѣстны:

1) *L. excubitor* L.
2) *L. major* Pall.
3) *L. mollis* Eversm.
4) *L. Homeyeri* Cab.
5) *L. sphenocercus* Cab.
6) *L. meridionalis* Temm.
7) *L. leucopygus (L. Lathorae* Sykes. *var.)*, Sewerz.
8) *L. pallidirostris* Cass.
9) *L. minor* Gm.

Т. е. большинство видовъ рода, которые и разберемъ прежде всего, а за тѣмъ анализируемъ иностранные виды, сгрупируемъ ихъ и поищемъ связи съ другими сородичами.

1. LANIUS MOLLIS Eversm. АЛТАЙСКІЙ СОРОКОПУТЪ.

Табл. 2. Фиг. 1. ♂ ст.; фиг. 2 мол.

Diagn. Capite et nucha griseo-fuscescentibus; dorso cinerascente-fusco; uropygio griseo; scapularibus, supra-et subcaudalibus vinaceis; gastraeo ex rufo albescente, plumis omnibus fasciis transversis fuscis ornatis; remigibus primariis 3—10 basi albo maculatis.

Fem. notaeo toto ex rufo fuscescente.

1853. *Lanius mollis* n. sp. Eversmann. Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou. T. XXVI. № 2, p. 498.

Алтайскій сорокопутъ описанъ Пр. Эверсманномъ по одному экземпляру стараго самца, добытаго препараторомъ Романовымъ 10 сентября 1843 г. въ Алтайскихъ горахъ, на верховьѣ рѣчки Чуя, около китайской границы. Съ тѣхъ поръ эту птицу никто не изслѣдовалъ и къ установленному Эверсманномъ виду относились съ недовѣріемъ; такъ напр., Кабанисъ по описанію Эверсманна заключаетъ, что *L. mollis* есть молодой *L. major* Pall. въ переходномъ нарядѣ [1]). Кромѣ этой замѣтки впрочемъ въ литературѣ нѣтъ ничего о *L. mollis* и онъ остался до сихъ поръ сомнительнымъ видомъ. Однако кромѣ оригинальнаго экземпляра (бывшаго долгое время въ моемъ распоряженіи и поступившаго теперь въ музей И. С.-Петербургской Академіи Наукъ) я нашелъ въ академическомъ музеѣ еще два экземпляра того же вида, доставленные Г. С. Карелинымъ, принявшимъ ихъ за *L. meridionalis*. Сравненіе всѣхъ трехъ экземпляровъ и цѣлой колекціи экземпляровъ *L. major* Pall., *L. excubitor* L. и др. убѣдило положительно, что *L. mollis* есть особый и хорошо установленный видъ, рѣзко отличный отъ всѣхъ другихъ сородичей, и что описаніе и діагнозъ Эверсманна составлены очень хорошо. Когда мои изслѣдованія

[1]) Cabanis. Journ. f. Orn. 1873. p. 77.

были уже окончены, были доставлены въ музей еще три экземпляра *L. mollis*, окончательно уяснившіе самостоятельность этого вида.

Постараюсь описать тщательно половыя, возрастныя и видовыя особенности этого сорокопута, чтобъ разсѣять всякія сомнѣнія въ его видовой самостоятельности и потому еще, что эта птица представляетъ глубокій интересъ какъ примитивная форма всей обширной групы сѣрыхъ сорокопутовъ.

Старый самецъ осенью. Немного болѣе чѣмъ *L. borealis* и *L. excubitor*. Опереніе очень мягкое, приблизительно какъ у *Bombycilla garrula*. Голова и задняя сторона шеи пепельно-сѣраго цвѣта съ неяснымъ красновато-бурымъ оттѣнкомъ. Верхняя часть спины такого же цвѣта, но немного красноватѣе; по направленію къ плечамъ и задней части спины красноватый оттѣнокъ усиливается. Надхвостье пепельно-сѣраго цвѣта, который на верхнихъ кроющихъ хвоста переходитъ въ красновато-рыжій. Нижняя сторона бѣлаго цвѣта съ сильной примѣсью красновато-бураго, особенно на бокахъ туловища; всѣ перья имѣютъ бурыя волнистыя поперечныя полосы, приблизительно по три на каждомъ перѣ [1]). Нижнія кроющія хвоста блѣдныя, красновато-рыжія, безъ полосокъ. Чернобурая полоса, начинаясь подъ глазами, идетъ на перья уха. Крылья чернобурыя; на 3 до 10 первыхъ маховыхъ у основанія бѣлыя пятна, образующія зеркальце, которое однако меньше. чѣмъ у *L. borealis*. Вторыя маховыя съ бѣловатой конечной каймой. Хвостъ буровато-черный; наружное опахало крайнягои слѣдующаго за нимъ рулевыхъ, бѣлое съ рыжеватымъ налетомъ; конечная половина внутренняго опахало крайняго рулеваго бѣлая; у слѣдующихъ это бѣлое поле постепенно уменьшается; а у среднихъ только узкая бѣлая кайма на концахъ. Клювъ бурый. Ноги чернобурыя.

Другіе два самца (№ 318 и 319 кат.) вполнѣ схожи съ опи-

---

[1]) «Которыя, говоритъ Эверсманнъ, вѣроятно представляютъ признакъ молодости». Въ чемъ онъ ошибся.

саннымъ и отличаются только тѣмъ, что подглазная полоса свѣтлѣе, и большія кроющія крыла съ свѣтлыми рыжеватыми каемками; зеркальце меньше; каемки на вторыхъ маховыхъ и плечевыхъ съ сильной примѣсью рыжеватаго. Очевидно эти самцы въ переходномъ нарядѣ.

Самка. (№ 320 кат.). На этикеткѣ Карелинъ написалъ: L. meridionalis. Полъ не означенъ. Но сравненіе съ остальными экземплярами не оставляетъ сомнѣнія, что это самка (старая? или въ переходномъ нарядѣ? не берусь рѣшить). Сравнительно съ оригинальнымъ экземпляромъ самца: величина одинакова; вся верхняя сторона головы и шеи, одного цвѣта съ спиной,—красновато-бурыя и цвѣтъ темнѣе. Свѣтлая полоса образуемая на крылѣ плечевыми перьями, темнѣе, красновато-рыжая. Надхвостье темнѣе, буровато-сѣрое. Верхнія кроющія хвоста, не столь чистаго и яркаго цвѣта, сѣровато-рыжія; заднія, самыя длинныя изъ этихъ перьевъ имѣютъ широкую черную конечную кайму, какой нѣтъ у самца. Полоса матово-чернаго цвѣта, начинаясь подъ глазомъ, идетъ на ухо; между глазомъ и клювомъ слѣдовъ этой полосы нѣтъ; перья тутъ грязно-буроватыя, съ черными щетинистыми бородками, какъ у самца. Горло красновато-бураго цвѣта, свѣтлѣе шеи, почти безъ поперечныхъ полосокъ. Остальныя части нижней стороны такого же цвѣта какъ у самца и столь же густо покрыты бурыми волнистыми линіями, но основной цвѣтъ красноватѣе и интенсивнѣе. Нижнія кроющія хвоста чистаго, красновато-рыжаго цвѣта, безъ полосокъ, какъ у самца, но и здѣсь цвѣтъ интенсивнѣе. Окраска крыльевъ, положеніе и величина бѣлаго зеркальца совершенно какъ у самца. У четырехъ среднихъ рулевыхъ бѣлой конечной каймы нѣтъ. На внутреннемъ опахалѣ крайняго рулеваго бѣлое поле гораздо меньше; наружное опахало этого пера все бѣлое, но съ рыжимъ оттѣнкомъ, какого нѣтъ у самца. Слѣдовательно этотъ экземпляръ, сохраняя всѣ типичные признаки самца, отличается отъ него тѣмъ, что: a) на перьяхъ спинной стороны нѣтъ примѣси сѣраго цвѣта и голова не свѣтлѣе спины; b) окраска всѣхъ перьевъ темнѣе и интенсивнѣе;

c) бѣлый менѣе распространенъ на перьяхъ хвоста; d) присутствіемъ черныхъ каемокъ на верхнихъ кроющихъ хвоста.

Гнѣздовой нарядъ. (№ 321 кат.). — Полъ не означенъ. Величиной почти не разнится отъ взрослыхъ. По интенсивности окраски ближе къ самкѣ, но цвѣта тусклы. Спинная сторона бурая, безъ примѣси красноватаго оттѣнка; на головѣ и шеѣ есть слабая примѣсь сѣраго. На всѣхъ перьяхъ спинной стороны есть остатки свѣтлыхъ поперечныхъ полосокъ, чего нѣтъ у взрослыхъ. Полоса образуемая концами кроющихъ плечевыхъ перьевъ лишь немного свѣтлѣе спины, тусклая, рыжеватая и съ слѣдами чернобурыхъ поперечныхъ волнистыхъ линій. Надхвостье сѣровато-бурое. Верхнія кроющія хвоста тусклаго, рыжаго цвѣта, съ буроватымъ оттѣнкомъ и съ слабыми чернобурыми волнистыми линіями. Подглазная полоса такой же формы какъ у взрослыхъ, но замѣтно свѣтлѣе и тусклѣе. Нижняя сторона блѣдно-бурая; на зобу и груди желтѣе; поперечныя бурыя волнистыя линіи многочисленнѣе, но на болѣе темномъ фонѣ не такъ рѣзко выступаютъ. Нижнія кроющія хвоста такого же чистаго свѣтлаго, красновато-рыжаго цвѣта, какъ у взрослыхъ, но каждое перо съ нѣсколькими бурыми волнистыми линіями. Общая окраска крыльевъ такая же какъ у взрослыхъ; но чернобурый цвѣтъ менѣе интенсивенъ и не имѣетъ блеска; а бѣлый цвѣтъ зеркальца съ примѣсью свѣтло-рыжаго. Большія кроющія крыльевъ имѣютъ на наружномъ опахалѣ ярко-рыжія каймы. Рулевыя окрашены какъ у старыхъ, но цвѣта тусклѣе и бѣлый съ большей примѣсью рыжаго. Среднія рулевыя окаймлены на концѣ рыжимъ. Клювъ и ноги свѣтлѣе.

Другой экземпляръ (№ 322 кат.), самецъ, съ недоросшими еще крыльями и хвостомъ (и вообще нѣсколько меньшей величины) вполнѣ похожъ на предъидущій, но, вслѣдствіе большей свѣжести оперенія, на спинной сторонѣ полосатость явственнѣе, а каемки крыловыхъ перьевъ рыжѣе.

Полный рядъ возрастныхъ измѣненій не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ самостоятельности этого вида. Цвѣтные признаки на столько рѣзки, что эту птицу легко отличить отъ вся-

каго другаго вида рода *Lanius*. Приложенная таблица размѣровъ указываетъ особенности которыя положительно не позволяютъ считать эту птицу за молодаго *L. borealis sibiricus* (*L. major* Pall.), такъ какъ послѣднiй по размѣрамъ различныхъ частей меньше. Предполагать, что съ возрастомъ крылья, хвостъ и другiя части уменьшаются было бы нелѣпостью.

Географическое распространенiе. Всѣ свѣдѣнiя о распространенiи алтайскаго сорокопута пока ограничиваются тѣмъ, что написано на этикеткахъ перечисленныхъ выше экземпляровъ. Верховья рѣки Чуя на Алтаѣ (Сентябрь); р. Хобдо (Декабрь); южный Алтай; р. Черный Иртышъ (Iюль); р. Лепса (Сентябрь); и р. Цанма, въ восточномъ Тянь-Шанѣ, на границѣ горныхъ луговъ и лѣсовъ (Iюнь). Повидимому алтайскiй сорокопутъ придерживается горныхъ хребтовъ и поднимается весьма высоко въ горахъ. Присутствiе его въ Декабрѣ на р. Хобдо доказываетъ, что онъ живетъ осѣдло и на зиму спускается въ долины и къ подошвамъ горъ.

Никакихъ другихъ свѣдѣнiй объ этой птицѣ нѣтъ.

---

2. LANIUS BOREALIS Vieill. СѢВЕРНЫЙ СОРОКОПУТЪ.

Diagn. *L.* statura paulo minor *L. molli*. Notaeo sordide cinerascente cano, capite colloque plus minusve fuscescentibus. Uropygio et supracaudalibus cinereis vel cinereo-albicantibus. Gastraeo albo leviter sordide fulvescente, lineis transversis undulitis fuscis ornato. Speculo alarum simplici, tantum remiges primarias occupante.

Fem. mari adulto similis, sed notaeo obscuriore cinerascente-fusco, gastraeo obscuriore fulvescente et lineis undulatis transversis numerosioribus.

β.) var. *sibiricus* paulo obscurior, sed colore fusco capitis collique minus intenso.

Femina cinerior feminae typicae.

γ.) var. *europaeus* pure cinerascente-canus, capite colloque haud fuscescentibus; gaetraeo albo, leviter cinerascenti, lineis transversis undulatis in seniculis evanescentibus; alarum speculo majore.

Femina mari similis.

α) **Lanius borealis americanus** Bogd.

1807. *Lanius borealis* n. sp. Vieillot. Hist. nat. des ois. de l'Amer. sept. I. p. 80. Pl. 50. (juvenis).
1831. *Lanius borealis*. Richardson. Fauna boreali Amer. II. p. 111. Pl. 53. (♀ adult.).
1832. *Lanius excubitor*. Wilson. American Ornith. I. p. 73. Pl. V. f. 1. (♂ adult.).
1834. *Lanius excubitor*. Audubon. Ornith. Biography. II. p. 534. Pl. 192. (♂, ♂ aest.., ♀, jud.).
1860. *Collyrio borealis*. Spenser Baird. The Birds of North. Amer. p. 324.
1870. *Collyrio borealis*. Spenser Baird. Ornith. of California. I. p. 137
1873. *Lanius borealis*. Cabanis. Journ. f. Ornith. p. 78 ets.

β) **Lanius borealis sibiricus** Bogd.

1811. *Lanius major*. Pallas. Zoogr. Rosso-Asiat. I. p. 401. n. 55.
1853. *Lanius excubitor*. Middendorff. Sibirische Reise. Bd. II. part. 2, p. 188. n. 107.
1863. *Lanius excubitor*, *v. major*. Radde. Reise im Süd. v. Ost-Sibir. II p. 274.
1870. *Lanius excubitor*. Homeyer. Journ. f. Orn. p. 168.
1872. *Lanius major*. Taczanowski. J. f. O. p. 445.
1873. *Lanius major*. Cabanis. J. f. O. p. 75, 77, 78 et. 79.
1875. *Lanius major*. Taczanowski. J. f. O. p. 249.
1876. *Lanius major*. Taczanowski. Journ. f. Orn. p. 198.
1876. *Lanius major*. Taczanowski. Bull. de la S. Zool. de Fr. p. 165.
1877. *Lanius major*. Тачановскій. Труды V съѣзда русск. ест. въ Варшавѣ. р. 325.
1878. *Lanius major*. Seebohm. Ibis. p. 333.

γ) **Lanius borealis europaeus** Bogd.

1873. *Lanius major*. Cabanis. Journ. f. Orn. p. 75. 77, 78 и 79.
1875. *Lanius major*. Meves. Journ. f. Orn. p. 432.

1875. *Lanius major*. Schalow. Journ. f. Orn. p. 232 et 346.
1875. *Lanius major*. Cabanis. Journ. f. Orn. p. 345.
1875. *Lanius major*. Sachse. Journ. f. Orn. p. 422.
1876. *Lanius major*. Schalow. Journ. f. Orn. p. 132.
1876. *Lanius major*. Cabanis. Journ. f. Orn. p. 211 et 221.
1878. *Lanius major*. Tschusi zu Schmidhofen. Journ. f. Orn. p. 96.
1878. *Lanius major*. Schalow. Ornith. Centralblatt. № 12. p. 95.
1878. *Lanius major*. Tschusi zu Schmidhofen. Orn. Centralblatt. № 14 p. 108.
1878. *Lanius major*. Stejneger. Ornith. Centralblatt. № 14. p. 109.

Свѣдѣнія объ этомъ сорокопутѣ такъ отрывочны и запутаны, что видъ стоитъ до сихъ поръ очень непрочно. Поэтому считаю необходимымъ пересмотрѣть всѣ литературныя данныя объ этой птицѣ.

Палласъ, открывшій *L. major* въ Сибири, далъ въ *Zoographia Rosso-Asiatica* обстоятельное описаніе и діагнозъ этого вида. Затѣмъ до 1863 г. о *Lanius major* въ литературѣ попадаются только книжныя цитаты и нѣтъ никакихъ оригинальныхъ наблюденій и изслѣдованій [1]). За это время упоминаютъ о *L. major* изъ русскихъ зоологовъ Пр. Эверсманнъ и Акад. Брандтъ. Эверсманнъ въ одной своей статьѣ высказываетъ, что «*L. major* Pall. есть не болѣе какъ молодой *L. excubitor* L.» [2]). Въ колекціи Эверсманна я нашелъ экземпляръ на этикеткѣ котораго его рукой написано *L. major* Pall.?; но при тщательномъ опредѣленіи оказалось, что это *L. excubitor* въ гнѣздовомъ нарядѣ (№ 417 прил. кат.). Слѣдовательно замѣчаніе Эверсманна основано на ошибкѣ. Акад. Брандтъ приводитъ *L. major* Pall., какъ особый видъ, въ спискѣ птицъ западной Сибири, вѣроятно основываясь на показаніяхъ Палласа [3]). Въ другомъ сочиненіи Акад. Брандтъ говоритъ, что *L. major* найденъ Леманомъ въ Уральской сте-

---

[1]) См. напр. Gloger. Vollständiges Handbuch der Vögel Europás, p. 132; Schlegel. Krit. Uebersicht der europ. Vögel. 1844. II. Abth. p. 43; Keyserling und Blasius. Die Wirbelthiere Europa's. 1840. p. 193; Brehm. Journ. f. Orn. 1854. p. 145; ib. ibidem. 1860. p. 238.

[2]) Eversmann. Bull. de Moscou. 1850. p. 574.

[3]) Brandt. Considération sur les anim. verteb. de la Sib. occid. p. 443.

пи [4]); самъ Леманъ однако въ описаніи своего путешествія нигдѣ не упоминаетъ объ этой птицѣ, а въ музеѣ И. Академіи Наукъ (гдѣ хранится вся колекція Лемана) не оказалось ни одного экземпляра добытаго этимъ путешественникомъ. Въ описаніяхъ сибирскихъ путешествій Ак. А. Ф. Миддендорфа и Акад. Л. И. Шренка вовсе не упоминается о *L. major* и въ ихъ колекціяхъ этой птицы не оказалось. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что замѣтка Ак. Миддендорфа о *L. excubitor* относится къ этому виду [5]). Наконецъ, у г. Радде [6]) находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой птицѣ, — первыя со времени Палласа. Сравнивъ довольно подробно четыре экземпляра *L. major*, привезенные изъ восточной Сибири, съ экземпляромъ того же вида и съ экземплярами *L. excubitor* въ музеѣ И. Академіи Наукъ, г. Радде не убѣдился однако въ самостоятельности палласовскаго вида и свелъ его на степень *varietas L. excubitor*. Впрочемъ изложены эти изслѣдованія такъ неопредѣленно, что нельзя несогласиться съ мнѣніемъ о нихъ Кабаниса, который говоритъ: «повидимому другъ Радде имѣлъ обширный матеріалъ, его трапеза богато обставлена, но все превращено въ такой *ragoût fin*, что никакой орнитологъ не въ состояніи разпознать различные виды» [7]). Гомейеръ по поводу этихъ же изслѣдованій говоритъ, что «бѣлое зеркальце на основаніи маховыхъ перваго разряда у *L. major* постоянно менѣе, чѣмъ у *L. excubitor*, такъ что безусловное соединеніе ихъ въ одинъ видъ не представляется возможнымъ» [8]). Къ счастію одинъ изъ экземпляровъ привезенныхъ и изслѣдованныхъ г. Радде уцѣлѣлъ въ академической колекціи и послужитъ намъ для разъясненія спорнаго вопроса. Затѣмъ, въ послѣднее время въ литературѣ стали появляться нѣкоторыя свѣдѣнія о *L. major*. Эту птицу наблюдалъ и добывалъ въ восточной Сибири В. И. Дыбовскій;

---

[4]) Brandt. Anh. zu Lehmann's Reise nach Buchara. Beitr. zur Kennt. d. Russ. Reichs. 1852. p. 320.

[5]) Middendorff. Sibirische Reise. 1853. Bd. II. part. 2. p. 188. n. 107.

[6]) Radde. Reise im Süden von Ost-Sibir. 1863. II. p. 274.

[7]) Cabanis. Journ. f. Orn. 1873. p. 78.

[8]) Homeyer, E. Journ. f. Orn. 1870. p. 168. n. 171.

въ статьяхъ В. К. Тачановскаго, обработывавшаго наблюденія этого путешественника, не разъ говорится о *L. major* Pall. Г. Тачановскій, признавая самостоятельность палласовскаго вида, пришелъ однако къ тому заключенію, что у него бываетъ и второе зеркальце; но для отличія говоритъ г. Тачановскій «остается форма клюва, цвѣтъ начала нижней челюсти у старыхъ, кончикъ хвоста, цвѣтъ общій у молодыхъ и нѣкоторыя другія подробности цвѣта, характеристическія для обѣихъ формъ» [9]).

Нѣкоторые экземпляры изъ колекцій д-ра Дыбовскаго, попавшіе въ музей Берлинскаго Университета, послужили матеріаломъ для изслѣдованій Кабаниса, который сравнивъ ихъ съ описаніями *L. borealis* Vieill. пришелъ къ заключенію, что *L. major* Pall. есть разновидность послѣдняго вида. Однако Кабанисъ говоритъ, что соединять ихъ въ одинъ видъ онъ не рѣшается, по недостатку матеріала для сравненія; далѣе Кабанисъ старается выставить различія между обѣими формами, полагая, что они заключаются въ большемъ распространеніи бѣлаго на различныхъ частяхъ у *L. major*, въ сравненіи съ *L. borealis* [10]). Шарпъ и Дрессеръ, изслѣдовавъ экземпляръ *L. major* изъ колекціи Дыбовскаго, не рѣшились признать самостоятельность этого вида, и хотя съ сомнѣніемъ, но отнесли сибирскую форму къ *L. excubitor* L. [11]). Изъ всего этого видно, что мнѣніе орнитологовъ относительно *L. major* Pall. еще не установилось. Одни считаютъ его разновидностью *L. excubitor* L. (Радде, Шарпъ и Дрессеръ); другіе напротивъ отдѣляютъ его отъ послѣдняго, но видимо колеблются въ опредѣленіи постоянныхъ различій (Гомейеръ, Тачановскій); Кабанисъ, несомнѣваясь въ различіи *L. major* отъ *L. excubitor*, предполагаетъ однако, что это разновидность *L. borealis* Vieill. и думаетъ, что *L. mollis* Eversm. есть молодой *L. major* Pall. Во всемъ этомъ заслуживаетъ вниманія

[9]) Тачановскій. Тр. V съѣзда русск. естеств. 1877. p. 325.
[10]) Cabanis. Journ. f. Orn. 1873. p. 78.
[11]) Sharpe and Dresser. A hist. of the Birds of Europe. 1871. Part. II.

одно обстоятельство — всѣ затрудняются указать такіе признаки, которые неизмѣнно отличали бы сибирскую форму отъ ее сородичей. Съ другой стороны не менѣе заслуживаетъ вниманія и то, что въ послѣднее время нерѣдко указываются находки *L. major* Pall. въ Европѣ, при чемъ никакихъ сомнѣній въ самостоятельности вида и въ возможности отличить его отъ *L. excubitor* L. незамѣтно. Только В. К. Тачановскій полагаетъ, что за *L. major* орнитологи принимаютъ такіе европейскіе экземпляры *L. excubitor*, у которыхъ второе зеркальце мало и бѣлое надхвостье (*l. c.*). Все это побудило меня съ особенной тщательностью изслѣдовать *L. major*.

Кромѣ экземпляровъ *L. major* (отъ г. Дыбовскаго и изъ Сарепты) изученныхъ мной въ берлинскомъ музеѣ и двухъ въ вѣнскомъ музеѣ, я изслѣдовалъ съ возможной тщательностью 9 экземпляровъ этого вида изъ Сибири, 5 экземпляровъ изъ Европейской Россіи, 4 экземпляра *L. borealis* изъ сѣверной Америки, и кромѣ того видѣлъ экземпляры г. Дыбовскаго въ Варшавѣ. Первой задачей моей было провѣрить оригинальное описаніе *L. major* Pall. и изслѣдовать постоянство признаковъ у этого вида. Для этого я взялъ сибирскіе экземпляры и получилъ слѣдующіе результаты:

По Палласу: Vertex et cervix cinerea, dorsum sordidius, cinerascente canum.

Въ сравненіи съ *L. excubitor* L. (по экземплярамъ и лучшимъ рисункамъ этого вида), у уральскаго (№ 333 кат.) спина не чисто-сѣрая, а съ примѣсью грязно-буроватаго; (№ 327 кат.) примѣсь бураго еще замѣтнѣе; къ послѣднему экземпляру близка старая самка (№ 334 кат.), но бурый оттѣнокъ еще сильнѣе; всѣ остальные сибирскіе экземпляры окрашены на тѣхъ же частяхъ уже не сѣрымъ, а свѣтлымъ, буровато-сѣрымъ. № 332 и 335 кат. отличаются наибольшимъ развитіемъ свѣтлаго бураго оттѣнка, но у нихъ этотъ цвѣтъ далеко не столь интенсивенъ, какъ у *L. mollis* Evm. и у молодаго американскаго *borealis* — (№ 326 кат.). По этой колекціи видно, что у сибирскаго вида перья го-

ловы, шеи и спины, будучи въ молодомъ возрастѣ свѣтло-бурово-сѣрыми, съ возрастомъ сѣрѣютъ, но грязно-буроватый оттѣнокъ сохраняется до старости и эти части никогда не пріобрѣтаютъ чистой сѣрой окраски какъ у *L. excubitor*. Слѣдовательно признакъ подмѣченный Палласомъ — dorsum sordidius, cinerascente canum, очень важенъ для отличія отъ *L. mollis* и *L. excubitor;* но не отличаетъ отъ *L. borealis* Viell.

По Палласу: Uropygium album, tectrices caudae cinereo-undulatae.

У № 331, 335, 332, 330 и 333 кат. надхвостье лишь немного сѣрѣе и чище спины; у № 329 и 334 кат.—замѣтно свѣтлѣе, сѣрѣе и чище спины; у № 327 кат. — сѣрое, свѣтлѣе спины; у № 328 кат.—свѣтло-сѣрое, даже бѣловатое. Слѣдовательно этотъ признакъ не соотвѣтствуетъ описанію Палласа; съ другой стороны бросается въ глаза индивидуальная измѣнчивость его, не связанная ни съ поломъ, ни съ возрастомъ. *Верхнія кроющія перья хвоста:* у № 333 чисто-сѣрыя, едва свѣтлѣе спины; у № 327 грязно-бѣловатыя, какъ надхвостье; у № 334 грязно-бѣловатыя; у № 328 такого же цвѣта, но съ слѣдами поперечныхъ полосокъ; у № 329 бѣловато-сѣрыя съ слабыми поперечными полосками; у остальныхъ свѣтло-сѣрыя, грязныя, съ буроватымъ оттѣнкомъ и явственными бурыми волнистыми полосками. Слѣдовательно и здѣсь таже индивидуальная измѣнчивость и несходство съ описаніемъ Палласа. Повидимому эти перья у молодыхъ свѣтло-сѣрыя съ буроватымъ оттѣнкомъ, немного свѣтлѣе спины, и съ поперечными бурыми волнистыми полосками (т. е. таковы какъ описано у Палласа); съ возрастомъ бурый оттѣнокъ и полосы исчезаютъ и перья становятся или чисто-сѣрыми, или бѣловато-сѣрыми. Ни у одного изъ девяти экземпляровъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ красновато-рыжаго оттѣнка на этихъ перьяхъ; — рѣзкое отличіе отъ *L. mollis* Eversm.

Нижняя сторона. У всѣхъ экземпляровъ основной цвѣтъ грязный, сѣровато-бѣлый; у молодыхъ сѣроватый оттѣнокъ интенсивнѣе, а у нѣкоторыхъ даже съ слабой примѣсью красновато-

рыжаго. Съ возрастомъ основной цвѣтъ свѣтлѣетъ и становится чище, но сѣроватый оттѣнокъ сохраняется у самыхъ старыхъ. У всѣхъ экземпляровъ вся нижняя сторона, за исключеніемъ горла, покрыта бурыми поперечными волнистыми линіями. У молодыхъ эти линіи многочисленны, широки и рѣзко очерчены; съ возрастомъ число ихъ уменьшается, онѣ становятся уже и свѣтлѣе. Не видалъ я ни одного сибирскаго экземпляра у котораго эти полоски изчезли бы совсѣмъ.

Нижнія кроющія перья хвоста. У № 329, 334, 330 и 333 чисто-бѣлыя; у № 327, 328, 332 грязно-бѣлыя; у № 331 грязно-бѣлыя съ слѣдами поперечныхъ волнистыхъ линій. Вѣроятно въ гнѣздовомъ нарядѣ эти перья грязно-бѣлыя и полосатыя, но уже въ переходномъ нарядѣ полосатость исчезаетъ и перья становятся бѣлыми, какъ сказано у Палласа. Здѣсь тоже рѣзкое отличіе отъ *A. mollis* Eversm.

Черная подглазная полоса крайне измѣнчива въ формѣ, величинѣ и цвѣтѣ. У стараго № 333 она чисто-черная, на ушной части коротка и широка, а отъ передняго и нижняго края глаза идетъ до основанія верхней челюсти; у № 334 цвѣтъ ее тусклый, черно-бурый и до основанія клюва она не доходитъ; у № 327, 331 и 330 цвѣтъ такой же, но между глазомъ и клювомъ вмѣсто этой полосы, только волосовидныя черноватыя бородки перьевъ; у № 335, 332, 329 полоса бурая, а между глазамъ и клювомъ нѣтъ даже слѣдовъ ея; у № 328 цвѣтъ полосы еще блѣднѣе и она столь же коротка.

Верхнее вѣко глаза и полоса надъ нимъ у старыхъ бѣлыя; но у молодыхъ здѣсь бѣлаго почти не замѣтно. Вообще бѣлая полоса, отдѣляющая у *L. excubitor* и другихъ черную полосу отъ сѣраго темени, — у *L. major* очень мала, а у молодыхъ ее вовсе нѣтъ.

Крылья. Отсутствіе бѣлаго зеркальца на основаніи вторыхъ маховыхъ считается Палласомъ и Кабанисомъ главнымъ отличительнымъ признакомъ *L. major*. По Палласу «remiges 2 ad 9 basi albae»; Радде утверждаетъ, что бѣлыя пятна бываютъ до 11 маховаго пера. У всѣхъ безъ исключенія сибирскихъ экземп-

ляровъ (между прочимъ и у экземпляра отъ г. Радде) бѣлыя пятна на маховыхъ перваго разряда отъ 2—10-го. У № 328, 331, 332, 329, 334 и 330 начиная съ 12 маховаго пера, на основаніи наружнаго опахала вторыхъ маховыхъ, ясно замѣтны небольшія бѣловатыя пятна, но они прикрыты совершенно большими кроющими перьями; у остальныхъ сибирскихъ экземпляровъ нѣтъ и слѣдовъ этого зачаточнаго зеркальца на вторыхъ маховыхъ. Слѣдовательно отсутствіе втораго зеркальца нельзя считать абсолютнымъ признакомъ *A. major*. Замѣчательно, что появленіе это признака не связано съ возрастомъ, черта свойственная многимъ варьирующимъ признакамъ этого вида. Неустойчивость этого признака впрочемъ далеко не лишаетъ его діагностическаго значенія, такъ какъ зачатки втораго зеркальца ни у одного экземпляра не выступаютъ наружу; а первое зеркальце у всѣхъ экземпляровъ меньше, чѣмъ у *L. excubitor*. Конечная кайма на вторыхъ маховыхъ сильно варьируетъ въ своей ширинѣ; у молодыхъ она узка, грязно-бѣловатая, съ рыжеватымъ оттѣнкомъ; съ возрастомъ — дѣлается шире, бѣлѣе, утрачивая вполнѣ рыжеватый оттѣнокъ. Большія кроющія перья у молодыхъ съ свѣтло-рыжими каймами, которыхъ нѣтъ у старыхъ. Плечевыя перья на концахъ: у № 335 и 330 такого же цвѣта какъ спина; у № 327, 331, 332 и 329 свѣтлѣе спины; у № 331 и 334 бѣловаты и образуютъ замѣтную полосу на крылѣ. Ни у одного экземпляра эта полоса не имѣетъ красновато-рыжаго оттѣнка, какъ у *L. mollis*, и не достигаетъ такой ширины какъ у *L. excubitor*.

Хвостъ. Д-ръ Кабанисъ придаетъ большое значеніе распространенію бѣлаго поля на наружныхъ рулевыхъ перьяхъ и утверждаетъ, что «крайнее рулевое почти все бѣлое, какъ замѣтилъ уже Палласъ, и только на верхней трети внутренняго опахала, вдоль почти бѣлаго веретена, находится болѣе или менѣе значительное черное пятно» [12]). Изъ девяти сибирскихъ экземпляровъ только у № 331 крайнее рулевое перо все бѣлое, а веретено его въ основной и

[12]) Cabanis J. f. O. 1873 p. 78.

средней части черное; у остальныхъ бѣлое поле занимаетъ все наружное опахало и конечную половину внутренняго опахала крайняго рулеваго пера. Размѣры бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ очень измѣнчивы, но всегда это поле меньше чѣмъ у *L. excubitor*. Конечная кайма на среднихъ рулевыхъ, бѣлая у старыхъ и рыжевато-бѣлая у молодыхъ —крайне измѣнчива въ величинѣ.

Клювъ постоянно немного длиннѣе плюсны (на 1—2^{mm}.), у старыхъ буравато-черный, основаніе челюсти свѣтлѣе; у молодыхъ клювъ бурый. Ноги чернобурыя.

Все это приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) сибирскій сорокопутъ (*L. major* Pall). представляетъ форму замѣчательно варьирующую въ своихъ признакахъ. Самые рѣзкіе и опредѣленные признаки этого вида: цвѣтъ спины и нижней стороны, и одиночное зеркальце. Зачатки втораго зеркальца (на основаніи вторыхъ маховыхъ) хотя и появляются у нѣкоторыхъ особей, тѣмъ не менѣе этотъ признакъ не можетъ служить для соединенія *L. major* и *L. excubitor* (еслибъ даже это зачаточное зеркальце достигало 17—20^{mm} какъ утверждаетъ г. Тачановскій [13]); *грязный, темносѣрый цвѣтъ спины, съ буроватымъ оттѣнкомъ*, и, *грязный же, бѣлый, съ сѣроватымъ оттѣнкомъ, цвѣтъ брюшной стороны, съ постоянно сохраняющимися поперечными линіями*,—наконецъ, *одиночное зеркальце* служатъ самыми надежными признаками для отличія сибирскаго сорокопута отъ европейскаго *L. excubitor*. Цвѣту надхвостья и окраскѣ хвоста нельзя придавать никакого значенія, по измѣнчивости этихъ признаковъ у обоихъ видовъ. Формѣ клюва и его окраскѣ, величинѣ плюсны и вообще всѣмъ пластическимъ признакомъ нельзя придавать ни малѣйшаго діагностическою значенія, во 1-хъ потому, что разница у обоихъ видовъ этихъ частей ничтожна; во 2-хъ потому, что всѣ эти части варьируютъ у обоихъ.

2) Сибирскій *L. major* меньше *L. mollis* Evm. и оба такъ сильно разнятся цвѣтными признаками, что считать ихъ за одинъ видъ совершенно немыслимо.

---

[13]) Тачановскій. Тр. V съѣзда рус. ест. 1877. р. 325.

Сравнимъ теперь сибирскую форму съ американской *L. borealis* Vieill.

Сходство *L. borealis* съ сибирской формой *L. major*, *var*. L. Gm. указано уже Віельо[14]). Къ тому же выводу пришелъ, какъ сказано выше, Пр. Кабанисъ. Но Кабанисъ находитъ между обоими видами слѣдующія различія: «у сибирскаго болѣе распространенъ бѣлый цвѣтъ. Бѣлое зеркальце на первыхъ маховыхъ болѣе развито; бѣлыя конечныя каймы на заднихъ маховыхъ шире; бѣлое поле на рулевыхъ шире. Крайнее рулевое почти все бѣлое, только на основной трети внутренняго опахала находится черное пятно, различной величины. Наружное опахало крайняго рулеваго пера во всѣхъ возрастахъ чисто-бѣлое. Второе рулевое перо имѣетъ столько же бѣлаго, сколько первое рулевое перо у *L. borealis;* а 5[е] столько же сколько 4[е] у *L. borealis.* Оба среднія рулевыя перья постоянно имѣютъ еще немного бѣлаго, чего у *borealis* не встрѣчается. Плечевыя, на концахъ, и надхвостье также бѣлѣе, чѣмъ у *L. borealis*» [15]).

Сравненіе съ сибирскими, четырехъ экземпляровъ *L. borealis* Vieill. изъ сѣверной Америки и рисунковъ Віельо, Рихардсона, Вильсона, Одюбона и Спенсера Берда указываетъ, что эти отличительные признаки несостоятельны. Величина, форма клюва, и всѣ пластическіе признаки у сибирской и американской птицъ до того сходны, что ихъ невозможно различить. Распространеніе бѣлаго цвѣта, на указанныхъ Кабанисомъ частяхъ, у обоихъ измѣнчиво и никакихъ различій не представляетъ. Бѣлая полоска на концахъ среднихъ рулевыхъ бываетъ также у *L. borealis* (см. рис. Одюбона, Pl. 192, *f*, 3; а также экз. Акад. колл. № 323), какъ у *L. major*. Бѣлое зеркальце у сибирскаго тоже небольше, чѣмъ у американскаго. Тѣмъ не менѣе различія между обоими есть. Основной сѣрый цвѣтъ у стараго сибирскаго темнѣе и чище, за то бурый оттѣнокъ сохраняется у стараго американскаго значительно больше, особенно на голова и шеѣ. Разница эта очень

---

[14]) Vieillot. l. c. p. 80.
[15]) Cabanis. J. f. O. 1873. p. 78.

незначительна и самцовъ старыхъ очень трудно различить. У самокъ различія горোздо больше. Старая американская самка гораздо бурѣе старой сибирской, и болѣе подходитъ по преобладанію бураго къ сибирскимъ молодымъ. А молодыя американскія птицы еще рѣзче разнятся отъ молодыхъ сибирскихъ; бурый цвѣтъ у первыхъ на столько интенсивенъ и ярокъ, что я долгое время затруднялся отнести экземпляръ № 326 Акад. коллекціи (вполнѣ схожій съ рисункомъ Віельо) къ *L. borealis*, и опредѣлилъ бы его какъ *L. mollis* Evm., еслибъ не размѣры различныхъ частей и, несвойственные послѣднему, оттѣнки нѣкоторыхъ цвѣтовъ.

Это сравненіе приводитъ къ тому выводу, что нѣтъ никакихъ рѣзкихъ признаковъ, которые давали бы возможность опредѣленно различать американскую и сибирскую формы, какъ *виды*, а потому правильнѣе смотрѣть на *L. borealis* и *L. major* какъ на мѣстныя породы одного вида, видовые признаки которыхъ еще не выработались и неупрочились. Общій ходъ возрастныхъ измѣненій цвѣта у обоихъ видовъ вполнѣ аналогиченъ: у обоихъ съ возрастомъ бурый пигментъ вытѣсняется сѣрымъ, но у сибирскаго это вытѣсненіе бураго пигмента идетъ дальше, а сѣрый пигментъ отлагается обильнѣе. Разница въ цвѣтѣ между молодыми и самками съ одной стороны и старыми самцами съ другой—у американской породы больше, чѣмъ у сибирской.

Молодые сибирской породы неимѣютъ никакого сходства съ *L. mollis*, тогда какъ молодые американской породы очень похожи на старыхъ самокъ *L. mollis*. Отношенія эти имѣютъ большой интересъ для разъясненія сродства различныхъ видовъ и мы разберемъ это въ своемъ мѣстѣ. Теперь же замѣчу только, что приведенные выше результаты не позволяютъ раздѣлять какъ виды *L. borealis* и *L. major*; поэтому я оставилъ какъ общее видовое названіе *L. borealis* Vieill., во 1-хъ какъ болѣе старое, во 2-хъ потому, что оно правильнѣе, осмысленнѣе; названіе *major* уже потому неправильно, что есть сорокопуты бóльшаго роста, чѣмъ описанный Палласомъ подъ этимъ именемъ, какъ напр. *L. mollis* и *L. sphenocercus*.

Затѣмъ остается сравнить сибирскую породу съ экземплярами *L. major*, найденными въ Европѣ. Кромѣ сарептскаго экземпляра, видѣннаго мной въ Берлинскомъ музеѣ и описаннаго Пр. Кабанисомъ, и двухъ экземпляровъ найденныхъ мной въ 1876 г. въ вѣнскомъ музеѣ, я имѣю для сравненія двухъ старыхъ самцовъ изъ С. Петербургской губ., и двухъ молодыхъ изъ Тверской губ., привезенныхъ Ф. Д. Плеске; кромѣ того изслѣдовалъ экземпляръ въ Московскомъ музеѣ изъ Крыма, отъ г. Шатилова. Коллекція эта не велика, но однообразный характеръ экземпляровъ придаетъ ей большое значеніе; и несмотря на малочисленность ее, я рѣшаюсь утверждать, что европейскіе экземпляры принадлежатъ къ особой породѣ, гораздо болѣе отдѣлившейся и обособившейся отъ сибирской, чѣмъ послѣдняя отъ американской.

Величина птицъ и пластическіе признаки европейской породы вполнѣ одинаковы съ сибирской.

Старый самецъ европейской породы похожъ на стараго самца сибирской, но отличается отъ него слѣдующими признаками:

a) сѣрый цвѣтъ верхней стороны такой же темный, но немного чище; b) черная подглазная полоса шире и достигаетъ до основанія верхней челюсти; c) нижняя сторона, сохраняя слабый грязно-сѣроватый оттѣнокъ, замѣтно бѣлѣе, а *поперечныя волнистыя линіи* у одного экземпляра *въ небольшомъ числѣ и едва замѣтны*, у другого же болѣе стараго *не сохранилось и слѣда ихъ;* d) бѣлое поле на внутреннемъ опахалѣ крайняго рулеваго пера шире.

Экземпляра старой самки у меня нѣтъ, но мнѣ кажется, что гг. Шарпъ и Дрессеръ [16]) подъ именемъ самки *L. excubitor*, изобразили на рисункѣ, по экземпляру убитому 21 Апрѣля 1861 г. около Або въ Финляндіи, самку *L. borealis europaeus;* рисунокъ этотъ очень походитъ на самцовъ послѣдней породы окраской нижней стороны и присутствіемъ зеркальца только на первыхъ маховыхъ. Впрочемъ не имѣя возможности изучить оригинальный экземпляръ

---

[16]) Sharpe and Dresser. A hist. of the Birds of Europe. 1871. Part. II. Pl. X.

этого рисунка, я высказываю это не болѣе какъ въ видѣ предположенія. Два молодыхъ экземпляра добытые Ф. Д. Плеске, 2 Августа 1878 г. около с. Буславля, Вышневолоцкаго у. Тверской губ. не имѣютъ даже слѣдовъ втораго зеркальца. Зеркальце первыхъ маховыхъ такой же величины какъ у старыхъ. На головѣ и шеѣ сохранились еще рыхлыя перья гнѣздоваго наряда, цвѣтъ ихъ грязный сѣро-пепельный, съ слабымъ буроватымъ оттѣнкомъ. Подглазная полоса темно-бурая. На спинѣ перья темно-сѣрыя, съ грязнымъ оттѣнкомъ, но бурый оттѣнокъ такъ же слабо сохранился какъ у старыхъ европейской породы. Надхвостье и верхнія кроющія хвоста такого же цвѣта какъ спина, но свѣжія перья, появляющіяся между старыми рыхлыми, сѣрѣе и чище. Нижняя сторона у обоихъ типичнаго грязно-бѣлаго цвѣта съ сильнымъ буровато-сѣрымъ оттѣнкомъ; у одного экземпляра есть немногочисленныя волнистыя линіи, у другаго нѣтъ и слѣдовъ ихъ. Это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что оба молодыхъ по свидѣтельству г. Плеске принадлежатъ къ одному выводку и убиты въ одномъ мѣстѣ, на что указываетъ и сходный характеръ оперенія и мягкая кожа на углахъ челюстей. Почти полное отсутствіе бураго пигмента въ опереніи рѣзко отличаетъ ихъ отъ молодыхъ сибирской и американской породъ; а характерный цвѣтъ и отсутствіе втораго зеркальца ставитъ не менѣе рѣзкую границу между ними и молодыми *L. excubitor*. Замѣчательно также, что у всѣхъ экземпляровъ старыхъ и молодыхъ надхвостье и верхнія кроющія перья хвоста только немного свѣтлѣе спины и безъ всякихъ слѣдовъ бѣлизны.

Суммируя всѣ полученные результаты я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ:

1) L. major Pall. *невозможно отдѣлить какъ видъ отъ американскаго L. borealis* Vieill. *почему я считаю ихъ только мѣстными породами одного вида.*

2) Европейскаго L. major (Cabanis, Meves, Schalow etc., nec. Pall.) *нельзя соединять какъ тожественную форму съ сибирскимъ L. major* Pall., *и слѣдуетъ отдѣлить отъ послѣдняго какъ*

особую породу, которая обособилась гораздо больше отъ сибирской, чѣмъ послѣдняя отъ американской. На этомъ основаніи я оставляю всѣмъ тремъ формамъ общее видовое названіе L. borealis Vieill. *и обозначаю породы мѣстными географическими названіями: 1) L. borealis americanus; 2) L. borealis asiaticus (L. major* Pall.); *3) L. borealis europaeus (L. major* auct., nec Pall.).

3) L. borealis americanus есть наиболѣе консервативная порода, молодыя которой весьма похожи на старыхъ самокъ L. mollis Evm.*; старые же сохранили въ опереніи значительную примѣсь бураго пигмента.*

У L. borealis asiaticus уже въ молодомъ возрастѣ замѣтно развитіе сѣраго пигмента на счетъ бураго, а у старыхъ это явленіе ушло дальше. Потому эта порода уже рѣзко разнится даже въ молодомъ возрастѣ отъ L. mollis.

У L. borealis europaeus бурый пигментъ почти окончательно вытѣсненъ сѣрымъ, даже въ молодомъ возрастѣ. Потому эта порода стоитъ еще дальше отъ L. mollis и составляетъ наиболѣе прогрессивную форму въ группѣ L. borealis. Уменьшеніе полосатости нижней стороны у всѣхъ трехъ породъ идетъ въ томъ же порядкѣ: американская и азіатская породы сохраняютъ ее до старости; европейская теряетъ совершенно иногда уже въ переходномъ нарядѣ.

4) L. borealis europaeus есть форма наиболѣе близкая къ L. excubitor L., но рѣзко отличается отъ него слѣдующими признаками: сѣрый цвѣтъ верхней стороны темнѣе, и не столь чистъ; нижняя сторона бѣлая, но съ постоянной примѣсью грязно-сѣраго оттѣнка; надхвостье и кроющія перья хвоста свѣтлосѣрыя; зеркальце меньше и только на первыхъ маховыхъ. Если же у сибирской породы замѣтны слѣды зеркальца на вторыхъ маховыхъ, то эти зачатки никогда не достигаютъ такого развитія, какъ у самыхъ молодыхъ L. excubitor. На хвостѣ L. borealis всѣхъ породъ бѣлое поле менѣе, чѣмъ у L. excubitor (хотя бываютъ исключительные случаи, что крайнее перо совсѣмъ бѣлое какъ у сибирскао экземпляра № 331).

Географическое распространеніе.

Американская порода по наблюденіямъ Віельо, Рихардсона, Вильсона, Одюбона, Спернера Берда и др., водится въ сѣверныхъ и среднихъ штатахъ сѣверной Америки, отъ Атлантическаго до Тихаго океана, удаляясь для гнѣздовья въ гористыя страны и спускаясь осенью въ равнины и на югъ. Къ этому можно прибавить, что И. Г. Вознесенскій нашелъ эту птицу на островѣ Ситхѣ.

Азіатская порода. По Палласу: «In Rossia boreali, omnique Sibiria frequens, maxime in sylvosis, etiam hieme rigidissima in densis sylvis montanis, circa Jeniseam et Lenam copiose occurrit» [17]). Г. Майдель добылъ эту птицу въ землѣ Чукчей 18 Августа 187 г. Ак. А. Ф. Миддендорфъ, видѣлъ сорокопута 19 Сентября по рѣчкѣ Сырани, впадающей въ Охотское море, который вѣроятно относится къ этому же виду, а не къ *L. excubitor* [18]). Н. М. Пржевальскій наблюдалъ его на пролетѣ на берегахъ озера Ханка 6 Марта 1869 г. [19]). В. И. Дыбовскій находилъ его: на озерѣ Ханка [20]); у станицы Казакевичевой, на устьяхъ Уссури 3 Сентября и 31 Марта [21]); кромѣ того по его наблюденіямъ этотъ сорокопутъ прилетаетъ на берега Байкала на зиму и остается тутъ съ половины Октября до половины Апрѣля [22]). Г. И. Радде убилъ экземпляры этой птицы: 7 Октября около Иркутска; 29 Ноября на Яблоновомъ хребтѣ; 15 Октября и 27 Сентября на Буреинскихъ горахъ; и 16 Іюня въ Саянскихъ горахъ, на границѣ древесной растительности, на высотѣ 1800—2000^{m}; 27 Сентября наблюдалъ онъ его въ долинѣ р. Иркута [23]). Г. Маакъ добылъ этого сорокопута: 25 Апрѣля около Якутска;

---

[17]) Pallas. Z. R. A. I. p. 401.
[18]) Middendorff. Sibirische Reise. Bd. II. p. 188. n. 107.
[19]) Пржевальскій. Путеш. въ Уссур. краѣ. 1870. прил. р. 59.
[20]) Taczanowski. Journ. f. Orn. 1876. p. 196.
[21]) Taczanowski. Journ. f. Orn. 1875. p. 249.
[22]) Taczanowski. Journ. f. Orn. 1872. p. 445.
[23]) Radde. Reise im Süden von Ost-Sibirien. 1863. II. p. 277.

29 Августа на р. Вилюѣ; 31 Августа немного сѣвернѣе Вилюя. Г. Чекановскій—3 Сентября около г. Туруханска. Экземпляры Г. С. Карелина добыты на южномъ Уралѣ. Н. А. Сѣверцовъ помѣщаетъ этого сорокопута въ каталогѣ Туркестанской фауны, какъ рѣдкую зимнюю птицу въ культурномъ и лѣсномъ поясахъ Семирѣченскаго края[24]). По словамъ Зеебома этотъ видъ обыкновененъ отъ Енисейска до Томска [25]).

Находка сибирскаго сорокопута г. Майделемъ въ землѣ Чукчей указываетъ, что на востокѣ область его отдѣлена отъ американскаго сорокопута только моремъ. Судя по находкамъ г. Майделя и Чекановскаго надо полагать, что эта птица идетъ на сѣверъ по тайгѣ очень далеко и безъ сомнѣнія гнѣздится тамъ Въ гнѣздовое время и на гнѣздовьѣ наблюдалъ его только г. Радде, въ Саянскихъ горахъ. На Байкалѣ и въ южно-Уссурійскомъ краѣ, также въ Китаѣ и въ Туркестанѣ, эта птица попадалась наблюдателямъ только на пролетѣ и на зимовьѣ. Такъ, что въ общей сложности очертить границы области гнѣздовья этой птицы пока невозможно. Относительно того водится ли она въ западной Сибири, въ бассейнѣ Оби и Иртыша, ничего неизвѣстно.

Европейская порода. Находки экземпляровъ этой породы всѣ на счету. Въ мартѣ на Волгѣ, вѣроятно около Сарепты[26]); въ Декабрѣ 1853 г. въ Крыму (экз. кол. Шатилова въ Москвѣ); 2 Августа 1878 г. молодые около с. Буславля, Вышневолоцкаго у. Тверской губ. (Ф. Д. Плеске); около С.-Петербурга (см. списокъ). В. Ф. Руссовъ сообщилъ мнѣ, что ему случалось убивать эту птицу около Ревеля и Дерпта. Одинъ экземпляръ добытъ поздней осенью около Стокгольма; другой тоже осенью въ Вермландѣ, въ Швеціи[27]). Одинъ экземпляръ убитъ около Бергена 23 Октября 1877 г. [28]). Въ Германіи экземпляры этой породы были

---

[24]) Сѣверцовъ. Верт. и гориз. распр. турк. жив. p. 67.—Также въ Jour. f. Orn. 1875. p. 179.
[25]) Seebohm. Ibis. 1878. p. 333.
[26]) Cabanis. Jour. f. Orn. 1873. p. 75.
[27]) Meves. Jour. f. Orn. 1875. p. 432.
[28]) Stejneger. Ornith. Centralblatt. 1878. p. 109.

убиты: у Ціона, около Стенза, въ округѣ Франкфурта на О. [29]); около Штауфена въ Брейзгау [30]); и въ Бартельгагенѣ, въ восточной Помераніи [31]); 2 Ноября 1878 г. у замка Берлепшъ, около Витценгаузенъ, въ сѣверной Германіи [32]). Въ Австріи: около Галлейна [33]); въ Штейрмаркѣ и въ нижней Австріи (въ И. К. Музеѣ въ Вѣнѣ. Эти два экземпляра были разсмотрѣны мной въ 1876 г. и я вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ г. Шалова [34], что это не *L. excubitor*, а *L. major*); въ Зибенбюргенѣ, въ Февралѣ 1872; въ Арвѣ, въ верхней Венгріи; въ Нетичейнѣ, въ Моравіи [35]). Наконецъ молодой экземпляръ этого вида изъ Франціи, находится въ музеѣ И. С.-Петербургской Академіи Наукъ.

---

3. LANIUS MERIDIONALIS Temm.

Diagn. L. supra plumbescenti-cinereus; remigibus nigris, primariis ad basin albis; fronte anguste et superciliis albis; loris, fascia infraoculari et regione parotica nigris; mento genisque albis; corpore subtus reliquo rosaceo tincto.

1820. *Lanius meridionalis*. Temminck. Man. d'Ornith. I. p. 143.
1829. *Lanius meridionalis*. Roux. Ornith. provencale. I. p. 251. Pl. 153.
1837. *Collurio meridionalis*. Gould. Birds of Europe. II. Pl. 67.
1859. *Lanius meridionalis*. Jaubert et Barthelemy Lapommeraye. Richesses ornith. du midi de la France. p. 175.
1871. *Lanius meridionalis*. Sharpe and Dresser. Birds of Europe. IX. Pl. 79.

Рисунки: Roux. l. cit. Pl. 153.—Gould. l. cit. Pl. 67.—Bouteille. Orn. Dauph. Pl. XVIII. f. — Fritsch. Vögel Europ. Taf. XXI. f. 13. — Sharpe and Dresser. l. cit. IX. Pl. 79.

---

29) Schalow. Journ f. Orn. 1875. p. 232.
30) Cabanis. Journ. f. Orn. 1876 p. 211.
31) Cabanis. Journ. f. Orn. 1876. p. 222.
32) Schalow. Ornith. Centralblatt. 1878. p. 181.
33) Tshusi zu Schmidhofen. Journ. f. Orn. 1878. p.96.
34) Schalow. Ornith. Centralblatt. 1878. p. 95.
35) Tschusi zu Schmidhofen. Ornith. Centralblatt. 1878. p. 108.

Первое указаніе на то, что *L. meridionalis* водится въ предѣлахъ Россіи, принадлежитъ Пр. Каленниченко, который, основываясь на наблюденіяхъ Пр. Криницкаго, говоритъ, что эта птица «довольно обыкновенна въ кустарникахъ на южномъ берегу Крыма и около Судака» [1]). Если Калениченко составилъ діагнозъ этого сорокопута по экземпляру привезенному Криницкимъ, то въ точности опредѣленія вида сомнѣваться нельзя; но провѣрить это тоже невозможно потому, что въ музеѣ Харьковскаго Университета (гдѣ хранится колекція Криницкаго) экземпляровъ этого вида не оказалось.

Затѣмъ Пр. А. Нордманнъ, въ первоначальномъ каталогѣ южнорусскихъ птицъ, говоритъ «*L. meridionalis Temm. Ubique*» [2]); въ позднѣйшемъ же, полномъ сочиненіи у него сказано только, что этотъ видъ «въ фаунѣ Понта гораздо рѣже, чѣмъ *L. excubitor* L.» [3]). По словамъ г. Радде онъ наблюдалъ этого сорокопута на низовьяхъ Днѣпра и въ степныхъ садахъ этой мѣстности [4]). Въ Крыму г. Радде не наблюдалъ его, но увѣряетъ что онъ несомнѣнно тамъ водится [5]). Вотъ всѣ положительныя указанія относительно нахожденія этой птицы въ Россіи. Провѣрить эти свѣденія по колекціямъ названныхъ ученыхъ не предвидится возможности; но и принять на вѣру эти показанія тоже нельзя. Въ каталогѣ крымскихъ птицъ I. Н. Шатилова объ этомъ сорокопутѣ не упоминается, а въ колекціи его, хранящейся въ музеѣ Московскаго Университета, экземпляра нѣтъ. Блакистонъ, Ирби и Тайлоръ въ своихъ замѣткахъ о фаунѣ Крыма не упоминаютъ этого сорокопута. Не нашли его: въ губерніяхъ Кіевскаго округа (Кесслеръ), въ Каменецъ-Подольскѣ (Бельке), въ Бессарабіи (Тарданъ) и въ Уманскомъ уѣздѣ (подробно изслѣдованномъ Гёбелемъ). Послѣдній не нашелъ его также (въ тѣхъ именно

---

[1]) Kaleniczenko. Bull. de Moscou. 1839. T. XII. p. 244.

[2]) Nordmann. Bull. de Moscou. 1834. p. 446.

[3]) Nordmann. Obs. sur la faune pontique. Voyage de Demidoff dans la Russie mer. 1840. III. p. 113.

[4]) Radde. Jour. f. Orn. 1854. p. 56.

[5]) Radde. Bull. de Moscou. 1854. T. II. p. 136.

мѣстахъ, гдѣ видѣлъ Радде) въ устьяхъ Днѣпра и около Одессы. Такъ, что впредь до новыхъ изслѣдованій включить въ русскую фауну этотъ видъ можно лишь условно. Можетъ быть впрочемъ показанія Криницкаго, Нордманна и Радде подтвердятся такъ какъ этотъ сорокопутъ найденъ положительно на Цикладскихъ островахъ (Эрардъ), и въ Греціи (Линдермайеръ). Впрочемъ и на эти показанія трудно полагаться. По крайней мѣрѣ Дрессеръ полагаетъ, что *L. meridionalis* найденный Тристрамомъ въ Палестинѣ есть *L. lathora*. Вообще же нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что *L. meridionalis* Temm. часто смѣшивали и съ *L. lathora*, и особенно съ *L. algeriensis* Less. Поэтому пока можно достовѣрно сказать только то, что *L. meridionalis* Temm. водится въ Испаніи, въ южной Франціи и нѣкоторыхъ частяхъ Италіи.

---

4. LANIUS MINOR Gm. ЧЕРНОЛОБЫЙ СОРОКОПУТЪ.

Diagn. supra pulchre cinereus, uropygio et scapularibus exterioribus vix pallidioribus; pileo antico, regione oculari et parotica nigerrimis; tectricibus alarum, remigibus primariis nigricantibus, ad basin late albis, speculum magnum alarem exhibentibus; secundariis anguste albo terminatis; cauda nigra, rectricibus extimis omnimo albis; subtus albis, pectore et hypochondriis roseo lavatis. Rostro et pedibus nigris.

Fem. ad. mari similima, sed pileo antica minus nigricante.

1770. *Pie-Grièche.* d'Italie. Buffon. Pl. enl. t. 32. f. 1.
Synon.
1780. *Lanius minor.* Gmelin. Syst. nat. I. p. 308. n. 49.
1790. *Lanius italicus.* Latham. Ind. Orn. I. p. 71. n. 13.
1805. *Lanius minor.* Bechstein. Naturg. Deutschl. II. p. 42. Taf. 50.
1811. *Lanius vigil.* Pallas. Zoographia Rosso-Asiat. I. p. 403.
1822. *Lanius minor.* Naumann. Naturg. d. Vög. Deutschl. II. p. 42. Taf. 50.

1831. *Lanius minor.* Brehm. Handb. d. Naturg. der Vög. Deutschl. p. 235.
1831. *Lanius nigrifrons.* Brehm. ibid. p. 236.
1831. *Lanius medius.* Brehm. ibid. p. 236.
1840. *Enneoctonus minor.* Keyserling und Blasius. Wirbelth. Europ p. 194.
1847. *Lanius minor.* Кесслеръ. Руков. для опр. пт. Е. Россіи. p. 188.
1853. *Enneoctonus italicus.* Bonaparte. Rev. et Mag. de Zool. p. 438.
1866. *Lanius minor.* Эверсманнъ. Ест. ист. Оренб. кр. III. p. 237.
1869. *Enneoctonus minor.* Gray. Hand-List. of Birds. I. p. 393 n. 5966.
1872. *Lanius minor.* Sharpe and Dresser. Ahist. of the B. of. E. Par. XIII. Pl. 109.

Рисунки: Buffon. Pl. Enl. tab. 32. f. I.; Bechstein. Naturg. Deutschl. Taf. 50; Naumann. Vög. Deutschl. Taf. 50. f. 1. (♂ ad.), f. 2 (juv.); Werner. Atlas. Insectiv. Pl. 4; Roux. Ornith. Prov. pl. 154; Gould. Birds of Europe. II. pl. 68; Fritsch. Vög. Europa's. Tab. 21 f. 18 (ad.) et (juv.). Sharpe and Dresser. Birds of Europe. Part. XIII. Pl. 109 (♂ ad.. ♀ ad. и juv.); Gould. Birds of Gr. Britain. II. Pl. 14.

Чернолобый сорокопутъ занимаетъ въ групѣ сѣрыхъ сорокопутовъ довольно изолированное положеніе и рѣзко разнится отъ всѣхъ сородичей своими цвѣтными и пластическими признаками. Это. одна изъ самыхъ малорослыхъ формъ между сѣрыми сорокопутами Клювъ чернолобаго сорокопута небольшой, но довольно толстый, отличается слабымъ развитіемъ крючка на концѣ. Сравнительно длинныя и острыя крылья (у которыхъ 3 маховое перо самое длинное) составляютъ другой отличительный признакъ этого вида. Широкая черная полоса опоясывающая лобъ и довольно густой розовый налетъ на зобу, груди и бокахъ туловища представляютъ, не менѣе рѣзкіе, цвѣтные признаки его. Объ отношеніи чернолобаго сорокопута къ другимъ сородичамъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, теперь же опишу эту птицу и ея возрастныя и половыя наряды.

Старый самецъ. Лобъ и передняя часть темени опоясаны широкой черной полосой, которая захватывая глазъ, идетъ, съуживаясь немного, на перья уха. Затѣмъ вся верхняя сторона до кроющихъ перьевъ хвоста, включительно, чистаго и интенсивнаго сѣраго цвѣта; на верхнихъ кроющихъ хвоста и на плечевыхъ од-

нако этотъ цвѣтъ немного свѣтлѣе. Вся нижняя сторона чистаго бѣлаго цвѣта, который на зобу, груди и на бокахъ туловища ярко оттѣненъ густымъ розовымъ налетомъ. Всѣ перья крыла, какъ маховыя, такъ и кроющія, матоваго чернаго цвѣта. Мелкія кроющія крыла съ сѣроватыми ободками. Маховыя перваго разряда на основной половинѣ бѣлыя, чѣмъ образуется на крылѣ довольно большое бѣлое зеркальце. Кончики первыхъ маховыхъ имѣютъ узкую бѣлую каемку. Вторыя маховыя имѣютъ болѣе широкую бѣлую конечную кайму. Два среднихъ рулевыхъ чернобурыя на всемъ протяженіи; у слѣдующей пары основаніе бѣлое; у слѣдующей это бѣлое поле шире, кромѣ того на концѣ бѣлое пятно; четвертая пара бѣлая съ большимъ чернымъ пятномъ на конечной половинѣ; у пятой пары едва замѣтное черное пятно на внутреннемъ опахалѣ; а послѣдняя пара вся бѣлая. Клювъ синевато-черный, сильно сжатый съ боковъ, съ тупымъ крючкомъ и зубцомъ. Ноги и когти чернобурые. Радужина бурая.

Старая самка совершенно похожа на самца, но всѣ цвѣта блѣднѣе и грязнѣе; полоса на лбу узка и чернобураго цвѣта. Крылья и хвостъ бурѣе. Розовый оттѣнокъ нижней стороны слабѣе и грязнѣе.

Гнѣздовой нарядъ сильно отличается отъ взрослаго. Черной полосы на лбу нѣтъ вовсе. Вся верхняя сторона грязнаго буро-сѣраго цвѣта, съ поперечными бурыми полосками; особенно полосаты перья головы, плечевыя и кроющія хвоста. Отъ основанія клюва черезъ глазъ, на ухо идетъ узкая бурая полоса. Нижняя сторона бѣлая, съ слабымъ рыжеватымъ налетомъ на зобу, груди и бокахъ, но безъ малѣйшаго признака поперечныхъ полосокъ. Черный цвѣтъ на крыльяхъ и хвостѣ замѣненъ бурымъ. На первыхъ и вторыхъ маховыхъ, а также на кроющихъ крыла широкія рыжевато-бѣлыя конечныя каймы. Клювъ свѣтло-роговаго цвѣта. Ноги бурыя.

Переходный нарядъ сорокопутъ получаетъ очень рано, именно къ тому времени какъ достигаетъ полнаго роста. Отъ гнѣздоваго этотъ нарядъ разнится лишь тѣмъ, что на спинной сторонѣ почти

совсѣмъ пропадаетъ полосатость; а полосатыя перья гнѣздоваго наряда замѣняются одноцвѣтными буросѣрыми, и лишь кое гдѣ (на головѣ, плечахъ и кроющихъ хвоста) сохраняются слабые слѣды полосокъ. Въ остальномъ нѣтъ разницы отъ гнѣздоваго наряда.

Въ этомъ переходномъ нарядѣ молодые сорокопуты улетаютъ изъ области гнѣздовья и сбрасываютъ его на зимовьѣ, откуда возвращаются уже въ нарядѣ взрослыхъ.

Когда происходитъ линянье молодыхъ и взрослыхъ пока достовѣрно неизвѣстно; но кажется во время пребыванія чернолобаго сорокопута въ области гнѣздовья, лѣтомъ, никто линяющихъ птицъ не наблюдалъ.

Чернолобый сорокопутъ, подобно жулану, представляетъ чрезвычайно прочно установившійся типъ. При громадномъ протяженіи гнѣздовой области экземпляры изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ оказываются совершенно сходными, за исключеніемъ самыхъ ничтожныхъ варіяцій въ длинѣ и толщинѣ клюва, въ длинѣ крыльевъ и хвоста; но и въ этихъ варіяціяхъ пока трудно видѣть слѣды мѣстныхъ особенностей. Больше всего варьируетъ у чернолобаго сорокопута ширина чернаго поля на лбу, но это вѣроятно нужно приписать возрасту, такъ какъ подобныя варіяція встрѣчаются всюду.

Отъ выцвѣтанія и обнашиванія опереніе измѣняется очень мало. Довольно сильно подверженъ выцвѣтанію черный пигментъ, превращающійся въ чернобурый. Лѣтомъ также замѣтно выцвѣтаетъ розовый пигментъ на нижней сторонѣ. Отъ обнашиванія пропадаютъ бѣлыя каемки на маховыхъ перьяхъ.

Географическое распространеніе чернолобаго сорокопута въ Россіи почти совпадаетъ съ областью *E. collurio*. Палласъ сообщаетъ о немъ слѣдующее: «in australioribus Rossiae, circa Rhymnum, Volgam et Tanain inter arbusta frequens et ni fallor migratorius» [1]).

---

[1]) Pallas. Zoographia Rosso-As. I. p. 403.

Позднѣйшія наблюденія значительно расширили область распространенія этой птицы.

1) **Въ области чернозема** чернолобый сорокопутъ обыкновенная, лѣтняя, гнѣздящаяся птица въ губерніяхъ: Подольской (Кесслеръ [2]; Бельке [3]; Богдановъ, Іюль 1877 г.), Бессарабской (Нордманнъ [4]; Тарданъ [5]; Кесслеръ [2]), Херсонской (Нордманнъ [4]; Кесслеръ [2]; Гёбель [6]), Волынской (Кесслеръ [2]), Кіевской (Андржейовскій [7]; Кесслеръ [2]; Гёбель [8]; Гольцъ [9]), Полтавской (Кесслеръ [2]; Богдановъ, Іюль 1877 года), Екатеринославской (Нордманнъ [4]; Каленпченко [10]; Богдановъ, Іюнь, Іюль 1877 г.), Черниговской (Шевелевъ [11]), Орловской (Даниловъ [12]), Курской (Богдановъ 1877 и 1878 гг.), Харьковской (Калениченко [10]; Чернай [13]; Богдановъ 1877 г. и 1878 г.), Воронежской (Сѣверцовъ [14]), Рязанской (Богдановъ въ 1875, 1877 гг.), Пензенской (Богдановъ въ 1869, 1875, 1877 гг.), Саратовской (Арцибашевъ [15]; Богдановъ [16]), Симбирской (Богдановъ [16]), Казанской (Эверсманнъ [17]; Богдановъ [16]), Оренбургской (Эверсманнъ [17]; Скорняковъ, кол. Ак. н.), Уфимской, до р. Бѣлой (Богдановъ въ 1867 и 1872 гг.). Слѣдовательно эта птица найдена во всѣхъ губерніяхъ Черноземной области, кромѣ Нижегородской, Самарской,

---

2) Кесслеръ. Ест. ист. губ. Кіев. уч. окр. II. р. 34.
3) Belke. Bull. de Moscou. 1853, p. 419; и 1859. p. 29.
4) Nordmann. Obs. sur la faune pont. p. 114.
5) Tardent. Essai sur l'hist. nat. de la Bessarab. 1841. p. 19.
6) Goebel. Journ. f. Orn. 1873. p. 120.
7) Andrzejowski. Bull. de Moscou 1839. p. 15.
8) Goebel. Journ. f. Orn. 1870 p. 442.
9) Holz. Journ. f. Orn. 1873. p. 142.
10) Kaleniczenko. Bull. de Moscou. 1839. p. 244.
11) Шевелевъ. Тр. Хар. Общ. исп. пр. 1875. IX. р. 198.
12) Daniloff. Bull. de Moscou. 1864. p. 456.
13) Черной. Фауна Харьковской губ.
14) Сѣверцовъ. Період. явл. въ жизни звѣрей, птицъ и гадокъ Ворон. губ. 1855. р. 72, 73, 78, 83, 86, 88, 131, 211, 229, 242, 404.
15) Artzibacheff. Bull. de Moscou. 1859. p. 57.
16) Богдановъ. Птицы и звѣри черноземной полосы Поволжья. р. 74.
17) Эверсманнъ. Ест. ист. Оренб. края. ч. III. р. 237.

Тамбовской и земли Войска Донскаго, гдѣ не было изслѣдованій.

2) **Въ области ели и валуновъ** найденъ въ губерніяхъ: царства Польскаго (Тачановскій [18]), Литвы (Тизенгаузъ [19]), въ Курляндской (Безеке [20]; Каваль и Меркель [21]; Бузе и Шведеръ [22]; Гёбель [23]); въ Лифляндской очень рѣдокъ (Мейеръ [24]) и доходитъ только до Дерпта (по словесному сообщенію В. Ф. Руссова). Въ Финляндіи замѣченъ какъ случайно залетная птица (Нордманнъ [25]). Найденъ также въ Московскомъ уѣздѣ (Сабанѣевъ [26]) и въ Тульской губ. (хотя рѣдокъ здѣсь) [27].

Въ остальныхъ губерніяхъ этой области чернолобый сорокопутъ никому изъ орнитологовъ не попадался. Поэтому надо предполагать, что сѣверная граница этого вида отъ береговъ Рижскаго залива идетъ на Дерптъ, огибаетъ Чудское озеро, направляется черезъ Смоленскую, Московскую губ. Дальше на востокъ слѣдить эту границу еще труднѣе, но вѣроятно она идетъ по сѣверной части Казанской губ. Въ Уфимской губ. эту границу образуетъ рѣка Бѣлая (нижнее и среднее теченіе ея), потому что мнѣ чернолобый сорокопутъ попадался въ Мензелинскомъ у.; а въ Бирскомъ у., по правую сторону Бѣлой, Ф. Д. Плеске его уже не встрѣчалъ. Такъ что граница эта проходитъ между 58° с. ш. и 56° с. ш., т. е. нѣсколько южнѣе сѣвернаго предѣла *E. collurio.*

3) **Въ области Урала.** Экспедиція Гофманна не нашла черно-

---

18) Taczanowski. Bull. de la S. Zool. de Fr. 1877. p. 146.
19) Tysenhauz. 1846. Orn. I. p. 298.
20) Beseke. Vögel Kurland. 1792. p. 28.
21) Kawall und Merkel. Correspondenzblatt des Naturforsch. Ver. zu Riga. 1846. II. № 13. p. 41.
22) Buhse und Schweder. Verz. der Säugeth. und Vögel d. Ostseepr. 1870. p. 16.
23) Goebel. Journ. f. Orn. 1873. p. 9 и 15.
24) Meyer. Vög. Liv-Estland. 1815. p. 42.
25) Nordmann. Arth. Journ. f. Orn. 1864. p. 368.
26) Сабанѣевъ. Bull. de Moscou. 1871. p. 251. примѣч.
27) Мензбиръ. Bull. de Moscou. 1879. T. L. IV. № 2. p. 341, 368, 397, 408, 419.

лобаго сорокопута на сѣверномъ Уралѣ. Мевесу и Сабанѣеву онъ не попадался нигдѣ на Уралѣ. Эверсманнъ замѣчаетъ только что этотъ сорокопутъ попадается въ степныхъ мѣстахъ чаще, а въ сѣверныхъ частяхъ Оренбургской губ. рѣже обыкновеннаго сѣраго сорокопута [17]). По всей вѣроятности на западныхъ склонахъ южнаго Урала чернолобый сорокопутъ останавливается тамъ, гдѣ лиственные лѣса замѣняются хвойными.

4) **Въ Крыму** чернолобый сорокопутъ обыкновенная лѣтняя, гнѣздящаяся птица (Калениченко [10]; Радде [28]; Ирби [29]; Шатиловъ [30]; Гёбель [31]).

5) **Въ Кавказской области** обыкновенная лѣтняя птица; въ горахъ до 1300^m (Богдановъ [32]).

6) **Въ Арало-Каспійской области** чернолобый сорокопутъ колонизировался на тѣхъ же условіяхъ, какъ и *E. collurio*, т. е. *по уремамъ и лугамъ рѣчныхъ долинъ.* По долинѣ Волги я прослѣдилъ его до взморья, гдѣ видѣлъ на островѣ 11 Іюля; тамъ же наблюдали его Эверсманнъ [17] и Генке [33]; въ долинѣ р. Урала этого сорокопута наблюдали многіе (Эверсманнъ [17], Даль, Карелинъ, Сѣверцовъ) и здѣсь вѣроятно онъ идетъ до взморья. Можетъ быть эта птица попадается между Волгой и Ураломъ во Внутренней Ордѣ, гдѣ есть кусты и деревья, напр. по рр. Узенямъ или около Камышъ-Самарскихъ озеръ. На Мангышлакѣ и Усть-Уртѣ я ни разу не встрѣтилъ этой птицы въ теченіе Мая, Іюня и Іюля. Въ колекціи А. Лемана (въ музеѣ И. СПб. Ак. Н.) есть экземпляръ убитый 15 Мая 1840 г. около бывшаго укрѣпленія Ново-Александровска; однако въ концѣ Іюня я не нашелъ тамъ сорокопута; поэтому думаю, что Леману попался запоздалый на пролетѣ.

На Аму-Дарьѣ и въ Кизылъ-Кумахъ чернолобый сорокопутъ

---

28) Radde. Bull. de Moscou. 1854. p. 136.
29) Irby. Zoologist. 1857. p. 5355.
30) Schatiloff. Bull. de Moscou. 1860. p. 496.
31) Goebel. Journ. f. Orn. 1874. p. 452.
32) Богдановъ. Птицы Кавказа. 1879. p. 85.
33) Яковлевъ. Bull. de Moscou. 1873. p. 335.

попадался мнѣ только на пролетѣ. По Сѣверцову онъ гнѣздится на всемъ западномъ склонѣ Тянь-Шаня, отъ Семирѣчья до Зарявшана (I, II, III, IV области горизонтальнаго распространенія, принятыя этимъ ученымъ) и отъ верхняго предѣла лиственныхъ лѣсовъ (1800^m—2200^m) до равнинъ Арало-Каспійскихъ [34]); при чемъ, однако, не указано, гдѣ именно гнѣздится эта птица на равнинахъ; въ безводныхъ пустыняхъ? или только по лѣсочкамъ и садамъ рѣчныхъ долинъ? послѣднее болѣе вѣроятно. Экземпляры добытые въ первую экспедицію г. Сѣверцова (1858 г.) убиты всѣ на р. Сыръ-Дарьѣ (Май, Іюль и Августъ), гдѣ очевидно эта птица гнѣздится. Руссовъ наблюдалъ чернолобаго сорокопута около Чиназа (15, IV до 11, V), въ Пенджакентѣ (28, VI) и въ Кштутѣ (5, VII).

Н. М. Пржевальскій нашелъ его въ Іюнѣ на р. Или, въ Кульджѣ, и на притокѣ ея Текесѣ. Г. Абакумовъ добылъ чернолобаго сорокопута на западномъ склонѣ Алатау, на р. Аксу въ началѣ Іюля 1848 г., слѣдовательно на гнѣздовьѣ. Г. С. Карелинъ нашелъ молодыхъ въ Іюлѣ 1842 г. около Бухтарминска и въ Сентябрѣ 1842 г. въ соснякахъ на Верхнемъ Иртышѣ. Романовъ добылъ: въ той же мѣстности въ концѣ Мая 1840 г.; 3 Іюня 1841 г. на р. Аягузѣ; 26 Іюня 1841 г. въ горахъ Тарбагатая. Въ полосѣ западной Сибири, между Ураломъ и Алтаемъ, образующей сѣверную границу Арало-Каспійскаго края, чернолобый сорокопутъ найденъ въ послѣднее время И. Я. Словцовымъ. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ можно заключить, что водясь на восточныхъ, сѣверныхъ и западныхъ окраинахъ Арало-Каспійской области, чернолобый сорокопутъ проникаетъ далеко въ глубь ея, по долинамъ рѣкъ; но въ безводной пустынѣ не водится, а бываетъ только на пролетѣ какъ я наблюдалъ это въ Кизылъ-Кумахъ.

Сѣверный предѣлъ этого вида въ Западной Сибири едва ли переходитъ 56° или 57° с. ш. Алтай, Тарбагатай, Алатау и бас-

---

34) Sewerzow. Journ. f. Orn. 1875. p. 179.

сейнъ Или, составляютъ восточные предѣлы области чернолобаго сорокопута, дальше которыхъ уже никто его не встрѣчалъ. Итакъ въ Россіи область чернолобаго сорокопута ограничивается на сѣверѣ 56—58° с. ш.; на востокѣ Алтаемъ, Тарбагатаемъ, Алатау и Тянь-Шанемъ; а на югѣ и на западѣ политическими границами государства. За предѣлами Россіи чернолобый сорокопутъ населяетъ почти весь континентъ западной Европы; но въ сѣверныхъ частяхъ ея рѣже, чѣмъ въ южныхъ. Въ Англію повидимому залетаетъ лишь случайно. Въ южныхъ частяхъ Швеціи очень рѣдокъ, хотя попадался до Лунда.

Чернолобый сорокопутъ найденъ мѣстами въ Азіатской Турціи (Тристрамъ, Кейзъ Абботъ), и въ Персіи (Филиппи, Бленфордъ и Воскобойниковъ). Но гнѣздится ли онъ тамъ, и гдѣ вообще южная граница гнѣздовья вида въ Малой Азіи, пока неизвѣстно.

На всемъ пространствѣ обширной области занимаемой чернолобымъ сорокопутомъ въ Россіи онъ встрѣчается только лѣтомъ, и улетаетъ на зиму. И я не знаю ни одной мѣстности у насъ, гдѣ эту птицу кто нибудь видѣлъ зимой.

Весной чернолобый сорокопутъ прилетаетъ довольно поздно, въ числѣ послѣднихъ. Въ Закавказьѣ онъ появляется уже въ Апрѣлѣ (19, IV, Ленкорань, Радде), въ Европейской же Россіи въ первой половинѣ Мая; а въ предѣлахъ еловой области едва ли когда нибудь ранѣе половины Мая. Характеръ весенняго перелета никѣмъ пока не прослѣженъ. По свойствамъ мѣстообитанія чернолобый сорокопутъ очень напоминаетъ жулана; подобно послѣднему онъ любитъ опушки мелкихъ лѣсочковъ и крупныхъ лѣсовъ, уремы рѣкъ и сады. Внутри старыхъ и большихъ лѣсовъ никогда не встрѣчается; также какъ и въ безлѣсной степи, гдѣ нѣтъ кустарниковъ. Но отъ жулана чернолобый сорокопутъ разнится тѣмъ, что для жилища выбираетъ не мелкіе кусты, а невысокіе или средней величины деревца, на которыхъ любитъ держаться на вершинкѣ, или на верхнихъ сучьяхъ. Отсюда онъ высматриваетъ добычу, сюда же приноситъ ее и натыкаетъ на су-

хіе сучки или въ развилки вѣтвей. Охотѣ сорокопутъ посвящаетъ все утро и весь вечеръ; а въ пасмурные дни, или осенью даже цѣлый день. Я не разъ наблюдалъ какъ онъ, облетая поле, лугъ или степь, ближайшіе къ его жилищу, останавливается внезапно на полетѣ, трясется надъ однимъ мѣстомъ, какъ пустельга, и высмотрѣвъ добычу бросается на нее отвѣсно. Этого пріема у другихъ сорокопутовъ видѣть не случалось. Добыча чернолобаго сорокопута состоитъ изъ различныхъ насѣкомыхъ, по преимуществу изъ жуковъ, orthoptera, бабочекъ и ихъ гусеницъ. Это безспорно наименѣе хищный изъ всѣхъ сорокопутовъ; хотя трудно ручаться, чтобъ онъ отказался при случаѣ полакомиться птенцомъ какой нибудь пѣвчей птицы, или оплошавшей полевкой.

Вскорѣ послѣ прилета сорокопуты спариваются и приступаютъ къ постройкѣ гнѣзда, которое помѣщается въ густыхъ вѣтвяхъ любимаго дерева и довольно высоко надъ землей. Гнѣздо открытое сверху, довольно объемистое, состоитъ изъ сухихъ стеблей растеній, а внутри выложено волосами и шерстью животныхъ. Въ концѣ Мая или въ началѣ Іюня самка кладетъ отъ пяти до семи яицъ. Яица голубовато-зеленаго, свѣтлаго, цвѣта съ бурыми пятнами скучивающимися особенно на тупомъ концѣ; длина 22—27^{mm}, ширина 16,5—19^{mm} (по Гёбелю). По наблюденіямъ Науманна самка чередуется съ самцомъ при насиживаніи яицъ. Пѣсня самца, подобно другимъ сородичамъ, состоитъ изъ смѣси криковъ и строфъ другихъ пѣвчихъ птицъ.

Достигнувъ половины роста и оперившись, молодые вылетаютъ изъ гнѣзда и разсаживаются по вѣткамъ родимаго деревца. А за тѣмъ постепенно выучиваются летать; быстро подростаютъ на готовомъ кормѣ доставляемомъ стариками; и подъ руководствомъ послѣднихъ начинаютъ бродяжничать по окрестнымъ мѣстностямъ.

Отлетъ совершается незамѣтно. По крайней мѣрѣ ни самому мнѣ неудалось прослѣдить какъ летятъ сорокопуты, не нашелъ я надежныхъ указаній у другихъ. Въ разныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи чернолобые сорокопуты скрываются обыкновенно

въ Августѣ. На Иртышѣ Карелинъ добылъ эту птицу разъ въ Сентябрѣ.

Я предполагаю, что въ области ели чернолобый сорокопутъ подвигается на сѣверъ, вслѣдствіе тѣхъ же прпчинъ какъ и жуланъ; хотя долженъ замѣтить, что прямыхъ наблюденій пока не имѣется.

---

5. LANIUS EXCUBITOR L. ЕВРОПЕЙСКІЙ СОРОКОПУТЪ.

Diagn. L. pulchre cinereus; fronte, linea superciliari genisque albis; fascia orbitali per oculum eunte usque ad regionem paroticam producta, nigra; scapularibus pure albis; dorso postico cinereo, uropygio albo; tectricibus alarum nigris, minoribus cinereo marginatis; remigibus brunnescenti-nigris, extus ad basin albis, duplicem fasciam alarem formantibus, secundariis etiam albo terminatis; cauda nigra plumis omnibus versus apicem albis, duabus mediis paullulo, proximus gradatim albo magis terminatis usque ad extimas fere omnino álbas ad basin tantum nigras; subtus albus, hypochondriis paullo cinerascentibus; rostro et pedibus nigris.

Fem. mari similis, sed subtus paullo cinerascens et interdum fasciis obsoletis transfasciata.

1766. *Lanius excubitor* Linne. Syst. Nat. XII ed. I. p. 135.

Synon.

1805. *Lanius excubitor*. Bechstein. Naturg. Deutschl. II. p. 1306. Taf. XIII.

1811. *Lanius excubitor*. Pallas. Zoographia Rosso-Asiatic. I. p. 402. n. 56

1822. *Lanius excubitor*. Naumann. Naturg. Vögel Deutschl. II. p. 7. Taf. 49

1831. *Lanius major*. Brehm. Handbuch. d. Naturg. aller Vögel Deutschl p. 232.

» *Lanius excubitor*. Brehm. id. p. 232.

1840. *Lanius excubitor*. Keyserling und Blasius. Die Wirbelth. Europa's. p. 194.
1847. *Lanius excubitor*. Кесслеръ. Руковод. для опредѣл. птицъ вод. въ Е. Россіи. p. 188.
1853. *Lanius excubitor*. Bonaparte. Rev. et Mag. de Zool. p. 292.
1854. *Lanius rapax*. Brehm. Jour. f. Orn. p. 144, 147.
» *Lanius excubitor*. Brehm. idem. p. 144, 147.
1866. *Lanius excubitor*. Эверманнъ. Ест. ист. Оренб. края III. p. 235.
1870. *Lanius excubitor*. Dresser and Sharpe. Proc. Zool. Soc. p. 590.
1871. *Lanius excubitor*. Dresser and Sharpe. A hist. of the Birds of Europe. Part. II. Pl. 10.
1874. *Lanius excubitor*. Cabanis. Jour. f. Orn. p. 223.
1876. *Lanius excubitor*. Cabanis. Journ. f. Orn. p. 222.

Рисунки: Bechstein op. cit; Naumann op. cit.; Fritsch. Vög. E. Taf. 12. f. 12; Dresser and Sharpe op. cit; Gould. Birds. of. Gr. Britian. Pl. 13.

Изъ обширной литературы европейскаго сѣраго сорокопута, я привелъ лишь немногія сочиненія, гдѣ птица эта описана и изображена съ большей или меньшей точностью, и тѣ въ которыхъ есть критическая оцѣнка вида. Кромѣ того описанія или свѣдѣнія объ этомъ сорокопутѣ можно найти во всякомъ руководствѣ по Орнитологіи Европы, или отдѣльныхъ мѣстностей ее. Въ Европѣ этого сорокопута рѣдко смѣшивали съ другими, развѣ только съ *L. borealis europaeus* и съ *L. meridinoalis*. Но въ наблюденіяхъ надъ птицами Африки и Азіи именемъ *L. excubitor* очень часто обозначали совершенно другіе виды, потому къ этимъ свѣдѣніямъ слѣдуетъ относиться съ крайней осторожностью. Хр. Бремъ различалъ двѣ породы сѣраго сорокопута, возведенныя имъ потомъ на степень видовъ: *L. rapax* и *L. excubitor*. Первый, по его словамъ, отличается бóльшимъ ростомъ, большимъ клювомъ и тѣмъ, что среднія рулевыя черныя на всемъ протяженіи, или имѣютъ лишь очень небольшое бѣлое пятно у корня; а распространеніе бѣлаго поля на двухъ крайнихъ рулевыхъ тоже меньше, чѣмъ у *L. excubitor* [1]). Къ сожалѣнію Бремъ не

---

[1]) Brehm. Journ. f. Orn 1854. p. 144.

упоминаетъ о зеркальцѣ и существуютъ ли какія либо различія въ немъ у обѣихъ формъ. Указываемые же имъ признаки можетъ быть представляютъ возрастныя или индивидуальныя различія. Можетъ быть *L. rapax Br.* есть *L. borealis europaeus?* или же просто разность *L. excubitor?* рѣшить этотъ вопросъ я предоставлю тѣмъ, кто будетъ имѣть возможность изслѣдовать знаменитую колекцію Хр. Брема, объ участи которой не мѣшало бы позаботиться нѣмецкимъ орнитологамъ.

Въ настоящее время у меня въ рукахъ весьма небольшая колекція экземпляровъ сѣраго сорокопута, но и этого матеріала достаточно, чтобъ убѣдиться въ сильной измѣнчивости вида въ его пластическихъ и цвѣтныхъ признакахъ. Я почти не сомнѣваюсь, что кромѣ многочисленныхъ индивидуальныхъ отклоненій отъ типа, есть измѣненія позволяющія подозрѣвать существованіе мѣстныхъ разновидностей, или зачинающихся породъ. Бѣдность матеріаловъ не допускаетъ говорить объ этомъ положительно, но, описавъ типичную форму, я постараюсь указать на эти мѣстныя разновидности и вообще на варіаціи признаковъ. Измѣнчивость пластическихъ признаковъ легко видѣть въ приложенной таблицѣ измѣреній, поэтому я обращу вниманіе на цвѣтные признаки.

Старый самецъ. (№ 404 кат.). Голова, задняя часть шеи и спина пепельно-сѣрыя, цвѣтъ чистый безъ примѣси бураго, свѣтлѣе чѣмъ у *L. borealis europaeus;* на лбу перья свѣтлѣе и бѣловатѣе; неясно очерченная бѣловатая полоска, окаймляя основаніе верхней половинки клюва протягивается надъ глазами, гдѣ она становится чище и явственнѣе. Подъ ней отъ угла челюсти идетъ черная уздечка къ глазу и, подъ нимъ, на ухо. Плечевыя перья бѣлыя и образуютъ на крылѣ широкую полосу. Надхвостье и верхнія кроющія хвоста свѣтло-сѣрыя, немного свѣтлѣе спины. Вся нижняя сторона одноцвѣтная сливочно-бѣлая. Крыловыя перья матово-черныя. Мелкія кроющія на сгибѣ крыла сѣрыя, а на краю его бѣлыя. Основаніе первыхъ и вторыхъ маховыхъ (на обоихъ опахалахъ) бѣлое, чѣмъ образуется *двойное бѣлое*

зеркальце; но второе зеркальце значительно меньше и заднiй край его доходитъ только до средины перваго. У среднихъ маховыхъ втораго разряда внутреннее опахало свѣтлѣе наружнаго и имѣетъ широкую свѣтлую, даже бѣловатую, кайму, простирающуюся отъ зеркальца до бѣлаго конца перьевъ; всѣ вторыя маховыя имѣютъ бѣлую конечную кайму, которая шире всего на среднихъ изъ нихъ. Среднiя рулевыя черныя; у корня ихъ маленькое бѣлое поле, а на концахъ узкая рыжевато-бѣлая каемка. У слѣдующихъ рулевыхъ постепенно бѣлое поле у корня и особенно на концѣ пера расширяется, въ ущербъ черному, такъ, что крайнее рулевое совсѣмъ бѣлое и только средняя часть веретена его сохранила черный цвѣтъ; второе рулевое съ чернымъ продольнымъ пятномъ на внутреннемъ опахалѣ. Клювъ черный, основанiе нижней челюсти свѣтлое. Ноги чернобурыя.

Старая самка отличается отъ самца только тѣмъ, что на нижней сторонѣ сливочный оттѣнокъ интенсивнѣе и грязнѣе; кромѣ того на зобѣ и бокахъ туловища есть остатки бурыхъ волнистыхъ линiй. Впрочемъ съ возрастомъ слѣды полосатости все болѣе изчезаютъ. Зеркальца на крыльяхъ нѣсколько меньше.

Оба пола въ переходномъ нарядѣ похожи на старую самку, но нижняя сторона грязнѣе и полосатость сильнѣе (особенно у самки); сѣрый цвѣтъ верхней стороны съ примѣсью буроватаго налета, особенно на головѣ. Крыловыя и рулевыя перья съ буроватымъ оттѣнкомъ. Зеркальца на крыльяхъ меньше, а второе иногда совсѣмъ прикрыто большими кроющими крыла; послѣднiя съ рыжими каемками. Бѣлый цвѣтъ на рулевыхъ тоже менѣе распространенъ; а крайнее рулевое имѣетъ болѣе или менѣе значительное черное пятно на внутреннемъ опахалѣ, вдоль веретена. Клювъ чернобурый, основанiе нижней челюсти свѣтлое; ноги чернобурыя.

Гнѣздовой нарядъ верхняя сторона пепельно-буро сѣрая, цвѣтъ тусклый, грязноватый; на головѣ явственные слѣды полосатости. Бѣлой каймы на лбу и полосы надъ глазами нѣтъ. Подглазная полоса бурая, начинается только подъ глазомъ и идетъ на ухо.

Нижняя сторона грязная, съ рыжеватымъ оттѣнкомъ, сильно полосатая. Маховыя и рулевыя буро-черныя. Плечевыя перья одного цвѣта съ спиной и не образуютъ бѣлой полосы на крылѣ. Зеркальца еще меньше; второе прикрыто кроющими крыла. На рулевыхъ бѣлый цвѣтъ распространенъ еще меньше. Клювъ и ноги бурые.

Отъ выцвѣтанія и обнашиванія перьевъ у старыхъ сѣрый цвѣтъ становится свѣтлѣе, а сливочный оттѣнокъ нижней стороны пропадаетъ и она дѣлается бѣлой. Черный цвѣтъ на разныхъ частяхъ бурѣетъ.

Варіаціи типа. Кромѣ возрастныхъ измѣненій и такихъ которыя составляютъ результатъ обнашиванія и выцвѣтанія перьевъ у сѣраго сорокопута встрѣчается не мало мелочныхъ совершенно индивидуальныхъ уклоненій отъ типа. Величина бѣлыхъ зеркалецъ на крыльяхъ и бѣлыхъ отмѣтинъ на хвостѣ подвержена сильнымъ колебаніямъ. Ширина конечныхъ каемокъ на вторыхъ маховыхъ тоже измѣнчива. Кромѣ этихъ индивидуальныхъ варіацій я замѣтилъ, что западные и сѣверные экземпляры очень разнятся отъ восточныхъ.

Напр. самецъ, № 420 кат., чрезвычайно рѣзко разнится отъ принятаго мной за типъ кіевскаго экземпляра: сѣрый цвѣтъ верхней стороны значительно свѣтлѣе; надхвостье свѣтлѣе спины; верхнія кроющія хвоста бѣлыя, съ слабымъ сѣрымъ налетомъ; нижняя сторона бѣлѣе; подглазная черная полоса такой же формы, но бѣлая надглазная явственнѣе и лобъ бѣловатѣе; зеркальца на крыльяхъ больше и второе простирается дальше средины перваго; конечныя бѣлыя каймы на вторыхъ маховыхъ въ трое шире; на второмъ, снаружи, рулевомъ перѣ черное пятно внутренняго опахала значительно меньше. Вообще этотъ экземпляръ отличается свѣтлымъ цвѣтомъ и сильнымъ развитіемъ бѣлыхъ отмѣтинъ. Казанскіе и оренбургскіе экземпляры по этимъ признакамъ весьма близки къ нему, тогда какъ сѣверные и западные экземпляры ближе къ кіевскому. Такъ, что здѣсь очевидно выдѣляется восточная, свѣтлая, съ сильно развитыми бѣлыми отмѣ-

тинами, порода. Но пока слишкомъ мало матеріала, чтобъ констатировать рассовый характеръ указанныхъ отличій. Сѣверные и западные экземпляры близки по цвѣту съ *L. borealis europaeus*, тогда какъ восточные очевидно составляютъ переходъ къ *L. Homeyeri*. Итакъ ясно, что и *L. excubitor* подобно *L. borealis*, варьируетъ въ признакахъ и выдѣляетъ мѣстныя, зачинающіяся породы, и прогрессивное измѣненіе типа проявляется на юго-восточной окраинѣ области вида.

Географическое распространеніе въ Россіи. Опредѣлить истинную область гнѣздованія обыкновеннаго сѣраго сорокопута въ высшей степени затруднительно, во первыхъ, потому, что многіе не отличали его отъ *L. borealis europaeus* и *L. Homeyeri*; во-вторыхъ, наблюденія надъ гнѣздованіемъ этой птицы очень недостаточны.

Палласъ говоритъ: «In Rossia et Europa tota, etiam in borealibus frequens» [2]. О томъ, что встрѣчается этотъ видъ въ Сибири Палласъ не упоминаетъ; въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ по орнитологіи Сибири однако *L. excubitor* L. попадается не рѣдко; но въ описаніи *L. borealis* мной приведены достаточные доказательства, что именемъ *L. excubitor* обозначали обыкновенно послѣдній видъ. Основываясь на повѣркѣ указаній различныхъ орнитологовъ по оригинальнымъ экземплярамъ, я считаю возможнымъ засвидѣтельствовать тотъ фактъ, что на всемъ пространствѣ Сибири, до самыхъ западныхъ предѣловъ ея, въ сѣверо-восточной части Арало-Каспійскаго края и въ Туркестанѣ до сихъ поръ не найдено никѣмъ ни одного экземпляра настоящаго *L. excubitor* L. Эта птица появляется только на Уралѣ, откуда прослѣдимъ ее въ Европейской Россіи.

1) **Въ области Урала.** Экспедиціей Гофманна [3] на сѣверномъ Уралѣ добыто два экземпляра обыкновеннаго сѣраго сорокопута: на верхнемъ Щугурѣ, 19, VIII ($63^1|_3$° с. ш.) и около горы Нойки,

---

[2] Pallas. Zoogr. R.-A. I. p. 402.

[3] Гофманнъ. Сѣверный Уралъ и хр. Пай-хой. 1855. II. Позвоночныя жив. сѣверо-вост. Россіи. Брандта. p. 68.

6, IX (64 — 65° с. ш.). По наблюденіямъ Л. П. Сабанѣева этотъ видъ гнѣздится на всемъ изслѣдованномъ имъ пространствѣ сѣвернаго и средняго Урала (въ Екатеринбургскомъ у. незамѣченъ, въ полосѣ березовыхъ лѣсовъ обыкновененъ [4]). Эверсманнъ говоритъ, что этотъ сорокопутъ не рѣдокъ въ предгоріяхъ Урала и въ сѣверной части Оренбургской губ., въ рѣдкихъ лѣсахъ, лугахъ и поляхъ [5]).

2) **Въ области ели и эррастическихъ валуновъ** сѣраго сорокопута находили въ слѣдующихъ мѣстахъ: около Мезени (Быстровъ [6]); около Архангельска (Иверсенъ [7]); Альстонъ и Броунъ говорятъ, что онъ въ Архангельской губ. обыкновененъ [8]). По наблюденіямъ Шрадера въ Русской Лапландіи гнѣздится и изрѣдка доходитъ до 69° с. ш. [9]). Въ Архангельскомъ музеѣ находятся яйца этого сорокопута (Гёбель [10]).

Межаковъ говоритъ, что около Вологды онъ убивалъ экземпляры этой птицы въ Февралѣ и Ноябрѣ и заключаетъ по этому, что сорокопутъ можетъ быть осѣдлый тамъ [11]). По Нордманну, въ Финляндіи онъ распространенъ по всей странѣ [12]). Пальменъ и Сальбергъ нашли его около Кутокейно [13]). Въ музеѣ Гельсингфорскаго университета есть экземпляуы изъ Ниланда и Финской Лапландіи [14]). Въ Олонецкой губ. этотъ видъ найденъ И. С. Поляковымъ весной на юго-восточномъ берегу Ладожскаго

---

[4]) Сабанѣевъ. Bull. de Moscou. 1871. p. 251. Его же 1874. Позвоночныя средняго Урала. p. 102.

[5]) Эверсманнъ Ест. ист. Оренб. края. III. p. 236.

[6]) Экземпляръ музея И. Спб. Ак. Н.

[7]) Экземпляръ музея И. Спб. Унив.

[8]) Alston and Brown. Ibis. 1873. p. 60.

[9]) Schrader Journ. f. Orn. 1853. p. 242, 248.

[10]) Goebel. Journ. f. Orn. 1873. p. 420.

[11]) Mejakoff. Bull. de Moscou. 1856. p. 629.

[12]) Nordmann. Journ. f. Orn. 1864. p. 368.

[13]) Palmen och Sahlberg. Not. Sallk. pro Fauna et Flora Fennica. 1867, IX. p. 241.

[14]) Palmen. Univ. i Helsingf. finska fogelsamml. 1871. p. 3.

озера, и въ началѣ Августа 1871 г. въ густолѣсьи, въ долинѣ р. Водло [15]); Сиверсъ нашелъ его также около Свири, Онеги и Сегозера [16]). Въ С.-Петербургской губ. сѣрый сорокопутъ нерѣдокъ и гнѣздится (Порчинскій, [17]; колекціи Андреевскаго и Плеске). Въ Ярославской губ. гнѣздится и изрѣдка зимуетъ (Сабанѣевъ [18]). Въ Псковской губ. попадается нерѣдко (Эсауловъ [19]). Въ Эстляндіи и Лифляндіи довольно рѣдокъ, чаще попадается весной и осенью, а также зимуетъ; гнѣздится по опушкамъ моховыхъ болотъ [20]). Въ Курляндіи его находили тоже нерѣдко; по Мейеру онъ водится въ лѣсахъ, особенно въ чернолѣсьѣ, напр. около Риги и во многихъ другихъ мѣстностяхъ внутри страны, гнѣздится на высокихъ густыхъ деревьяхъ [21]). Въ музеѣ Рижскаго Общ. естествоиспыт. есть экземпляръ изъ Кокенгузена [22]). По Тизенгаузу водится въ Литвѣ [23]); Эйхвальдъ тоже приводитъ его между птицами Литвы [24]). По Тачановскому въ Польшѣ довольно обыкновененъ зимой, но не многочисленъ; гнѣздится же тамъ въ очень ограниченномъ числѣ [25]). Относительно распространенія сѣраго сорокопута въ остальныхъ губерніяхъ этой области: Смоленской, Новгородской, Калужской, Тверской, Московской, Костромской, Владимірской, сѣверныхъ частей Нижегородской — нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Мензбиръ сообщаетъ, что онъ

---

[15]) Сообщено И. С. Поляковымъ.

[16]) Sievers. Ornith. anteekn. etc. Meddel. of Soc. pro Fauna et Flora Fennica. 1877. II.—переводъ въ Ann. and Mag. of Nat. hist. 1877. XII. p. 496.

[17]) Порчинскій. Позвон. Гдовскаго у. Труды СПбургскаго Общ. естеств. 1872. III. p. 384.

[18]) Сабанѣевъ. Bull. de Moscou. 1868. p. 259.

[19]) Эсауловъ. Труды СПбургскаго Общ. ест. 1878. IX. p. 228.

[20]) Сообщено В. Ф. Руссовымъ. А также см. Russow. Die Ornis E.-L. u. K. 1880. p. 49.

[21]) Meyer. Vögel Lif.- und Estlands. 1815. p. 41.

[22]) Buhse und Schweder. Verz. der Säugeth. u. Vögel der Ostseeprov. 1870. p. 16.

[23]) Tysenhauz. Orn. I. p. 298.

[24]) Eichwald. Naturh. Skizze. 1830. p. 236; id. Zool. Special. 1831. III. p. 231.

[25]) Taczanowski. Bull. de la Soc. Zool. de France. 1877. p. 146.

«*только* нѣсколько разъ видѣлъ этого сорокопута *лѣтомъ* въ Тульскомъ и Алексинскомъ у. Тульской губ.» [26]).

3) **Въ области чернозема.** Въ Оренбургской губ. Эверсманнъ наблюдалъ его въ сѣверной части въ предгоріяхъ Урала и на Общемъ Сыртѣ; по его мнѣнію онъ «чаще бываетъ въ сѣверныхъ мѣстахъ, нежели въ южныхъ» (op. cit). Въ Уфимской губ. я нашелъ его гнѣздящемся въ Мензелинскомъ и Белебеевскомъ уѣздахъ (1872). Въ Казанской и Симбирской губ. эта птица хотя вообще рѣдка, но гнѣздится [27]). Гнѣздованіе этого сорокопута въ Саратовской губ. пока еще не доказано положительно. Около Сарепты, на южной границѣ области чернозема, его наблюдали Мёшлеръ и Рикбейль, послѣдній говорилъ мнѣ, что онъ бываетъ тамъ только на пролетѣ и негнѣздится [27]); Мёшлеръ же въ своемъ каталогѣ приводитъ его гнѣздящимся [28]); но въ послѣдствіи изъ Сарепты были присланы въ Берлинъ шкурки и яйца, принадлежащіе, по Кабанису, *L. Homeyeri.* Въ Воронежской губ. Н. А. Сѣверцову обыкновенный сѣрый сорокопутъ попался одинъ разъ въ Іюлѣ 1849 г. [29]). Павловъ нашелъ этого сорокопута около Рязани [30]). Изъ изслѣдованій Пр. Черная (вообще очень отрывочныхъ и неопредѣленныхъ) можно заключить, что въ Харьковской губ. онъ бываетъ только на пролетѣ и не зимуетъ [31]); въ лѣтніе мѣсяцы 1877 и 1878 гг. я тамъ его не могъ найдти. Въ Черниговской губ. пролетъ его наблюдалъ г. Шевелевъ, но гнѣздится ли онъ тамъ неизвѣстно [32]).

---

[26]) Мензбиръ. Bull. de Moscou. 1879. № 2. p. 341. Никакъ не могу понять почему г. Мензбиръ утверждая, что онъ видѣлъ эту птицу только лѣтомъ, дальше показываетъ ее зимующей (p. 368), а также—встрѣчающейся въ странѣ круглый годъ, хотя и блуждающей (p. 346)?!

[27]) Богдановъ. Птицы и звѣри черн. пол. Поволжья. 1871. p. 73.

[28]) Möschler. Naumannia. 1853. p. 304.

[29]) Сѣверцовъ. Періодич. явл. въ жизни звѣрей, птицъ и гадовъ Воронеж. г. 1855. p. 707.

[30]) Павловъ. Труды Спб. Общ. ест. 1880. Т. X. p. 120.

[31]) Czernay. Bull. de Moscou. 1850. I. p. 609, 614; а также: Чернай, Фауна Харьков. губ. 1853. II. p. 31, 32.

[32]) Шевелевъ. Труды Харьк. Общ. исп. пр. 1875. IX. p. 198.

Относительно Кіевской губ. К. Ф. Кесслеръ говоритъ: «въ окрестностяхъ Кіева показывается по видимому только на осеннемъ и весеннемъ пролетѣ, а не остается на лѣтнее время. Увѣряли меня неоднократно, что попадается тутъ иногда зимою» [33]). Гёбель считаетъ сѣраго сорокопута осѣдлымъ въ Уманскомъ у. Кіевской губ. и говоритъ, что онъ тамъ чаще зимой нежели лѣтомъ, прибавляя къ тому, что «яйца еще не найдены» [34]). Нордманнъ говоритъ, что «*L. excubitor* очень обыкновененъ во всей Новороссіи и гнѣздится въ садахъ. Нѣкоторые остаются у насъ зимовать и тогда кормятся мышами и мелкими птицами, но большая часть улетаетъ съ наступленіемъ холодовъ и возвращаются въ началѣ Апрѣля. Въ эпоху спариванія, каждая пара занимаетъ извѣстный округъ и защищаетъ его отъ вторженія своихъ сородичей» [35]). Радде утверждаетъ, что этотъ сорокопутъ «лѣтомъ обыкновененъ особенно на Днѣпрѣ и въ степныхъ садахъ недалеко отъ него, напр. въ имѣніяхъ г. Васаля» [36]).

4) **Въ Крыму** найденъ пока только I. Н. Шатиловымъ «отъ Ноября до Марта, одиночными экземплярами» [37]).

5) **На Кавказѣ**. Единственное указаніе на присутствіе *L. excubitor* въ фаунѣ Кавказа, именно въ Елизаветпольской губ., есть въ каталогѣ Гогенакера [38]); но въ какое время и какой видъ нашелъ онъ тамъ? былъ ли это настоящій *L. excubitor* или другой рѣшить невозможно. Весьма вѣроятно, что если этотъ видъ тамъ и не водится (уступая свое мѣсто *L. Homeyeri*), то можно навѣрное предполагать, что онъ является туда зимовать. Это подтвердилось, теперь, находкой г. Михайловскимъ сѣраго сорокопута около Кутаиса.

6) **Въ Арало-Каспійской области** европейскій сѣрый сороко-

---

[33]) Кесслеръ. Ест. ист. губ. Кіев. уч. окр. Вып. II. p. 33.
[34]) Goebel. Beitr. zur Kenntn. d. R. R. 1879. Zw. Folge. Bd. II. p. 93.
[35]) Nordmann. Obs. sur la faune pont. p. 113.
[36]) Radde. Journ. f. Orn. 1854. p. 56.
[37]) Schatiloff. Bull. de Moscou. 1860. p. 496.
[38]) Hohenacker. Bull. de Moscou. 1837. p. 130.

путъ положительно нигдѣ не гнѣздится. На пролетѣ его встрѣчали: въ землѣ Уральскаго казачьяго войска (Карелинъ [39]); около г. Уральска (15. XI. Скорняковъ); въ Астрахани по словамъ В. Е. Яковлева «замѣченъ зимой; въ это время нерѣдокъ и держится по садамъ и рѣчной уремѣ долины Волги» [40]). Экземпляръ № 420 кат.) полученный отъ В. Е. Яковлева не оставляетъ сомнѣнія, что эти наблюденія относятся къ *L. excubitor*. Наконецъ М. Н. Савенковъ прислалъ мнѣ экземпляръ убитый около Нукуса, на Аму-Дарьѣ (28. II. 1875), вѣроятно заблудившійся на пролетѣ. Здѣсь приведены всѣ существующія наблюденія, извѣстныя мнѣ надъ распространеніемъ и гнѣздованіемъ *L. excubitor* въ Россіи. Нельза не отмѣтить, что эта птица попадалась наблюдателямъ гораздо рѣже, чѣмъ *E. collurio* и *L. minor*. Изъ этихъ данныхъ можно заключить, что въ области Урала и въ области ели *L. excubitor* гнѣздится на всемъ пространствѣ ихъ, вѣроятно до сѣвернаго предѣла лѣсовъ (69° с. ш. въ Лапландіи и 65° с. ш. на Уралѣ); въ западныхъ и южныхъ частяхъ области ели нѣкоторыя особи его даже зимуютъ (Межаковъ, Сабанѣевъ, Руссовъ, Тачановскій). Въ предѣлахъ черноземной области несомнѣнно гнѣздящейся эта птица найдена только въ восточныхъ частяхъ ея (Уфимская, Казанская и Симбирская губ.); въ остальныхъ губерніяхъ сорокопутъ попадался рѣдко и преимущественно на пролетѣ, гнѣздованіе же его тамъ никѣмъ положительно наблюдаемо не было. И я склоненъ думать, что въ южной полосѣ черноземной области, т. е. въ полосѣ степей, этотъ видъ не гнѣздится, и эта полоса раздѣляетъ гнѣздовую область *L. excubitor* отъ области *L. Homeyeri*. Вѣроятно, Нордманнъ и Радде принимали эту послѣднюю форму за *L. excubitor*.

По Шагилову *L. excubitor* въ Крыму только зимуетъ, что подтверждаетъ мое предположеніе, что это сѣверный видъ, не гнѣздящійся въ степныхъ мѣстахъ юга. Остается необъясненнымъ еще странное обстоятельство: въ области ели *L. excubitor* мѣста-

---

[39]) Карелинъ. Труды С.-Петерб. общ. ест. 1875. т. VI. р.

[40]) Яковлевъ. Bull. de Moscou. 1873. р. 335.

ми зимуетъ; встрѣчается онъ зимой также въ западной части черноземной области (Гёбель), въ средней же и восточной частяхъ этой области зимой никѣмъ не замѣченъ. Можетъ быть это объясняется тѣмъ, что въ малолѣсистыхъ, степныхъ мѣстностяхъ, несмотря на ихъ болѣе южное положеніе, суровость зимы, вьюги гулющія на просторѣ, вмѣстѣ съ недостаткомъ пищи дѣлаютъ эти страны неудобными для зимовья; тогда какъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ западной и сѣверной Россіи, находя пищу и защиту отъ зимнихъ непогодъ, сорокопутъ остается въ небольшомъ числѣ зимовать. Но вообще, нужно сознаться, существующія наблюденія надъ этимъ видомъ бѣдны и отрывочны, такъ что обозначить южную границу его гнѣздовой области невозможно теперь. Также мало данныхъ, чтобъ опредѣлить восточную границу *L. excubitor*; положительныя наблюденія указываютъ, что онъ водится на всемъ Уралѣ; но гдѣ останавливается онъ за Ураломъ? доходитъ ли до р. Оби? а можетъ быть и переходитъ ее? пока нѣтъ никакихъ данныхъ; можно только повторить, что *въ Сибири, какъ восточной такъ и въ западной, никто еще не встрѣчалъ L. excubitor* L. и достовѣрной областью его гнѣздовья слѣдуетъ пока считать Уралъ и область ели.

Въ западной Европѣ наблюденій надъ *L. excubitor* L. несравненно больше. Шарпъ и Дрессеръ въ монографіи привели лишь самую ничтожную часть изъ имѣющихся въ литературѣ наблюденій; достаточно указать на то, что въ ихъ работѣ не упоминаются вовсе такіе классическіе и капитальные источники, каковы сочиненія Науманна, Брема и многихъ другихъ германскихъ и французскихъ орнитологовъ. Несмотря на богатство западно-европейской орнитологической литературы наблюденіями надъ обыкновеннымъ сѣрымъ сорокопутомъ, область его гнѣздованія тамъ также не опредѣлена какъ и въ Россіи. Я не рѣшаюсь коснуться этого вопроса и разобрать имѣющіеся матеріалы потому, что многія наблюденія весьма неопредѣленны, требуютъ дополненія и повѣрки на мѣстѣ, что, конечно, доступно только мѣстнымъ орнитологамъ. Насколько простирается мое знакомство съ литерату-

рой, я могу только высказать предположеніе, что и въ западной Европѣ обыкновенный сѣрый сорокопутъ населяетъ сѣверъ и едва ли гнѣздится по ту сторону Альпъ.

---

6. LANIUS HOMEYERI Cab. СОРОКОПУТЪ ГОМЕЙЕРА.

Таб. III ф. 1.

Diag. L. Lanio excubitori similis, sed differt speculis duobus alarum majoribus, speculo remigum 4 et 5 secundariorum in fasciam longitudinalem, pogonium externum occupantem, producto et cum macula apicali corjuncto; colore cinereo laetiore et albo ubique magis diffuso.

1873. *Lanius Homeyeri* n. sp. Cabanis. Journ. f. Orn. p. 75 etc.
Synon.
1873. *Lanius leucopterus* nob. Сѣверцовъ. Верт. и гориз. распр. турк. жив. Изв. И. М. О. люб. ест. А. Э. Т. VIII. вып. II. 67.
1874. *Lanius Homeyeri*. Cabanis. Journ. f. Orn. p. 234 et 237.
1875. *Lanius Homeyeri*. Sewerzow. Journ. f. Orn. p. 179.
1876. *Lanius Homeyeri*. Cabanis. Journ. f. Orn. p. 222.

Этотъ сорокопутъ отличонъ, какъ особый видъ, только въ 1873 г. одновременно Н. А. Сѣверцевымъ — подъ именемъ *L. leucopterus*, и Кабанисомъ — подъ именемъ *L. Homeyeri*. Такъ какъ описаніе отличительныхъ признаковъ сдѣлано только Кабанисомъ, то Сѣверцовъ принялъ потомъ для открытаго имъ вида, названіе *L. Homeyeri*.

По Кабанису *L. Homeyeri* отличается отъ *L. excubitor* L. слѣдующими признаками: a) *большими размѣрами двухъ бѣлыхъ зеркалецъ на маховыхъ перьяхъ;* b) *большимъ распространеніемъ*

бѣлаго на рулевыхъ перьяхъ; c) *бѣлымъ лбомъ и надглазной полосой;* d) *болѣе или менѣе чисто-бѣлымъ или бѣловатымъ надхвостьемъ.*

Въ Берлинѣ, благодаря любезности Пр. Кабаниса, я осмотрѣлъ восемь оригинальныхъ экземпляровъ, по которымъ установленъ видъ. Сравненіе ихъ съ *L. excubitor* привело къ слѣдующимъ результатамъ: величина и пластическіе признаки, т. е. форма клюва, ногъ, хвоста и крыльевъ у обоихъ одинаковы; по цвѣту спинной и брюшной стороны оба вида тоже сходны. Отличія (точно указанныя Кабанисомъ) заключаются въ величинѣ перваго и втораго зеркалецъ на маховыхъ и вообще въ томъ, что на лбу и надглазной полосѣ, на концахъ вторыхъ маховыхъ, на плечевыхъ, на крайнихъ рулевыхъ бѣлый цвѣтъ чище и занимаетъ большее пространство; а верхнія кроющія хвоста болѣе или менѣе чисто бѣлыя.

Разбирая эти отличія оказывается, что нѣтъ ни одного абсолютнаго признака, по которому бы, безъ сравненія, можно было различать оба вида. Въ настоящее время, сравнивая всю имѣющуюся подъ руками колекцію экземпляровъ обоихъ видовъ, я прихожу къ заключенію, что:

1) *L. Homeyeri* Cab. есть восточная форма *L. excubitor* L. (какъ это высказалъ и Кабанисъ).

2) отличительные признаки *L. Homeyeri* заключаются въ большемъ развитіи бѣлыхъ отмѣтинъ и въ томъ, что сѣрый цвѣтъ его верхней стороны едва только свѣтлѣе, чѣмъ у *L. excubitor*.

3) между обѣими формами есть незамѣтные переходы, т. е. обѣ формы еще *не раздѣлились окончательно* и должны, собственно говоря, считаться породами (точно также какъ приняты мной породы *L. borealis*).

4) *L. Homeyeri* еще не установился окончательно, потому, что характерные признаки его варьируютъ.

Поэтому я оставляю условно видовое названіе *L. Homeyeri*, котораго съ большимъ правомъ можно принять за породу *L. ex-*

cubitor, тѣмъ болѣе, что появленіе признаковъ *L. Homeyeri* мы нашли у ряда юго-восточныхъ экземпляровъ *L. excubitor*.

Старый самецъ осенью: голова, задняя сторона шеи и спина свѣтлыя пепельно-сѣрыя (едва свѣтлѣе *L. excubitor*); на лбу перья свѣтлѣе; надглазная полоска бѣлая (ни чѣмъ не разнится отъ восточныхъ экземпляровъ *L. excubitor*); кроющія крыло плечевыя бѣлыя; надхвостье свѣтлѣе спины; верхнія кроющія хвоста бѣлыя съ слабымъ сѣроватымъ налетомъ. Нижняя сторона сливочно-бѣлая. Подглазная черная полоса сходна съ таковой у *L. excubitor*, но уздечка между глазомъ и основаніемъ клюва съуживается и начинаетъ бѣлѣть. Окраска хвоста какъ у *L. excubitor*, но и здѣсь замѣтно большее вытѣсненіе бѣлымъ чернаго; у корня среднихъ рулевыхъ бѣлое поле значительно шире, также какъ и у остальныхъ перьевъ; крайнее рулевое все бѣлое, но средняя часть веретена черноватая; второе рулевое тоже все бѣлое (чернота на веретенѣ больше распространена) и только на средней части внутренняго опахала около веретена сохранилась узкая черная полоска; третье рулевое похоже по окраскѣ на второе рулевое типичнаго западнаго *L. excubitor*. Общая окраска крыльевъ какъ у послѣдняго, но первое зеркальце больше; а второе значительно больше, такъ что доходитъ до задняго края перваго; самый характерный отличительный признакъ *L. Homeyeri* заключается именно въ окраскѣ вторыхъ маховыхъ: уже у *L. excubitor* есть слѣды соединенія бѣлаго поля находящагося у корня перьевъ съ бѣлой каймой на концѣ перьевъ, при помощи свѣтлой и даже бѣловатой каймы на внутреннемъ опахалѣ. У *L. Homeyeri* бѣлое зеркальце вторыхъ маховыхъ соединяется по краю наружнаго опахала, 4 и 5 изъ этихъ перьевъ, бѣлой каемкой съ конечной бѣлой полосой; на внутреннемъ опахалѣ вторыхъ маховыхъ бѣлое зеркальце значительно шире, соединяется каймой съ конечной полосой, такъ что черный сохранился здѣсь въ видѣ большаго пятна у веретена, окаймленнаго бѣлымъ. Вотъ это и есть главный существенный отличительный признакъ *L. Homeyeri*. Ширина бѣлой конечной каймы на вторыхъ маховыхъ больше, чѣмъ у

L. excubitor, но она довольно измѣнчива; а у нѣкоторыхъ восточныхъ экземпляровъ *L. excubitor* эта кайма столь же широкая, что лишаетъ этотъ признакъ діагностическаго значенія.

Зимой отъ выцвѣтанія сѣрый цвѣтъ слегка свѣтлѣетъ и на лбу дѣлается бѣловатѣе.

Старая самка не различима отъ самца; только сливочный оттѣнокъ нижней стороны гуще; у взрослыхъ самокъ почти нѣтъ поперечныхъ полосокъ на нижней сторонѣ, а у старыхъ ихъ нѣтъ и слѣдовъ.

Въ переходномъ нарядѣ цвѣта нѣсколько менѣе чисты, бѣлыя конечныя каймы на вторыхъ маховыхъ меньше Большія кроющія крыла съ рыжеватыми каемками. Но типичный признакъ вида (или породы) — бѣлая кайма на наружномъ опахалѣ 4 и 5 маховыхъ втораго разряда есть у всѣхъ экземпляровъ.

Гнѣздовой нарядъ неизвѣстенъ.

Географическое распространеніе. Область этого сорокопута очертить въ настоящее время столь же трудно, какъ и опредѣлить видовую самостоятельность его.

Кабанисъ получилъ оригинальные экземпляры и яйца откуда-то съ Волги (вѣроятно изъ Сарепты) и одинъ экземпляръ изъ Крыма. Можетъ быть эту форму приводитъ Мёшлеръ въ своемъ каталогѣ, подъ именемъ *L. excubitor*, какъ гнѣздящуюся и довольно обыкновенную подъ Сарептой [1]). Въ Крыму находили до сихъ поръ *L. excubitor* только зимой (см. геогр. распр. *L. excubitor*). Когда тамъ добытъ экземпляръ Кабаниса неизвѣстно. Сорокопуты видѣнные мной въ Поволжьѣ т. е. въ губерніяхъ Казанской, Уфимской, Симбирской, хотя принадлежатъ къ восточной разности *L. excubitor*, но тѣмъ не менѣе ихъ нельзя счесть за *L. Homeyeri*. Г. Мевесъ сообщаетъ, что онъ нашелъ *L. Homeyeri* по дорогѣ изъ Кунгура въ Пермь, 27 Августа, и описываетъ довольно подробно убитый имъ экземпляръ молодаго самца; но изъ этого описанія никакъ нельзя убѣдиться, что онъ

---

[1]) Möschler. Naumannia 1853. III. p. 304.

нашелъ *L. Homeyeri*, а не восточную разность *L. excubitor*; и описаніе его какъ нельзя болѣе подходитъ къ молодому экземпляру *L. excubitor* изъ Казани (№ кат.) [2]).

Весьма вѣроятно, что лѣтомъ 1871 года я наблюдалъ *L. Homeyeri* въ черноземныхъ степяхъ, по кустарникамъ, въ Ставропольской губ., такъ какъ сорокопуты видѣнные мной тамъ обращали на себя вниманіе сильнымъ развитіемъ бѣлыхъ отмѣтинъ на крыльяхъ и хвостѣ, но тогда я не придалъ этому особаго значенія.

Достовѣрно найденъ до сихъ поръ *L. Homeyeri* въ слѣдующихъ мѣстностяхъ (кромѣ тѣхъ откуда получилъ экземпляры Кабанисъ); подъ Оренбургомъ (VII — Скорняковъ); около Чиназа (въ Ноябрѣ—Руссовъ); по Н. А. Сѣверцову *L. Homeyeri* (или его *L. leucopterus*) гнѣздится въ западныхъ предгоріяхъ Тянь-Шаня, въ полосѣ лѣсохъ отъ 1500^{m} до 3000^{m}, а въ остальныхъ мѣстностяхъ Туркестана встрѣчается на пролетѣ [3]). Н. М. Пржевальскимъ этотъ сорокопутъ добытъ около Лобъ-Нора (III и XI), Карашара (X) и Гученя (XI). Наконецъ Кабанисъ сообщаетъ будто бы этотъ видъ найденъ около Анклама въ Пруссіи [4]).

NB. В. К. Тачановскій пишетъ, что *L. Homeyeri* найденъ В. И. Дыбовскимъ въ Дарасунѣ и Култукѣ [5]; но затѣмъ г. Тачановскій самъ измѣнилъ это показаніе и пишетъ, что «вслѣдствіе лучшаго изслѣдованія предъидущей формы (т. е. *L. major* Pall.) я убѣдился, что экземпляры (т. е. принятыя имъ за *Homeyeri* изъ Дарасуна и Култука) принадлежатъ къ *L. major* Pall. и потому надо вычеркнуть положительно *L. Homeyeri* изъ фауны восточной Сибири» [6]). Замѣтки мои объ упомянутыхъ экземплярахъ,

---

[2]) Meves. Journ. f. Orn. 1875. p. 431.

[3]) Сѣверцовъ. Верт. и гориз. распр. Турк. жив. 1873. p. 67.

[4]) Cabanis. Journ. f. Orn. 1876. p. 222.

[5]) Taczanowski, Journ. f. Orn. 1874. 322.

[6]) Тачановскій. Труды V съѣзда русскихъ ест. въ Варшавѣ. 1877. Вып. III. p. 326

сдѣланныя въ Варшавскомъ музеѣ, къ сожалѣнію утрачены. В. И. Дыбовскій былъ столь обязателенъ, что вызвался доставить мнѣ сомнительные экземпляры для опредѣленія; но это оказалось невозможнымъ и онъ сообщилъ мнѣ только, что сравненіе ихъ съ экземплярами сибирскаго сорокопута подтвердило, что экземпляры изъ Дарасуна и Култука, принятые сначала за *L. Homeyeri*[7]), есть ничто иное какъ *L. major* Pall. (т. е. *L. borealis sibiricus* Bogd.). Такое объясненіе меня однако не удовлетворяетъ. Я никакъ не могу представить, чтобъ можно было даже при самомъ поверхностномъ опредѣленіи принять *L. borealis sibiricus* за *L. Homeyeri*; во вторыхъ послѣдняя замѣтка г. Тачановскаго о *L. major* Pall., гдѣ онъ говоритъ о присутствіи у этого вида зеркальца на вторыхъ маховыхъ до 17 — 20^{mm} величиной, ясно указываетъ, что тутъ есть какая-то ошибка. Я глубоко убѣжденъ, что экземпляры съ вторымъ зеркальцемъ въ 17 — 20^{mm} вовсе не *L. borealis sibiricus* Bogd. (*L. major* Pall.), а принадлежатъ къ какому-то другому виду изъ групы *L. excubitor*, *Homeyeri*, *Przewalskii* и *sphenocercus*, но къ какому именно — пусть рѣшатъ будущія наблюденія.

---

7. LANIUS PRZEWALSKII Bogd. СОРОКОПУТЪ ПРЖЕВАЛЬСКАГО.

Таб. III. ф. 2.

Diag. L. Lanio Homeyeri similis; sed colore cinereo laetiori, maculis fasciisque albis ubique majoribus et laetioribus, remigibus secundariis 5, 6 et 7 tobis albis, maculis parvis oblongis nigris ante apicem ornatis; alis acutioribus, cauda longiori et fortissime gradata.

---

[7]) Тачановскій 1877. op. cit. p. 325.

Недавно доставлены въ музей И. С.-Петербургской Академіи Наукъ четыре экземпляра сорокопута неподходящіе ни къ одному изъ извѣстныхъ видовъ. По своимъ признакамъ эти сорокопуты близки къ *L. Homeyeri* и къ *L. sphenocercus*, но рѣзко отличаются отъ обоихъ и представляютъ промежуточную форму. Интересно то, что географически они тоже занимаютъ пространство раздѣляющее названные виды. По окраскѣ этотъ видъ весьма похожъ на *L. Homeyeri*, но отличается еще *большимъ развитіемъ бѣлыхъ отмѣтинъ, особенно на крыльяхъ, длиннымъ ступенчатымъ хвостомъ, острыми крыльями*. Отличія эти болѣе рѣзки нежели отличія *L. Homeyeri* отъ *L. excubitor var. orientatis*. Отъ *L. sphenocercus* отличается *болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ, бѣлымъ надхвостьемъ* и вообще *сильнымъ развитіемъ бѣлыхъ отмѣтинъ особенно на крыльяхъ и нѣсколько менѣе ступенчатымъ и болѣе короткимъ хвостомъ*.

Старый самецъ осенью. Верхняя сторона такого же цвѣта, какъ у *L. Homeyeri*; нижняя сторона бѣлѣе. Бѣлая полоса на лбу и надъ глазами чище. Подглазная полоса такой же формы какъ у *L. Homeyeri*. Бѣлая полоса образуемая плечевыми перьями шире. Зеркальце первыхъ маховыхъ значительно больше, чѣмъ у *L. Homeyeri*; а второе зеркальце еще больше. Вообще окраска вторыхъ маховыхъ представляетъ рѣзкій отличительный признакъ. Бѣлыя отмѣтины ихъ расширились до того, что на трехъ предъпослѣднихъ перьяхъ (15, 16, и 17) черный цвѣтъ сохранился только въ видѣ небольшихъ продолговатыхъ узкихъ пятенъ на обоихъ опахалахъ около веретена. Всѣ бѣлыя каймы и пятна на крыльяхъ шире и больше. Бѣлое поле на корнѣ среднихъ рулевыхъ больше; оба крайнія рулевыя вполнѣ бѣлыя. Кромѣ того у этого сорокопута длинный и ступенчатый хвостъ и заостренныя крылья, что вмѣстѣ съ цвѣтными признаками составляетъ рѣзкое отличіе отъ *L. Homeyeri*; такъ что самостоятельность этого вида не подлежитъ сомнѣнію. Я называю его именемъ нашего извѣстнаго путешественника, Почетнаго члена И. С.-Петербургской Академіи Наукъ, Н. М. Пржевальскаго, наблюденія

котораго были особенно цѣнны для моей работы надъ сорокопутами.

Оба экземпляра найдены такъ близко отъ русскихъ границъ: одинъ между Зайсанскимъ постомъ и Гученемъ, а другой около Карашара, потому не было сомнѣнія, что этотъ видъ заходитъ и въ предѣлы нашей фауны. Затѣмъ доставлена колекція В. Ф. Руссова; въ ней между прочимъ нашлось два экземпляра сорокопута Пржевальскаго, изъ которыхъ одинъ убитъ около Ташкента, другой около Чиназа.

---

8. LANIUS SPHENOCERCUS Cab. СОРОКОПУТЪ КЛИНОХВОСТЫЙ.

Diagn. L. notaeo toto pure cinereo; gastraeo albo rosaceo tincto; crisso pure albo. Cauda omnium Laniorum longissima et maxime gradata. Specula alba alarum ut in Lanio Homeyeri, remigum secundariarum vero pogoniis internis totis albis. Rostro et pedibus nigris.

1873. *Lanius sphenocercus* n. sp. Cabanis. Journ. f. Orn. p. 76.
1876. *Lanius sphenocercus.* Пржевальскій. Монг. и страна танг. II. p. 62.
1877. *Lanius sphenocercus.* Taczanowski. Bull. de la S. Z. de Fr. p. 165.
1877. *Lanius sphenocercus.* Тачановскій. Крит. обзоръ орнит. фауны вост. Сибири. Тр. V съѣзда русс. ест. въ Варшавѣ. р. 326.
1877. *Lanius sphenocercus.* David et Oustalet. Ois. de la Chine. p. 92. Pl. 76.

Рисунокъ. David et Oustalet. op. cit.

Первый экземпляръ китайскаго сорокопута добытъ въ 1869 году Н. М. Пржевальскимъ, опредѣлившемъ его сначала какъ *L excubitor* [1]). Вскорѣ однако Кабанисъ, получившій эту птицу

---

[1]) Пржевальскій. Путешествіе въ Уссурійскій край. 1870. Прилож. р. 67. № 147. Но потомъ самъ авторъ исправилъ эту ошибку; см. его же Монголія и страна тангутовъ. 1876. II. р. 69. Примѣчаніе.

изъ Китая, опредѣлилъ ее какъ особый видъ, рѣзко отличающійся отъ всѣхъ другихъ. До сихъ поръ китайскій сорокопутъ еще рѣдокъ въ колекціяхъ. Я видѣлъ оригинальный экземпляръ въ музеѣ Берлина; нѣсколько находится въ музеѣ Варшавскаго Университета и два экземпляра въ музеѣ И. С.-Петербургской Академіи Наукъ. По замѣткамъ, сдѣланнымъ мной въ Берлинѣ и Варшавѣ, и по сравненію, съ этими замѣтками и описаніями Кабаниса, академическихъ экземпляровъ можно судить, что китайскій сорокопутъ есть весьма прочно установившійся видъ. Къ сожалѣнію полъ большей части осмотрѣнныхъ экземпляровъ неопредѣленъ. Впрочемъ, никакихъ различій почти несуществуетъ. Еще болѣе жаль, что до сихъ поръ нѣтъ экземпляровъ въ переходномъ и гнѣздовомъ нарядѣ, что затрудняетъ опредѣленіе его генеалогическихъ отношеній къ другимъ видамъ.

Китайскій сорокопутъ немного больше другихъ, но разница главнымъ образомъ зависитъ отъ удлиненнаго хвоста. Хвостъ болѣе ступенчатъ, чѣмъ у всѣхъ другихъ сѣрыхъ сорокопутовъ. Вся спинная сторона, до верхнихъ кроющихъ хвоста включительно, чистаго, пепельно-сѣраго цвѣта, какъ у *L. excubitor*. Вся брюшная сторона, бѣлая, съ замѣтнымъ красновато-палевымъ оттѣнкомъ, какъ у *L. Grimmi*. Нижнія кроющія хвоста чисто-бѣлыя. Черная подглазная полоса начинаясь у основанія верхней челюсти идетъ къ глазу и подъ нимъ, на ушныя перья, какъ у *L. excubitor*. Лобъ, перышки покрывающія ноздри и полоса идущая надъ глазомъ — бѣлыя. Крылья чернобурыя. На 2 — 10 первыхъ маховыхъ бѣлое зеркальце. На вторыхъ маховыхъ (за исключеніемъ двухъ послѣднихъ) широкое бѣлое зеркальце, какъ у *L. Homeyeri*; на 15 и 16 маховыхъ перьяхъ отъ зеркальца идетъ по краю наружнаго опахала бѣлая каемка до бѣлой же широкой конечной каймы этихъ перьевъ. Кромѣ того у вторыхъ маховыхъ (за исключеніемъ двухъ послѣднихъ) внутреннее опахало почти все бѣлое, какъ у *L. lathora* и у *L. Grimmi* Bogd. Концы плечевыхъ перьевъ образуютъ на крылѣ широкую бѣлую полосу. Два среднихъ рулевыхъ черныя; слѣдующія имѣютъ бѣлый ко-

нецъ и бѣлое основаніе; три крайнихъ рулевыхъ чисто-бѣлыя безъ черныхъ пятенъ, но съ черными верстенами. Клювъ и ноги черныя.

Сорокопутъ этотъ водится въ Китаѣ. Пржевальскій и Дыбовскій нашли его въ южной части Уссурійскаго края. Пржевальскій говоритъ, что «этотъ видъ рѣдокъ въ юго-восточной Монголіи и замѣченъ былъ здѣсь только на весеннемъ пролетѣ въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля. Въ Ордосѣ, какъ кажется, гнѣздится». У Давида сказано относительно этого вида: «каждый годъ особи его прилетаютъ зимовать на равнины и безлѣсныя долины сѣвернаго Китая, возвращаясь весной въ Монголію и на сѣверъ».

---

9. LANIUS GRIMMI Bogd. ПУСТЫННЫЙ СОРОКОПУТЪ.

Табл. IV.

Diagn. L. capite, collo dorsoque pallide cinereis. Uropygio et supracaudalibus laetioribus et rufescentibus. Gastraeo albo rosaceo-isabellino tincto. Macula ante oculos fasciaque parotica nigris. Fascia superciliari alba. Remigibus primariis fusco-nigris dimidi basali albo;—secundariis nigris albo marginatis et pogonio interno apiceque albis. Rostro nigro-fusco. Pedibus fuscescentibus.

Synon.

1873. *Lanius pallidirostris.* Сѣверцовъ. Верт. и гориз. распр. турк. жив. Изв. И. М. О. Люб. ест. Антр. и Этн. т. VIII. в. 2. p. 24 и 67.

1875 *Lanius pallidirostris.* Sewerzow. Journ. f. Orn. XXIII. p. 179.

Въ маѣ 1873 г. на правомъ берегу Аму-Дарьи, на урочищѣ Акъ-Камышъ, солдаты туркестанскаго отряда принесли мнѣ двухъ молодыхъ сорокопутовъ, еще не летавшихъ и не вполнѣ оперившихся; эти птицы обратили мое вниманіе своей свѣтлой окраской и отсутствіемъ полосъ на нижней сторонѣ тѣла. Къ сожалѣнію старыхъ птицъ мнѣ неудалось достать тогда. За то въ 1874 г. я собралъ хорошую колекцію экземпляровъ этого соро-

копута, принятаго мной сначала, по примѣру г. Сѣверцова, за *L. pallidirostris* Cass. Но, сравнивъ эту колекцію съ экземплярами настоящаго *L. pallidirostris* Cass., я убѣдился, что это опредѣленіе ошибочно, такъ какъ арало каспійскій видъ вполнѣ отличенъ отъ африканскаго. Это заключеніе вполнѣ подтвердилось при изученіи колекціи сорокопутовъ въ И. СПб. Академіи Наукъ, при чемъ оказалось, что экземпляры съ р. Сыръ-Дарьи, опредѣленные Н. А. Сѣверцовымъ за *L. pallidirostris* Cass., совершенно тожественны съ моими, а слѣдовательно различны отъ *L. orbitalis* Licht. = *L. pallidirostris* Cass. и составляютъ особый видъ, который я называю именемъ моего товарища по экспедиціи П-ра О. А. Гримма — *L. Grimmi.*

Небольшая колекція экземпляровъ этого вида, имѣющихся въ моемъ распоряженіи, представляетъ всѣ возрасты обоихъ половъ; нѣтъ только стараго самца, но судя по переходному наряду полы не разнятся у этой птицы, слѣдовательно отъ этого строгое опредѣленіе вида не страдаетъ.

Старая самка. Голова, шея и спина свѣтлаго пепельно-сѣраго цвѣта. Надхвостье и верхнія кроющія перья хвоста немного свѣтлѣе спины и сѣрый цвѣтъ здѣсь съ примѣсью рыжеватаго. Мелкія кроющія перья крыла пепельно-сѣрыя; мелкія же перья на сгибѣ крыла и нижнія кроющія крыла бѣлыя. Нижняя сторона вся бѣлая, съ замѣтнымъ розовато-палевымъ оттѣнкомъ, который на груди и бокахъ туловища интенсивнѣе. Нижнія кроющія хвоста чисто-бѣлыя. Отъ передняго угла глаза начинается черная полоса идущая подъ глазомъ и кончающаяся на перьяхъ прикрывающихъ ухо. Надъ глазомъ и позади его, надъ черной полосой, идетъ довольно широкая бѣлая полоса. Между началомъ черной полосы и основаніемъ клюва, а также на лбу, перья пепельныя, грязныя, немного свѣтлѣе головы. Маховыя перваго разряда, съ 2 — 10, на конечной половинѣ черно-бурыя, на основной — чисто бѣлыя, чѣмъ образуется на крылѣ большое бѣлое зеркальце. Первое маховое перышко чернобурое, но на основной части внутренняго опахала имѣетъ большое бѣлое пятно.

На заднихъ маховыхъ перваго разряда бѣлый цвѣтъ распространенъ очень сильно, кромѣ того 9 и 10 изъ нихъ имѣютъ узкія бѣлыя каемки на концахъ. Вторыя маховыя перья темнѣе первыхъ, почти совсѣмъ черныя; заднія изъ нихъ одноцвѣтныя; у переднихъ и среднихъ все внутреннее опахало, конецъ пера и узкая кайма на конечной половинѣ наружнаго опахала — бѣлыя. Плечевыя перья у основанія пепельно-сѣрыя къ концу становятся бѣлыми и образуютъ на крылѣ полосу. Хвостовыя перья узки; два среднія почти совсѣмъ черныя, у слѣдующихъ основаніе и конецъ бѣлыя; кромѣ того у третьяго пера, съ краю, все наружное опахало съ широкой бѣлой каймой; два крайнихъ съ каждой стороны совсѣмъ бѣлыя, съ чернобурыми веретенами. Клювъ чернобурый; основаніе нижней челюсти свѣтло-роговаго цвѣта. Радужина бурая. Ноги свѣтло-бурыя, когти чернобурыя.

Это описаніе составлено по четыремъ экземплярамъ въ весеннемъ и лѣтнемъ перѣ (№ 437 — 440), которые совершенно сходны между собой, за исключеніемъ ничтожныхъ различій въ оттѣнкахъ цвѣтовъ, зависящихъ отъ степени изношенности перьевъ; но и у самаго изношеннаго іюльскаго экземпляра (440) розовато-палевый оттѣнокъ нижней стороны вполнѣ сохранился. Этотъ экземпляръ (№ 440 кат.) былъ сравненъ въ Вѣнѣ, Штутгартѣ и Берлинѣ съ экземплярами *L. orbitalis* Licht. (*L. pallidirostris* Cass. Heugl.). Различія оказались слѣдующія:

1) *L. Grimmi.* немного больше, чѣмъ *L. orbitalis.*

2) Клювъ у *L. Grimmi* толще, длиннѣе и чернѣе.

3) Черноватаго пятна, образуемаго щетинистыми бородками перьевъ у передняго угла глаза *L. Grimmi*,—ни у одного экземпляра *L. orbitalis* нѣтъ. Подглазная полоса у *L. Grimmi* черная, у *L. orbitalis* бурая и передній конецъ ее не выдвигается впередъ глаза.

4) Широкой бѣлой надглазной полосы *L. Grimmi*, у *L. orbitalis* почти незамѣтно.

5) Общій цвѣтъ спинной стороны у *L. Grimmi* чистый, пепельно-сѣрый, — у *L. orbitalis* значительно темнѣе и съ рыже-

ватымъ оттѣнкомъ (особенно у штутгартскаго экземпляра изъ Нубіи, v. Müller).

6) Цвѣтъ нижней стороны у *L. Grimmi* чистый бѣлый съ розовато-палевымъ оттѣнкомъ, у *L. orbitalis* этотъ оттѣнокъ замѣненъ сѣрымъ оттѣнкомъ.

7) Бѣлое зеркальце на первыхъ маховыхъ у *L. Grimmi* значительно меньше.

8) Цвѣтъ вторыхъ маховыхъ и большихъ кроющихъ крыла у *L. Grimmi* почти совсѣмъ черный, у *L. orbitalis* — буро-черный.

9) Два наружныя рулевыя у *L. Grimmi* всѣ бѣлыя, у *L. orbitalis* на второмъ перѣ есть черныя пятна.

Привожу здѣсь только тѣ отличія, которыя вполнѣ постоянны, и мнѣ кажется ихъ очень достаточно, чтобъ легко различить оба вида. Разница между ними гораздо болѣе, чѣмъ между *L. excubitor* и *L. Homeyeri*.

Гнѣздовой нарядъ. Половыхъ различій нѣтъ. Покровныя перья мягки и пушисты; маховыя и рулевыя только, что ростутъ. Верхняя сторона свѣтло-рыжеватаго, песочнаго цвѣта; только на головѣ слабые слѣды бѣловатыхъ полосокъ; спина одноцвѣтна. Надхвостье и верхнія кроющія хвоста темнѣе и рыжѣе спины; тоже безъ признаковъ полосатости. Плечевыя перья такого же цвѣта какъ спина и концы ихъ не образуютъ свѣтлой полосы на крылѣ. Подглазная полоса бурая, такой же формы какъ у взрослыхъ; тоже и щетинистыя бородки перьевъ передъ глазомъ буроватыя. Надглазная полоса совершенно такой же формы какъ у взрослыхъ, но бѣлый цвѣтъ ее не такъ чистъ. Нижняя сторона бѣлая, съ розовато-палевымъ оттѣнкомъ, который интенсивнѣе на груди и бокахъ туловища, особенно интенсивенъ на нижнихъ кроющихъ хвоста; нигдѣ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ темныхъ поперечныхъ полосокъ. Основной цвѣтъ маховыхъ и рулевыхъ буровато-черный, а вторыхъ маховыхъ почти черный. На первыхъ пяти маховыхъ бѣлаго пятна у основанія нѣтъ, на 6—10 чисто бѣлое пятно такъ же велико какъ у взрослыхъ. На внутреннемъ опа-

халѣ вторыхъ маховыхъ бѣлая полоса есть, но уже чѣмъ у взрослыхъ. Концы первыхъ пяти маховыхъ имѣютъ узкую бѣловатую каемку; на слѣдующихъ эта кайма шире; а на вторыхъ маховыхъ она очень широка, особенно на наружномъ опахалѣ, и не бѣлаго, а рыжевато-песочнаго цвѣта. Большія кроющія перья крыла съ широкой рыжеватой каймой. Мелкія перья на сгибѣ и на краю крыла чисто бѣлыя. Нижнія кроющія крыла бѣлыя. Крайнее рулевое перо все бѣлое; у слѣдующаго на внутреннемъ опахалѣ черное пятно; 3 и 4 съ свѣтлыми концами; а среднія съ свѣтлыми конечными каймами; бѣлый цвѣтъ на всѣхъ этихъ перьевъ съ сильнымъ рыжевато-песочнымъ оттѣнкомъ.

Клювъ, ноги и когти свѣтло-роговаго цвѣта. Радужина бурая.

Это описаніе составлено по экземплярамъ ♂ и ♀ (№ 452, 453.) которые еще не летали и взяты около гнѣзда.

Экземпляръ ♂ (№ 451) повидимому на нѣсколько дней старше предъидущихъ; онъ сходенъ съ ними, только: a) клювъ немного темнѣе, буроватый; b) верхняя сторона немного свѣтлѣе и сѣрѣе; c) концы плечевыхъ перьевъ значительно свѣтлѣе спины, почти бѣловаты и образуютъ на крылѣ широкую полосу; d) нижняя сторона свѣтлѣе и бѣлѣе. Перья также рыхлы и пушисты.

Два экземпляра (№ 449 и 450) указываютъ, что гнѣздовой нарядъ весьма скоро смѣняется на

Переходный нарядъ. Оба эти экземпляра значительно темнѣе, чѣмъ въ гнѣздовомъ и окончательномъ нарядѣ. Верхняя сторона сѣровато-пепельная съ сильнымъ буро-рыжеватымъ оттѣнкомъ; у самки № 449 рыжеватый оттѣнокъ интенсивнѣе; № 450 напротивъ сѣрѣе. У № 449 надхвостье, верхнія кроющія перья хвоста и плечевыя перья сильно рыжеваты и цвѣтъ ихъ интенсивнѣе чѣмъ у гнѣздовыхъ; у № 450 эти перья блѣднѣе, но не рыжѣе спины. Розовато-палевый оттѣнокъ нижней стороны значительно интенсивнѣе и грязнѣе, чѣмъ у гнѣздовыхъ и взрослыхъ. Большія кроющія крыла такого же цвѣта, какъ у гнѣздовыхъ. Конечныя каймы вторыхъ маховыхъ блѣднѣе. Бѣлое зеркальце начинается съ 3 маховаго пера (у втораго маховаго оно есть только на внутрен-

немъ опахалѣ). Маховыя и рулевыя сильно изношены и выцвѣли, почему стали бурѣе, чѣмъ у гнѣздовыхъ. Клювъ у № 449 такой же свѣтлый какъ у № 450; а у № 451 значительно чернѣе. Изъ всего этого видно, что первое линянье наступаетъ въ іюлѣ (см. числа когда убиты экземпляры) и при томъ раньше, чѣмъ птицы достигнутъ полнаго роста (№ 449 далеко еще не выросъ). При этомъ линяньѣ смѣняются только покровныя перья; маховыя и рулевыя остаются безъ перемѣны и только доростаютъ до надлежащей величины. Свѣжія перья переходнаго наряда очень богаты пигментомъ, который однако вслѣдствіе рыхлости перьевъ скоро же утрачивается до извѣстной степени, чѣмъ объясняется разница въ цвѣтѣ ихъ; и въ этомъ періодѣ клювъ уже начинаетъ чернѣть. Шесть экземпляровъ самцовъ и самокъ убитыхъ въ іюнѣ и іюлѣ № 443—448 въ изношенномъ опереніи служатъ положительнымъ доказательствомъ того, что переходный нарядъ выросшій при первомъ линяньи носится всю осень, зиму, весну и начало лѣта до втораго линянья, которое наступаетъ въ концѣ іюля. Всѣ шесть экземпляровъ сходны между собой и отличаются отъ № 449 болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ выцвѣтшихъ перьевъ. Цвѣтъ спинной стороны у нихъ свѣтлѣе и чище, но еще не столь чистъ какъ у взрослыхъ; № 448 свѣтлѣе остальныхъ потому, что перья у него не такъ обношены, а края этихъ перьевъ свѣтлѣе средней части ихъ. Нижняя сторона свѣтлѣе, и почти такого же цвѣта какъ у взрослыхъ. Разница въ интенсивности розовато-палеваго оттѣнка обусловливается степенью изношенности перьевъ, но вообще ничтожна и у всѣхъ экземпляровъ этотъ оттѣнокъ вполнѣ явственный. Плечевыя перья на концахъ значительно бѣлѣе и образуютъ примѣтную полосу на крылѣ, которая однако не столь бѣла какъ у взрослыхъ. Рыжеватый оттѣнокъ надхвостья и верхнихъ кроющихъ хвоста сохранился у всѣхъ экземпляровъ, но замѣтно слабѣе и свѣтлѣе; у № 443 этотъ оттѣнокъ почти исчезъ и эти перья стали почти такого же цвѣта какъ у взрослыхъ. Концы вторыхъ маховыхъ и внутреннія опахала ихъ значительно бѣлѣе, но еще съ слабой примѣсью рыжаго. Большія кроющія кры-

ла сохранили еще широкія, свѣтло-рыжеватыя каймы; у № 444 эти каймы очень побѣлѣли. На малыхъ кроющихъ крыла каймы эти тоже явственны; у № 446 эти перья линяютъ и замѣняются одноцвѣтными черными, какъ у взрослыхъ. У многихъ на внутреннемъ опахалѣ втораго рулеваго пера есть черное пятно; у № 448 эти перья уже совсѣмъ бѣлыя. На наружномъ опахалѣ третьяго рулеваго пера появляется бѣлая кайма, которая однако уже чѣмъ у взрослыхъ, и у нѣкоторыхъ экземпляровъ идетъ даже не во всю длину опахала. Подглазная полоса такой же формы какъ у всѣхъ другихъ, а по цвѣту занимаетъ средину между молодыми и старыми.

Въ этомъ переходномъ нарядѣ на второмъ году жизни птица уже размножается какъ это доказываетъ (№ 445), убитый мной на гнѣздѣ съ яицами. Послѣ вывода дѣтей, въ концѣ іюля и въ августѣ наступаетъ второе, въ жизни, линянье при чемъ переходный нарядъ вполнѣ смѣняется окончательнымъ. Замѣчательно, что и въ переходномъ нарядѣ между самцомъ и самкой не оказалось ни малѣйшей разницы.

Резюмируемъ возрастныя измѣненія цвѣтныхъ признаковъ. Пепельный цвѣтъ спинной стороны съ примѣсью свѣтло-рыжеватаго у молодыхъ, съ возрастомъ становится чище и свѣтлѣе, причемъ рыжій пигментъ окончательно исчезаетъ. Только въ гнѣздовомъ нарядѣ есть слабые слѣды поперечныхъ полосъ по головѣ. Форма и распространеніе подглазной полосы замѣчательно устойчивы и однообразны во всѣхъ возрастахъ и у обоихъ половъ, только цвѣтъ ея изъ бураго переходитъ въ черный. Свѣтло-рыжеватые концы плечевыхъ перьевъ съ возрастомъ дѣлаются бѣлыми. Нижняя сторона во всѣхъ возрастахъ безъ малѣйшихъ слѣдовъ поперечныхъ волнистыхъ линій, бѣлая съ розовато-палевымъ оттѣнкомъ; этотъ оттѣнокъ въ гнѣздовомъ нарядѣ слабъ, послѣ перваго линянья интенсивенъ, но не чистъ; къ веснѣ слѣдующаго года онъ блѣднѣетъ отъ того, что перья обнашиваются и выцвѣтаютъ, послѣ втораго линянья—становятся чище и розоватѣе и такимъ сохраняется всю жизнь. Цвѣтъ маховыхъ, расположеніе и величина бѣлыхъ пятенъ на первыхъ маховыхъ почти постоян-

ны, только рыжеватые концы вторыхъ маховыхъ становятся потомъ бѣлыми. Кроющія перья крыльевъ бурыя съ свѣтло-рыжеватыми каймами въ гнѣздовомъ и переходномъ нарядѣ, при второй линькѣ становятся одноцвѣтными черными. Первое рулевое перо во всѣ возрасты бѣлое съ чернымъ веретеномъ. Второе рулевое при второй линькѣ теряетъ черное пятно на внутреннемъ опахалѣ и становится вполнѣ бѣлымъ. Третье рулевое при второй линькѣ получаетъ узкую бѣлую кайму, которая съ возрастомъ дѣлается шире. Клювъ свѣтло-роговой въ молодости, послѣ первой линьки темнѣетъ, а за тѣмъ становится черно-бурымъ. Ноги и когти тоже темнѣютъ. Изъ этого видно, что большая часть цвѣтныхъ признаковъ отличаются крайней устойчивостью и опредѣленностью, что указываетъ на то, что видъ вполнѣ установился. Но это ни мало не исключаетъ возможности индивидуальныхъ отступленій отъ типа, а также можетъ быть мѣстныхъ разновидностей, что опредѣлится только въ будущемъ при болѣе обширномъ матеріалѣ.

Географическое распространеніе. Г. С. Карелинъ, первый добывшій пустыннаго сорокопута, убилъ его на р. Атрекѣ въ іюлѣ, т. е. во время гнѣздованья. Я прослѣдилъ его гнѣздовье на Мангышлакѣ и сѣверной части Усть-Урта; далѣе по нижнему теченію р Аму-Дарьи до границы бухарскихъ владѣній. Въ пустыни Кизылъ-Кумъ есть всѣ условія для гнѣздованія этой птицы и я приписываю простой случайности, что я ея не встрѣтилъ тамъ. По каталогу г. Сѣверцова видно, что этотъ сорокопутъ гнѣздится въ Сыръ-Дарьинской области и только въ поясѣ низкихъ равнинъ, т. е. до 300 m.; выше этого въ культурномъ поясѣ онъ показанъ только пролетнымъ [1]). В. Ф. Руссовъ нашелъ 21 февраля 1878 около Ташкента, а 21 марта около Чиназа. Н. М. Пржевальскій привезъ старую самку пустыннаго сорокопута изъ Алашаня и говоритъ, что этотъ видъ водится «въ Ордосѣ и Ала-

---

[1]) Sewerzow. Journ. f. O. 1875. XXIII, p. 179.

шанѣ, гдѣ держится преимущественно въ саксаульникахъ». Все это указываетъ, что коренное мѣстопребываніе пустыннаго сорокопута есть песчаныя и глинистыя пустыни поросшія колючкой, саксауломъ и другими кустарниками. Но точныхъ границъ области вида пока провести невозможно. Ни въ черноземной области, ни на Кавказѣ его нѣтъ. А какъ далеко идетъ онъ на востокъ и югъ пока неизвѣстно. Въ Арало-Каспійскомъ краѣ это очевидно гнѣздящаяся, улетающая на зиму, птица; но время прилета и отлета еще не прослѣжено.

Пустынный сорокопутъ гнѣздится въ кустарникахъ песчаныхъ, глинистыхъ и каменистыхъ пустынь. Гнѣздо найденное мной іюня 1874 г. на Мангышлакѣ въ долинѣ Актау и Каратау, около урочища Джангильды было помѣщено на мелкомъ кустарникѣ Caragana sp. выросшемъ въ углубленіи огромнаго валуна самородa (фосфорита). Остовъ гнѣзда сдѣланъ изъ сухихъ прутьевъ, а внутри оно выложено мягкой шерстью киргизскихъ овецъ. Кладку составляли пять яицъ совершенно свѣжихъ.

Яица цвѣтомъ сѣро-зеленоватые, съ слабо замѣтными, свѣтлосѣрыми пятнами, которыми гуще покрыта тупая половина.

Самки при гнѣздѣ я не засталъ; самецъ сидѣвшій на яицахъ описанъ выше. Это очевидно очень поздняя кладка. На Усть-Уртѣ, на урочищѣ Самъ, въ томъ же году убитъ молодой, вылезшій изъ гнѣзда, но еще нелетный, 4 іюля; а на Аму-Дарьѣ найдены нелетавшіе молодые 12 мая 1873 г.; слѣдовательно родители послѣднихъ свили гнѣздо и положили яица не позже первой половины апрѣля. Питается пустынный сорокопутъ насѣкомыми, мелкими птичками (Sylvia nana H. et E. и др.) и мелкими звѣрками. Не знаю ѣстъ ли онъ ящирицъ, которыхъ такое множество въ пустынѣ.

Примѣчаніе. Алашанскій экземпляръ немного рыжеватѣе западныхъ.

10. LANIUS ASSIMILIS L. et A. Brehm.

Diagn. L. supra pulchre canus; scapularibus albis; remigibus primariis extus et intus ad basin albis; secundariis intus albis usque ad apicem, extus albo marginatis; fronte et superciliis distincte albis; loris cum regione oculari et parotica nigris. Gastraeo toto albo, roseo tincto.

1854. *Lanius assimilis.* Ch. L. Brehm. Journ. f. Orn. p. 146, 148. Synon.
1870. *Lanius hemileucurus.* Finsch et Hartlaub. Die Vög. Ost-Afrika's, Decken's Reise etc. Bd. IV. p. 329.
1872. *Lanius lathora.* Sharpe and Dresser. A hist. of the Birds of E. Part. XI et XII. Pl. 91.

Рисунки: Sharpe and Dresser. op. cit.

Въ изученной мной колекціи сорокопутовъ нашлось два экземпляра полученные отъ Нойе изъ Константинополя; какъ и вся колекція Нойе, они добыты вѣроятно гдѣ нибудь въ прибрежныхъ мѣстностяхъ Малой Азіи. Въ 1875 г. такого же сорокопута доставилъ мнѣ, съ береговъ Аму-Дарьи, М. Н. Савенковъ. Наконецъ, Н. М. Пржевальскій привезъ еще экземпляръ убитый на р. Хайдуголъ, въ восточномъ Тянь-Шанѣ. Всѣ эти экземпляры оказались очень сходными съ рисункомъ и описаніемъ *L. lathora* находящимся въ сочиненіи Шарпа и Дрессера[1]); незначительныя различія состоятъ лишь въ томъ, что у моихъ экземпляровъ: надхвостье одного цвѣта съ спиной; нижняя сторона съ замѣтнымъ розовымъ оттѣнкомъ; второе рулевое перо съ чернымъ пятномъ на срединѣ внутренняго опахала.

Сравнивъ этого сорокопута съ экземплярами *L. lathora* Sykes изъ Индіи, я прихожу къ заключенію, что это два различные вида, которые совершенно неосновательно смѣшаны Шарпомъ и

---

[1]) Sharpe and Dresser. op cit. XI—XII. Pl. 91.

Дрессеромъ. Такой выводъ подтверждается слѣдующими доказательствами:

1) Въ оригинальномъ описаніи *L. lathora* Сайксъ указываетъ, что черная полоса опоясывая начало лба, у основанія верхней челюсти, идетъ черезъ глазъ на ухо (margine frontali nigra) [2]).

2) Эта полоса, болѣе или менѣе широкая, изображена на рисункахъ *L. lathora* и *L. burra* въ сочиненіи Грея [3]); причемъ надъ ней нѣтъ слѣдовъ бѣлой надглазной полосы.

3) Въ діагнозахъ *L. lathora* у Гейглина [4]) и у Финча и Гартлауба [5]) постоянно упоминается этотъ характерный признакъ.

4) У всѣхъ, видѣнныхъ мной, экземпляровъ настоящаго *L. lathora* признакъ этотъ выраженъ вполнѣ типично; только ширина чернаго пояса на лбу варьируетъ.

А гг. Шарпъ и Дрессеръ не только изобразили на рисункѣ сорокопутовъ неимѣющихъ этого признака, но прямо говорятъ въ діагнозѣ: «fronte et supercilio distincto albis, loris cum regione oculari et parotica nigris».

Для меня совершенно непонятно какимъ образомъ эти авторы, имѣя въ своемъ распоряженіи 22 экземпляра этихъ двухъ видовъ, изъ разныхъ мѣстъ южной Азіи и Африки, не только не замѣтили ихъ видовой разницы, но въ синониміи вида привели цѣлый рядъ видовъ, отдѣльность которыхъ неоспорима. Такъ напр. какимъ образомъ американскій видъ *L. elegans* Sw. оказался синонимомъ азіатско-африканскаго *L. lathora* Sykes? Здѣсь ошибка положительная.

Возвращаясь къ разбираемымъ формамъ, я не могу не признать, что *L. lathora* Sykes и *L. lathora* Sh. et Drs. есть два различныхъ вида. Кромѣ указаннаго признака они различаются еще

---

2) Sykes. Proc. Zool. Soc. of Lond. 1832. p. 86.
3) Gray. Illustr. of Indian Zool. 1833. Vol. II. Pl. 31 et 32.
4) Heuglin. Orn. N. O. Afr. I. Bd. 2. Abth. p. 448.
5) Finsch u. Hartlaub. Decken's Reise. etc. Bd. IV. p. 328.

тѣмъ, что у настоящаго *L. lathora*: хвостъ и крылья длиннѣе; сѣрый цвѣтъ темнѣе; нижняя сторона бѣлѣе.

Затѣмъ сравнивая мои экземпляры съ описаніями различныхъ сорокопутовъ я прихожу къ заключенію, что этотъ видъ описанъ А. и Л. Бремами подъ именемъ *L. assimilis*, по экземплярамъ изъ сѣверо-восточной Африки. Описаніе этого вида, данное Хр. Бремомъ, вполнѣ подходитъ къ моимъ экземплярамъ [6]). Точно также подходитъ къ послѣднимъ описаніе *L. hemileucuruss* Finsch et Hartl. (op. cit.); поэтому оставляя изслѣдуемому виду названіе *L. assimilis* Brm., я считаю *L. hemileucurus* F. et H. и *L. lathora* Sh. et Drs. (nec Sykes) его синонимами.

Старый самецъ весной. Вся верхняя сторона, до верхнихъ кроющихъ хвоста включительно, пепельно-сѣрая. Отъ основанія клюва (но неопоясывая его) идетъ къ глазу черная уздечка, продолжающаяся на ухо. Надъ ней, опоясывая лобъ, идетъ надъ глазомъ узкая бѣловатая полоска. Нижняя сторона бѣлая съ розоватымъ оттѣнкомъ. Большія плечевыя перья на конечной половинѣ бѣлыя. Перья крыла черныя. Маховыя перваго разряда на основной половинѣ бѣлыя, чѣмъ образуется на крылѣ большое зеркальце. У вторыхъ маховыхъ концы и все внутреннее опахало бѣлы; а у среднихъ изъ нихъ черное наружное опахало окаймлено узкой бѣлой каймой. Среднія рулевыя черныя, у слѣдующихъ на корнѣ и на концѣ появляются бѣлыя пятна; а два крайнія совсѣмъ бѣлыя, только у предпослѣдняго изъ нихъ на внутреннемъ опахалѣ узкая черная полоса. Клювъ и ноги чернобурые. Экземпляры отъ Нойе темнѣе цвѣтомъ; а каймы на вторыхъ маховыхъ съ примѣсью рыжеватаго. Нижняя сторона грязнѣе. По всей вѣроятности болѣе молодые.

Географическую область этого сорокопута опредѣлить пока не мыслимо. Р. Хайдуголъ въ восточномъ Тянь-Шанѣ (Пржевальскій — май); дельта Аму-Дарьи (мартъ — Савенковъ). Сенааръ

[6]) Brehm. Journ. f. Orn. 1854 p. 146, 148.

(зимой — Бремъ). Вотъ всѣ точно извѣстные пункты нахожденія этого сорокопута, указывающіе на широкое распространеніе его.

Впрочемъ свѣдѣнія о распространеніи этого сорокопута пополнятся когда гг. Шарпъ и Дрессеръ убѣдятся въ различіи *L. lathora* Sykes отъ *L. assimilis* Brehm, и разберутъ свою богатую колекцію экземпляровъ этихъ видовъ. Было бы желательно также узнать какой видъ Бленфордъ упоминаетъ въ фаунѣ Персіи подъ именемъ *L. lathora* [7]); я думаю, что это тотъ же *L. assimilis*.

Было бы желательно убѣдиться точно ли *L. hemiliucurus* F. et H. синонимъ *L. assimilis*.

Не окажутся ли синонимами того же вида: *L. dealbatus* De Fil. и *L. Aucheri* Pucher.

Въ спискѣ туркестанскихъ птицъ Н. А. Сѣверцовъ приводитъ *L. leucopygos* Hemp. [8]). Потомъ въ нѣмецкомъ переводѣ его сочиненія этотъ видъ обозначается такъ: *L. leucopygos*, Ehrb., Hempr., Heugl. (*L. lathorae*, var.) [9]). Не видавъ экземпляровъ изъ колекціи этого ученаго, не могу судить какой видъ онъ приводитъ здѣсь. Очень возможно, что это тоже *L. assimilis* Brehm. Но, можно ручаться, что это не *L. leucopygus* Hemp. et Ehrb., который навѣрное не доходитъ до Туркестана.

Такимъ образомъ списокъ сѣрыхъ сорокопутовъ русской фауны составленный по литературнымъ даннымъ значительно измѣняется. — *L. major* Pall. нужно признать породой *L. borealis* Vieill. Присутствіе *L. meridionalis* Temm. на югѣ европейской Россіи оказывается сомнительнымъ. *L. leucopygos* H. et E. и *L. pallidirostris Cass.* введены въ списокъ русскихъ птицъ ошибочно и можно утверждать положительно, что этихъ видовъ въ предѣлахъ Россіи нѣтъ. Въ замѣнъ того пришлось установить новую породу *L. borealis europaeus*, и два новыхъ вида: *L. Przewalskii* и *L. Grimmi* и ввести *L. assimilis* Brehm. Кромѣ того трудно рѣ-

---

7) Blanford. Eastern Persia. II. p. 136.

8) Сѣверцовъ. Верт. и гориз. распр. турк. жив. Изв. Об. люб. ест. А. и Э. 1873. т. VIII. в. 2. р. 67.

9) Sewerzow Journ. f. Orn. 1875, p. 179.

шить, какую птицу, съ Байкала, принялъ сначала г. Тачановскій за *L. Homeyeri* Cab.? Можетъ быть это особый видъ; но во всякомъ случаѣ не *L. major* Pall.

Разборъ иностранныхъ видовъ сѣрыхъ сорокопутовъ, невстрѣчающихся въ Россіи, представлялъ для меня подчасъ неодолимыя трудности, какъ по недостатку матеріаловъ въ колекціяхъ, такъ и по запутанности синонпміи. Въ пересмотрѣнныхъ колекціяхъ разныхъ музеевъ многихъ видовъ неоказалось; другіе музеи посѣтить не удалось. По этому ограничусь самыми короткими замѣтками объ остальныхъ видахъ рода Lanius и постараюсь сдѣлать такую редукцію видовъ и синонимовъ ихъ, какая *кажется мнѣ* наиболѣе правильной.

---

11. LANIUS ALGERIENSIS Lesson.

Diagn. *L.* meridoinali similis, sed obscurior; notaeo schistaceo-cinereo; gastraeo sordide cinerascente-albido (nec rosaceo); margine frontali conspicuo, loris, ciliis et regione parotica nigerrimis; fasciis frontali et superciliari albis nullis. Rostro breviore et robustiore.

1839. *Lanius algeriensis* n. sp. Lesson. Revue zoologique. p. 134.
1867. *Lanius algeriensis*. Loche. Hist. nat. des ois.—Explor. scientif. de l'Algerie. Zoologie. T. II. p. 47.
1871. *Lanius algeriensis*. Sharpe and Dresser. A hist. of the Birds of Europe. Part. III. Pl. 17.

Рисунокъ: Sharpe and Dresser. l. c. Pl. 17.

Алжирскій сорокопутъ безъ сомнѣнія рѣзко выдѣлившійся и установившійся видъ. Но многіе его смѣшивали съ другими. Ближе всего онъ стоитъ къ *L. meridionalis* Temm., однако сразу отличается отъ послѣдняго: *темнымъ, черновато-сѣрымъ цвѣтомъ верхней стороны; отсутствіемъ бѣлой полосы на лбу и надъ глазами; причемъ черная полоса охватываетъ весь глазъ и на лбу*

опоясываетъ клювъ; съ густымъ сѣрымъ оттѣнкомъ на нижней сторонѣ, въ замѣнъ розоваго, характеризующаго *L. meridionalis*; клювъ короче и немного толще.

Всѣ видѣнные мной экземпляры сходны между собой и вполнѣ подходятъ къ рисунку Шарпа и Дрессера; но экземпляръ берлинскаго музея, изъ Морокко, *меньше и темнѣе* алжирскихъ.

Въ приведенныхъ сочиненіяхъ находятся очень хорошія описанія этого сорокопута. Свѣдѣнія о его жизни изложены у Лоша (op. c.). До сихъ поръ эту птицу находили положительно: въ Тунисѣ (Сальвинъ), въ Алжирѣ (Лошъ, Бюври и др.), въ Морокко (берлинскій и музей), въ южной Испаніи (Буасонно).

---

12. LANIUS FALLAX Finsch.

Diagn. Supra dilute cinereus; area latissima utrinque a rostro per oculum ducta nigra, supra minus distincta, albo marginata; subtus totus albus, pectore et abdomine conspicue cinerascente lavatis; remigibus nigricanti-fuscis, a basi ad medium fere pure albis, minoribus limbo apicali albo; scapularibus fuscis, apicibus albo marginatis, pogonio interno versus basin sensim albiore; subalaribus albis; rectricibus mediis fusco-nigris, limbo apicali tenui albo, extima fere tota alba, scapo latius fusco; secunda fusca, macula terminali majore alba; rostro nigricante, mandibulae dimidio basali albo; pedibus plumbeis. (Finsch).

1870. *Lanius fallax n. sp.* Finsch. Trans. of the Zool. Soc. of London. Vol. VII. Part. 4. p. 249. Pl. XXV.

Описаніе и рисунокъ Финча не оставляютъ сомнѣнія въ самостоятельности этого вида. Самый ближайшій къ нему есть *L. pallidirostris* Cass., но послѣдній легко отличается формой и

цвѣтомъ клюва, а также болѣе узкой черной уздечкой и вообще цвѣтомъ, какъ объ этомъ можно судить по описаніямъ и рисункамъ обоихъ видовъ. Шарпъ и Дрессеръ [1]), а за ними Гейглинъ [2]), совершенно ошибочно считаютъ *L. fallax* синонимомъ *L. lathora* Sykes. Отъ послѣдняго, кромѣ признаковъ указанныхъ Финчемъ, *L. fallax* отличается болѣе короткимъ и менѣе ступенчатымъ хвостомъ, также болѣе короткими крыльями и плюснами (судя по размѣрамъ приводимымъ Финчемъ). Экземпляровъ этого вида я однако не видалъ и опираюсь на описаніе и рисунокъ Финча, точность которыхъ для меня несомнѣнна. Насколько въ дѣйствительности этотъ видъ отличается отъ *L. pallidirostris* Cass., безъ точнаго сравненія экземпляровъ нельзя судить; но во всякомъ случаѣ этотъ послѣдній видъ самый близкій къ нему.

Найденъ пока только въ Абисиніи.

---

13. LANIUS PALLIDIROSTRIS Cass.

Diagn. L. similis *L. Grimmi,* sed minor; macula nigra ante oculos nulla; fascia parotica fusca; notaeo rufescente tincto; gastraeo cinerascente (nec rosaceo) tincto; remigibus et tectricibus fuscescentibus; rostro corneo-fusco, graciliore et breviore.

1851. *Lanius pallidirostris n. sp.* Cassin. Proc. Acad. of Nat. Sc. of Philad. p. 244.
1853. *Lanius pallidirostris.* Cassin. Journ. Acad. of Nat. Sc. of Philadelphia. Vol. II. Second series. Part. III. p. 258. Pl. XXIII. f. 2.
1854. *Lanius orbitalis* Lichtenstein. Nomenclator Avium Mus. Berolinensis. p. 12.

---

[1]) Sharpe and Dresser. A hist. of. the Birds of Europe. 1872. Part. XI and XII. Vide L. Lathora p. 3.

[2]) Heuglin. Orn. N.-O. Africa. 1873. II. Abth. p. CXXI. n. 425.

1864. *Lanius pallidus n. sp.* Antinori. Cat. descrit. di una collez. di Ucceli fatta nell'interno dell'Affrica centr. Milano. p. 56.

1870. *Lanius pallidirostris.* Finsch. u. Hartlaub. Decken's Reise in Ost-Africa. IV Bd. p. 328 und 866.

1871. *Lanius pallidirostris.* Heuglin. Ornithol. N. O. Africa. I Bd. 2. Abth. p. 482.

Рисунокъ: Cassin. Journ. Acad. of Nat. Sc. Philad 1853. Pl. XXIII. f. 2.

Этотъ видъ изученъ до сихъ поръ плохо и очень рѣдокъ въ музеяхъ. Экземпляры этого сорокопута найдены мной, и сравнены съ *L. Grimmi*, въ музеяхъ Вѣны и Штутгарта. Въ музеѣ Берлинскаго университета есть экземпляръ *L. Orbitalis* Licht. (№ 457 моего кат.); Финчъ и Гартлаубъ отнесли его къ *L. lathora* Sykes [1]); Гейглинъ — частью къ *L. leucopygus* H. E., частью къ *L. lathora* Sykes [2]); Кабанисъ—къ *L. lathora* Sykes, прибавляя при этомъ, что по цвѣту клюва этотъ сорокопутъ близокъ къ *L. pallidirostris* Cass.; но этому признаку Кабанисъ не придаетъ значенія, полагая, что клювъ у сорокопутовъ мѣняетъ свой цвѣтъ и къ веснѣ дѣлается чернымъ [3]).

На мой взглядъ этотъ единственный оригинальный экземпляръ *L. orbitalis* Licht. есть настоящій *L. pallidirostris* Cass. и не имѣетъ никакого сходства съ настоящимъ *L. lathora* Sykes. Точно также молодой экземпляръ (№ 458 моего кат.), находящійся въ берлинскомъ музеѣ, подъ именемъ *L. lathora* Sykes., есть тоже молодой *L. pallidirostris* Cass. Не видалъ я оригинала *L. pallidus* Antinori, но О. Финчъ, изучившій его, утверждаетъ что это тотъ же *L. pallidirostris* Cass. Во всякомъ случаѣ смѣшивать этого послѣдняго съ *L. lathora* Sykes, или съ *L. dealbatus* De Fil. нѣтъ никакого основанія.

Этотъ видъ весьма близокъ къ *L. Grimmi*, но въ описаніи послѣдняго подробно указаны ихъ различія. Онъ составляетъ про-

---

1) Finsch u Hartlaub. l. cit. p. 329. Примѣчаніе.
2) Heuglin. loc. cit. 480, et 483.
3) Cabanis. Journ. f. Orn. 1874. p. 234.

межуточную форму между послѣднимъ и *L. fallax* Finsch. По Гейглину это «настоящая птица пустынь и степей, водящаяся въ южной Нубіи, Сенаарѣ, Кордофанѣ, у Абіада, и въ жаркихъ странахъ Абисиніи до Краснаго моря».

---

14. LANIUS LATHORA Sykes.

Diagn. Supra cinereus, subtus albus, pectore et hypochondriis dilute cinereo-lavatis. Margine frontali utrinque in vittam ocularem et paroticam latam producto nigro. (Lineis superciliari et frontali albis nullis). Remigibus primariis ad basin albis,—secundariis speculo albo nullo, sed pogoniis internis et margine apicali late albis.

1832. *Collurio lathora.* Sykes. Proc. Zool. Soc. p. 86.
1834. *Lanius lathora.* Gray and Hardwicke. Illustr. Ind. Zoology. II. Pl. 32.
1834. *Lanius burra.* Gray and Hardwicke. ibid. Pl. 33. f. 3.
1870. *Lanius lathora.* Finsch u. Hartlaub. Decken's Reise in Ost-Africa. IV Bd. p. 327.
1871. *Lanius lathora.* Heuglin. Orn. N.-O. Africa. I Bd. 2 Abth. p. 483.

Рисунки: Gray and Hardwicke. Ill. Ind. Zool. 1834. II. Pl. 32 et 33. f. 3.

Этотъ сорокопутъ весьма интересенъ по своему широкому географическому распространенію: отъ Индіи до сѣверо-восточной Африки. Къ сожалѣнію, многочисленными свѣдѣніями, заключающимися въ орнитологической литературѣ, объ этомъ видѣ воспользоваться почти невозможно для опредѣленія границъ его области, потому, что его постоянно смѣшивали съ другими сородичами. Довольно подробный сводъ этихъ свѣдѣній находится въ монографіи Шарпа и Дрессера [1]), но въ этой же монографіи су-

[1]) Sharpe and Dresser. A hist. of. the Birds of Europe. Part. XI and XII. Lanius Lathora Sykes.

ществуетъ наибольшая путаница, такъ какъ Шарпъ и Дрессеръ непонятнымъ для меня образомъ, редуцировали къ *L. lathora* Sykes нѣсколько видовъ совершенно отличныхъ отъ него: *L. elegans* Sw., *L. pallens* Cass., *L. Aucheri* Puch., *L. dealbatus* De Fil., *L. leuconotus* Brehm., *L. orbitalis* Licht., *L. hemileucurus* Finsch et Hartl., *L. leucopygus* H. E., *L. fallax* Finsch. Въ то же время изображенъ на рисункѣ (Pl. 91) и описанъ этими авторами вовсе не типичный *L. lathora* Sykes, а совершенно другой видъ. Имѣющіеся у меня экземпляры, а также тѣ которые я видѣлъ въ музеяхъ Берлина, Вѣны и Штутгарта, изъ Индіи и изъ Африки, убѣдили меня, что описаніе Сайкса, рисунки Грея и Гардвика, и описанія Финча и Гартлауба, Гейглина совершенно точны. Самостоятельность этого вида и постоянство его типичныхъ признаковъ неподвержены сомнѣнію. Но, чтобъ очистить литературу отъ ошибокъ и составить опредѣленное понатіе о географическихъ предѣлахъ вида, необходимо пересмотрѣть экземпляры въ большинствѣ музеевъ Европы и Индіи; а трудъ этотъ всего легче выполнить англійскимъ орнитологамъ. Пока этого несдѣлано, лучше не дотрогиваться до существующихъ литературныхъ матеріаловъ.

---

15. LANIUS LEUCOPYGUS Hempr. et Ehrenb.

Diag. Magnitudine vix L. minorem aequans, sed cauda longiore. L. lathorae simillimus, sed minor et albescentior. Supra pallide cinereus; uropygio, supracaudalibus et scapularibus albis; supracaudalibus canescente-lavatis. Gastraeo albo plerumque vix rosaceo-tincto. Margine frontali, loris, fasciaque oculari et parotica nigris. Remigum primariarum dimidio basali, secundariarum pogonio interno, margine externo et apice late albis. Cauda gradata, nigra, rectricibus 3 extimis albis. Rostro gracili, nigro. Pedibus fuscis.

1828. *Lanius leucopygus* Hemprich et Ehrenberg Symb. Phys. Aves. I. fol.

Synon.

1854. *Lanius leuconotus* Brehm. Journ. f. Orn. p. 147, 148.
1870. *Lanius lathora* Sharpe and Dresser. Proc. Zool. Soc. p. 596.
1871. *Lanius leucopygus* Heuglin. Orn. N. O. Africa. I Bd. 2 Abth. p. 480.
1872. *Lanius lathora* Sharpe and Dresser. A hist. of the Birds of Europe. Part. XI and XII. Ex parte.
1874. *Lanius leucopygus* Cabanis. Journ. f. Orn. p. 235.

Я вполнѣ согласенъ съ Кабанисомъ, что *L. leuconotus* Brhm, есть *L. leucopygus* H. et E. Шарпъ и Дрессеръ, а также Шели[1]) ошибочно относятъ этотъ видъ къ *L. lathora* Sykes, отъ котораго онъ рѣзко разнится ростомъ и другими пластическими признаками, а также цвѣтомъ; эти различія подробно описаны у Гейглина (op. c.) и Кабаниса (op. c.). Весьма вѣроятно, что *L. pallens* Cass. [2]) есть молодой экземпляръ этого же вида; но чтобъ убѣдиться необходимо сравнить ихъ.

Водится въ Аравіи, около Краснаго моря, въ верхнемъ Египтѣ, Нубіи, восточномъ Сенаарѣ и Кордофанѣ.

---

16. LANIUS EXCUBITORIUS O. de Murs.

Diag. Maximus; supra cinereus, infra albus; vitta frontali lata, longa per oculos ad latera colli ducta alisque nigris; primariarum basi late alba; caudae longae, gradatae rectricibus $^1/_1$ intermediis (basi alba excepta) nigris, reliquarum dimidio basali albo, dimidio apicali nigro, apice partim albo-marginato; uropygio et supracaudalibus cinerascente-albidis; subalaribus nigris;

---

[1]) Shelley A handboock to the Birds of Egypt. 1872. p. 115.

[2]) Cassin. Proc. Acad. Nat. Sc. Philadelphia. 1851. p. 244. Journ. Acad. Nat. Sc. Philadelphia. 1853. Vol. II Second series. Part. III. p. 258. Pl. XVIII f. 1.

rostro nigro; pedibus fuscis; iride fusca; long tot. $9\frac{1}{2}''$, rostr. a fr. $7'''$. al. $4''2'''$. caud. vix $5''$. tars. $12\frac{1}{2}'''$ (Heuglin).

1845—50. *Lanius excubitoroides*, s. *excubitorius* Prevost et O. de Murs. Voyage en Abyssinie. IV Part. Zoologie. T. VI. p. 99. Pl. 8.
1850. *Lanius princeps* Cabanis. Museum Heineanum. I. p. 73, (not.).
1852. *Lanius Kiek* Vierthaler. Naumannia. II. Heft. 2. p. 57.
1853. *Lanius macrocercus*. De Filippi. Revue et Mag. de Zool. p. 290.
1870. *Lanius excubitorius*. Sharpe and Dresser. Proc. Zool. Soc. p. 599.
1871. *Lanius excubitorius*. Heuglin. Orn. N. O. Africa. I Bd. 2 Abth. p. 478.

Рисунокъ. Prevost et O. de M. op. cit.

Этотъ видъ стоитъ совершенно особнякомъ и рѣзко разнится отъ всѣхъ своихъ родичей. Ближе всѣхъ къ нему стоятъ *L. lathora* Sykes и *L. minor*, но и тѣ далеки. Очевидно есть промежуточныя формы, пока неизвѣстныя.

Водится въ верхнемъ Египтѣ, Нубіи и Абисиніи.

---

17. LANIUS LUDOVICIANUS Briss.

Diagn. Fusco-cinereus, capistro concolore vix nigricante, superciliis albis; subtus albo griseus; speculo alari albo circumscripto remigum secunda sextam aequante; tertia omnium longissima; rectricibus angustis, lateralibus apice late albis; rostro nigerrimo (ap. Bonap.).

1760. *Lanius ludovicianus* Brisson. Ornithologia. T. II. p. 162. Pl XV. f. 2.

Synon.

1766. *Lanius ludovicianus* Linne. Syst. Nat. T. I. p. 134.
1831. *Lanius ludovicianus* Audubon. Ornith. Biogr. I. p. 300. Pl. LVII.
1831. *Lanius excubitorides* Swainson. F. bor.-amer. II. p. 115. Pl. 34.

1832. *Lanius carolinensis* Wilson. Amer. Orn. I. p. 344. Pl. 22. f. 5.
1853. *Lanius ludovicianus* Bonaparte. Rev. et Mag. de Zool. p. 295.
1860. *Collyrio excubitoroides* Baird. Birds of N. Amer. p. 327. Pl. LXXV. f. 2.
1870. *Collyrio excubitoroides* Cooper. Orn. of Califor. p. 138.
1870. *Lanius ludovicianus* Dresser and Sharpe. Proc. Zool. S. p. 595.

Рисунки: Brisson; Audubon; Swainson; Wilson; Baird.

Непмѣя достаточно матеріала, не могу судить дѣйствительно лп *L. ludovicianus* Briss. отличается отъ *L. excubitorides* Sw. какъ это утверждаетъ Бердъ (Baird. op. cit. 1860. p. 327).

Этотъ сорокопутъ ближе всего стоитъ къ *L. borealis*. Водится въ Соединенныхъ Штатахъ сѣверной Америки.

---

18. LANIUS ELEGANS Sw.

Diagn. Pulchre plumbeus; subtus candidus; frontula capiti concolori; speculo albo conspicuo; cauda gracili elongato-cuneata, margine albo percincta; remige secunda sextam superanti; quarta longissima; tarsis rostrum longitudine superantibus. (Swainson).

1831. *Lanius elegans* Swainson. F. bor.-amer. II. p. 122.

Synon.

1853. *Lanius elegans*. Bonaparte. Rev. et Mag. de Zool. p. 295.
1860. *Lanius elegans* Baird. Birds of N. Amer. p. 338. Pl. LXXV. f. 1.
1870. *Lanius elegans* Cooper. Birds of Califor. p. 140.

Рисунки: Baird (op. cit. 1860) и Cooper (op. cit. 1870).

Этого сорокопута мнѣ тоже не удалось изучить по отсутствію экземпляровъ. Судя по описаніямъ и рисункамъ онъ очень похожъ на *L. ludovicianus* и отличается очень незначительными признаками. Водится въ Соединенныхъ Штатахъ сѣверной Америки.

Итакъ, слѣдовательно, въ родѣ *Lanius* извѣстно до настоящаго времени 18 формъ, которыя съ большей или меньшей основательностью можно признать отдѣльными видами. При этомъ однако не поручусь, что нѣкоторые изъ этихъ видовъ можетъ быть не болѣе какъ мѣстныя породы. Этотъ вопросъ разберемъ еще далѣе. Теперь же предложу списокъ сѣрыхъ сорокопутовъ, какой мнѣ кажется наиболѣе правильнымъ для однорядной классификаціи.

Genus *Lanius*.

A) *L. mollis* Evm.

B) { *L. borealis* Vieill.
L. meridionalis Temm.
L. algeriensis Less.

C) *L. minor* Gm.

D) { *L. ludovicianus* L.
L. elegans Sw.

E) { *L. excubitor* L.
L. Homeyeri Cab.
L. Przewalskii Bogd.
L. sphenocercus Cab.

F) { *L. assimilis* Brhm.
L. lathora Sykes.
L. leucopygus Hempr. et Ehrb.
L. excubitorius O. de M.

G) { *L. Grimmi* Bogd.
L. pallidirostris Cass.
L. fallax Finsch.

Общій обзоръ сорокопутовъ и филіація видовъ въ этой групѣ птицъ.

Изложеннымъ, на предъидущихъ страницахъ, выполнена та задача, которая указана въ введеніи. Наблюденія надъ сорокопутами, водящимися въ Россіи, разъяснены, редуцированы и сгруппированы настолько, что географическое размѣщеніе этихъ птицъ въ Россіи стало яснымъ. Но, только въ общихъ чертахъ. Дѣло въ томъ, что систематическое опредѣленіе наблюдаемой формы вовсе не такъ легко, какъ обыкновенно къ этому относятся; по той простой причинѣ, что въ наукѣ *точнаго*, *абсолютнаго критерія вида нѣтъ*; да едва ли онъ и можетъ быть. Отсутствіе этого критерія, въ связи съ недостаточностью матеріала и недоступностью обширной литературы, порождаютъ тѣ ошибки, съ которыми пришлось бороться въ этой работѣ. Будучи убѣжденъ, что я сладилъ съ этой трудностью относительно большинства видовъ русскихъ сорокопутовъ, я въ тоже время готовъ утверждать, что самъ сомнѣваюсь, дѣйствительно ли мнѣ удалось установить точно виды, породы и разновидности. Сомнѣніе это основывается на слѣдующемъ: 1, матеріалъ во многихъ случаяхъ былъ недостаточенъ для строгаго опредѣленія видовой самостоятельности формъ; 2, отсутствіе точнаго критерія вида, какъ рамки, въ которую можно бы было всегда легко вставлять изслѣдуемыя формы. И такъ, откровенно заявляю, что я никакъ не буду утверждать, что напр. *L. excubitor*, *L. Homeyeri*, *L. Przewalskii* — виды (*species*); какъ не буду ручаться и за то, что *O. Romanowi* и *O. Karelini* суть породы (*subspecies*) одного вида *O. phoenicuroides*. Въ опредѣленіи *отдѣльности* формъ, какъ видовъ, я руководился тѣмъ, что они отличались какимъ нибудь хотя-бы *незначительнымъ*, но *абсолютно имъ только свойственнымъ* признакомъ. Самъ сознаю, что это очень не надежно. Если десять, двадцать экземпляровъ имѣвшихся при изслѣдованіи не представляли случая замѣтить переходность признаковъ, то у двадцать перваго экзем-

ляра такая переходность можетъ быть. Слѣдовательно тутъ и значительное количество изученныхъ особей не даетъ гарантіи точнаго опредѣленія обособленности формъ. Поэтому отъ ошибокъ не отрекаюсь и охотно приму другой списокъ, гдѣ многіе мои виды будутъ обозначены породами, или на оборотъ.

Равнымъ образомъ, вовсе не утверждаю, что установилъ точно области принятыхъ мной видовъ сорокопутовъ. Впрочемъ, это даже лишняя оговорка, потому, что, очерчивая границы областей разныхъ видовъ, я постоянно указывалъ, что по недостатку матеріаловъ точныхъ пограничныхъ линій провести нельзя. Нельзя ихъ провести и потому еще, что границы каждаго вида колеблются изъ году въ годъ, изъ мѣсяца въ мѣсяцъ. Но, задача моя была въ томъ, чтобъ хотя поверхностно уяснить какъ размѣщены сорокопуты на земной поверхности; и это достигнуто. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ результатъ изслѣдованія, явились слѣдующіе выводы:

1) Виды наиболѣе изолированные, выдѣлившіеся отъ другихъ, представляютъ многочисленныя варіяціи типа, хотя ничтожныя, но тѣмъ не менѣе замѣтныя, доступныя наблюденію. (См. *E. collurio* и *L. minor*).

2) Эти виды, не будучи свободны отъ мелкихъ варіяцій типа, въ сравненіи съ другими, однако, кажутся установившимися, окрѣпшими. Другіе виды, на оборотъ, находятся въ періодѣ крайней измѣнчивости. (Сравн. *L. minor* и *L. borealis*).

3) Измѣнчивость признаковъ чрезвычайно разнообразна даже въ близкихъ между собою формахъ. Такъ напр. какой нибудь признакъ у одного вида является строго неподвижнымъ; у близкаго же вида, напротивъ, крайне измѣнчивъ. За то другіе признаки, измѣнчивые у перваго вида, у второго представляютъ постоянство.

Но, въ тоже время, когда прослѣдишь измѣненіе признаковъ во всемъ рядѣ изученныхъ формъ, то приходишь къ заключеніямъ, высказаннымъ мной на стр. XI; именно, что въ ряду видовъ сорокопутовъ замѣчается одновременно регресъ однихъ и прогресъ другихъ признаковъ (независимо отъ постоянства или измѣнчиво-

сти типа въ разныхъ видахъ); и этотъ двойной ходъ явленій находится въ связи съ географическимъ размѣщеніемъ формъ. Этотъ непосредственный выводъ изъ фактовъ я считаю самымъ важнымъ результатомъ работы.

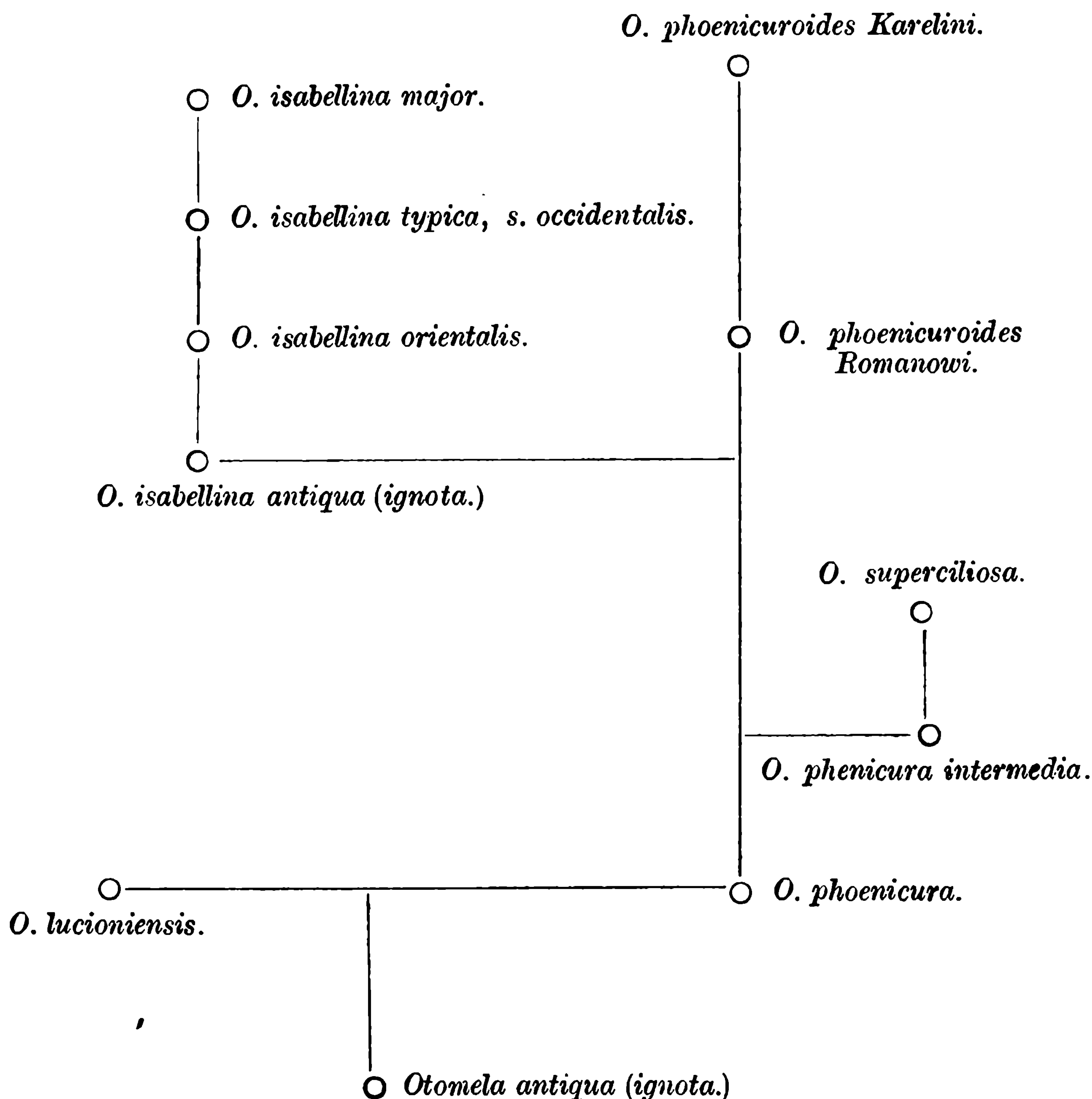
На основаніи этого вывода, и многочисленныхъ данныхъ породившихъ его, убѣждаешся положительно, что всѣ виды, разсмотрѣнныхъ пяти родовъ, сорокопутовъ произошли отъ одного общаго родича, неизвѣстнаго теперь и можетъ быть уже исчезнувшаго.

Чтобъ разъяснить и доказать это положеніе разберу каждую родовую групу сорокопутовъ.

Въ описаніи сорокопутовъ, въ размѣщеніи видовъ и родовъ ихъ, мной принятъ порядокъ во многомъ не соотвѣтствующій всѣмъ существующимъ класификаціямъ. На первомъ мѣстѣ поставленъ родъ *Otomela*, послѣднее — занимаетъ родъ *Lanius*. Этотъ порядокъ не случайный. Я принялъ его потому, что напр. бурыхъ сорокопутовъ считаю представителями наиболѣе древняго типа въ ряду современныхъ формъ семейства. Поэтому и разсмотримъ прежде всего генеалогію и исторію формъ этого рода.

На стр. 53 — 55, какъ непосредственный выводъ изъ фактовъ, представлена характеристика рода, современный составъ его и таблица видовъ. При этомъ мной сдѣлана оговорка, что размѣщеніе видовъ, хотя и болѣе правильное чѣмъ въ прежнихъ спискахъ, все-же не выражаетъ вполнѣ ихъ взаимнаго родства; и въ рядовой класификаціи избѣжать неправильнаго размѣщенія формъ нельзя.

Поэтому, чтобъ показать взаимныя отношенія формъ необходимо прибѣгнуть къ слѣдующей схемѣ:

Такая схема нетолько выражаетъ вполнѣ близость, или различія, отдѣльныхъ формъ, но представляетъ въ тоже время и родословную ихъ. Изъ этой родословной легко понять, что *O. isabellina* и *O. Karelini* есть виды сравнительно новые, молодые; это послѣдніе отпрыски родословнаго дерева. Тогда какъ *O. lucioniensis* и *O. phoenicura* есть древніе типы, удержавшіе много особенностей типа неизвѣстнаго родоначальника *O. antiqua*. Здѣсь являются

два вопроса: 1) существовалъ ли этотъ родичь *O. antiqua?*; 2) почему нельзя принять обратной генеалогіи видовъ? Отвѣчу на это фактами, доступными для анализа, фактами изложенными въ описаніи видовъ и въ характеристикѣ рода.

Попрошу только имѣть въ виду генеалогическую схему и слѣдить за мной, по описаніямъ отдѣльныхъ видовъ и породъ. Условясь въ этомъ, прослѣжу признаки регресирующіе и прогресирующіе.

У *O. lucioniensis* самый толстый и большой клювъ. У *O. phoenicura* и *O. superciliosa* онъ уже немного меньше. У *O. phoenicuroides* и *O. isabellina* — еще меньше. У *O. Karelini* клювъ самый маленькій.

У *O. lucioniensis*, *phoenicura* и *superciliosa* крылья довольно закругленныя, короче хвоста (мѣряя крыло отъ сгиба до конца); хвостъ закругленный, полуступенчатый.

У *O. phoenicuroides* крылья острыя, хвостъ короткій усѣченный. *O. isabellina* по формѣ и относительнымъ размѣрамъ этихъ частей стоитъ въ промежуткѣ между первыми тремя видами и *O. phoenicuroides*, но ближе къ послѣднему, а по ширинѣ рулевыхъ перьевъ уклонился отъ всѣхъ сородичей.

Общій цвѣтъ оперенія у *O. lucioniensis* очень тусклый; краски не ярки; отдѣльные цвѣта выдаются слабо и плохо разграничены.

У *O. phoenicura* цвѣта ярче; отдѣльные пигменты выступаютъ рѣзче, опредѣленнѣе.

У *O. lucioniensis* голова и шея пепельно-бурыя, тусклыя, какъ и все опереніе. У *O. phoenicura* голова буровато-рыжая. Въ первомъ случаѣ рыжій пигментъ исчезъ; во второмъ, напротивъ, усилился и вытѣснилъ черный. Уже этого одного признака достаточно, чтобъ отрицать возможность происхожденія *O. phoenicura* отъ *O. lucioniensis*. Напротивъ, я нахожу что оба вида есть филіальныя формы одного родича, у котораго цвѣта были еще тусклѣе и пигменты были смѣшаны равномѣрнѣе на всѣхъ перьяхъ, подобно тому какъ у птенцовъ. Цвѣтная особенность *O. phoenicura*, развитіе рыжаго оттѣнка на головѣ, у приморской

разности его выражена яснѣе, чѣмъ у представителей вида. Если же сопоставить *O. phoenicura*, его разность *intermedia* и *O. superciliosa*, то окажется что это дѣйствительно рядъ формъ, въ которомъ развитіе рыжаго пигмента и яркость окраски идутъ прогресивно. У *O. superciliosa* яркая красновато-бурая окраска головы, распостраняется по всей спинѣ. Кромѣ того узкая, неясно ограниченная бѣлая надглазная полоса *O. phoenicura*; у разности его *intermedia* шире и чище; а у *O. superciliosa* чиста, широка и рѣзка настолько, что, какъ характерный признакъ, послужила для обозначенія вида.

Окраска *O. phoenicuroides Romanowi* чрезвычайно сходна съ окраской *O. phoenicura*; но и въ этомъ видѣ бѣлая полоса шире, чище и точнѣе ограничена.

O. isabellina по окраскѣ удалился отъ всѣхъ сородичей; хотя пигменты здѣсь тѣже. Окраска у него однообразная, но не тусклая, а правильнѣе сказать свѣтлая. Его глинистый сѣровато-бурый цвѣтъ, съ рыжимъ оттѣнкомъ, трудно смѣшать съ окраской другихъ сородичей. Даже бѣлой надглазной полосы у него только слѣды, вслѣдствіе сильной пигментаціи перьевъ рыжимъ пигментомъ. Еще рѣзче выдѣляется онъ отъ сородичей цвѣтомъ нижней стороны тѣла, окрашенной однообразно интенсивнымъ розовато-рыжимъ пигментомъ.

O. Karelini по окраскѣ также отличается отъ своей родоначальной формы *(O. Romanowi)*. Сравнивая обѣ породы *O. phoenicuroides* ясно видно, что пигменты тѣже, но смѣшаны въ разныхъ пропорціяхъ. Въ свѣжемъ перѣ обѣ формы представляютъ общій оттѣнокъ бурый. Но при выцвѣтаніи у *O. Karelini* бурый цвѣтъ, превращается въ сѣроватый; т. е. исчезаетъ рыжій пигментъ. Голова у послѣдней породы окрашена менѣе ярко, а при выцвѣтаніи особенно сильно сѣрѣетъ.

Палевый оттѣнокъ нижней стороны *O. Romanowi*, превращается у *O. Karelini* въ розовый.

У *O. lucioniensis* и *O. phoenicura* у основанія первыхъ маховыхъ нѣтъ и слѣда бѣлаго пятна. Признаки этого пятна появля-

ются у *O. phoenicura var. intermedia*; у *O. superciliosa* этотъ признакъ усиливается, но пятно еще прикрыто кроющими. У *O. Romanowi* бѣлое зеркальце уже замѣтно у самца и у самки; но у молодыхъ еще нѣтъ его. У *O. Karelini* зеркальце немного больше и, кромѣ взрослыхъ, бываетъ у нѣкоторыхъ молодыхъ самцовъ въ переходномъ нарядѣ. У *O. isabellina* зеркальце у обоихъ половъ и больше, чѣмъ у другихъ сородичей; притомъ у породы западной *(typica s. occidentalis)* больше чѣмъ у восточной; въ переходномъ же нарядѣ бываетъ не только у самцовъ, но и у самочекъ, хотя у послѣднихъ рѣже.

Хвостъ у *O. lucioniensis* буро-рыжій; у *O. phoenicura* — буровато-рыжій; у *O. superciliosa* — темно-рыжій; у *O. Romanowi* — рыжій, съ примѣсью чернаго пигмента на конечной половинѣ; у *O. Karelini* — рыжій, съ слабымъ бурымъ налетомъ; у *O. isabellina* чисто рыжій. Въ общемъ хвостъ въ свѣжемъ опереніи бурѣе, чѣмъ въ выцвѣтшемъ; у молодыхъ бурѣе, у старыхъ рыжѣе и ярче.

У всѣхъ видовъ *Otomela* птенцы очень сходны въ гнѣздовомъ нарядѣ. Всѣ покровныя перья у нихъ тускло окрашенныя, поперечно-полосатыя. Бурый оттѣнокъ преобладаетъ. Съ возрастомъ полосатость исчезаетъ; пигментація усиливается; пигменты обособляются, отчего окраска становится ярче и опредѣленнѣе на разныхъ частяхъ. Верхняя сторона утрачиваетъ полосатость полнѣе, чѣмъ нижняя.

У самцовъ полосатость исчезаетъ раньше и полнѣе, чѣмъ у самокъ. Таковъ общій ходъ возрастныхъ измѣненій этого признака у всѣхъ *Otomela*. Если же прослѣдить это у отдѣльныхъ видовъ, то окажется, что полосатость у древнихъ формъ удерживается упорнѣе, чѣмъ у новыхъ, у которыхъ она исчезаетъ раньше и полнѣе. Такъ напр. у *O. lucioniensis* и *O. phoenicura* до старости сохраняются слѣды полосатости на хвостѣ.

На основаніи всего этого я прихожу къ заключенію, что въ древности существовалъ *O. antiqua*, отъ котораго произошли всѣ современные *Otomela*.

Этотъ *O. antiqua* имѣлъ толстый большой клювъ, закругленныя крылья (безъ зеркальца) и округленно-ступенчатый хвостъ, бураго цвѣта, поперечно-полосатый. Покровныя перья его были тусклаго буроватаго цвѣта, съ поперечными полосами. Жилъ этотъ сорокопутъ на крайнемъ юго-востокѣ Азіи, можетъ быть даже тамъ, гдѣ теперь на Тихомъ океанѣ возвышается Формоза и другіе смежные острова. Разселяясь на западъ *O. antiqua*, при этомъ поступательномъ движеніи, далъ начало цѣлому ряду разновидностей, изъ которыхъ уцѣлѣли и обособились *O. lucioniensis* и *O. phoenicura*. При этомъ обособленіи формъ полосатость постепенно утрачивалась у самцовъ, вслѣдствіе развитія пигментаціи и обособленія пигментовъ. Затѣмъ это унаслѣдовалось самками. Но развитіе и обособленіе пигментовъ у *O. lucioniensis* и *O. phoenicura* шло въ различномъ направленіи. *O. lucioniensis* по какимъ то причинамъ раньше остановился на пути прогресса и не далъ дальнѣйшихъ отраслей. Напротивъ *O. phoenicura*, ушедшій дальше, въ прогресивномъ движеніи, отъ типа родича, сталъ родоначальникомъ всѣхъ остальныхъ бурыхъ сорокопутовъ. По своему географическому положенію онъ тоже подвинулся дальше на западъ и сѣверъ, въ сравненіи съ *O. lucioniensis*.

На восточной окраинѣ своей области даурскій сорокопутъ далъ начало var. *intermedia*, а эта послѣдняя была родоначальной формой *O. superciliosa*. Островное положеніе послѣдняго, можетъ быть было причиной, что онъ такъ рѣзко обособился и выработалъ тѣ признаки, которые у var. *intermedia* только въ зачаткѣ.

На западныхъ предѣлахъ своей области *O. phoenicura* соприкасается съ двумя видами: *O. isabellina* и *O. phoenicuroides Romanowi*. Разбирая и сравнивая эти формы невольно приходишь къ убѣжденію, что *O. phoenicura* былъ родоначальникомъ обѣихъ.

Если сравнить *O. phoenicura* и *O. isabellina*, сравнить признакъ за признакомъ и припомнить при этомъ общій ходъ измѣненія признаковъ у всѣхъ *Otomela*, то исчезаетъ всякое сомнѣніе въ происхожденіи послѣдняго отъ перваго. Разселяясь на западъ *O. phoenicura* достигъ восточной окраины великихъ

пустынь Азіи, по своимъ біологическимъ условіямъ рѣзко отличавшихся отъ условій его области. Мы видимъ теперь множество примѣровъ, что условія пустынь, т. е. недавно осушившихся морскихъ днищь, настолько рѣзки, что органическое населеніе окрестныхъ странъ, растительное и животное, лишь съ величайшимъ трудомъ, преимущественно по слѣдамъ текучихъ водъ (по долинамъ рѣкъ), проникаетъ въ это заколдованное царство. Но, пустыня, уступая приливу этихъ живыхъ, органическихъ силъ, кладетъ на нихъ неуклонно свою особую, рѣзкую печать. Она требуетъ отъ нихъ устойчивости въ борьбѣ за существованіе, воздержанія отъ питья, и поддѣлки къ цвѣту ея почвы.

Первое и послѣднее условія очевидно выполнено буланымъ сорокопутомъ. Устойчивость его типа и сходство въ окраскѣ съ колоритомъ песчаной пустыни несомнѣнны. Но все же по всѣмъ признакамъ это филіальная форма *O. phoenicura*; а, какъ произошла эта форма, какъ совершался процесъ колонизаціи *O. phoenicura* въ пустынѣ и какъ онъ превратился тамъ въ *O. isabellina*, пояснитъ намъ исторія *O. phoenicuroides*.

На стр. 19 указаны особенности отличающія *O. phoenicuroides Romanowi* отъ *O. phoenicura*. Рисунки обоихъ сорокопутовъ наглядно поясняютъ ихъ сходство. По географическому положенію романовскій сорокопутъ занимаетъ мѣстности лежащія на западъ отъ области даурскаго сорокопута. Области ихъ раздѣляются горной страной Саяна, откуда пока не имѣется экземпляровъ ни того, ни другого вида. Между тѣмъ именно изъ этой мѣстности можно ожидать формъ промежуточныхъ, связывающихъ оба вида, подобному тому какъ *var. intermedia* связала *O. phoenicura* и *O. superciliosa*. Тѣмъ не менѣе сравненіе обоихъ видовъ указываетъ, что *O. phoenicura* есть прямой родоначальникъ *O. phoenicuroides Romanowi*. Главныя отличія послѣдняго заключаются въ ростѣ, въ размѣрѣ и формѣ крыльевъ и хвоста. Кромѣ того признакъ появившійся въ зачаткѣ у *O. superciliosa*,— бѣлое зеркальце, — у романовскаго сорокопута выраженъ уже явственно. Полосатость регресируется полнѣе. Но замѣчательно

при этомъ, что общая окраска осталось неизмѣненной. Такъ, что признаки *O. phoenicura* переданные неизмѣненными въ наслѣдство *O. superciliosa*, при переходѣ *O. phoenicura* въ *O. phoenicuroides Romanowi* измѣнились коренным образомъ; на оборотъ тѣ признаки, которые, измѣнившись, придали своеобразіе типу *O. superciliosa*, перешли къ *O. Romanowi* въ неизмѣненномъ состояніи. Послѣднее обстоятельство можно объяснить развѣ только тѣмъ, что *O. Romanowi* по свойствамъ мѣстообитанія не очень уклонился отъ своего родича. Однако были же какія нибудь важныя причины измѣнившія его ростъ, длину и форму крыльевъ и хвоста?

Обитатель горныхъ долинъ, романовскій сорокопутъ спустился по теченію рѣчекъ, по уремѣ ихъ, къ подножію горъ; но рѣчки не остановились тутъ и протекли дальше по Прибалхашской равнинѣ, увлекая за собой, сопровождающую ихъ флору и фауну. Спустился за этимъ въ пустыню и сорокопутъ; и пустыня непреминула отразить на немъ свое вліяніе. *O. Romanowi* превратился въ *O. Karelini*. Области обѣихъ формъ не разграничились. Нерѣдко они попадаются вмѣстѣ. Настоящіе переходныя формы между ними еще не найдены, но вѣроятно будутъ найдены. Различія и сходство обѣихъ породъ указаны выше (на стр. 19). Измѣненіе цвѣта карелинской породы можно положительно приписать вліянію пустыни. Но этимъ послѣднимъ ни какъ не объяснимо почему у этой породы клювъ сталъ тоньше, а зеркальце больше? Почему уменьшеніе полосатости сдѣлало еще шагъ впередъ?

Если сравнить *O. isabellina* и *O. Karelini*, то неостается никакого сомнѣнія, что они оба имѣютъ въ окраскѣ нѣчто близкое, аналогичное и что эти особенности прямо обусловлены вліяніемъ пустыни. Мы указали, что *O. Karelini* есть прямой потомокъ *O. Romanowi*, который спустился съ горъ на равнину по теченію рѣчекъ. Условія мѣстообитанія *O. phoenicura* и *O. Romanowi* очень сходны, поэтому, по аналогіи, можно предположить, что и *O. phoenicura* слѣдуя по теченію рѣкъ спустился

на равнины Монголіи и подъ вліяніемъ новыхъ условій далъ начало новой породѣ *O. isabellina antiqua*, жившей подобно *O. Karelini,* хотя и въ пустынѣ, но неудалявшейся отъ рѣчныхъ долинъ въ глубь безводныхъ пространствъ. Со временемъ однако потомки *O. isabellina antiqua* могли постепенно, привлекаемые обиліемъ добычи въ пескахъ, удаляться все дальше и дальше отъ рѣчекъ, и въ концѣ концовъ, совершенно пріурочились въ саксаульникахъ. При этомъ конечно типъ ихъ долженъ былъ еще болѣе уклониться отъ первоначальнаго. Что мы и видимъ дѣйствительно. Поэтому *O. isabellina antiqua,* родичъ *O. isabellina* современнаго, былъ бы аналогиченъ *O. Karelini*; а современный *O. isabellina* есть самая конечная, прогресивная вѣтвь изъ тѣхъ, которымъ далъ начало *O. phoenicura.*

У *O. isabellina* мы установили три разности, или породы, причемъ я высказалъ было, что западную породу *O. isabellina typica s. occidentalis* можно было считать за коренную, которая на восточной окраинѣ варьируетъ и даетъ начало породѣ *orientalis*. Теперь я думаю, что этотъ взглядъ ошибоченъ. Послѣдующее изученіе матеріала скорѣе указываетъ на то, что *var. orientalis* есть болѣе древняя порода (по формѣ уздечки и сходству этого признака съ *O. phoenicura* и *O. Romanowi*), а западная порода, дающая отъ себя еще вѣтвь *var. major*, есть болѣе новая; такая у которой типичныя особенности вида выражены полнѣе.

И такъ передъ нами крайне интересный примѣръ происхожденія видовъ путемъ измѣненія первоначальной формы; измѣненія совершающагося подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій, дѣйствующихъ при движеніи или разселеніи вида-родича за предѣлы той области, гдѣ сложился и выработался его типъ. Интересно здѣсь то обстоятельство, что степень измѣненія различныхъ филіальныхъ формъ вполнѣ гармонируетъ съ ихъ географическими отношеніями къ области родича.

Резюмируя все сказанное можно повторить, что всѣ виды *Otomela* произошли отъ *O. antiqua* жившаго на крайнемъ во-

стокѣ Азіи. Отъ этаго неизвѣстнаго, и можетъ быть уже несуществующаго, сорокопута при движеніи на западъ выдѣлялись двѣ филіальныя формы: *O. lucioniensis* и *O. phoenicura*. *O. lucioniensis* выработавъ свой типъ остановился и не далъ дальнѣйшаго потомства.

O. phoenicura прогресировавшій нѣсколько дальше и заселившій мѣстности болѣе на западъ и сѣверъ лежащія, далъ на своихъ окраинахъ начало тремъ филіальнымъ формамъ: *O. superciliosa*, *O. phoenicuroides Romanowi* и *O. isabellina antiqua*. Восточная филіальная форма *O. superciliosa* сохранила связь съ своимъ родичемъ, въ разновидности *O. intermedia*.

O. isabellina antiqua давъ начало *O. isabellina orientalis*, исчезъ и связь послѣдняго съ родичемъ порвалась.

Точно также утрачена связь между родичемъ *O phoenicura* и филіальной формой его *O. Romanowi*. При дальнѣйшемъ движеніи на западъ *O. isabellina orientalis* перерождается въ *O. occidentalis s. typica*, въ которомъ особенности типа, выработаннаго въ пустынѣ, выступаютъ съ наибольшей яркостью. Эта порода въ свою очередь даетъ начало разновидности *O. isabellina major*.

Точно также и *O. Romanowi* подвигаясь на западъ выдѣляетъ степную породу *O. Karelini*, составляющую подобно *O. isabellina major* конечное звѣно въ прогрессивномъ движеніи *Otomela* и измѣненія ихъ типа.

Родъ *Enneoctonus*. Въ этомъ родѣ всего два вида: *E. magnirostris* и *E. collurio*. Разсматривая обѣ эти формы, подобно тому какъ разсмотрѣны *Otomela*, и проводя аналогію между обоими родами, приходишь къ слѣдующимъ выводамъ:

1) *E. magnirostris* есть древняя форма, отъ которой произошелъ цѣлый рядъ разновидностей, съ постепенно прогресировавшими признаками, и послѣднимъ членомъ этого ряда слѣдуетъ признать *E. collurio*.

2) Наиболѣе древніе представители *Otomela* и *Enneoctonus* имѣютъ болѣе общихъ признаковъ, чѣмъ конечныя филіальныя формы обоихъ родовъ. Это даетъ поводъ думать, что болѣе отдаленные предки обоихъ родовъ были еще болѣе схожи между собой. А это ведетъ къ тому заключенію, что *O. antiqua* и *Enneoctonus antiquus* произошли отъ одного общаго родича. И дѣйствительно, птенцы *Enneoctonus* въ гнѣздовомъ и переходномъ нарядѣ такъ схожи съ птенцами *Otomela*, что иногда ихъ даже трудно различить (напр. *O. Karelini* и *E. collurio*). Самки *Ennectonus* отличаются отъ *Otomela* уже больше, а самцы разнятся совсѣмъ рѣзко.

Толстый клювъ и полосатость мы признали древними признаками въ родѣ *Otomela*, и показали какъ при прогресивномъ движеніи этихъ сорокопутовъ на западъ и связанномъ съ нимъ измѣненіи типа, эти древніе признаки постепенно регресировались. Тѣ же два признака и еще въ болѣе рѣзкой формѣ существуютъ у *E. magnirostris*, который обладаетъ клювомъ болѣе толстымъ и массивнымъ, чѣмъ у какого либо *Otomela*; а спина и бока туловища, даже у самаго стараго самца, украшены рѣзкими поперечными полосами. Тогда какъ у крайней филіальной формы *E. collurio* клювъ малъ, тонокъ и полосатость у самцовъ окончательно исчезла. Аналогія между двумя родами до такой степени очевидна, что сомнѣваться въ происхожденіи видовъ въ родѣ *Enneoctonus* невозможно. Эта аналогія дополняется тѣмъ, что древніе виды *Enneoctonus magnirostris* и *O. lucioniensis* занимаютъ даже одну область почти; а филіальная конечная форма *E. collurio*, подобно самымъ прогресивнымъ *Otomela*, обитаетъ на западѣ. Слѣдовательно *E. antiquus*, отъ котораго произошелъ *E. magnirostris*, жилъ болѣе къ востоку, т. е. тамъ, гдѣ по нашему предположенію жилъ *O. antiqua*. Нѣтъ сомнѣнія, что обѣ эти исчезнувшія формы были очень близки и сходны между собой и произошли отъ одного общаго родича.

Разница въ современномъ положеніи рода *Enneoctonus* отъ *Otomela* заключается въ томъ, что промежуточныя звенья между

E. magnirostris и *E. collurio* исчезли, или по крайней мѣрѣ неизвѣстны намъ. Но, если хотя одна изъ этихъ промежуточныхъ формъ уцѣлѣла, то ее надо искать между пустыней Гоби и Гималаями, между собственно Китаемъ и Тянь-Шанемъ, т. е. въ странѣ раздѣляющей оба вида *Enneoctonus*.

Съ другой стороны, если промежуточныя формы связывавшія *E. magnirostris* и *E. collurio* исчезли, то они оставили, кромѣ *E. collurio*, еще многочисленное потомство—это родъ *Collurio*.

На стр. 55 и 78, 79 представлена характеристика родовъ *Enneoctonus* и *Collurio*. При сравненіи этихъ двухъ групъ сорокопутовъ оказывается громадная разница въ пластическихъ признакахъ: одни короткохвостые, острокрылые, мелкіе; другіе крупные, тупокрылые и очень долгохвостые. Съ другой стороны, нетрудно замѣтить аналогію въ окраскѣ *E. collurio* и *C. erythronotus*, конечно неполную, но такую, что сходство бросается въ глаза. Если же сравнить гнѣздовой нарядъ *Collurio* и *Enneoctonus*, то сходство или родство этихъ групъ выступитъ еще рѣзче. Для того, чтобы окончательно установить фактъ кровнаго родства этихъ родовъ, разсмотримъ самый рѣзкій признакъ, различающій обѣ групы, хвостъ.

У *E. magnirostris* хвостъ *рыжій*, съ слѣдами бѣловатыхъ конечныхъ каемокъ на нижней сторонѣ крайнихъ рулевыхъ; этотъ хвостъ слегка закругленъ.

У *E. collurio* два среднія совсѣмъ черныя; у слѣдующихъ основаніе бѣлое и на концѣ бѣлая койма; у крайняго все наружное опахало окаймлено бѣлымъ; хвостъ короткій усѣченный. У самки же этого вида хвостъ на концѣ чернобурый, а чѣмъ дальше къ основанію тѣмъ бурѣе. У молодыхъ рыжебурый, т. е. типа *Otomela*.

Слѣдовательно при измѣненіи типа, отъ *E. magnirostris* до *E. collurio*, закругленный рыжій хвостъ превратился въ усѣченный; рыжій пигментъ исчезъ, взамѣнъ его на среднихъ перьяхъ развился черный пигментъ; на слѣдующихъ этотъ пигментъ

скучился въ видѣ болѣе или менѣе широкихъ пятенъ, а остальныя части перьевъ остались непигментированными.

У *C. erythronotus*: четыре среднія рулевыя чернобурыя съ узкой рыжеватой коймой. На слѣдующихъ чернобурый пигментъ уступаетъ, постепенно, мѣсто бурому и свѣтло-бурому; при чемъ являются поперечныя полосы и т. д. (см. стр. 80). Это ли не промежуточная окраска хвоста между *E. magnirostris* и *E. collurio?* Однако форма рулевыхъ другая, совсѣмъ уклонная.

Но, припомнимъ, что въ групѣ *Otomela* мы встрѣтили аналогичные факты, т. е. въ одномъ случаѣ варьируютъ пластическіе признаки, а цвѣтные сохраняются; въ другомъ дѣло происходитъ на оборотъ. Слѣдовательно нѣтъ никакихъ основаній придавать большаго значенія пластическимъ признакамъ, или на оборотъ цвѣтнымъ, при оцѣнкѣ сходства, постоянства или измѣнчивости формъ.

На основаніи этого съ полной достовѣрностью можно утверждать, что одинъ изъ промежуточныхъ, исчезнувшихъ видовъ *Enneoctonus* (потомокъ *E. magnirostris*) былъ родоначальникомъ рода *Collurio.*

Недостатокъ матеріала не позволяетъ разобрать филіацію видовъ въ этомъ родѣ; но изъ всѣхъ *Collurio*—*C. erythronotus* и *C. schach* есть наиболѣе древніе типы.

Родъ *Phoneus* находится совершенно въ такомъ же положеніи какъ и родъ *Enneoctonus*. Оставивъ въ сторонѣ проблематическій видъ *Ph. brachyurus* Pall., въ этомъ родѣ извѣстны тоже два вида.

Ph. bucephalus по всѣмъ признакамъ есть древняя форма; живетъ онъ тамъ же гдѣ *E. magnirostris.*

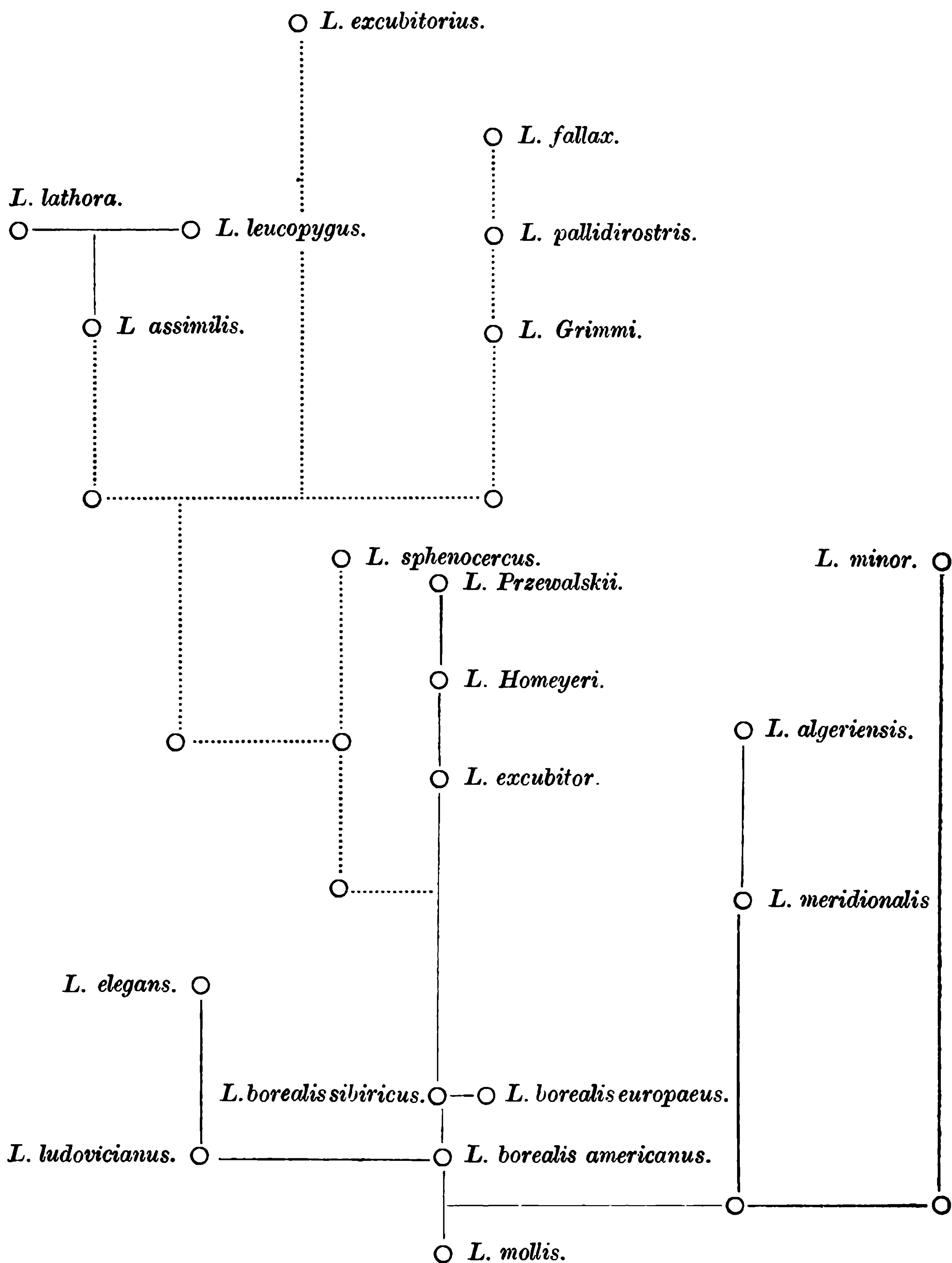
Ph. ruficeps (съ его близкими породами, или видами) есть новая, филіальная форма; обитаетъ тамъ же гдѣ и *E. collurio.*

Промежуточныя формы въ родѣ *Phoneus* до сихъ поръ не найдены.

Гнѣздовой нарядъ *Phoneus* очень сходенъ съ гнѣздовымъ нарядомъ *Otomela* и *Enneoctonus*. Тотъ же однообразный рыжевато-бурый цвѣтъ, та же полосатость. У *Ph. bucephalus* эти древніе признаки въ значительной степени удерживаются старой самкой. Самка *Ph. ruficeps* утрачиваетъ ихъ съ возрастомъ вполнѣ. Возрастныя измѣненія въ окраскѣ хвоста *Phoneus* и *Enneoctonus* аналогичны. Клювъ *Ph. bucephalus* больше и толще, чѣмъ у *Ph. ruficeps*. Бѣлое зеркальце у древняго вида меньше, чѣмъ у новаго.

Слѣдовательно и здѣсь нельзя избѣжать заключенія, что родъ *Phoneus* имѣлъ общаго родича съ *Otomela* и *Enneoctonus*; а прогресивное измѣненіе типа было вызвано и обусловлено разселеніемъ на западъ по средней Азіи, въ Европу и Африку. Промежуточныя формы *Phoneus*, если они есть, нужно искать въ той же части Азіи, гдѣ и промежуточныя формы *Enneoctonus*; если же ихъ уже нѣтъ, то конечно какія нибудь общія причины повліяли на исчезновеніе тѣхъ и другихъ.

Послѣдній родъ сорокопутовъ, *Lanius*, наиболѣе богатый видами, представляетъ и наибольшія трудности для выясненія филіаціи или генеалогіи формъ. Однако я думаю, что слѣдующая схема очень близка къ дѣйствительности:

L. excubitorius.
L. fallax.
L. lathora.
L. leucopygus.
L. pallidirostris.
L assimilis.
L. Grimmi.
L. sphenocercus.
L. minor.
L. Przewalskii.
L. Homeyeri.
L. algeriensis.
L. excubitor.
L. meridionalis
L. elegans.
L. borealis sibiricus.
L. borealis europaeus.
L. ludovicianus.
L. borealis americanus.
L. mollis.

Выше я уже замѣтилъ, что *L. mollis* есть примитивная форма всѣхъ сѣрыхъ сорокопутовъ (стр. 98); здѣсь же я буду утверждать, что это прямой родоначальникъ отъ котораго произошли всѣ остальные виды *Lanius*.

По цвѣту алтайскаго сорокопута даже нельзя назвать сѣрымъ (см. рисунокъ и описаніе), но онъ такъ тѣсно примыкаетъ къ остальнымъ *Lanius*, что отдѣлить его отъ нихъ тоже невозможно. Съ другой стороны, по окраскѣ своей, по развитію полосатости *L. mollis* сильно приближается къ древнимъ видамъ *Otomela* и *Phoneus*. Изъ *Otomela* наиболѣе сходства съ *O. lucioniensis*. Тѣже тусклые цвѣта, сѣроватый на головѣ, красноватый на спинѣ. Сильное же развитіе полосатости на нижней сторонѣ придаетъ *L. mollis* даже болѣе древній отпечатокъ, чѣмъ у древнихъ *Otomela*, *Enneoctonus* и *Phoneus*. Гнѣздовой нарядъ *L. mollis* и всѣхъ представителей этихъ трехъ родовъ очень сходенъ.

Поэтому нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что тотъ исчезнувшій видъ, отъ котораго произошли *O. antiqua*, *E. antiqua* и *Ph. antiquus* далъ начало и ближайшему предку *L. mollis*. Послѣдній однако уклонился отъ всѣхъ своихъ древнихъ сородичей большимъ ростомъ; онъ отдалился отъ нихъ и отъ области общаго предка и географически. Впрочемъ въ настоящее время еще трудно говорить о географическомъ положеніи алтайскаго сорокопута. До самаго послѣдняго времени было извѣстно только, что онъ водится на Алтаѣ; находка этого сорокопута Пржевальскимъ на Тянь-Шанѣ, сразу раздвинула предѣлы области его на громадное разстояніе къ югу. По свойствамъ пребыванія очевидно это горная птица. И не будетъ ничего страннаго, если въ ближайшемъ будущемъ мы узнаемъ, что этотъ сорокопутъ водится по всѣмъ горнымъ хребтамъ восточной Сибири, до Камчатки и даже до сѣверной Америки включительно. На послѣднее предположеніе наводитъ то обстоятельство, что *L. borealis americanus* и *L. borealis sibiricus* есть ближайшія формы къ *L. mollis*. Сходство всѣхъ этихъ формъ указано въ описаніи ихъ. И я нимало не сомнѣваюсь, что обѣ эти породы *L. borealis* произошли

прямо отъ *L. mollis*. *L. borealis europaeus* есть филіальная форма сибирской породы *L. borealis sibiricus*.

Молодые *L. borealis americanus* поразительно сходны съ старой самкой *L. mollis*: молодые сибирской породы уже разнятся отъ послѣдней; различія же европейской породы отъ *L. mollis* еще рѣзче. Поэтому нужно допустить слѣдующій ходъ явленій: *L. mollis*, на сѣверныхъ окраинахъ своей области, спустясь съ горъ на лѣсистыя равнины сталъ измѣняться здѣсь, подъ вліяніемъ новыхъ условій. Рыжій пигментъ, придававшій многимъ частямъ его оперенія красноватую и красновато-бурую окраску, сталъ быстро исчезать; сохранившійся черный пигментъ мѣстами (на крыльяхъ и хвостѣ) усилился, мѣстами же остался въ разсѣянномъ состояніи; въ первомъ случаѣ черный цвѣтъ перьевъ сталъ чище, во второмъ — явился сѣрый цвѣтъ; американская порода сохранила большее количество рыжаго пигмента, унаслѣдованнаго отъ *L. mollis*; сибирская порода сохранила въ меньшей степени этотъ признакъ, а потому стала сѣрѣе и уклонилась дальше отъ родича. Всѣ перья или каймы ихъ, бывшія у *L. mollis* чистаго рыжеватого или красноватого цвѣта, у *L. borealis* вслѣдствіе утраты рыжаго пигмента стали бѣлѣть и этотъ переходъ легко прослѣдить по возрастамъ. Полосатость нижней стороны тоже у обѣихъ породъ *L. borealis* утратилась въ значительной степени и у сибирской породы утрачена больше, чѣмъ у американской. Дальнѣйшій ходъ этого измѣненія пигментаціи наглядно представляетъ *L. borealis europaeus*, у котораго исчезли послѣдніе слѣды рыжаго пигмента во всѣхъ возрастахъ уже; а также уменьшилась и полосатость. Только въ этой породѣ извѣстны старые экземпляры самцовъ, утратившіе окончательно полосатость. Рядомъ съ этими явленіями у *L. borealis* мы видимъ появленіе зачатковъ бѣлаго зеркальца на вторыхъ маховыхъ, именно у сибирской породы. Но зеркальце это едва примѣтно; у однихъ есть, у другихъ его вовсе нѣтъ. У европейсхой породы этихъ зачатковъ пока не найдено. Величина же зеркальца на первыхъ маховыхъ возрастаетъ отъ американской до европейской породы. Подробный ана-

лизъ всѣхъ породъ *L. borealis* показалъ, что этотъ видъ вообще находится въ состояніи крайне неустойчивомъ; трудно было отмѣтить хотя бы одинъ признакъ неварьирующій, установившійся. Очевидно, что видъ еще вырабатывается и при этомъ дробится на мѣстныя породы.

Если мы сопоставимъ съ этимъ видомъ *L. excubitor*, *L. Homeyeri* и *L. Przewalskii*, то придемъ къ тому выводу, что явленія измѣненія пигментаціи подмѣченныя у *L. borealis* въ этомъ рядѣ видовъ только продолжаютъ развиваться.

L. excubitor есть безъ сомнѣнія ближайшая филіальная форма *L. borealis* и именно *L. borealis sibiricus;* у послѣдней проявляются уже зачатки бѣлаго зеркальца на вторыхъ маховыхъ; у *L. excubitor* это второе зеркальце является нормальнымъ признакомъ у обоихъ половъ и во всѣхъ возрастахъ. Но величина его измѣнчива у особей изъ разныхъ мѣстностей. Бѣловатая конечная кайма вторыхъ маховыхъ у *L. borealis* узкая, у *L. excubitor* дѣлается шире и чище. У западныхъ и сѣверныхъ особей *L. excubitor* второе зеркальце мало и кайма эта узка; у особей юго-восточныхъ зеркальце больше и конечная кайма шире. У *L. Homeyeri* второе зеркальце еще больше, поперечная кайма шире и на среднихъ маховыхъ второго разряда появилась узкая бѣлая кайма соединяющая это зеркальце съ бѣлымъ концомъ пера; а на внутреннемъ опахалѣ тоже исчезаетъ черный пигментъ. Наконецъ у *L. Przewalskii* среднія перья втораго разряда сдѣлались почти совсѣмъ бѣлыми, сохранивъ лишь небольшіе черные пятна на обоихъ опахалахъ. Подобно этому мы увидимъ, что остальные признаки въ названномъ рядѣ видовъ представляютъ такой же постепенный прогресъ или регресъ.

Буровато-черный хвостъ *L. mollis* у *L. borealis* дѣлается чернымъ. Бѣлыя пятна и полосы на крайнихъ рулевыхъ, незначительныя у *L. mollis* (кромѣ того съ рыжеватымъ оттѣнкомъ) въ рядѣ его потомковъ всѣ расширяются на счетъ черныхъ частей перьевъ и у *L. Przewalskii* эти бѣлыя отмѣтины развиты больше всѣхъ.

Темный сѣрый цвѣтъ *L. borealis* у *L. excubitor* свѣтлѣетъ; сѣверныя особи этого вида темнѣе южныхъ и юго-восточныхъ; *L. Homeyeri* еще свѣтлѣе; а *L. Przewalskii* совсѣмъ свѣтло-сѣрый.

Тѣ части надхвостья и верхнихъ кроющихъ хвоста, которыя у *L. mollis* были пепельно-сѣраго и красновато-рыжаго, у *L. borealis* совсѣмъ утратили рыжій оттѣнокъ. При томъ у однихъ особей эти части сѣры, у другихъ бѣловаты. У *L. excubitor* бѣлизна развивается больше, но еще окраска этихъ частей непостоянна, у однихъ сѣрая, у другихъ бѣловатая, а у юго-восточныхъ особей бѣлая. У *L. Homeyeri* эти части бѣлыя; а у *L. Przewalskii* бѣлое поле тутъ значительно шире.

Полосатость нижней стороны у *L. excubitor* слаба; ее удерживаютъ еще самки; самцы же въ взросломъ состояніи совершенно утратили. Полосатость у самокъ *L. Homeyeri* еще слабѣе. Такимъ образомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что *L. mollis* далъ начало *L. borealis; L. borealis* въ свою очередь выдѣлилъ *L. excubitor*. *L. mollis* разграничивается отъ *L. borealis* довольно надежно. Мы не нашли почти ни одного признака абсолютнаго, который позволилъ бы точно разграничить породы *L. borealis*. Отличіе *L. excubitor* отъ *L. borealis* заключается въ присутствіи втораго зеркальца. Но у *L. borealis* есть уже зачатки этого признака. Кромѣ того лѣтомъ 1880 г. Ф. Д. Плеске, во время путешествія по Лапландіи, убилъ на одномъ деревѣ послѣдовательно двухъ сорокопутовъ, молодыхъ въ переходномъ нарядѣ, одного возраста и очевидно одного выводка; у одного изъ нихъ второе зеркальце есть, у другого же нѣтъ и слѣдовъ. Всего вѣроятнѣе, что это выводокъ ублюдковъ отъ спарившихся *L. excubitor* и *L. borealis europaeus*. Еще условнѣе признаки отличающіе *L. excubitor*, *L. Homeyeri* и *L. Przewalskii*. И при существующихъ данныхъ, т. е. лучше сказать при существующемъ недостаткѣ біологическихъ наблюденій, трудно, даже невозможно рѣшить составляють ли *L. borealis*, *excubitor*, *Homeyeri* и *Przewalskii* виды,

или это породы [1]) нераздѣлившіяся окончательно; породы, особи которыхъ спариваются нормально, когда случится имъ встрѣтиться. Но съ другой стороны каждый видъ или порода обладаетъ уже извѣстными особенностями типа, почему соединять ихъ безъ различія невозможно, да и не слѣдуетъ. Пока *L. major* и *L. excubitor* соединяли въ одинъ видъ, никто не подмѣтилъ и неуяснилъ того ряда прогресивныхъ явленій въ измѣненій типа а тѣмъ болѣе связи его съ географическимъ размѣщеніемъ формъ, который приведенъ выше. Теперь же мы шагъ за шагомъ могли прослѣдить какъ *L. mollis* превратился въ *L. Przewalskii*, а уже конечно эти двѣ формы никто бы не смѣшалъ.

Кромѣ *L. borealis*, у *L. mollis* есть еще потомокъ — *L. meridionalis*. Но между родичемъ и потомкомъ очевидно были промежуточныя звѣнья, которыя до сихъ поръ неизвѣстны. Отъ одной изъ этихъ промежуточныхъ формъ отдѣлился также предокъ *L. minor*, но этотъ послѣдній уклонился значительно и отъ *L. mollis* и отъ *L. meridionalis*. Онъ развивался совершенно особнякомъ, и, по причинамъ пока совершенно необъяснимымъ, (въ противоположность предъидущей групѣ потомковъ *L. mollis*) выработалъ такой прочный, устойчивый типъ, какъ пожалуй ни одинъ изъ сѣрыхъ сорокопутовъ.

L. algeriensis очевидно произошелъ отъ общаго родича съ *L. meridionalis* и можетъ быть даже просто филіальная форма послѣднаго.

Пока очень трудно разъяснить происхожденіе *L. sphenocercus*. Онъ очень близокъ къ *L. Przewalskii* и *L. Homeyeri*, но признать его филіальной формой одного изъ нихъ нельзя; этого не допускаетъ сильное развитіе сѣраго цвѣта у *L. sphenocercus*, и характеръ бѣлыхъ отмѣтинъ на вторыхъ маховыхъ. Поэтому надо думать, что *L. sphenocercus* произошелъ хотя тоже отъ *L. borealis*, но помимо *L. excubitor*, *Homeyeri* и *Przewalskii*.

---

[1]) Какъ принимаетъ *L. major*, *excubitor* и *Homeyeri* Гомейеръ. см. *Journ f. Orn. 1880 p. 143.*

По окраскѣ вторыхъ маховыхъ *L. sphenocercus* служитъ отчасти связующимъ звѣномъ между *L. borealis* и двумя групами южныхъ сѣрыхъ сорокопутовъ, (обозначенными мной въ опискѣ буквами *F* и *G*, см. стр. 173).

Обѣ эти группы отличаются отъ всѣхъ другихъ сорокопутовъ тѣмъ, что второго зеркальца у нихъ нѣтъ, т. е. нѣтъ бѣлаго пятна на основаніи наружнаго опахала у маховыхъ перьевъ второго разряда. Но, за то внутреннее опахало этихъ перьевъ все, или почти все, бѣлое, также какъ и конецъ перьевъ; тогда какъ наружное опахало черное, иногда съ узкой бѣлой каймой по краю. Этотъ признакъ свойственъ семи видамъ, которые располагаются въ двѣ групы: (*F*) *L. assimilis*, *L. lathora*, *L. leucopygus* и *L. excubitorius*; (*G*) *L. Grimmi*, *L. pallidirostris* и *L. fallax*. Между собой обѣ группы различаются общимъ оттѣнкомъ оперенія; у группы *F* сѣрый цвѣтъ чистъ и болѣе или менѣеярокъ; у группы *G*. цвѣтъ этотъ очень блѣденъ, а у *L. pallidirostris* и *L. fallax* даже слегка грязноватъ или буроватъ.

Такъ что *L. sphenocercus* и связываетъ повидимому обѣ эти групы съ *L. borealis*. Но пока выяснить ихъ филіацію я не берусь. Замѣчу только, что южные виды групъ *F* и *G* больше всѣхъ сѣрыхъ сорокопутовъ утратили тотъ наслѣдственный признакъ, который служилъ намъ часто надежнымъ руководителемъ при опредѣленіи взаимнаго сродства формъ, — именно полосатость. Напр. у *L. Grimmi* даже въ гнѣздовомъ нарядѣ уже нѣтъ и слѣдовъ полосатости.

Изъ всего сказаннаго я прихожу къ заключенію, что въ отдаленныя времена (вѣроятно въ раннія эпохи третичнаго періода) на материкѣ, бывшемъ на мѣстѣ Формозы, и другихъ острововъ Тихаго океана существовалъ сорокопутъ, обладавшій уже выработавшимися прочно признаками семейства, т. е. толстымъ крючкообразнымъ клювомъ и связанной съ этой формой клюва хищностью. Окраска этой птицы была однообразная тусклая, буроватая. Всѣ перья покровныя и хвостовыя были украшены по-

перечными полосками. Крыловыя перья, особенно кроющія крыла имѣли свѣтлыя каймы.

Отъ этого вида произошли *O. antiqua*, *E. antiqua*, *Ph. antiquus* и *L. antiquus*, т. е. родоначальники всѣхъ разсмотрѣнныхъ родовъ сорокопутовъ. Дальнѣйшій ходъ измѣненій типа и развѣтленія формъ, т. е. филіація видовъ прослѣжены выше.

Правда, при этомъ осталось многое сомнительнымъ, не выясненнымъ; и виной тому, конечно, недостатокъ біологическихъ и другихъ наблюденій. Въ общей сложности однако можно сказать, что филіація видовъ болѣе или менѣе выяснилась; генеалогическія таблицы не только поясняютъ эту филіацію и связываютъ родственныя формы, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ ту *естественную систему*, къ которой всегда стремились систематики. Въ этой системѣ каждый видъ занимаетъ мѣсто, которое принадлежитъ ему по праву происхожденія и по его типичнымъ особенностямъ.

Кромѣ того эти таблицы указываютъ также географическія соотношенія видовъ. Руководясь ими легко прослѣдить какъ потомки древняго сорокопута, жившаго на крайнемъ востокѣ Азіи, разселились постепенно на западъ, распадаясь при этомъ на отдѣльныя разновидности, породы и виды. Сорокопуты представляютъ наглядное доказательство того, что измѣненіе типичныхъ признаковъ находится въ тѣсной связи съ разселеніемъ вида за предѣлы области. Слѣдовательно измѣнчивость типа есть результатъ разселенія, или движенія по земной поверхности. Вступая въ сосѣднюю область, масса особей вида встрѣчаетъ тамъ новыя условія, новую группировку организмовъ; все это вызываетъ новыя привычки у колонистовъ; измѣненіе привычекъ нарушаетъ физіологическій строй жизни въ организмѣ, а это порождаетъ измѣненія и во внутренней организаціи и въ наружныхъ формахъ и покровахъ. Такимъ образомъ сознавая тѣсную связь движенія организмовъ по землѣ съ ихъ измѣнчивостью, мы приходимъ къ пониманію истинныхъ задачъ зоологической географіи. Когда удастся изслѣдовать массу другихъ групъ животныхъ, съ тѣми

пріемами, которые мы употребили при изученіи сорокопутовъ, тогда, и только тогда, возможно будетъ установить истинныя (а не фиктивныя, какъ было досел̌) зоологическія области. Установленіе этихъ областей имѣетъ огромное значеніе для успѣховъ науки. Зоологическая область это государство, это мірокъ, съ обособленными условіями, съ извѣстной группировкой формъ, съ опредѣленнымъ строемъ жизни; это сложный организмъ, въ которомъ нѣтъ механической связи между элементами, но есть связь біологическая, и притомъ связь, слагающаяся исторически. Зоологическая географія, руководясь филіальными отношеніями формъ, не только установитъ подобныя области, но и выяснитъ ихъ взаимныя отношенія, ихъ относительную древность и тѣмъ дастъ возможность вести біологическія изслѣдованія раціонально. Освѣтивъ прошлое органическихъ формъ, можно будетъ познать ихъ настоящее и отчасти даже будущее.

Но съ другой стороны, одно только передвиженіе формъ по земной поверхности не обусловливаетъ исключительно всѣхъ явленій измѣнчивости типа. Въ данномъ случаѣ, въ семьѣ сорокопутовъ, есть явленія которыя нельзя объяснить съ этой точки зрѣнія; напротивъ, совершенно очевидно, что эти явленія не имѣютъ никакой связи съ размѣщеніемъ формъ и абсолютно независятъ отъ того комплекса условій, въ которомъ вращается птица. Таковы, напримѣръ, исчезаніе полосатости въ генеалогическомъ рядѣ сорокопутовъ, и развитіе у нихъ бѣлыхъ отмѣтокъ на крыльяхъ. Регресъ перваго признака и прогресъ втораго идутъ вмѣстѣ, послѣдовательно и совершенно независимо отъ того, какъ измѣняется окраска птицъ, какіе пигменты исчезаютъ, и т. д. Въ настоящее время нѣтъ возможности дать какое либо объясненіе этихъ явленій. Но очевидно только, что они отнюдь не зависятъ отъ внѣшнихъ вліяній среды. Ни теорія естественнаго подбора, ни теорія охранительныхъ цвѣтовъ, ни одна изъ существующихъ гипотезъ не въ состояніи объяснить, зачѣмъ могли бы быть нужны сорокопуту бѣлыя зеркальца на крыльяхъ. Можно съ увѣренностью сказать, что объясненіе значенія этихъ явленій можетъ дать, и то

въ отдаленномъ будущемъ, только физіологія. Когда химія раскроетъ составъ пигментовъ, а физіологія уяснитъ причины и способы образованія и отложенія ихъ, тогда только явленія окраски покрововъ организмовъ, законы образованія пятенъ, полосъ и т. п. объяснятся удовлетворительно. Поэтому, не прибѣгая къ напраснымъ измышленіямъ почему у сорокопутовъ исчезла постепенно полосатость и въ замѣнъ ея развились бѣлыя отмѣтины и диференцировка пигментовъ, мы убѣжденно замѣтимъ, что эти явленія обусловливаются и вызываются физіологической работой организма, совершенно независимо отъ внѣшнихъ вліяній. Организмъ, вращаясь въ извѣстномъ комплексѣ біологическихъ условій, подчиняясь перемѣнамъ, совершающиися въ этомъ комплексѣ, измѣняется самъ въ различныхъ частностяхъ строенія. Но измѣненія однѣхъ частей, вызванныя внѣшними стимулами, ведутъ за собой неизбѣжно измѣненія въ другихъ частяхъ, для того чтобы возстановилось анатомическое и физіологическое равновѣсіе въ организмѣ. Подобныя передѣлки въ организаціи и вызываютъ, по всей вѣроятности, тѣ явленія, на которыя мы указали. Впрочемъ повторяю, что теперь даже догадки о значеніи и смыслѣ подобныхъ явленій — преждевременны.

Это тѣмъ болѣе, что относительно сорокопутовъ напр. есть еще много ближайшихъ и очень важныхъ задачъ для изслѣдованія. Большинство видовъ оказываются вовсе почти не изученными въ біологическомъ отношеніи. *E. collurio* и *L. minor* въ этомъ отношеніи извѣстны болѣе другихъ, но и въ ихъ жизни много неизвѣстныхъ сторонъ. За то есть много такихъ видовъ, о жизни которыхъ буквально нѣтъ свѣдѣній. Поэтому я считаю мою работу лишь подготовительнымъ матеріаломъ для работъ будущихъ наблюдателей, которымъ предстоитъ поправить и ошибки, вкравшіяся несомнѣнно въ эту монографію.

ПЕРВОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

Списокъ сорокопутовъ, послужившихъ матеріалами для изслѣдованія.

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.	Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится.
				Genus I. Otomela Bp.	
				1. *O. lucioniensis* L.	
1	♂ ст.	V 61.	Свингоэ.	Амой, вост. Китай..........	Ак. Н.
2	♂ ст.	V 61.	»	» »	»
3	♂ ст.	V 61.	?	?	»
4	♂ ст.	?	Свингоэ.	Амой, вост. Китай........	»
5	♂ ст.	V 61.	»	» »	»
6	♂		Китлицъ.	Манила....................	»
7	♀		»	»	»
8	♀		»	»	»
9	♀		»	»	»
				2. *O phoenicura* Pall.	
10	♂ ст.	42.	?	Пекинъ....................	Ак. Н.
11	♂ ст.	9/VII 55.	Радде.	Сѣв. бер. Байкала...........	»
12	♂ ст.	24/V 73.	Чекановскій.	Подволочная, на Н. Тунгузкѣ	»
13	♂ ст.	71.	Пржевальскій.	Юго-вост. Монголія.........	»
14	♂ ст.	69.	»	Южно-Уссурійскій край.....	»
15	♂ ст.	69.	»	»	»
16	♂ ст.	VII 72.	»	Ганьсу.....................	»
17	♂ ст.	25/V 69.	Гартунгъ.	Усола, на Ангарѣ	Плеске.
18	♂ ст.	69.	»	»	»
19	♀ ст.	?	?	?	»
20	♀ ст.	42.	?	Пекинъ.	Ак. Н.
21	♀ ст.	52.	Поповъ.	Верхне-Удинскъ............	»
22	♀ ст.	10/VII 74.	Чекановскій.	Оленекъ, 67°7′ с, ш.........	»
23	♀ ст.	69.	Гартунгъ.	Усола, на Ангарѣ...........	Плеске.
24	♂ мол.	14/VIII 56.	Радде.	Кулусутаевскъ.....	Ак. Н.
25	♂ мол.	VIII 71.	Пржевальскій.	Ордосъ.....................	»
26	♀ мол.	13/VIII 56.	Радде.	Кулусутаевскъ	»

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.	Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится.

O. phoenicura Pall. (Продолженіе.)

27	мол.	69.	Гартунгъ.	Усола, на Ангарѣ...........	Плеске.
28	мол.	14/VIII 45.	Вознесенскій.	р. Алдома, около Аяна......	Ак. Н.
29	птен.	27/VII 55.	Маакъ.	р. Амуръ..................	»

β. var. *intermedia* Bogd.

30	♂ ст.	31/V 47.	Миддендорфъ.	Удской острогъ............	Ак. Н.

3. *O. superciliosa* Lath.

31	♂ ст.	11/V 61.	Максимовичъ.	Хакодате, о. Іессо..........	Ак. Н.

4. *O. phoenicuroides* Sew., *subsp. Romanowi* Bogd.

32	♂ ст.	12/VI 40.	к. Эверсманна.	Джунгарія..................	Ак. Н.
33	♂ ст.	41.	»	Тарбагатай................	»
34	♂ ст.	VI 44.	Карелинъ.	р. Аягузъ..................	»
35	♂ ст.	VI 44.	»	»	»
36	♂ ст.	6/V 48.	Абакумовъ.	р. Біень, въ Алатау.........	»
37	♂ ст.	30/V 48.	»	р. Копалъ..................	»
38	♂ ст.	2/VI 48.	»	»	»
39	♂ ст.	4/VII 78.	Руссовъ.	Кишлакъ Кштутъ..........	»
80	♂ ст.	1/IV 78.	»	Чиназъ....................	»
41	♂ ст.	4/IV 78.	»	»	»
42	♂ ст.	VI 77.	Пржевальскій.	р. Цанма, въ вост. Тянь-Шанѣ	»
43	♀ ст.	VIII 44.	Карелинъ.	р. Аягузъ..................	»
44	♀ ст.	11/V 48.	Абакумовъ.	р. Копалъ	»
45	♀ ст.	7/IV 78.	Руссовъ.	Чиназъ....................	»
46	мол.	43.	к. Эверсманна.	Алтай	»
47	мол.	43.	Карелинъ.	Джунгарія..................	»
48	мол.	IX 42	»	р. Аягузъ..................	»
49	мол.	VIII 44.	»	»	»
50	мол.	VII 44.	»	р. Ай, въ Алатау...........	»
51	мол.	VIII 44.	»	р. Тентекъ, »	»
52	мол.	VIII 44.	»	» »	»
53	♀ ст.	6/VII 78.	Словцовъ.	около оз. Норъ-Зайсана.....	»

O. phoenicuroides Sew. β subsp. *Karelini* Bogd.

54	♂ ст.	43.	Карелинъ.	Джунгарія	Ак. Н.
55	♂ ст.	53.	Н. Эверсманнъ	р. Сыръ-Дарья.............	»
56	♂ ст.	14/IV 58.	Сѣверцовъ.	»	»
57	♂ ст.	2/VII 58.	»	»	»
58	♂ ст.	4/VII 58.	»	»	»
59	♂ ст.	4/VII 58.	»	»	»

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.	Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится.
				O. phoenicuroides Sew. β. subsp. *Karelini* Bogd. (Продолженіе.)	
60	♂ ст.	8/VII 58.	Сѣверцовъ.	р. Сыръ-Дарья.............	Ак. Н.
61	♂ ст.	10/VII 58.	»	»	»
62	♂ ст.	25/VII 58.	»	»	»
63	♂ ст.	1/VIII 58.	»	р. Джаманъ-Дарья..........	»
64	♂ ст.	15/VIII 58.	»	р. Сыръ-Дарья.............	»
65	♂ ст.	16/VIII 74.	Богдановъ.	Нукусъ, на Аму-Дарьѣ......	Спб. У.
66	♂ ст.	16/VIII 74.	»	»	»
67	♂ ст.	19/IV 78.	Руссовъ.	Чиназъ....................	Ак. Н.
68	♀ ст.	25/IV 58.	Сѣверцовъ.	р. Сыръ-Дарья..............	»
69	♀ ст.	18/VII 58.	»	»	»
70	♀ ст.	11/IV 78.	Руссовъ.	Чиназъ....................	»
71	♂ пер.	24/V 41.	к. Эверсманна.	Джунгарія.................	»
72	♂ мол.	28/VII 58.	Сѣверцовъ.	р. Сыръ-Дарья	»
73	♂ мол.	29/VII 58.	»	»	»
74	♂ мол.	30/VII 58.	»	»	»
75	♂ мол.	2/VIII 58.	»	»	»
76	♂ мол.	11/VIII 58.	»	»	»
77	♂ мол.	3/IX 58.	»	»	»
78	♂ мол.	22/VII 74.	Богдановъ.	род. Косарма, зап. б. Арала..	Спб. У.
79	♂ мол.	18/VIII 74.	»	Нукусъ, на Аму-Дарьѣ......	»
80	♂ мол.	12/IX 74.	»	Куванъ-Джарма	»
81	♂ мол.	15/IX 74.	»	Нукусъ....................	»
82	♂ мол.	17/IX 74.	»	оз. Майли-Куль, Аму-Дарья .	»
83	♂ мол.	17/IX 74.	»	ур. Арыкъ-Балыкъ, Аму-Дарья	»
84	♂ мол.	23/IX 74.	»	окр. Петро-Александровска..	»
85	♂ мол.	29/IX 74.	»	ур. Акъ-Камышъ..........	»
86	♂ мол.	29/IX 74.	»	»	»
87	♂ мол.	29/IX 74.	»	»	»
88	♂ мол.	1/X 74.	»	»	»
89	♂ мол.	1/X 74.	»	»	»
90	♂ мол.	VIII 76.	Пржевальскій.	р. Или, въ Кульджѣ.........	Ак. Н.
91	♂ мол.	VIII 76.	»	р. Кунгесъ..........	»
92	♀ мол.	22/IX 74.	Богдановъ.	Петро-Александровскъ......	Спб. У.
93	♀ мол.	14/VIII 78.	Руссовъ.	Искандеръ-куль.............	Ак. Н.
94	♀	41.	Романовъ.	Джунгарія.................	»
95	♀ мол.	10/VII 58.	Сѣверцовъ.	р. Сыръ-Дарья............	»
96	мол.	22/VIII 76.	Березовскій.	р. Кранъ, пр. Чернаго Иртыша	»
				5. *O. isabellina* Hemp. et Ehrb.	
				α. *typica*, *s. occidentalis*.	
97	♂ ст.		к. Гемприха и Эренберга.	Аравія....................	Ак. Н.
98	♂ ст.	Осень 43.	Карелинъ.	Джунгарія	»
99	♂ ст.	Весна 44.	Воскобойников.	Сѣв. Персія...............	»
100	♂ ст.	16/VIII 74.	Богдановъ.	Нукусъ, на Аму-Дарьѣ......	Спб. У.

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.	Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится.
				O. isabellina **Hemp. et Ehrb.**	
				α. typica, s. occidentalis. (Продолженіе.)	
101	♂ ст.	20/VIII 74.	Богдановъ.	Нукусъ, на Аму Дарьѣ......	Спб. У.
102	♂ ст.	21/VIII 74.	»	»	»
103	♂ ст.	21/VIII 74.	»	»	»
104	♂ ст.	3/III 78.	Руссовъ.	Чиназъ....................	Ак. Н.
105	♂ ст.	3/III 78.	»	»	»
106	♂ ст.	6/IV 78.	»	»	»
107	♂ ст.	7/III 78.	»	»	»
108	♂ ст.	7/III 78.	»	»	»
109	♂ ст.	12/III 78.	»	»	»
110	♂ ст.	11/IV 78.	»	»	»
111	♂ ст.	III 77.	Пржевальскій.	р. Таримъ..................	»
112	♂ ст.	III 77.	»	»	»
113	♂ ст.	III 77.	»	»	»
114	♂ ст.	III 77.	»	оз. Лобъ-Норъ..............	»
115	♂ ст.	IV 77.	»	гор. Корле.................	»
116	♂ ст.	IV 77.	»	р. Таримъ..................	»
117	♂ ст.	V 77.	»	гор. скл. Тянь-Шаня........	»
118	♀ ст.	22/III 42.	Леманъ.	Бухара...................	»
119	♀ ст.	19/IV 53.	Скорняковъ.	Киргизская степь...........	»
120	♀ ст.	21/III 78.	Руссовъ.	Голодная степь.............	»
121	♀ ст.	13/III 78.	»	Чиназъ....................	»
122	♀ ст.	3/III 78.	»	»	»
123	♀ ст.	13/III 78.	»	»	»
124	♀ пер.	9/VIII 78.	»	Искандеръ-куль............	»
125	♀ пер.	9/VIII 78.	»	Чиназъ....................	»
126	♀ ст.	III 77.	Пржевальскій.	р. Таримъ..................	»
127	♀ ст.	III 77.	»	»	»
128	♀ ст.	III 77.	»	оз. Лобъ-Норъ..............	»
129	♀ ст.	III 77.	»	»	»
130	♂ мол.	15/IX 74.	Богдановъ.	Нукусъ....................	Спб. У.
131	♂ мол.	15/IX 74.	»	»	»
132	♂ мол.	15/IX 74.	»	»	»
133	♀ мол.	9/VIII 78.	Руссовъ.	Искандеръ-куль............	Ак. Н.
134	♀ мол.	9/IX 74.	Богдановъ.	Куванъ-Джарма.............	Спб. У.
135	♀ мол.	9/IX 74.	»	»	»
136	♀ мол.	28/IX 74.	»	Петро-Александровскъ......	»
137	♀ мол.	11/VIII 78.	Руссовъ.	Искандеръ-куль............	Ак. Н.
138	♂ мол.	11/VIII 78.	»	»	»
139	♂ мол.	19/VIII 78.	»	»	»
140	мол.	29/VI 78.	»	»	»
141	♂ ст.		Гемприхъ и Эренбергъ.	Гумфюде..................	Берл. м.
142	♂ ст.		»	»	»
143	♂ ст.		»	Аравія....................	Вѣнск. м.
144	♀ ст.		»	Гумфюде..................	Берл. м.
145	♀ мол.		»	Аравія....................	»
146	♂ ст.		Бойеръ.	Индія.....................	Вѣнск. м.
147	♀ мол.		Андерсонъ.	Даржилингъ................	Берл. м.

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.	Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится.

β. var. *major* Bogd. et Przew.

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.	Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится.
148	♂ ст.	III 77.	Пржевальскій.	р. Таримъ	Ак. Н.
149	♂ ст.	III 77.	»	»	»

δ. var. *orientalis* Bogd. (speculigera Tacz.).

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.	Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится.
150	♂ ст.	Весенній.	Дыбовскій.	Старо–Цурухайтуевская	Варш. у
151	♂ ст.	V 73.	Пржевальскій.	Алашань	Ак. Н.
152	♀ ст.	Весенняя.	Дыбовскій.	Старо-Цурухайтуевская	Варш. у.
153	♂ мол.		Пржевальскій.	Ордосъ	Ак. Н.

Genus II. **Enneoctonus** Boie.

1. *E. magnirostris* Less.

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.	Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится.
154	♂ ст.	42.	?	Пекинъ	Ак. Н.
155	♂ ст.		Ямрахъ.	?	»
156	♂ мол.		Шрадеръ.	Ява	»
157	♀ оч. ст.	12/VI 75.	Дыбовскій.	зал. Стрѣлокъ, Уссур. край	Спб. у.
158	♀		Прево.	Ява	Ак. Н.
159	♀		Томсонъ.	Малака	»
160	♀		?	?	»
161	♀		Ямрахъ.	?	»
162	♀		Герц. Нассауск.	?	»

2. *E. collurio* L.

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.	Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится.
163	♂ ст.	VIII 30.	Хр. Брэмъ.	Рентендорфъ	Ак. Н.
164	♂ ст.	VIII 29.	»	»	»
165	♂ ст.		Михаэлесъ.	Германія	»
166	♂ ст,		Нойе.	Турція	»
167	♂ ст.	23/VI 75.	Плеске.	Петергофъ	»
168	♂ ст.	9/VI 76.	Михаловскій.	С.-Петербургъ	»
169	♂ ст.	26/VI 77.	»	Гдовскій у.	»
170	♂ ст.	VI 38.	Эверсманнъ.	Казань	»
171	♂ пер.		»	»	»
172	♂ ст.	26/VII 55.	Скорняковъ.	Оренбургъ	»
173	♂ ст.	XI 48.	Ценковскій.	Кордофанъ	»
174	♂ ст.		Брандтъ въ Г.	Земля Кафровъ	»
175	♂ ст.	30.	Менетріе.	Ленкорань	»
176	♂ ст.	30.	»	Кавказъ	»
177	♂ ст.	20/IV 78.	Михаловскій.	Ципы, Закавказье	»
178	♂ ст.	24/IV 78.	»	Сурамъ, »	»
179	♂ ст.	11/V 59.	к. Сѣверцова.	ф. Александровскъ	»
180	♂ ст.	24/IV 78.	Руссовъ.	Чиназъ	»
181	♂ ст.	8/V 58.	Сѣверцовъ.	Перовскъ	»
182	♂ ст.	24/V 58.	»	»	»
183	♂ ст.		Карелинъ.	?	»

E. collurio L. (Продолженіе.)

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.	Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится.
184	♂ ст.	10/V 43.	Карелинъ.	р. Иртышъ................	Ак. II.
185	♂ ст.	10/V 43.	»	»	»
186	♂ ст.	VII 44.	»	»	»
187	♂ ст.	VII 44.	»	»	»
188	♂ ст.	VII 44.	»	»	»
189	♂ ст.	VII 44.	»	»	»
190	♂ ст.	41.	к. Эберсманна.	Джунгарія................	»
191	♂ ст.	41.	»	»	»
192	♂	27/V 41.	»	» на китайской гран..	»
193	♂	78.	Словцовъ.	Акмолинская об............	Словцовъ.
194	♂ пер.	16/V 38.	Эверсманнъ.	Казань..................	Ак. II.
195	♂ пер.	71.	Поляковъ.	Вытегорскій у., Олонец. губ..	Спб. у.
196	♀		Нордманнъ.	Юж. Россія..............	Ак. Н
197	♀		»	»	»
198	♀ оч.ст.	25/VI 77.	Михаловскій.	Гдовскій у. Спб. г..........	»
199	♀ ст.	1/VII 76.	»	»	»
200	♀ ст.	10/VII 76.	»	»	»
201	♀ ст.	23/VII 57.	Сѣверцовъ.	Оренбургъ	»
202	♀ ст.	25/V 62.	»	форп. Сломихинъ, на р. Уралѣ.	»
203	♀ ст.	12/VIII 59.	»	Ашуръ-Адде	»
204	♀ ст.	12/V 58.	»	Сыръ-Дарья..............	»
205	♀ ст.	V 43.	Карелинъ.	Иртышъ..................	»
206	♀ ст.	10/V 43.	»	»	»
207	♀ ст.	VI 44.	»	Аягузъ	»
208	♀ ст.	V 41.	»	Семипалатинскъ............	»
209	♀ ст.	41.	Романовъ.	Джунгарія................	»
210	♀ пер.	6/VII 40.	»	Бухтарминскъ	»
211	♀ ст.	VII 40.	»	»	»
212	♀ пер.	19/V 58.	Сѣверцовъ.	Сыръ-Дарья..............	»
213	♀ пер.	19/VIII 74.	Богдановъ.	Нукусъ..................	Спб. у.
214	♀ ст.		Брандтъ, въ Г.	Земля Кафровъ	Ак. II.
215	♂ м.	IX 48.	Ценковскій.	Кордофанъ................	»
216	♂ м.	6/VIII 61.	Сѣверцовъ.	Гурьевъ..................	»
217	♂ м.	4/VIII 61.	»	Бударинъ................	»
218	♂ м.	20/VIII 55.	Бэръ.	Астрахань................	»
219	♂ м.	15/VIII 75.	Кесслеръ.	Татакой, Крымъ............	Спб. у.
220	♂ м.	15/VIII 75.	»	» »	»
221	♂ м.	17/VIII 75.	»	» »	»
222	♂ м.	25/VIII 75.	»	Поти....................	»
223	♂ м.	21/IX 57.	Сѣверцовъ.	Джиль-тау................	Ак. II.
224	♂ м.	10/VIII 58.	»	Сыръ-Дарья..............	»
225	♂ м.	29/VIII 74.	Богдановъ.	Нукусъ..................	Спб. у.
226	♀ м.	9/VIII 78.	Руссовъ.	Искандеръ-куль............	Ак. Н.
227	♂ м.	VII 40.	Романовъ.	Бухтарминскъ..	»
228	♂ м.	6/VII 40.	»	»	»
229	♂ м.	24/VIII 77.	Березовскій.	р. Эдеръ..................	»
230	♀ м.	44.	Воскобойников.	Персія..................	»

E. collurio L. (Продолженіе.)

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.	Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится.
231	♀ м.	44.	Воскобойников.	Персія	Ак. Н.
232	♀ м.	26/VIII 75.	Кесслеръ.	Поти	Спб. у.
233	♀ м.	15/VIII 61.	Сѣверцовъ.	Бударинъ	Ак. Н.
234	♀ м.	19/VIII 58.	»	Сыръ-Дарья	»
235	♀ м.	10/VIII 74.	Богдановъ.	Нукусъ	Спб. у.
236	♀ м.	9/VIII 74.	»	»	»
237	♀ м.	9/VIII 74.	»	»	»
238	♀ м.	4/VIII 74.	»	Ходжа-куль, Аму-Дарья	»
239	♀ м.	9/VIII 78.	Руссовъ.	Искандеръ-куль	Ак. Н.
240	♀ м.	43.	Карелинъ.	Джунгарія	»
241	м.	13/VII 77.	Михаловскій.	Гдовскій у., Спб. г.	»
242	м.	6/VII 78.	»	Квирилы, Кутаис. г.	»
243	м.	VIII 78.	Березовскій.	Севастополь	»
244	м.	VIII 48.	»	»	»
245	м.	VIII 78.	»	»	»
246	м.	VIII 78.	»	»	»
247	м.	VII 42.	Эверсманнъ.	с. Спасское, Оренб. у.	»
248	м.		Романовъ	Улутау?	»
249	м.	VII 42.	Карелинъ.	Бухтарминскъ	»
250	м.	VII 42.	»	»	»
251	м.	VII 44.	»	р. Ай	»
252	м.	VIII 44.	»	р. Аягузъ	»

Genus III. **Collurio** Bp.

1. *C. erytronotus* Vig.

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.	Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится.
253	ст.		Стриклендъ.	Индія	Ак. Н.
254	♂ ст.	13/I 76.	Бруксъ.	Каунпуръ, Индія	»
255	ст.		Фильдъ.	Индія	»
256	ст.		»	»	»
257	♀ ст.		»	»	»
258	♂ ст.	1/VII 58.	Сѣверцовъ.	Сыръ-Дарья	»
259	♂ ст.	58.	»	»	»
260	♂ ст.	11/VIII 58.	»	»	»
261	♂ ст.	11/VIII 58.	»	»	»
262	ст.	69.	Скорняковъ.	Самаркандъ	»
263	♂ ст.	26/IV 78.	Руссовъ.	Пенджакентъ	»
264	♂ ст.	19/IV 78.	»	Чиназъ	»
265	♂ ст.	24/IV 78.	»	»	»
266	♂ ст.	10/V 78.	»	»	»
267	♂ ст.	30/IV 78.	»	»	»
268	♂ ст.	25/IV 78.	»	»	»
269	♂ ст.	25/IV 78.	»	»	»
270	♂ ст.	12/V 78.	»	»	»
271	♀ ст.	23/IV 78.	»	»	»
272	♀ ст.	30/IV 78.	»	»	»
273	♀ ст.	26/V 78.	»	Зааминъ	»

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.	Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится.
				C. erythronatus Vig. (Продолженіе.)	
274	♀ ст.	10/V 78.	Руссовъ.	Чиназъ....................	Ак. Н.
275	♀ ст.	5/VIII 78.	»	Искандеръ-куль............	»
276	♂ пер.	26/VII 78.	»	»	»
277	♂ пер.	9/VIII 78.	»	»	»
278	♀ пер.	9/VIII 78.	»	»	»
279	♀ пер.	9/VIII 78.	»	»	»
280	мол.	27/VI 78.	»	Зааминъ..................	»
281	♂ ст.	22/VIII 58.	Сѣверцовъ.	Сыръ-Дарья...............	»
282	мол.		Фильдъ.	Индія.....................	»
				2. *C. schach* L.	
283	ст.	IV 61.	Свингоэ.	Амой......................	Ак. Н.
284	ст.	61.	»	»	»
285	ст.	61.	»	»	»
286	ст.	61.	»	»	»
287	ст.	62.	»	Формоза ю.-з...............	»
288	ст.	II 62.	»	»	»
289	ст.	61.	»	Амой......................	»
				3. *C. bentet* Horsf.	
290	ст.	?	?	?	Ак. Н.
291			?	?	»
292	♂ ст.		?	Ява.......................	»
293	ст.		Темминкъ.	Борнео....................	»
				4. *C. tephronotus* Vig.	
294	♂ ст.	V 72.	Пржевальскій.	Ганьсу....................	Ак. Н.
295	♂ ст.	V 72.	»	»	»
296	♂ ст.	VII 72.	»	»	»
297	♀ ст.	VI 72.	»	»	»
				5. *C. cephalomelus* Bp.	
298	♂ ст.		Китлицъ.	Манила....................	Ак. Н.
299	♂ ст.		»	?	»

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.		Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится.

Genus IV. Phoneus Kaup.

1. *Ph bucephalus* Temm. A. Schl.

300	♂ ст.	4/V	61.	Максимовичъ.	Хакодате	Ак. Н.
301	♂ ст.	22/VI	75.	Дыбовскій.	зал. Абрекъ	Спб. у.
302	♀ ст.			Темминкъ.	Мооцу, Японія	Ак. Н.
303	м.			»	» »	»

2. *Ph. ruficeps* Bechst.

304	ст.			?	?	Ак. Н.
305	ст.			?	?	»
306	♂ ст.			Дейроль.	Франція	»
307	♂ ст.			Брандтъ, въ Г.	Германія	»
308	♀ ст.			Блазіусъ.	»	»
309	♂ ст.	5/IV	77.	Юнкеръ.	Макрака, Африка	»
310				Клотъ-Бей.	Каиръ	»
311	♂	X	48.	Ценковскій.	Кордофанъ	»
312	♀ м.	XI	48.	»	»	»

3. *Ph. rutilans* Temm.

313	♂ ст.	22/V	55.	Буври.	Лѣсъ Нракта-эль-Аббіа, пров. Константина	Ак. Н.
314	♀	5/V	55.	»	Долина Энъ-Макра, пр. Константина	»
315	мол.			»	Алжиръ	»

Genus V. Lanius L.

1. *L. mollis* Eversm.

316	♂ ст.	10/IX	43.	П. Романовъ.	р. Чуй, на Алтаѣ	Ак. Н
317	♂ пер.	XII	77.	Березовскій.	Хобдо	»
318	♂ пер.	осень	78.	Словцовъ.	окр. Норъ-Зайсана	к. Словцова.
319	♀ ст.	IX	44.	Карелинъ.	Лепса	Ак. Н.
320	мол.	VII	44.	»	Иртышъ	»
321	♂ мол.	VI	77.	Пржевальскій.	р. Цанма, въ Турк.	»

2. *L. borealis* Vieill. L.

α. *americanus* Bogd.

322	♂ ст.	21/I	44.	Вознесенскій.	Ситха	Ак. Н.
323	ст.	20/III	43.	»	Иконтота	»
324	♀ пер.			Томсонъ.	Сѣв. Америка	»
325	мол.		43.	Вознесенскій.	Ново-Архангельскъ	»

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.	Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится.
			β. *sibiricus* Bogd.		
326	ст.	25/IV 54.	Маакъ.	р. Лунджа, Якутскъ.........	Ак. Н.
327	♀ ст.	69.	Пржевальскій.	Усурійскій край............	»
328		29 VIII 54.	Маакъ.	р Вилюй	»
329	♂ пер.	6/IX 73.	Чекановскій.	Туруханскъ................	»
330	♂ пер.	18 VIII 70.	Майдель.	Земля Чукчей.......	»
331	пер.	31 VIII 54.	Маакъ.	сѣвернѣе р. Вилюя..........	»
332	ст.	7 VII 52.	Карелинъ.	ф. Топольской..............	»
333	♀ ст.	22/IX 52.	»	Гурьевъ....................	»
334	♀ м.	23 IX 59.	Радде.	Хинганскій хребетъ.........	»
			γ. *europaeus* Bogd.		
335	♂ ст.		А. П. Веселовскій.	окр. С.-Петербурга..........	Спб. у.
336	♂ ст.		Графъ.	»	Ак. Н.
337	ст.	XII 53.	Шатиловъ.	Крымъ.	Моск. у.
338	ст.		?	Волга.....................	Берл. м.
339	мол.	12/VIII 78.	Плеске.	д. Буславль, Вышневолоц. у.	Плеске.
340	мол.	12/VIII 78.	»	Твер. губ...............	»
341	мол.		Фельдегъ.	юж. Францiя...............	Ак. Н.
			3. *L. ludovicianus* Briss.		
342			Россъ.	Канада.....................	Ак. Н.
343			Шрадеръ.	Техасъ.....................	»
344	♂ ст.	42.	Вознесенскій.	юж. Калифорнія............	»
345	♂ ст.	9/I 42.	»	п. Эскондидо...............	»
346	♂ пер.	16/I 42.	»	»	»
347	♀	II 40.	Кабанисъ.	юж. Каролина	»
			4. *L meridionalis* Temm.		
348		56.	Парейсъ.	Испанія	Ак. Н.
349		42.	Брандтъ, въ Г.	?	»
350			Дейроль.	?	»
351			Парзудаки.	юж. Европа................	»
			5. *L. algeriensis* Less.		
352	♂ ст.	5/V 55.	Буври.	Газерасъ, пр. Константина...	Ак. Н.
353			»	Константина	Берл. м.
354			»	»	»
355			»	»	»
356			?	Мороко....................	»
357			Буасоно.	Испанія....................	Вѣн. м.

6. *L. minor* Gm.

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.		Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится.
358	♂ ст.	28 V		Эверсманнъ.	Сарепта..................	Ак. Н.
359	♂ ст.	25/V	68.	Скорняковъ.	Оренбургъ..................	»
360	♂ ст.		40.	Даль.	р. Уралъ..................	»
361	♂ ст.	14/V	61.	Сѣверцовъ.	Гурьевъ..................	»
362	♂ ст.	27/V	61.	»	ф. Кармановъ, на Уралѣ.....	»
363	♂ ст.	15/V	40.	Леманъ.	ф. Ново-Александровскъ....	»
364	♂ ст.	26 VI	78.	Михаловскій.	Сурамъ..................	»
365	♂ ст.	15 V	58.	Сѣверцовъ.	р. Сыръ-Дарья..............	»
366	♂ ст.	24/VI	78.	Руссовъ.	Чиназъ..................	»
367	♂ ст.	24/IV	78.	»	»	»
368	♂ ст.	VI	77.	Пржевальскій.	р. Текесъ..................	»
369	♂ ст.	VI	77.	»	р. Или, въ Кульджѣ.........	»
370	♂ ст.	27 V	40.	Романовъ.	Джунгарія..................	»
371	♂ ст.		43.	Карелинъ.	»	»
372	♀ ст.	19/IV	66.	Радде.	Ленкорань..................	»
373	♀ ст.	3 VI	41.	Романовъ.	р. Аягузъ..................	»
374	♀ ст.	26 VI	41.	»	Тарбагатай..................	»
375	♀ ст.	VI	77.	Пржевальскій.	р. Или, въ Кульджѣ.........	»
376	ст.		39.	Буасоно.	?	»
377	ст.		55.	Скорняковъ.	Оренбургъ..................	»
378	ст.			Эверсманнъ.	?	»
379	ст.	IX	42.	Карелинъ.	Иртышъ..................	»
380	ст.	2/IX	47.	Абакумовъ.	р. Балыкты, Семирѣч. кр....	»
381	ст.	8/V	48.	»	р. Аксу..................	»
382	ст.	8/V	48.	»	»	»
383	ст.	8 V	48.	»	»	»
384	♂ ст.	24 IV	78.	Руссовъ.	Чиназъ..................	»
385	♂ ст.	11/V	78.	»	»	»
386	♂ ст.	25/IV	78.	»	»	»
387	♂ ст.	25/IV	78.	»	»	»
388	♀ ст.	24/IV	78.	»	»	»
389	ст.		76.	Генке.	Астрахань..................	Спб. у.
390	♀ ст.		78.	Словцовъ.	Акмолинская область........	к.Словцова.
391	♂ м.	24/VII	61.	Сѣверцовъ.	р. Чаганъ, около Уральска...	Ак. Н.
392	♂ м.	13/VIII	58.	»	Бабастыкуль, у Сыръ-Дарьи.	»
393	♂ м.	12 VIII	78.	Богдановъ.	с. Тучное, Лебедин. у. Хар. г.	Спб. у.
394	♀ м.	X	48.	Ценковскій.	Кордофанъ..................	Ак. Н.
395	♀ м	8/VIII	74.	Богдановъ.	Нукусъ, Аму-Дарья.........	Спб. у.
396	м.		71.	Ходоровскій.	Красноводскъ..............	Ак. Н.
397	м.		55.	Скорняковъ.	Оренбургъ..................	»
398	м.		43.	Карелинъ.	Джунгарія..................	»
399	м.	VII	42.	»	Бухтарминскъ..............	»
400	м.	VII	42.	»	»	»
401	м.		78.	Словцовъ.	Акмолинская область........	к.Словцова.
402	♂ пт.	5/VII	78.	Богдановъ.	с. Тучное, Лебедин. у. Хар. г.	Спб. у.

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.	Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится

7. *L. excubitor* L.

403	♂ ст.	39.	Гохгутъ.	Кіевъ........................	Ак. Н.
404	♂ ст.	9/X 77.	Павловъ.	Рязань.........	Спб. у.
405	♂ ст.	22/XI 52.	Карелинъ.	Гурьевъ....................	Ак. Н.
406	♀ ст.		Михаэлесъ.	зап. Европа..................	»
407	ст.	6/IV 42.	Эверсманнъ.	Казань......................	»
408	♀ ст.	21/III 55.	Карелинъ.	Гурьевъ....................	»
409		41.	Быстровъ.	Мезень......................	»
410		19/VIII 47.	Гофманъ.	верхн. Щугуръ.............	»
411		6/IX 47.	»	гора Нойка, на Уралѣ.......	Спб.у.
412	ст.	VI 38.	Эверсманнъ.	Казань......................	Ак. Н.
413	♂ пер.	15/XI	Скорняковъ.	Уральскъ..................	»
414	пер.	12/VII 77.	Михаловскій.	окр. С.-Петербурга..........	»
415	пер.	69.	Иверсенъ.	Архангельская губ..........	Спб. у.
416	мол.	VI 38.	Эверсманнъ.	Казань......................	Ак. Н.
417	♂ ст.	28/II 75.	Савенковъ.	Нукусъ, Аму-Дарья.........	Спб. у.
418	♂ ст.	2/XI 79.	Михаловскій.	Кутаисъ....................	Ак. Н.
419	♂ ст.	76.	Генке.	Астрахань.................	»

8. *L. Homeyeri* Cab.

420	♂ ст.	X 76.	Пржевальскій.	Карашаръ..................	Ак. Н.
421	♂ ст.	XI 76.	»	Лобъ-Норъ........	»
422	♂ ст.	XI 77.	»	Гучень......................	»
423	♂ пер.	15/XI 78.	Руссовъ.	Чиназъ......................	»
424	♂ пер.	9/XI 78.	»	»	»
425	♀ ст.	III 77.	Пржевальскій.	Лобъ-Норъ.................	»
426	♀	25/VII 55.	Скорняковъ.	Оренбургъ.................	»
427	♀ пер.	12/XI 78.	Руссовъ.	Чиназъ......................	»
428	♀ мол.	18/XI 78.	»	»	»

9. *L. Przewalskii* Bogd.

429	♂ ст.	осень 76.	Пѣвцовъ.	кит. Джунгарія...	Ак. Н.
430	♂ ст.	X 76.	Пржевальскій.	Карашаръ..................	»
431	♂ ст.	21/II 78.	Руссовъ.	Ташкентъ..................	»
432	♂ ст.	10/I 78.	»	Чиназъ......................	»

10. *L. sphenocercus* Cab.

433	ст.		?	Китай........................	Берл. м.
434	♂ ст.	69.	Пржевальскій.	Усурійскій край............	Ак. Н.
435	♀ ст.	3/III 71.	»	Гученъ-Гурбу..............	»

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.	Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится.
			11. *L. Grimmi* Bogd.		
436	♀ ст.	28/III 58.	Сѣврцовъ.	р. Сыръ-Дарья.............	Ак. Н.
437	♀ ст.	1/IV 58.	»	»	»
438	♀ ст.	23/V 59.	»	Дуль-Дуль-Ата, около Красноводска................	»
439	♀ ст.	4/VII 74.	Богдановъ.	кол. Тасъ-Кудукъ, уроч. Самъ, Усть-Уртъ............	Спб. у.
440	♀ ст.	21/II 78.	Руссовъ.	Ташкентъ............... ..	Ак. Н.
441	♀ ст.	21/III 78.	»	Чиназъ....................	»
442	пер	VII 36.	Карелинъ.	р. Атрекъ.................	»
443	♂ пер.	21/VI 58.	Сѣверцовъ.	р. Сыръ-Дарья............	»
444	♂ пер.	10/VI 74.	Богдановъ.	Каратау, Мангышлонъ, между Уланакомъ и Джангильды	Спб. у.
415	♂ пер.	22 VII 74.	»	род. Коссарма, зап. б. Арала.	»
446	♂ м.	4/VII 74.	»	кол. Алты-Кудукъ, ур. Самъ, Усть-Уртъ............	»
447	♀ пер.	21/VI 58.	Сѣверцовъ.	р. Сыръ-Дарья............	Ак. Н.
448	♀ м.	14/VIII 58.	»	»	»
449	♀ м.	26/VIII 74.	Богдановъ.	Нукусъ, Аму-Дарья.........	Спб. у.
450	♂ пт.	4/VII 74.	»	кол. Тасъ-Кудукъ, ур. Самъ, Усть-Уртъ............	»
451	♀ пт.	12/V 73.	»	ур. Акъ-Камышъ, Аму-Дарья.	»
452	♂ пт.	12/V 73.	»	»	Ак. Н.
453	♀ ст.	осень 72.	Пржевальскій.	Алашань...................	»
			12. *L. pallidirostris* Cass.		
454	♂	49.	Бар. Мюлеръ.	Нубія......................	Штутг. м.
455	ст.		Гейглинъ.	Сѣв.-вост. Африка..........	Вѣн. м.
456	♀		Гемприхъ и Эренбергъ.	Нубія.................. ...	Берл. м.
457	мол.		»	»	»
			13. *L. lathora* Sykes.		
458			Бар. Гюгель.	Келатъ, Индія.............	Вѣн. м.
459			»	»	»
460	♂ ст		Гейглинъ.	Дагалакъ, с.-в. Африка......	Штутг. м.
461	♀ м.		»	»	»
462	ст.		Фильдъ.	Индія......................	Ак. Н.
463	ст.		»	»	»
464	ст.		»	Пенджабъ, Индія...........	»
465	ст.		Свингоэ.	Индія......................	»
			14. *L. assimilis* Brehm.		
466	♂ ст.	30/III 75.	Савенковъ.	Нукусъ, Аму-Дарья.........	Спб. у.
467	♂ ст.	V 77.	Пржевальскій.	р. Хайдуголъ, вост. Тянь-Шань	Ак. Н.
468			Нойе.	Турція.....................	»
469			»	»	»

№	Полъ и возрастъ.	Когда добытъ.	Кѣмъ добытъ.	Гдѣ добытъ.	Гдѣ находится.
				15. *L. leucopygus* Hempr. et Ehrb.	
470	♀ ст.	IV 48.	Ценковскій.	Кордофанъ..................	Ак. Н.
471	ст.	41.	Кочи.	Сенааръ....................	Вѣн. м.
472	ст.	52.	Кноблехеръ.	Хартумъ....................	»
473	♀ ст.	49.	Бар. Мюлеръ.	Египетъ....................	Штутг. м.
				16. *L. excubitorius* O. de Murs.	
474			Кноблехеръ.	центр. Африка..............	Вѣн. м.
475			»	»	»
476			?	Египетъ....................	»
477			?	»	»

ВТОРОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

При изученіи сорокопутовъ я обратилъ особенное вниманіе на размѣры различныхъ частей ихъ и вообще на пластическіе признаки. Поэтому всѣ экземпляры были тщательно измѣрены мной. Но, имѣя матеріалъ въ шкуркахъ, или въ набитыхъ чучелахъ, нельзя было опредѣлить ни общей длины птицъ, ни размѣровъ туловища, шеи и т. д. Къ тому же измѣривъ раньше нѣсколько тысячъ убитыхъ птицъ я пришелъ къ заключенію, что точныхъ абсолютныхъ цифръ, выражающихъ величину органовъ птицъ, получить нельзя. Въ этомъ убѣдиться весьма легко крайне простымъ опытомъ: измѣривъ птицу только-что убитую и измѣривъ ее же черезъ нѣсколько часовъ, когда тонусъ мускуловъ изчезнетъ и ткани сдѣлаются болѣе дряблыми. Болѣе точныя цифры конечно дало бы измѣреніе скелетовъ; но ни одинъ музей пока не имѣетъ подобнаго матеріала въ достаточномъ количествѣ. Задачей же моихъ измѣреній было опредѣлить насколько постоянна величина различныхъ частей тѣла въ томъ или другомъ видѣ сорокопутовъ. Поэтому я измѣрилъ, по строго установленному методу, нѣкоторыя части сорокопутовъ; а именно:

1) *Длина клюва.* Одну ножку циркуля я ставилъ въ уголъ рта, другую — у самой выдающейся части конца клюва, по линіи разрѣза рта.

2) *Длина плюсны.* Отъ пяточнаго сгиба до сгиба задняго пальца.

3) *Длина хвоста.* Отъ сосочка надхвостной железы до конца самыхъ длинныхъ рулевыхъ перьевъ.

4) *Крыло.* Отъ сгиба до конца самыхъ длинныхъ маховыхъ.

Измѣрять длину пальцевъ, толщину клюва, и т. д. я не призналъ возможнымъ, такъ какъ точности пріема тутъ достигнуть нельзя. Но, и сдѣланныя мной измѣренія не считаю точными, такъ

какъ выбрать постоянныя, строго опредѣленныя точки для приложенія циркуля нѣтъ возможности. Приводимыя ниже цифры имѣютъ лишь то значеніе, что добыты при употребленіи одинаковаго пріема при измѣреніяхъ, при чемъ всѣ субъективныя погрѣшности измѣрявшаго будутъ одинаковы для всѣхъ измѣреній. Поэтому привожу результаты измѣреній съ единственною цѣлью показать устойчивость и размѣры колебаній въ величинѣ нѣкоторыхъ частей сорокопутовъ. Всѣ размѣры показаны въ милиметрахъ.

O. lucioniensis.

Самецъ: клювъ 11—12, 5; плюсна 21—22; хвостъ 91—95; крыло 87—90. Крайнее рулевое короче среднихъ на 21—25; второе рулевое короче среднихъ на 6—11; III и IV маховыя равны и образуютъ конецъ крыла.

Всѣ размѣры самки отъ 0,5 до 1,5 меньше, чѣмъ у самца.

O. phoenicura.

Самецъ: клювъ 11—12; плюсна 22—23; хвостъ 83—90; крыло 85—88. Крайнее рулевое короче среднихъ на 14—24; второе рулевое короче среднихъ на 6—17. III маховое равно IV и образуютъ конецъ крыла.

Самка: на 1—1,5 меньше самца.

β. var. intermedia.

Самецъ: клювъ 12; плюсна 23; хвостъ 89; крыло 89. Остальное какъ у типичной формы.

O. superciliosa.

Самецъ: клювъ 11,5; плюсна 22; хвостъ 87; крыло 87 Крайнее рулевое короче среднихъ на 24; второе рулевое—на 11. III маховое едва больше IV; оба образуютъ вершину крыла.

O. Romanowi.

Самецъ: клювъ 10—11; плюсна 22—23; хвостъ 80—84; крыло 91—95. Крайнее рулевое короче среднихъ на 10—12;

второе рулевое—на 2—6. III маховое больше IV, хотя и незначительно.

Самка: размѣры на 1—1,5 меньше.

O. Karelini.

Самецъ: клювъ 10—11; плюсна 22; хвостъ 78—80; крыло 90—92. Крайнее рулевое короче среднихъ на 9—11; второе рулевое—на 2—5. III маховое едва больше IV.

Самка на 0,5—1,5 меньше.

O. isabellina.

α. orientalis.

Самецъ: клювъ 11; плюсна 22; хвостъ 87; крыло 94. Крайнее рулевое короче среднихъ на 12; второе рулевое—на 3. III маховое равно IV.

β. occidentalis, s. typica.

Самецъ: клювъ 10—10,5; плюсна 22; хвостъ 78—88; крыло 87—94. Крайнее рулевое короче среднихъ на 8—17; второе рулевое на 2—7. III маховое равно, или едва больше IV.

δ. var. major.

Самецъ: клювъ 11; плюсна 24—24,5; хвостъ 91—97; крыло 100. Крайнее рулевое короче среднихъ на 12—13; второе рулевое на 4—6. III маховое больше IV.

Самка вообще у обѣихъ породъ α и β на 0,5—1,5 меньше.

E. magnirostris.

Самецъ: клювъ 17—19; плюсна 21—22; хвостъ 79—82; крыло 90—92. Крайнее рулевое короче среднихъ на 19—20; второе рулевое—на 8. IV маховое длинное.

Самка немного меньше самца.

E. collurio.

Самецъ: клювъ 10—11; плюсна 22, у немногихъ экземпляровъ 23; хвостъ 76—82; крыло 92—98. Крайнее рулевое ко-

роче среднихъ на 6—10; второе рулевое—на 1—4. III маховое самое большое.

Самка: клювъ 10; плюсна 21—22; хвостъ 77—80; крыло 89—97.

Самецъ изъ Африки: клювъ 10; плюсна 21; хвостъ 75; крыло 88.

Collurio erythronotus.

Самецъ: клювъ 11—12; плюсна 25—28; хвостъ 108—120; крыло 91—100. Крайнее рулевое короче среднихъ на 32—43; второе рулевое—на 14—20. III, IV и V маховыя почти равны и образуютъ вершину крыла.

Самка едва меньше самца.

Phoneus bucephalus.

Самецъ: клювъ 17—18; плюсна 22—23; хвостъ 91—93; крыло 88—90. Крайнее рулевое короче среднихъ на 23—25. III, IV и V моховыя почти ровны и образуютъ вершину крыла.

Самка едва меньше самца.

Phoneus ruficeps.

Самецъ: клювъ 16—17; плюсна 22—23; хвостъ 82—87; крыло 94—98. III и IV маховые образуютъ вершину крыла; V едва короче ихъ.

Самка почти не разнится размѣрами.

Lanius mollis.

Самецъ: клювъ 14—15; плюсна 26; хвостъ 118—119; крыло 119—121. Крайнее рулевое короче среднихъ на 20—28; второе рулевое—на 7—14. IV маховое самое длинное; V почти равно ему; а III не много меньше V.

Молодой въ гнѣздовомъ нарядѣ: клювъ 14; плюсна 26; хвостъ 118; крыло 120.

Lanius borcalis.

α. americanus.

Клювъ 14—14,5; плюсна 24; хвостъ 107—112; крыло 112—117.

β. sibiricus.

Клювъ 12,5—13,5; плюсна 22—25; хвостъ 108—117; крыло 113—117.

δ. europaeus.

Клювъ 14—15; плюсна 22,5—26; хвостъ 114—115; крыло 114—115. При малочисленности экземпляровъ L. borealis въ размѣрахъ ихъ частей больше непостоянства, чѣмъ у какого либо вида семейства.

Почти у всѣхъ особей IV маховое самое длинное; III почти равно ему; а у одного III больше IV.

Крайнее рулевое короче среднихъ на 16—30; второе рулевое—на 8—20.

Самки размѣрами почти не разнятся отъ самцовъ.

Lanius meridionalis.

Клювъ 14; плюсна 25—27; хвостъ 109—112; крыло 102—103. Крайнее рулевое короче среднихъ на 28—31; второе рулевое—на 13—14. IV маховое самое длинное.

Lanius algeriensis.

Плюсна 27; хвостъ 109; крыло 104. Крайнее рулевое короче среднихъ на 30; второе рулевое—на 15.

Lanius minor.

Клювъ 11—12, у одного 13; плюсна 22—23; хвостъ 90—97; крыло 115—123. Крайнее рулевое короче среднихъ на 12—20; второе рулевое—на 2—8. III маховое на 2—5 больше II; II на 1—4 больше IV.

Самка едва меньше самца.

Lanius excubitor.

Клювъ 14—14,5; плюсна 24—25, рѣдко 26; хвостъ 114—116, у одного 117; крыло 111—116. Крайнее рулевое короче среднихъ на 17—26; второе — на 9—14. IV маховое едва больше III, которое немного больше V.

Lanius Homeyeri.

Клювъ 14—15; плюсна 25—26; хвостъ 112—119; крыло 112—117. Крайнее рулевое короче среднихъ на 19—25; второе рулевое — на 9—15. IV маховое едва больше III, которое на 2—3 больше V.

Lanius Przewalskii.

Клювъ 14—15; плюсна 26—26,5; хвостъ 123—132; крыло 118—125. Крайнее рулевое короче среднихъ на 27—31; второе рулевое — на 15—18. IV маховое едва больше III, которое на 1—3 больше V.

Lanius sphenocercus.

Клювъ 14; плюсна 27—28; хвостъ 131—136; крыло 114—119. Крайнее рулевое короче среднихъ на 38—50; второе рулевое — на 19—32. III маховое едва длиннѣе IV, которое на 3—7 длиннѣе V.

Lanius. Grimmi.

Клювъ 11—13, у одного 14; плюсна 26—27; хвостъ 96—106; крыло 105—109. Крайнее рулевое короче среднихъ на 18—23; второе рулевое — на 10—11. III маховое, самое длинное, на 1 или 0,5 больше IV.

Lanius assimilis.

Клювъ 13,5—14,5; плюсна 27—28; хвостъ 111—112; крыло 108—109. Крайнее рулевое короче среднихъ на 20—31; второе рулевое — на 11—16. IV маховое почти равно III, самыя длинныя.

Lanius lathora.

Клювъ 13—14; плюсна 27—28; хвостъ 117—120; крыло 109—111. Крайнее рулевое короче среднихъ на 28—33; второе рулевое—на 17—19. IV маховое едва больше, или равно III.

Lanius leucopygus.

Клювъ 14; плюсна 25; хвостъ 94; крыло 96. Крайнее рулевое короче среднихъ на 29; второе рулевое—на 14. IV маховое равно III.

Всѣ эти цифры приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) размѣры различныхъ частей въ каждомъ видѣ, подобно цвѣтнымъ признакамъ, варьируютъ.

2) варіаціи эти однако имѣютъ, очевидно, предѣлы.

3) измѣненіе размѣровъ различныхъ частей идетъ въ генераціи формъ паралельно измѣненію цвѣтныхъ признаковъ.

Но, съ другой стороны, убѣждаемся, что истинные размѣры частей тѣла разныхъ видовъ, также какъ предѣлы колебанія этихъ величинъ, можно вывести только изъ измѣренія громаднаго количества экземпляровъ.

Поэтому неизбѣжно заключеніе, что пластическіе признаки даютъ столь же слабый критерій для распознаванія видовъ, какъ и цвѣтные, и имѣютъ значеніе лишь въ совокупности съ послѣдними. Впрочемъ приведенныя цифры лучше всего поясняютъ этотъ выводъ.

